

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский государственный авиационный технический университет»
Академия наук Республики Башкортостан
ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»
Высшая школа государственного аудита (факультет)
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
развитие и применение в практике
социально-экономических преобразований**

Уфа 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский государственный авиационный технический университет»
Академия наук Республики Башкортостан
ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»
Вышая школа государственного аудита (факультет)
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
развитие и применение в практике
социально-экономических преобразований**

Научное электронное издание сетевого доступа

© УГАТУ
ISBN 978-5-4221-1609-6

Уфа 2022

Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике социально-экономических преобразований : сборник научных трудов [Электронный ресурс] / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И. В. Дегтяревой ; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа : УГАТУ, 2022. – URL: https://www.ugatu.su/media/uploads/MainSite/Ob%20universitete/Izdateli/El_izd/2022-155.pdf

Представлены результаты исследований участников одной из площадок Уфимского гуманитарного научного форума по тематике «Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований». Публикуемые статьи отражают широкий диапазон теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества по различным аспектам развития экономики в современной России, странах СНГ и в мире.

Сборник адресуется преподавателям, докторантам, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется социально-экономическими проблемами.

Рецензенты:

Г. М. Россинская – д-р экон. наук, проф. кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ;

Д. Р. Орлова – д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

При подготовке электронного издания использовались следующие программные средства:

- Adobe Acrobat – текстовый редактор;
- Microsoft Word – текстовый редактор.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Компьютерная верстка *Р. М. Мухамадиева*

Программирование и компьютерный дизайн *О. М. Толкачёва*

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Подписано к использованию: 09.08.2022

Объем: 4,49 Мб.

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»

450008, Уфа, ул. К. Маркса, 12.

Тел.: +7-908-35-05-007

e-mail: rik@ugatu.su

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ СТРУКТУРНОГО И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

УДК 330

Алиева Дильшад Зияд кызы

Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В предлагаемой статье обозначены социально-экономические, а также правовые и этические проблемы, которые возникают в современном мире в связи с развитием цифровой экономики. Особенно выделяются те области экономики и человеческой деятельности в целом, где наибольшее развитие и использование получили технологии искусственного интеллекта. Подчеркивается, что пандемия коронавируса лишь обострила актуальность многих проблем, с которыми общество столкнулось еще до вспышки *covid-19* на рубеже 2019–2020 годов, поэтому их решение национальные государства не должны откладывать на некий «*послековидный*» период.

Ключевые слова: цифровая экономика, искусственный интеллект, цифровые платформы, правовые и этические проблемы, новые законодательные нормы.

Aliyeva Dilshad Ziyad

Azerbaijan State University of Economics (UNEC)

SOCIO-ECONOMIC, LEGAL AND ETHICAL CHALLENGES OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY

Abstract: The proposed paper shows the socio-economic as well as legal and ethical problems produced by the development of digital economy in contemporary world. The special attention focuses on those branches of the economy and human activities as whole where the advanced technologies of artificial intelligence have been mostly developed and used. The author emphasizes that the *covid-19* epidemic has only sharpened the actuality of many problems which have become actual already before 2019–2020 period. So the national states shouldn't postpone the decision of such problems to some "*post-covid*" period

Key words: digital economy, artificial intelligence, digital platforms, legal and ethical problems, new legislative norms

Проблема борьбы с пандемией коронавируса и ее последствиями, вставшая перед человечеством в 2020–2021 годах, а также практические задачи по скорейшему восполнению того экономического и общегуманитарного ущерба, что принес *covid-19* практически всем странам мира, выявили и убедительно продемонстрировали те *реальные* направления науки и техники, которые действительно становятся критически важными даже для поддержания нормальной текущей жизнедеятельности. Тем более, если речь идет о

перспективах дальнейшего развития современного человека и человечества в целом – говорим ли мы о сугубо экономических отношениях или о совершенствовании всей социально-гуманитарной среды обитания.

Важнейшее место среди таких ключевых направлений занимают ускорение и совершенствование процессов, касающихся *цифровизации экономики и всей общественной жизни*.

При этом здесь, как нам представляется, необходимо сделать одно принципиальное уточнение. Сам по себе коронавирус отнюдь *не породил*, как это мы подчас слышим, целый ряд проблем, которые на сегодняшний день, на конец 2021 – начало 2022 годов, приходится решать человеческому сообществу. А подобные высказывания раздаются и из уст известных специалистов. Так, британский экономист *Дэниел Саскинд* в своей недавней книге с характерным названием «*Будущий мир без работы*» (*A World Without Work, 2020*) пишет, что «пандемия сделала нас приветливее по отношению к технологиям, и это новое отношение, вероятно, сохранится» [1, с. 9].

К упомянутой работе мы еще вернемся ниже, сейчас же следует отметить, что, по нашему мнению, вирус *лишь обострил* актуальность многих из тех проблем, что *уже стояли* перед современным обществом к моменту вспышки пандемии *covid-19*, то есть на рубеже 2019–2020 годов. И к ним, на наш взгляд, как раз и относится целый ряд вопросов, связанных с *цифровизацией* и, в частности, с масштабным использованием *искусственного интеллекта*, которые стали общемировой тенденцией развития задолго до пандемии. Что же касается термина «искусственный интеллект», то он впервые появился в научном обороте еще в 50–60-е годы минувшего столетия, то есть вообще задолго до возникновения каких-либо научно-технических и технологических условий для проведения собственно цифровизации экономики.

Возвращаясь к событиям 2020–2021 годов, можно сказать, что они лишь наглядно *продемонстрировали* (при этом, действительно, убедительно продемонстрировали), насколько *жизненно* необходимыми оказываются достижения цифровизации и, в частности, возможности использования искусственного интеллекта. Причем не только непосредственно в экономике, но и в социальной сфере и в процессах государственного управления, да и вообще в повседневной жизни человека. Достаточно привести примеры организации работы по принципу «*на удалении*» во многих отраслях и сферах социально-экономической жизни десятков стран мира, в том числе – в науке и образовании.

Получила развитие также практика регулярных видеоконференций на самых различных – вплоть до высшего – уровнях политики, а также бизнеса. Такая практика активно используется и сегодня, чему свидетелями – а в ряде случаев и непосредственными участниками – стали и продолжают оставаться граждане многих государств мира.

Цифровизация вообще способна значительно повысить эффективность взаимодействия не только между самими людьми, но и между человеком, природой и технологиями в процессе организации и ведения современного

производства. Речь, прежде всего, идет о возможностях противостояния возрастанию нагрузок на окружающую среду – во всяком случае, до того уровня, который может существенно угрожать, *во-первых*, экологии в целом (что представляет сегодня общемировую проблему), *во-вторых*, воспроизводству необходимых для человека природных ресурсов.

В целом можно с полным основанием утверждать, что степень и качество социально-экономической развитости любого государства сегодня напрямую коррелируется с уровнем цифровизации экономики и социальной жизни в целом, открывающей дорогу новым способам, приемам и методам хозяйствования на всех уровнях экономической жизни – микро-, мезо- и макроуровне. Эксперты говорят о таком явлении, как *цифровая трансформация бизнеса*, которая, например, по мнению шведских экономистов Э. Столтермана и А. К. Форс из Университета Умео, представляет собой пересмотр прежней бизнес-стратегии, операций, продуктов, маркетингового подхода, целей и других аспектов бизнеса путем внедрения цифровых технологий в деятельность какой-либо компании [2, с. 687–692].

Так, именно технологии искусственного интеллекта не только многократно упрощают процессы сбора и обработки информации практически во всех сферах деятельности, но и позволяют быстро и точно *формулировать*, а затем и *выполнять* такие задачи, которые раньше считались попросту невыполнимыми. Причем не только вследствие элементарного отсутствия необходимой технико-технологической оснащенности, но и просто по причине невозможности правильной постановки многоуровневой управленческой задачи.

А поле деятельности для технологий искусственного интеллекта является поистине необъятным. Причем это напрямую касается не только возникающих в последнее время новейших *IT-предприятий* и целых «информационно-электронных» отраслей, но и самых что ни на есть «классических» секторов экономики.

Так, цифровые технологии в целом и искусственный интеллект, в частности, позволяют использовать новейшие производственные методы, включая роботизированные системы, в создании абсолютно новых и модернизации уже действующих производств в рамках все тех же «классических» отраслей.

Вот лишь один пример применения цифровых технологий, напрямую касающийся нашей страны.

Для Азербайджана важнейшим «классическим» сектором был и остается *нефтегазовый*. Вообще эффективная разработка сырьевых богатств нашей страны была и по сей день является основой национальной промышленности. Так, по данным официальной статистики, накануне разворачивания пандемии коронавируса, по итогам 2018 года, на долю добывающей промышленности приходилось 73,3 % от общего объема промышленного производств [3, с. 452].

Поэтому еще раз повторим, что совершенствуемая экономическая модель нашей страны – по какому бы конкретно сценарию она ни развивалась – должна в обязательном порядке базироваться:

во-первых, на преимуществах наличия значительных природных ресурсов, которыми располагает наша республика;

во-вторых, на имеющемся хорошем промышленном заделе в виде, прежде всего, развитой нефтепереработки и производства нефтепродуктов.

Что касается перспектив на этом направлении, то уже сегодня очевиден рост спроса на нефть и продукты ее переработки в мире, а с дальнейшим неизбежным восстановлением мировой экономики этот спрос станет важнейшим императивом развития. В этих условиях «легкая», с меньшими затратами на извлечение, нефть всего нашего «геологического» – от Каспия до Персидского залива – региона всегда будет иметь конкурентные преимущества по сравнению, например, с российской сибирской или нефтью ряда африканских стран.

Это, с одной стороны, создает уверенность в конкурентоспособности перспективных позиций Азербайджана на мировом рынке, с другой стороны, открываются возможности не просто сохранения, но и *укрепления* таких позиций посредством применения технологий искусственного интеллекта не только в деле освоения ранее недоступных залежей углеводородного сырья, но и организации их более глубокой переработки. Так, возможность организации с помощью новейших технологий многократно усложненного производственного процесса нефтепереработки и управления им, которая открывается благодаря развитию цифровой экономики, означает многократное же повышение доходов не только от реализации полученных высокооктановых нефтепродуктов – по сравнению с сырой нефтью, – но и от производства совершенно новых продуктов.

А получать такие продукты можно именно на основе глубокой переработки сырья, при этом применяться они могут не только непосредственно в промышленности или сельском хозяйстве, но и, например, в современной медицине. События, происходящие сегодня вокруг нас, убедительно доказывают, что диверсификация возможностей производства значительного количества новых лекарственных препаратов является жизненной необходимостью для современного человека в условиях подтвержденной еще раз его чрезвычайной уязвимости от потенциальных глобальных пандемий.

Вообще примеров наличия возможностей разработки и производства качественно новых продуктов в самых различных сферах экономики можно привести много. Так, важнейшим объектом применения цифровых технологий является *аграрная сфера*. Опыт развитых стран, полученный за последние годы, показывает, что приоритетными направлениями применения таких технологий в этой сфере становятся:

– агробиотехнологии управления плодородием почв при обеспечении минимального экологического риска;

– ускоренная селекция высокоурожайных и устойчивых сортов и гибридов растений;

- повышение эффективности утилизации либо переработки отходов агропромышленного комплекса;
- диверсификация источников получения качественного сельскохозяйственного сырья.

Для Азербайджана с его развитым сельским хозяйством и, прежде всего, овощной и плодово-ягодной подотраслями рационализация агрохозяйства и аквахозяйства (на побережье Каспия) позволит и в дальнейшем не только удерживать свою «нишу» как крупного экспортера на рынках соседних стран, но и существенно увеличить поставки конкурентоспособной продукции.

Главное – то, что цифровизация предполагает *в целом качественно новый подход* к самому созданию продукта или услуги, то есть переход *уже на стадии разработки* (проектирования) и в дальнейшем – на стадии непосредственного производства – к созданию *абсолютно новых по своим свойствам и характеристикам продуктов или видов услуг*. При этом они должны отличаться не только совокупностью улучшенных потребительских свойств, но и повышенной конкурентоспособностью на рынке, поскольку конкуренция в мировой экономике с каждым годом только возрастает,

Вот лишь только один пример. Так, эксперты отмечают рост спроса на мировом рынке на полупроводники как комплектующие во многих отраслях промышленности – от производства средств электроники (включая бытовую) и различных систем связи до автомобилестроения и станкостроения. Причем спрос этот фиксируется даже в нынешний – «ковидный» период; поэтому обоснованно предположить, что по его завершении продукция перечисленных отраслей будет востребована во многих регионах мира во все *больших* масштабах. А вся эта продукция является значительно более наукоемкой по сравнению с предыдущими поколениями продуктов обрабатывающей промышленности, «вбирая» в себя достижения как фундаментальной, так и прикладной науки.

Поэтому мы можем сделать принципиальный вывод о том, что в настоящее время в стратегии развития современного бизнеса *в любой стране*, претендующей на достойное место в современном мире, все большее место занимает *интеллектуализация производства*. Это, разумеется, в полную меру относится и к Азербайджану. При этом, по нашему мнению, проблему интеллектуализации производства в контексте развития цифровой экономики следует рассматривать с двух позиций.

Во-первых, речь идет о непосредственном развитии наиболее наукоемких и высокотехнологичных направлений современной экономики – ядерных технологий, накопителей энергии, радиационной медицины, биотехнологии и фармацевтики, электрификации транспортных средств и ряда других. Понятно, что при этом, как уже отмечалось выше, особое место отводится цифровизации производственных процессов в самих этих областях, а также их информатизации.

Во-вторых, интеллектуализация производства предполагает налаживание массового выпуска действительно, как уже было отмечено, *качественно новых* видов высокоинтеллектуальной продукции. Но при этом еще раз важно подчеркнуть, что совсем необязательно, чтобы такая продукция была связана *исключительно с абсолютно новыми и новейшими отраслями*. Это замечание принципиально значимо для определения дальнейшего развития социально-экономических процессов в Азербайджанской Республике, где за годы предыдущего развития созданы как мощный промышленный потенциал, так и целый ряд сопутствующих ему отраслей социальной сферы.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что *уже действующие производства*, с отлаженными – пусть даже несколько устаревшими – процессами управления, системами разработки и создания продукта способны – конечно, при обязательном условии должной их модернизации – к разработке и выпуску самых современных продуктов. *Таких, с которыми азербайджанские производители будут способны завоевывать популярность у потребителей и обеспечить должную конкурентоспособность на рынке (в том числе зарубежном).*

При этом указанные предприятия могут либо налаживать такую деятельность вполне самостоятельно, либо участвовать в ней – посредством тех или иных форм кооперации – наряду с другими субъектами хозяйствования. Эффективная внешняя, в том числе – внешнеэкономическая политика, которую наша страна проводит в последние годы, позволяет организовывать и расширять такую кооперацию и на международном уровне, прежде всего – с ближайшими соседями. Это, по нашему мнению, значительно расширяет *модернизационный потенциал* азербайджанской экономики.

Наконец, процессы цифровизации, развивающиеся в последние годы в глобальном масштабе, и, в частности, ускорение применения цифровых информационных технологий способствовали появлению и активному развитию нового мощного субъекта мирового хозяйства – *цифровой платформы*, создающей качественно новые возможности предпринимательству.

Нужно отметить, что термин «платформа» в современной цифровой экономике имеет различные определения и трактовки, иногда в качестве синонима используют термин *«Интернет-площадка»*. Наиболее расхожим и общим можно, по нашему мнению, считать такое определение, согласно которому «платформа» или «площадка» понимается как цифровая инфраструктура, которая позволяет взаимодействовать двум и более группам лиц в процессе самых разнообразных взаимодействий – экономических, правовых, культурных, бытовых и пр. [4, с. 128].

Исторически, конечно, цифровые платформы первоначально возникали как пространство *онлайн-общения* между заинтересованными пользователями. Позднее в цифровой экономике платформа преобразуется в совокупность особых, «цифровых» механизмов и правил, которые обслуживают организацию и структуру самых различных видов деятельности. Сама по себе это может

быть торговая, информационная или технологическая площадка для сбора, обработки и передачи определенной информации участникам этой платформы. А такими участниками могут быть, как уже сказано выше, два и более пользователя, как, собственно, это и происходит с участниками сделки на обычном – не «цифровом» – рынке.

Таким образом, цифровая платформа – или площадка – является технически передовым способом организации и стандартизации онлайн-процессов в новых условиях – от сделок по купле-продаже товаров и услуг до обеспечения занятости, упорядочивая связь и взаимодействие экономических субъектов.

Платформы делают экономические процессы более современными, быстрыми и инновационными, но также и менее затратными. Так, например, цифровые платформы снижают или даже вовсе убирают ряд барьеров для бизнеса, ускоряют и упрощают возможности разносторонней коммуникации, предоставляют участникам качественно новые возможности хозяйственных операций и инструменты их эффективного проведения. Если в целом перевод «традиционного» производства на «цифру» позволяет снижать общие издержки экономических процессов, то пользование услугами цифровых платформ способствует еще большей экономии на издержках по организации партнерства, рекламе и продвижению товара или услуги, обеспечению наиболее оптимальной логистики и пр.

Наконец, есть еще вид платформ, играющий в современных условиях совершенно особую, значимую социальную роль. Это *платформенная занятость*, сегодня активно развивающаяся практически во всем мире, и такой тип занятости вообще становится одним из наиболее перспективных направлений развития рынка труда. К этому конкретному, чрезвычайно важному с социальной точки зрения вопросу мы еще вернемся ниже.

Пока же зададимся вопросом: в чем же более конкретные экономические и социальные выгоды рассматриваемых цифровых платформ, или Интернет-площадок? Понятно, что в конкретной сегодняшней ситуации продолжающейся борьбы с коронавирусом выгода от расширения онлайн-взаимодействия – не только экономическая, но и чисто человеческая, общегуманитарная – очевидна. Однако мы ведем речь не только о периоде, ограниченном рамками пандемии, но и о перспективах на будущее, поэтому затронутый вопрос заслуживает более детального рассмотрения.

Например, если говорить, скажем, конкретно о *торговых площадках*, то здесь сбор платформами персональных данных позволяет им совершенствовать взаимодействие с пользователями, создавать персонифицированные предложения потенциальным покупателям и т.д. О чем идет речь?

Так, цифровые платформы собирают, анализируют и способствуют обмену информацией обо всех видах пользовательской активности – как виртуальной, так и реальной. Имеются в виду время и место использования (посещения), возможные записи и комментарии в социальных сетях, разного рода «лайки», маршруты перемещения потребителей в реальном мире

(геолокация), поисковые запросы, покупки, просмотры того или иного контента и т.д. Далее собранные данные обрабатываются и анализируются с помощью современных информационных технологий искусственного интеллекта – так, чтобы полученные аналитические выводы были применимы в целях совершенствования маркетинга и улучшения рыночных предложений потенциальным партнерам.

Все сказанное способствует:

– *во-первых*, ускорению реализации продукта и, следовательно, экономии времени потребителей;

– *во-вторых*, обеспечению существенной экономии и росту эффективности использования ресурсов, а, соответственно, повышению финансовой эффективности всей деятельности и самих продавцов.

Здесь, на наш взгляд, необходимо сделать некоторые важные теоретические уточнения. Цифровая платформа – это не некая управленческая структура, имеющая свой, условно говоря, «руководящий офис», как может создаться у кого-то представление. Она не создает никаких управляющих звеньев, никакой иерархии «сверху вниз», поскольку сама по себе является сложным информационным «продуктом», на котором Интернет-сервисы обеспечивают «встречу» экономических агентов, продавцов и покупателей, своего рода *виртуальный рынок*. На таком рынке все они имеют возможность заключать сделки. Некоторые эксперты полагают, что цифровая платформа – это сложная гибридная структура (гибрид рынков, фирм, сообществ и технологических систем), ориентированная «на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей» [5, с. 22–36].

В любом случае, следуя предложенной логике, можно сказать, что различные Интернет-сервисы и площадки, не выступающие в качестве продавца товара или услуги, в то же время *не выступают* и в качестве «классического» посредника. То есть они не взаимодействуют напрямую с участниками сделки, но при этом оказывают именно *неформализованное содействие* им в максимально взаимовыгодном ее осуществлении.

Далее, разного рода информационные, технологические и иные площадки, о которых шла речь выше, обеспечивают предоставление участникам самых разнообразных рыночных данных – как информационного характера, так и конкретно-технических, в режиме реального времени, а также могут предоставлять необходимую статистику и осуществлять экспертную аналитику. Это многократно повышает экономическую активность в целом – идет ли речь о какой-то конкретной отрасли или подотрасли или о национальной экономике в целом.

В этой связи следует уточнить, что цифровые платформы способны аккумулировать рыночные данные и оперировать ими, а также и аналитическими разработками, получаемыми от самых различных участников рыночной деятельности – будь то индивидуальные предприниматели и отдельные частные инвесторы, научные, экспертные и аналитические

структуры, разного рода инвестиционные фонды, крупные корпорации или целые государства в лице соответствующих властных органов. В любом случае предоставление платформой «запрашиваемой» пользователями информации происходит в удобном виде и в конкретном месте – скажем, на определенном сайте или в специальной программе.

Наконец, развитие цифровизации позволяет активизировать создание *социальных платформ* – причем не только коммерческого, но и некоммерческого, в том числе – благотворительного характера, что представляется чрезвычайно важным в условиях не завершившейся борьбы с пандемией и последствиями сопутствующего ей кризиса.

Таким образом, подытоживая сказанное, мы можем сделать вывод о том, что в случае с цифровыми платформами мы имеем дело с качественно новым явлением во всей социально-экономической жизни, порожденным реалиями и возможностями цифровизации и использования в полную меру технологий искусственного интеллекта.

Однако перед тем, как подробнее обратиться к актуальным вопросам, возникающим в связи с развитием искусственного интеллекта, следует отдельно рассмотреть еще один вопрос, затронутый выше, именно, *проблему обеспечения занятости*.

Начать с того, что не будет, по нашему мнению, преувеличением сказать, что с развитием новейших технологий в рамках цифровизации экономики и, в частности, технологий искусственного интеллекта перед человечеством в области организации занятости встает огромная проблема не только собственно экономического, но и *социально-этического* характера. Не случайно, как мы уже отмечали выше, британский экономист *Д. Сасскинд* назвал свою недавнюю книгу «*Будущий мир без работы*». На самом деле, ничего особо интригующего в исследовании под таким названием не содержится – просто вновь поднимается озвучиваемая уже не первый год проблема угрозы сокращения «традиционных» рабочих мест в связи с вызовами цифровой экономики, причем в глобальном масштабе.

Действительно, выше уже говорилось о том, что обретение предприятиями многих «классических» отраслей новых возможностей в – назовем ее так – «*цифровую пору*» осуществимо посредством их модернизации на самой современной основе. Но модернизация, как мы знаем из теории, связана с механизацией и, так или иначе, с определенной заменой человеческого труда. Проблема актуальна для многих развитых стран; для Азербайджана – это предприятия нефтяной, газовой, нефтехимической промышленности, машиностроения. В этой связи обратим внимание, что речь в любом случае *не идет* о ликвидации уважаемых в течение минувших десятилетий специальностей; однако необходимо отдавать себе отчет в том, что определенного сокращения и перераспределения кадров в условиях внедрения новейших технологий, да и вообще появления невиданных еще вчера производств не избежать и в нашей стране.

И это относится к специалистам во многих других отраслях – и не только материального производства. Поэтому можно сказать, что при рассмотрении любых вопросов, связанных с участием технологий искусственного интеллекта, речь, в том числе, неизбежно заходит о некоем «снижении» участия человеческого фактора. В связи с этим, в свою очередь, сразу вспоминаются ставшие уже старыми страхи о том, что «роботы вытесняют людей».

Однако опасения эти во многом оказываются напрасными – по крайней мере, на данный момент. Примечательно, что наряду с объективным сокращением ряда специальностей возникает новое явление – назовем его «*замещением одних распространенных профессий другими*». В любом случае, проблему нельзя назвать однозначной, и это отмечают эксперты не только развитых западных, но и соседних с нами стран, входящих в СНГ.

Вот лишь один пример. Так, российские экономисты прогнозируют, что в России при сохранении сегодняшних тенденций развития IT-технологий уже к 2035 году исчезнет около 60 «традиционных» профессий; при этом одновременно, согласно этим же прогнозам, благодаря развитию цифровизации одновременно появятся 186 новых профессий [6, с.35-45]. Действительно, в новых условиях потребуется несравнимо большее – по сравнению с сегодняшним днем – количество операторов информационных и телекоммуникационных систем, специалистов в области логистики и т.п. Азербайджану тоже предстоит непосредственно соприкоснуться с новой реальностью, что же касается развитых экономик, то в них процессы замещения одних профессий другими приобретают еще большие масштабы и скорость.

В то же время сказанное выше не означает, что вроде бы не столь острая на данный момент проблема «вытеснения людей» гарантированно не обретет повышенную остроту в будущем и не станет серьезным вызовом для всего человеческого общества. Поэтому в задачи современного, по-настоящему заботящегося о благе человека государства входит самый жесткий контроль процессов создания новых, технологически оснащенных рабочих мест с тем, чтобы не допустить когда-либо в будущем перекоса в виде «избавления от избыточной рабочей силы», что чревато серьезными социальными потрясениями.

Сказанное выше позволяет нам еще раз вернуться к закономерному вопросу: какие возможности предоставляет та же цифровая экономика для решения ею же – объективно – порождаемых проблем в сфере трудовых отношений? Выше мы уже касались такого явления, как *платформенная занятость*, которая:

– *во-первых*, способствует реальному снижению безработицы и, тем самым, смягчению не только чисто экономической, но и социальной напряженности в конкретных условиях продолжающегося кризиса и всех вызванных пандемией коронавируса последствий;

– *во-вторых*, расширяет – через платформы (или площадки) в области занятости – новые возможности для повышения профессиональной квалификации и получения дополнительного образования, что чрезвычайно

важно не только с точки зрения обеспечения *текущей* занятости, но и для обретения дальнейших жизненных перспектив в условиях развития уже *послековидной* экономики.

Посредством Интернет-площадок соискатели не только находят работу лично для себя, но и создают целые коллективы (рабочие группы), причем не покидая не только района проживания, но даже и своего дома. При этом у них значительно расширяется поле возможностей для выгодного найма, что представляет собой колоссальный сдвиг во всей системе ранее казавшихся незыблемыми привычных отношений между работодателями и работниками. Вот лишь один весьма показательный пример. По данным, приводимым научным руководителем Института региональных проблем *Дмитрия Журавлева* из Москвы, в сегодняшних условиях в США до 90 процентов новых рабочих мест создает именно платформенная экономика.

Любой кризис, тем более продолжительный, как известно, отражается в первую очередь на работниках пенсионного и предпенсионного возраста. В этой связи показательно, как, например, в Великобритании в возрастной группе людей старше 50 лет именно за счет платформ в целом обеспечивается занятость на 20-35 процентов – в зависимости от сферы деятельности [7, с.3].

Так или иначе, но очевидно, что в нынешних условиях сохраняется некая *теоретическая неопределенность* относительно судьбы многих привычных профессий. Поэтому – безотносительно конкретной ситуации с незавершившейся пандемией коронавируса – в целом на нынешнем витке стремительного развития цифровизации и применения технологий искусственного интеллекта целесообразно, по нашему мнению, несколько вернуться назад и задаться вопросом: а *в чем же* именно искусственный интеллект призван заменить человека? И – самое главное – где границы безопасной для самого человека подобной замены?

Видимо, критическими границами следует считать, *во-первых*, безусловное продолжение осуществления человеком *мыслительной и в целом творческой деятельности*. Речь идет не только о научном процессе или о создании культурных произведений, но о творчестве в более широком смысле, вытекающем из уникальных способностей человеческого мышления, только ему во всей живой природе свойственных. Любая попытка замены природных особенностей такого мышления на набор пусть самых технически совершенных, но *механических* действий может быть чревата катастрофой вплоть до планетарного масштаба.

Во-вторых, при всей важности использования искусственного интеллекта в сложнейших современных производственных или любых других технических системах настоятельно необходимо определиться с тем, что управляющие или, скажем иначе, диспетчерские функции в руководстве производственными процессами всегда должны оставаться за человеком. Иными словами, технологии искусственного интеллекта призваны максимально *упрощать* процесс обработки информации и обеспечивать человеку возможность быстрее

и точнее выполнить поставленную – подчас очень сложную – задачу, при этом за человеком функции *главного ответственного за решение подобной задачи*.

В-третьих, и это особенно принципиально подчеркнуть, только человеку была и остается доступной *этично-гуманистическая составляющая* всей нашей жизни и деятельности. Уникальные ментальные и особенно духовные особенности человеческого сознания обуславливают *императивность* сохранения за людьми *функции определения вектора развития общества* и его основных направлений. В этой связи магистральная задача применения искусственного интеллекта, по нашему мнению, это – никоим образом *не копирование* человеческого сознания, а *нахождение оптимальных путей достижения тех целей, которые это сознание определило и наметило*.

В этой связи особенно важно отметить, что по мере развития и расширения использования возможностей цифровой экономики и особенно технологий искусственного интеллекта с разных сторон экспертного сообщества, а также от многих потребителей в различных странах мира поступают обоснованные опасения, связанные с дальнейшим проникновением таких технологий именно в повседневную жизнь человека. Вызовы, которые встают в этой связи перед человеческим обществом, нуждаются в своевременном осознании и адекватном ответе.

Если классифицировать «массив» таких опасений, то их условно можно свести в несколько групп.

Во-первых, в условиях возрастания предложения самых разнообразных электронных услуг в материальной, духовной, общественной, а также бытовой сферах жизнедеятельности современного человека объективно возникает вопрос о *самостоятельности* выбора таким человеком возможностей строить свою жизнь и реально управлять ею. Особенно острым становится этот вопрос сегодня, на наших глазах, в связи с наблюдаемым в настоящее время сохранением (а подчас – даже с расширением) *антиковидных «цифровых» ограничений*.

В связи с этим эксперты и специалисты из разных сфер задаются следующим вопросом: является ли угроза такой перспективы временной, которая автоматически отпадет с завершением пандемии и ожидаемой отменой большинства соответствующих ограничений, или подобные ограничения грозят стать постоянным элементом нашей последующей жизни? Понятно, что такой вопрос носит одновременно этический и правовой характер, поскольку напрямую касается проблемы *реализации прав и свобод человека в новых условиях*.

Во-вторых, по мере количественного увеличения всевозможных электронных средств (девайсов) в повседневной жизни и усложнения регламентов их использования, предполагающих расширение сбора персональных данных пользователей, объективно возрастает реальная угроза *утечек* таких данных. В частности, когда выше говорилось о развитии цифровых платформ, уже упоминалось о том, что сам механизм работы таких платформ предполагает не только взаимодействие, но и непосредственный сбор большого

количества личной информации, часть которой может напрямую содержать коммерческую либо врачебную и т.п. тайну. Отсюда – объективная потребность в совершенствовании законодательной защиты персональных данных, которая бы, естественно, распространялась не только на цифровые платформы, но и на всю «цифровую сферу».

К сказанному необходимо добавить вопросы, возникающие с расширением применения такого специфического вида электронных средств, как *банковские карты* и *удостоверяющие личность* документы. Так, замена привычного, устоявшегося за последние два столетия человеческой истории бумажного *общегражданского паспорта* на электронный носитель в виде той же карты с соответствующими чипами вызывает в разных странах противоречивую реакцию по причине все той же возрастающей потенциальной опасности не только утечки персональных данных гражданина, но и прямого противоправного использования таких данных. Схожие опасения вызывает ускоряющаяся цифровизация банковско-финансовых документов.

В-третьих, нуждаются в пересмотре различные аспекты реализации *авторского права* в условиях развития цифровой экономики. Само по себе авторское право – один из важнейших элементов соблюдения и реализации *общего права собственности*, что является незыблемым условием существования всей развитой рыночной экономики. В то же время развитие процессов цифровизации обнаруживает уязвимость существующих «классических» механизмов охраны авторского права – прежде всего, в виде *защиты интеллектуальной собственности* при использовании интеллектуального продукта в процессе взаимодействия на тех же цифровых платформах.

Далее, развитие множащихся функций Интернета создает определенные дополнительные проблемы для авторов научных и литературно-художественных произведений в плане возможностей «несанкционированного» использования их произведений Интернет-пользователями. Особые проблемы возникают в сфере музыкального и театрального творчества и т.п.

Наконец, устоявшиеся десятилетиями общепризнанные способы правовой охраны как литературно-художественных произведений, так и научно-технических открытий и изобретений (в виде, в том числе, патентного права или опубликования ноу-хау с целью защиты от использования конкурентами) оказываются недостаточными в современных условиях. Так, в связи с усложнившимися условиями производственных процессов сам факт использования конкурентами «чужих» элементов без оформления соответствующего лицензирования при наличии только лишь прежней документальной базы бывает трудно доказуем. И таких примеров становится все больше и больше.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что дальнейшее развитие экономических процессов в цифровую пору требует особых *правовых регуляторов*, разработка и внедрение которых уже сегодня остро стоят на повестке дня. Говоря другими словами, настоятельно необходимо обеспечение

определенного *баланса* между дальнейшим развитием научно-технического и технологического прогресса и этическими границами его влияния на целый ряд аспектов человеческой жизнедеятельности, *с одной стороны*, и между *всепроницающими* возможностями цифровизации и защитой личных и имущественных интересов индивидуума, *с другой стороны*.

Между тем, в настоящее время мировая практика показывает, что в международном законодательстве и большинстве законодательств национальных государств, содержащих положения или даже целые разделы, касающиеся защиты персональных (в том числе авторских) данных, тем не менее, отсутствуют специализированные уточнения, которые бы регулировали вопросы защиты информации, связанные с *ее разнообразным использованием и длительным хранением*, – идет ли речь о хранении на цифровой платформе, или в каком-либо коммерческом банке, или иным каким-то образом. А ведь утечка важной конфиденциальной информации даже и по истечении какого-то периода времени может причинить физическим или юридическим лицам (предпринимательским структурам), которых она касается, столь же ощутимый моральный или материальный ущерб.

В этой связи встает вопрос даже не об *отдельных* специальных правовых регуляторах, призванных упорядочить распространение информации в условиях цифровизации, но о целом *новом разделе права*. Концепция такого раздела права начала формироваться в зарубежной научной литературе несколько лет назад и получила название «*платформенного права*» [8, с. 3–46].

Сегодня актуальность такого раздела юриспруденции актуальна как никогда, поскольку до сих пор основным регулятором правовых отношений внутри цифровых платформ так называемые *пользовательские соглашения*, заключаемые иногда на многосторонней, но чаще просто на двусторонней основе и носящие разовый характер.

В связи с этим специалисты в разных странах заговорили о *правовых платформах*, под которыми понимаются единые (унифицированные) правила, законы, стандарты и т.д., на основании которых реализуется взаимодействие пользователей Интернет-платформами и обеспечивается юридическое сопровождение деятельности на постоянной основе. ив одной или нескольких сферах общественной жизни. Так, по мнению профессора международного права *Томаса Шульца* из знаменитого Йельского университета (США), происходит постепенная эволюция правового регулирования от отдельных нормативов к правовой системе, вследствие чего возникает потребность, в частности, в формировании новых правовых институтов [9, с. 168, с. 173–176].

В этих условиях никак нельзя забывать об активной (можно сказать даже – *активизирующейся*) роли национального государства в регулировании процессов, связанных с расширением цифровизации. Так, отдельной проблемой, которой мы отчасти коснулись выше, является *государственное регулирование* новых финансовых (в том числе – банковских) отношений, возникающих в процессе платформенного взаимодействия как субъектов предпринимательства, так и физических лиц, равно как и, собственно, регулирование

совершенствования правовых отношений в этой области, включая обеспечение прав человека.

Интересен в этой связи опыт ведущих развитых стран. Так, Государственный совет Франции в специальном исследовательском докладе «Цифровые платформы и публичная власть» в 2017 году распределил такие платформы по отдельным важным секторам современной экономики, в которых они задействованы. В качестве примеров таковых приводятся транспортные перевозки, краткосрочная аренда недвижимости, аренда парковочных мест, услуги по доставке, персональные услуги, финансовые услуги, социальная экономика. Показательно, что задолго до распространения пандемии коронавируса, в качестве еще одной разновидности цифровых платформ Государственный совет Франции предложил отдельно рассматривать проблемы, возникающие на платформах «сектора знаний» – например, образовательных, в том числе используемых для проведения так называемых «*массовых онлайн-курсов*» [10, с. 35–36].

Упоминание важности образовательных платформ еще раз показывает, насколько важными являются возможности цифровых технологий не только для современного бизнеса, но и для *всех сфер общественной жизни*, что чрезвычайно актуально для такой активно развивающейся собственной сферы знаний страны, как Азербайджан.

Далее, по нашему мнению, активное развитие цифровой экономики должно способствовать облегчению доступа наших граждан к различным видам государственных услуг (включая возможности цифровизации для информирования физических и юридических лиц по нотариальным, финансово-налоговым вопросам, проблемам, возникающим в области пенсионного обеспечения и т.д.). На государственном уровне должны также решаться такие вопросы, как затронутые выше защита личной, коммерческой и репутационной информации, обеспечение и контроль информационной безопасности в условиях активизации взаимодействия пользователей Интернет-платформ и площадок.

Сугубо правовые вопросы регулирования новых отношений, возникающих с развитием цифровой экономики, никоим образом не должны решаться в отрыве от формулирования и согласования *этических норм* – прежде всего, относящихся к поведению представителей бизнеса, занимающихся разработкой и применением технологий искусственного интеллекта. В некоторых странах ставят вопрос о введении специальных *Кодексов этики искусственного интеллекта*. Здесь тоже чрезвычайно важны не только роль общества и общественного мнения, но и прямое государственное патронирование разработки подобных кодексов.

В целом, по нашему мнению, активное подключение Азербайджанского государства к развитию новых направлений права («платформенного права») в интересах защиты национального предпринимательства и граждан в условиях расширения цифровизации предоставляет благоприятные возможности в целом для укрепления позиций нашей экономики в рамках современного мирового хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Независимая газета. //Наука. Приложение. – 2021. – 24 ноября (№ 15). – С.9
2. Stolterman E., Fors A.C. Information Technology and the Good Life. // International Federation for Information Processing Digital Library. Information Systems Research. – 2004. – Vol. 143. – P. 687-692.
3. Statistical Yearbook of Azerbaijan. 2019. – State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. – Baku. – 2019. – P.452
4. См., напр.: Срничек Н. Капитализм платформ / Пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2019. – 128 с.
5. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 22-36.
6. Садовая Е.А. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 12. – С. 35–45
7. Платформенная занятость становится новым типом трудовых отношений. // Независимая газета. – 2021. – 13 августа (№ 172-173). – С.3
8. *Backer L. C.* Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // Connecticut Law Review. 2019. Vol. 39. No. 4. pp. 3–46.
9. *Schultz T.* Private Legal Systems: What Cyberspace Might Teach Legal Theorists // Yale Journal of Law and Technology. 2007. Vol. 10. No. 151. PP. 168, 173–176.
10. Massive online open course – MOOC (англ.). См.: *Puissance publique et plateformes numériques: accompagner l'«ubérisation»: Étude annuelle* // Les rapports du Conseil d'État. Paris, 2017. P. 35 – 36.

УДК 336.018

Амангелды Н. Б., Жахметова А. К.

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: Финансовая пирамида один из видов экономических преступлений, которые подвержены влиянию экономических и социальных процессов. А также это распространенная мошенническая бизнес-модель, которая есть в разных частях стран и мира. Виды финансовых пирамид и способах определения финансовой пирамиды. В статье рассматриваются признаки, их возникновение и функционирующие с развитием информационных систем в Казахстане.

Ключевые слова: Финансовая пирамида, «схема Понци», виды финансовых пирамид, появление финансовых пирамид, признаки финансовых пирамид.

PYRAMID SCHEMES IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: A pyramid scheme is one of the types of economic crimes that are influenced by economic and social processes. And it is also a common fraudulent business model that exists in different parts of countries and the world. Types of financial pyramids and methods of determining a financial pyramid. The article discusses the signs, their occurrence and functioning with the development of information systems in Kazakhstan.

Key words: Financial pyramid, «Ponzi scheme», types of financial pyramids, the appearance of financial pyramids, signs of financial pyramids.

Финансовая пирамида это организация, осуществляющая незаконную деятельность по привлечению денег или иного имущества, либо дохода от привлечения к нему физических и юридических лиц без использования средств, привлеченных к предпринимательской деятельности, обеспечивающих принятые обязательства, путем перераспределения этих активов и обогащения одних участников за счет взносов других лиц. Одной из особенностей финансовой пирамиды является обещание быстро и легко заработать деньги. Финансовые пирамиды часто позиционируют себя как инвестиционное предприятие. Например, они предлагают покупать акции и облигации, обещают инвестировать в высокопроизводительное строительство, добычу золота или ультраэффективное производство. Они предлагают громкие и привлекательные слоганы в рекламной кампании: Интернет-компания, инновационный проект, криптовалюты, жилищные кооперативы, золото, социальные сети. Деятельность финансовых пирамид нередко влечет разрушительные последствия и может служить угрозой безопасности национальной экономики.

К признакам финансовых пирамид относятся:

✓ Массовая реклама в средствах массовой информации, интернет-ресурсах, в том числе в социальных сетях, с обещанием высокой доходности, пассивного дохода;

✓ Компания предлагает купить движимое или недвижимое имущество у клиентов по цене выше рыночной, а также наоборот предлагает клиентам приобрести движимое или недвижимое имущество по цене ниже рыночной;

✓ Обязательным условием является приобретение товара или услуги на определенную сумму и привлечение дополнительно нескольких лиц (при этом розничной торговли нет);

Основное отличие финансовых пирамид от высокоэффективных инвестиционных проектов, способных действительно генерировать высокую прибыль, кроется в принципах их создания. В классической финансовой пирамиде прибыль будет создаваться исключительно за счет привлечения средств новых вкладчиков.

Финансовые пирамиды начали появляться в начале прошлого столетия и уже больше ста лет они продолжают работать. В начале 90-х годов от

финансовых пирамид пострадали миллионы граждан. Например, крупная пирамида с Сергеем Мавроди, который собрал в МММ-группу около 10-15 миллионов участников.

Существуют несколько видов пирамиды и самая популярная из них схема Понци. Схема Понци – это форма мошенничества, которая заманивает инвесторов и выплачивает прибыль более ранним инвесторам за счет средств более поздних инвесторов. Схема заставляет жертв верить, что прибыль поступает от законной предпринимательской деятельности и они остаются в неведении о том, что источником средств являются другие инвесторы. Схема Понци может поддерживать иллюзию устойчивого бизнеса до тех пор, пока новые инвесторы вносят новые средства, и до тех пор, пока большинство инвесторов не требуют полного погашения и все еще верят в несуществующие активы, которыми они якобы владеют.

В Казахстане за последние 5 лет мошенническая деятельность финансовых пирамид выросла в несколько раз. Все они направлены на сбор денег у населения с помощью аферистских схем.

Первая финансовая пирамида в Казахстане «Смагулов и К» появилась в 1994 году. Ее основал предприниматель Нурлан Смагулов, который сейчас находится в международном розыске. История единой сети крупных пирамид в 2019-2020 годах – "Гарант 24 Ломбард", "Estate Ломбард", "Тиімді қарыз", от которых пострадали более 26 тысяч казахстанцев. Сумма ущерба от действий обвиняемых превысила 22 млрд тенге.

Организаторы воспользовались главной хитростью, пообещав продать имущество вкладчиков по цене выше рыночной, выплатить денежные средства в течение полугода. Фактически, активы быстро продавались по самой низкой цене, и вкладчики не могли получить свои деньги. Вторым вариантом это обналчить деньги, чтобы через полгода вернуть деньги в двойном размере. Среди пострадавших от мошеннических схем много пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, которые потеряли последние сбережения, жилье. Для многих из них падение пирамид закончилось инфарктами, инсультами и даже самоубийствами.

С развитием информационных систем происходит рост формирования финансовых пирамид через сети интернет. Особенностью таких пирамид является виртуальная схема организатора процесса и анонимность получателя средств.

Так, в 2020 году в семь раз увеличилось количество преступлений по статье 217 УК РК "Создание и управление финансовой пирамидой", количество потерпевших по проходящим уголовным делам-более 25 тысяч человек, сумма ущерба-более 33 млрд 250 млн тенге.

Так же на сайте агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка был опубликован список организаций, имеющих признаки нелегализованной деятельности. В список включен 121 субъект, в том числе 56 организаций с признаками финансовой пирамиды и 65 нелегализованных инвестиционных посредников.

В соответствии со статьей 217 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за создание и управление финансовой пирамидой. Присоединение к финансовой пирамиде осуществляется добровольно и без юридической поддержки, то есть никто не гарантирует возврат инвестиций. Деятельность компании многогранна, тем самым компания четко выработала эффективность каждой конкретной деятельности. Финансовые пирамиды активно действуют в социальных сетях. Распространение данной рекламы не соответствовало требованиям закона «О рекламе», данный беспредел широко распространяется во всех социальных сетях и мессенджерах.

В соответствии с Законом РК «Об обязательном гарантировании депозитов, размещенных в банках второго уровня РК», банки работают с населением и гарантируют возврат вложенных средств. Но организации финансовой пирамиды сообщают, что лицензии не нужны.

Чтобы не попасть в финансовую пирамиду, необходимо проверить наличие лицензии или поискать в интернете информацию о данном заведении. Ведь в современном мире всю информацию можно искать и просматривать в интернете. Также на сайте Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка были опубликованы организации с признаками финансовой пирамиды. А в случае, если предлагают стать участником финансовой пирамиды, следует незамедлительно обратиться в правоохранительные органы по месту жительства, Министерство внутренних дел и Агентство по финансовому мониторингу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам
2. Генеральной прокуратуры РК – <https://qamqor.gov.kz>.
3. Статьи – Қаржы пирамидасын қалай анықтауға болады? КТК (ktk.kz)
4. Қаржы пирамидалары Қазақстан Республикасының Электрондық үкіметі (egov.kz)
5. Список организаций, имеющих признаки нелегальной деятельности (www.gov.kz)
6. Финансовые пирамиды в Казахстане. 180 уголовных дел за последние три года informburo.kz

УДК 338

Баркова Е. Е.

Уфимский государственный нефтяной технический университет

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНА «ИННОВАЦИЯ»

Аннотация: статья посвящена исследованию научных трудов, в которых раскрывается сущность и даны определения понятия «инновация», а также выявлению характерных черт, присущих данному термину в определенные периоды времени.

Ключевые слова: инновация, экономическое развитие, ретроспективный анализ.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE TERM «INNOVATION»

Abstract: the article is devoted to the study of scientific works, which reveal the essence and definitions of the concept of «innovation», as well as to identify the characteristic features inherent in this term in certain periods of time.

Key words: innovation, economic development, retrospective analysis.

В соответствии с современной парадигмой экономического развития в западных странах в последние несколько десятков сформирована устойчивая инновационная экономика, основными элементами которой являются: высокий уровень образования и науки, развитые нормативная и институциональная инфраструктура, человеческий капитал, а также непрерывное взаимодействие между субъектами инновационного процесса. А кризис, вызванный пандемией COVID-19, привел к еще более широкому признанию важности внедрения инноваций и цифровой трансформации экономики. Таким образом, инновации постоянно стимулируют развитие, прогресс и процесс адаптации современных экономик к меняющейся глобальной среде.

Цель данной статьи заключается в анализе трактовок термина «инновация» в процессе его эволюции, для установления наиболее значимых черт, присущих современному этапу развития экономики.

Впервые понятие «инновация» упоминается Шумпетером Й. в 1930 году и за это время определение данного термина претерпело изменения. Авторы рассматривают термин «инновация» с разных точек зрения, поэтому необходимо провести ретроспективный анализ наиболее известных определений, систематизировать их, чтобы выявить наиболее характерные черты «инноваций», которые были присущи данному термину в определенный момент времени.

В рамках статьи было проанализировано 33 определения данного термина, в том числе и определения таких отечественных, и зарубежных авторов, как: Воег Н. [19], Butlin M.[20], Carnegie R.[20], Damanpour F.[21,22], During W.[19], Evan W.[22], Gulati R., Henderson J.[23], Howard J.[24], Mayers P.[25], Mohr L.B.[26], Nohria N.[27], Rogers M.[28], Schumpeter J. A.[29], Simmonds K.[30], Аврашков Л.Я.[1], Баринов М.А., Баринова А.Д. [2], Бедный Б.И.[3], Быковский В.В. [4], Волынкина М.В.[5], Гаврилов А.И.[6], Головань С.И.[7], Городков А.Г.[6], Гохберг Л., [8] Грязнова А.Г. [9], Казанцева А.К.[10], Кистаубаев А.А.[11], Кузнецова Т.Е.[8], Кулагин А. С.[12], Медынский В. Г.[13], Миндели Л.Э. [10], Морозов Ю.П. [6], Проскурин В.К.[14], Румянцева Е. Е.[15], Спиридонов М.А.[7], Степанова И.П.[16], Фатхутдинов Р. А.[17], Хоменко Е.В.[18], Шумпетер Й.

На основании анализа рассмотренных определений установлено, что несмотря на различия в толковании данного термина, можно выделить три основных подхода, в которых инновация рассматривается как:

- результат научно-практической деятельности;
- процесс освоения и реализации новой идеи;
- синоним понятий «новшество» и «нововведение».

Стоит отметить, что одно определение может содержать в себе несколько подходов. Для того чтобы выявить, как изменялись приоритеты в определении в разный временной период, необходимо провести более глубокий анализ данных терминов, проанализировав их по характерным классификационным признакам и группам (рис. 1).

Рис. 1. Классификационные группировка и признаки*

*Предложено автором

Если определение отвечает одному или нескольким выбранным классификационным признакам или включает в себя несколько выделенных подходов в графу ставится (1), если нет (0). Также все рассмотренные в ходе исследования определения были разбиты по 4-м временным периодам:

I период – 1930 – 1989 гг. (5 определений)

II период – 1990 – 1999 гг. (8 определений)

III период – 2000 – 2009 гг. (12 определений)

IV период – 2010 – 2019 гг. (8 определений)

Расчеты, проведенные на основании анализа 33 определений, показали, что для I-го периода было характерно отождествление термина «инновация» с новшеством, без выделения конечной цели и сопутствующих эффектов. Во II и III периодах большинство авторов (87,5% и 50%) рассматривают термин «инновация», как процесс освоения и реализации новой идеи. Также можно отметить возрастающую значимость экономической эффективности (25% и 41%) и получения прибыли (25% и 33,3%). Однако, значения интегральной эффективности и удовлетворение потребностей общества были незначительными. В IV периоде авторы рассматривают «инновацию» как результат научно-практической деятельности (62,5%), причем, большее внимание стало уделяться, не только экономической (75%), но и интегральной эффективности (37,5%).

Исходя из проведенного ретроспективного анализа термина инновация, можно сделать вывод, что первоначально «инновация» рассматривалась в рамках одного предприятия или отрасли, как что-то новое для данного предприятия. Однако, как показал анализ, «инновация» – это не просто создание чего-то нового или улучшение старого. С течением времени авторы стали отмечать, что использование инноваций преследует такие цели, как снижение себестоимости, улучшение качественных характеристик, усовершенствование производственных процессов и т. д., то есть, все то, что в итоге должно привести к экономической выгоде и получению сверхприбыли. А в последнее десятилетие инновации стали рассматривать в качестве активного звена всех сфер жизнедеятельности общества и основной движущей силы, не только экономического, но и социального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аврашков, Л.Я. Инновационный менеджмент: Учебник/Л.Я. Аврашков. -М.: ИНФРА, 2005. – С. 5.
2. Баринаева А.Д., Баринев М.А. Сущность инноваций: основные теоретические подходы // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. №1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-innovatsiy-osnovnye-teoreticheskie-podhody-1>
3. Бедный Б.И. Перспективные научные направления и технологии XXI века. – Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 1999. – 90 с.
4. Быковский, В.В. Организация и финансирование инноваций: учебное пособие / В.В. Быковский, Л.В. Минько, О.В. Коробова, Е.В. Быковская, Г.М. Золотарева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 116 с. – ISBN 5-8265-0500-1.
5. Волынкина М. В. Правовая сущность термина «Инновация» // Инновации. 2006. №1
6. Гаврилов А.И., Морозов Ю.П., Городнов А.Г. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие для вузов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 471 с.
7. Головань С.И., Спиридонов М.А., М.А. Бизнес-планирование и инвестирование. Учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 302 с.
8. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е., и др. Глава 3. От стимулирования инноваций к росту на их основе. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 430 с.
9. Грязнова А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 1168 с. – ISBN 5-279-02306-X.
10. Казанцева А.К., Миндели Л. Э.. (Учебник / Л. С. Барютин и др.; под ред. А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2004. – 518 с.)
11. Кистаубаев А.А. Новшество и инновация // Вестник ОГУ. 2003. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novshestvo-i-innovatsiya> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Кулагин А.С. Немного о термине «инновация» // Инновации, 2004. № 7.
13. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент: Учебник / В.Г. Медынский. – М.: НИЦ Инфра-М, 2013. – 295 с.
14. Проскурин В.К. Анализ и финансирование инновационных проектов [Текст] : учеб. пособие / В.К. Проскурин. – М. : Вузовский учебник ; ИНФРА-М, 2012.
15. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Румянцева Е.Е., – 4-е изд. – Москва: ИНФРА-М Издательский Дом, 2016. – 882 с.

16. Степанова И. П. Инновационный менеджмент: курс лекций для студентов, обучающихся по направлению подготовки 080200.62 «Менеджмент» (профиль «Менеджмент организации») / Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – Саратов, 2014. – 124 с
17. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент. Учебник, 4-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 400 с: ил. – (Серия «Учебники для вузов»).
18. Хоменко Е.В. Общее значение и экономическая сущность понятия «Инновация» // Идеи и идеалы. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschee-znachenie-i-ekonomicheskaya-suschnost-ponyatiya-innovatsiya> (дата обращения: 30.01.2020).
19. Boer H., During W.E. Innovation, What Innovation? A Comparison between Product, Process and Organizational Innovation. International Journal of Technology Management. – 2001. – 22, 83-107. DOI: 10.1504/IJTM.2001.002956
20. Carnegie, R., Butlin, M. 1993, Managing the innovating enterprise: Australian companies competing with the world's best, Business Council of Australia, Melbourne.
21. Damanpour F. Organizational Innovation: A Meta-Analysis of Effects of Determinants and Moderators. Academy of management Journal. – 1991. – 34, 555-590. DOI: 10.2307/256406
22. Damanpour, F., Evan W. Organizational Innovation and Performance: The Problem of “Organizational Lag.” Administrative Science Quarterly. – 1984. – 29: 392–409
23. Henderson J. C., Lentz C. Learning, Working, and Innovation: A Case Study in the Insurance Industry, Journal of Management Information Systems. – 1995. – 12:3, 43-64, DOI: 10.1080/07421222.1995.11518090
24. Howard J., Sheth S. The Theory of Buyer Behavior. – 1969. –DOI: 10.2307/2284311.
25. Mayers P., Cooke I, Introduction to Innovation and Technology Transfer Boston: Artech House, Inc. – 1996
26. Mohr L. B., “Determinants of Innovation in Organizations,” American Political Science Review. – 1969. – Vol. 63, No. 1, pp. 111-126. DOI:10.2307/1954288
27. Nohria N., Gulati R. Is slack good or bad for innovation? Academy of Management Journal. – 1996. – 39(5), 1245–1264. DOI: 10.2307/256998
28. Rogers M. Networks, Firm Size and Innovation. Small Business Economics 22. – 2004. – 141–153 DOI: 10.1023/B:SBEJ.0000014451.99047.69
29. Schumpeter J. A. Essays: On Entrepreneurs, Innovations, Business Cycles, and the Evolution of Capitalism. Paris : Transactions Publishers, 1989. P. 160-161.
30. Simmonds K. Marketing as innovation; The eight paradigm. Journal of Management Studies. – 1986. – Vol.5/ No.23 10.

УДК 33.29.64

Башир З. Р.

Евразийский Национальный Университет им. Л. Н. Гумилева

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АУДИТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: В статье рассмотрены основные аспекты понятия «стратегический аудит» в государственном секторе. Особое внимание уделено необходимости развития стратегического аудита в государственном секторе Республики Казахстан.

Ключевые слова: бюджетное планирование, стратегический аудит, государственный аудит, система государственного контроля, достижение целей государства

Bashu Z. R.

L. N. Gumilyov Eurasian National University

STRATEGIC AUDIT IN THE PUBLIC SECTOR

Abstract: The article discusses the main aspects of the concept of "strategic audit" in the public sector. Special attention is paid to the consideration of the need to develop strategic audit in the public sector of the Republic of Kazakhstan.

Key words: budget planning, strategic audit, state audit, state control system, achievement of state goals

Совершенствование системы государственного контроля потребовало преобразования системы государственного аудита, если раньше при проведении аудита основное внимание уделялось правильности, адресности, целесообразности и законности распределения государственных финансовых ресурсов, то сейчас основной акцент ставится на проверку эффективности, результативности и экономичности использования государственных средств.

Государственный аудит меняется вместе с принципами государственного управления, способствует успешному и планомерному переходу к программному бюджету, достижению стратегических ориентиров социально-экономической политики страны, позволяет правительству оперативно и адекватно отслеживать ситуацию в процессе реализации программных мероприятий, вносить грамотные коррективы, а затем проанализировать результаты реализации программ стратегического развития.

На современном этапе развития экономики государственный аудит должен стать инструментом, корректирующим целевые показатели на стадии прогнозирования и планирования и оценивающим надежность и правильность их расчетов. Эти процедуры необходимы, так как на этих этапах параметры планирования являются основой для формирования бюджетных потребностей и бюджетного финансирования будущих программ развития. Очень важно отслеживать правильность расчета показателей, иначе это может стать для населения страны непоправимой ошибкой и катастрофой [1].

Современная концепция государственного аудита [2] в Казахстане направлена на приведение Национальной системы финансового контроля в соответствие с требованиями бюджетной политики, эффективного управления государственными финансами и международными стандартами финансового контроля в государственном секторе. Становится очевидным, что новые подходы к организации бюджетного процесса в стране, направленные на среднесрочное и долгосрочное бюджетное планирование, требуют использования новых современных видов и методов государственного финансового контроля, таких как стратегический аудит государственных финансов. Поэтому одним из направлений его реализации в текущей перспективе является внедрение стратегического аудита.

Необходимо понимать, что стратегический аудит – это система для определения степени реализации стратегий государства, ее целей и способов достижения ее целей. Это требует составления стратегического плана и стремления реализовать этот план для достижения целей и задач государства, которые в первую очередь направлены на улучшение экономического состояния государства в целом. Концепция стратегического аудита и его важность определяется как альтернативная, интегративная и всеобъемлющая система управления, которая отражает стратегическое видение государства и оценивает степень достижения ее целей. Кроме того, он работает над улучшением различных аспектов эффективности – организационных, экономических, социальных и экологических – в дополнение к подчеркиванию вклада стратегического аудита в эффективность контроля для достижения целей государства [3].

На сегодняшний день многие развитые страны применяют данный вид аудита в системе государственного контроля и создают нормативно-правовое обеспечения деятельности государственных органов в данной отрасли. Например, основным документом, регулирующим вопросы стратегического аудита в государственном секторе Российской Федерации является Стандарт внешнего государственного аудита СГА 105 «Стратегический аудит» [4]. Стандарт определяет широкий круг вопросов, к которым применяется стратегический аудит, таких как существующие программы, состояние отдельных систем управления и проблемы конкретных целевых групп. Проверяемые организации включают федеральные министерства и ведомства, а также государственные компании.

Таким образом, стратегический аудит становится новым направлением в деятельности Высших Органов Аудита (ВОА). Он используется ВОА в целях оценки возможности, рисков и результатов достижения целей социально-экономического развития государства, предусмотренных в документах стратегического развития. Применяя стратегический подход к аудиту, ВОА РК могут не только оценивать, насколько хорошо государственные органы сформулировали цели и задачи, способствующие устойчивому развитию на национальном уровне, но и имеют ли они продуманные и основанные на фактических данных стратегии для достижения целей и используются ли данные о результатах и стратегическом планировании, распределении государственных ресурсов, мониторинге, оценке, отчетности.

Стратегический аудит сочетает в себе элементы финансового аудита, комплаенс-аудита и аудита эффективности, при этом он направлен на выявление и рассмотрение вопросов, имеющих стратегическое значение для государства. Стратегический аудит нацелен на оценку реализуемости, рисков и результатов достижения стратегических целей, в том числе на оценку соответствующих программ.

Последовательность проведения стратегического государственного аудита аналогична методу проведения независимого аудита, но также имеет некоторые отличия. Процесс стратегического аудита можно разделить на три

этапа: оценка обоснованности стратегических планов и программ, целесообразность их реализации, оценка эффективности формирования и использования государственных ресурсов с точки зрения возможности реализации в установленные сроки стратегических целей и приоритеты государственной политики; получение доказательств уровня достижения ключевых показателей, целевых показателей и подготовка на их основе всеобъемлющих выводов[5].

Как показывает мировой опыт, стратегический аудит воспринимается как высокоразвитый инструмент управления и состоит из определенных ключевых элементов (табл. 1).

Таблица 1

Элементы системы государственного финансового стратегического аудита

Название элемента	Характеристики элемента
1. Объект	Национальная безопасность, стратегическое направление государственной политики, результаты крупных государственных программ и системных реформ, деятельность ведомств, ответственных за их реализацию.
2. Предмет	Стратегическое положение получателя бюджетных средств и условия его функционирования, варианты достижения стратегических целей и их финансовое обеспечение.
3. Цель	Всесторонняя оценка: а) система государственного стратегического планирования социально-экономического развития; б) возможность достижения (реализации) в установленные сроки стратегических целей и приоритетов государственной политики с учетом оценки ресурсных возможностей, а также существующих рисков и ожидаемых последствий.
4. Методы аудита	– Изучение перспективности и ресурсов планируемых проектов. – Стратегический анализ (SWOT-анализ) социально-экономического развития государства и его субъектов. – Сценарный метод прогнозирования траекторий достижения стратегических целей. – Программирование, составление бюджета.
5. Содержание отчета	Оценка степени и динамики достижения стратегических целей государственной программы.
6. Характер выводов и рекомендаций	Корректировка государственных программ и стратегических целей для повышения эффективности использования ресурсов в контексте национальных стратегических приоритетов.
<i>Примечание: составлено автором</i>	

Элементы системы государственного финансового стратегического аудита в стране не могут эффективно функционировать по отдельности. Только их полноценная взаимосвязь позволит государству обеспечить качественное функционирование стратегического аудита и надежный конечный результат его деятельности. В частности, эффективность финансового стратегического аудита зависит от организаций, которые его проводят.

Анализируя вышесказанное, можно сказать, что из-за действия объективных экономических факторов в развитии общества традиционного финансового аудита уже недостаточно. На современном этапе развития человечество нуждается в новых аудиторских технологиях, позволяющих получать не только актуальную, но и стратегическую финансовую информацию о деятельности коммерческих, некоммерческих организаций и государства в целом. Эта информация также необходима инвесторам для того, чтобы иметь возможность анализировать стратегию развития, стратегическую отчетность и перспективы инвестирования ресурсов в тот или иной проект. Именно поэтому стратегический аудит становится очень актуальным в современных условиях.

Стратегический аудит играет важную роль не только в современном ведении бизнеса, но и в осуществлении государственного финансового контроля. Во-первых, с помощью стратегического аудита оцениваются перспективы развития всей страны в целом, а также результаты крупных государственных программ и системных реформ, определяется стратегическое направление государственной политики. Во-вторых, его проведение дает возможность сравнить несколько проектов государственного развития и выбрать наиболее выгодную для государства стратегию. В-третьих, стратегический аудит позволяет минимизировать риски в той или иной сфере. В целях продвижения и развития стратегического подхода к аудиту В Казахстане в качестве участника ИНТОСАИ необходимо создать и опубликовать дайджест кейсов и лучших практик стратегического подхода к аудиту, инициировать исследовательский проект по разработке руководства в рамках стратегического подхода к государственному аудиту [6].

Достижение национальных целей является важной задачей для государства, и новые виды аудита должны помочь правительству в оценке результатов в этом направлении. В настоящее время стратегический аудит набирает обороты, он играет все более важную роль и отражает все изменения в государственном управлении. Таким образом, происходит переход от традиционных подходов к аудиту, таких как финансовый аудит и аудит соответствия требованиям, к более современным формам: аудиту эффективности и стратегическому аудиту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.В. Стратегический аудит как перспективное направления направление развитие аудита [Текст] / И.В. Алексеева // Учет и статистика. – 2008. – № 2 (12). с. 115-121 (116)
2. Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392> (дата обращения: 01.05.21)
3. Емельянова, И.Н. Место стратегического аудита в системе стратегического планирования / И.Н. Емельянова // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, аудита, налогообложения и статистики. Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: РИНХ, 2009. с. 191-194.

4. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 105 «Стратегический аудит» (утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. № 17ПК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400157141/> (дата обращения: 01.05.21)
5. General concept of strategic audit: Intosai Russia page [online, accessed: 2022-05-01]. Retrieved from: <https://intosairussia.org/chair-goals/strategic-audit.html>
6. Ангелина И.А. Стратегический аудит в системе государственного финансового контроля [Электронный ресурс] – 2011. – №12. – С. 44-45

УДК 338.12.017

Бронников М. А.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ТОВАРНЫЕ ИНДЕКСЫ И ПРОИЗВОДНЫЕ НА ИХ ОСНОВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЕМ

Аннотация: Применение товарных индексов для принятия инвестиционных решений широко распространено, но имеет ограничения. Предложен вариант расчета товарного индикатора, позволяющего принимать решения об инвестировании в пулы товаров.

Ключевые слова: товарные индексы, товарные биржи, инвестиционные решения.

Bronnikov M.A.

Ufa State Aviation Technical University

COMMODITY INDEXES AND DERIVATIVES BASED ON THEM AS AN INVESTMENT MANAGEMENT TOOL

Abstract: The use of commodity indices for making investment decisions is widespread, but has limitations. A variant of calculating a commodity indicator that allows making decisions about investing in pools of goods is proposed.

Key words: commodity indexes, commodity exchanges, investment decisions.

Товарные индексы, рассчитываемые по ценам торгующихся на мировых товарных биржах товаров, уже длительное время являются надежным инструментом для оценки конъюнктурной ситуации на мировых товарных рынках и тем самым выступают как источник прогнозных оценок возможностей инвестирования на этих рынках. Кроме ценовых индексов отдельных товаров, широко применяются сводные, или композитные, индексы, объединяющие при расчете своего значения индексы цен отдельных товаров (товарных групп) с введением поправок на место каждого отдельного компонента такого индекса в общем обороте на торговой площадке, для которой рассчитывается индекс. Например, товарный индекс LME (LMEX) измеряет динамику цен на металлы, торгуемые на Лондонской бирже металлов (LME) и при расчете вводит удельные веса на ценовые индексы по своим компонентам, из которых Al имеет удельный вес в итоговом индексе 0,428, Cu

0,312, Pb 0,148, Ni 0,02, Sn 0,01 и Zn 0,148. Эти веса постоянно корректируются с использованием данных об объемах мирового производства металлов и их средней торговой ликвидности за прошедшие 5 лет. Товарный индекс, называемый CRB (Thomson Reuters / Corecommodity CRB Total Return Index) рассчитывается на основе цен по товарным фьючерсным контрактам крупнейших товарных бирж и состоит из девятнадцати составляющих, объединяемых по степени своей текущей ликвидности. Главное место в нем занимают нефтепродукты (нефть и неэтилированный бензин), металлы и продовольствие. Состав индексных компонентов этого индекса может меняться, определяясь биржевой активностью, величинами потребления и производства участвующих в индексе товаров, связи их цен с другими активами. Индекс Standart&Poors Goldman Sachs Commodity Index также рассчитывается с введением удельных весов, зависящих от объема мирового производства компонентных товаров, причем веса корректируются на основе торгов фьючерсными контрактами на эти товары. В 2020 году суммарный удельный вес нефтегазовых товаров в этом индексе составлял 61,71%, также в нем участвуют продовольственные товары, цветные и драгоценные металлы. Товарный индекс RICI (Rogers International Commodity Index) рассчитывается на основе свыше 30-ти видов сырьевых товаров (продукты сельского хозяйства, энергоносители и металлы), фьючерсные контракты на которые оборачиваются на товарных биржах шести стран, и веса этих товаров ежегодно в индексе корректируются. Товарный индекс Bloomberg (DJ-UBSCI) включает 20 различных товаров (энергоносители, металлы, сельскохозяйственные продукты), которым при расчете индекса придается веса не менее 2% и не более 15% на позицию. Основой для установления веса товара выступает ликвидность товарного фьючерсного контракта, объем биржевых операций по этому товару и объем мировых поставок товара. Товарный индекс Bloomberg считается менее волатильным, чем другие товарные индексы.

Все перечисленные индексы являются важными конъюнктурными индикаторами, используемыми для оценки возможностей инвестирования как в отдельные товары, так и в группы товаров на рынках, для которых ведется расчет данных товарных индексов. Товарные индексы используются для сравнения доходности товарных инвестиционных активов между собой, при оценке затрат домохозяйств на повседневную жизнь и ведение бизнеса в различных отраслях, прогнозирования развития инфляции с учетом длительности производственного цикла, роста или снижения затрат в различных отраслях, потребляющих сырье, как опережающие индикаторы для рынка ценных бумаг (в первую очередь облигаций). В целом товарные индексы представляют собой важный инструмент для прогнозирования в принятии решений по инвестированию, прежде всего в товарные активы.

Многочисленные исследования взаимосвязей между экономическими явлениями и значением как перечисленных, так и других товарных индексов показывают наличие существенного прогнозного потенциала товарных индексов.

Установлено, что результаты статистического анализа поведения рынков на основе вычисления и измерения товарных индексов, прежде всего индекса фьючерсных цен исследовательского бюро по сырью (индекса CRB) являются необходимой составляющей в принятии решений субъектами мировой экономики [1]. Однако в ходе проведения исследования авторами [2] выявлено, что принятие инвестиционных решений, используя ориентацию на индексы товарных фьючерсных цен (таких как Commodity Research Bureau, CRB) несет в себе значительные геополитические риски вследствие связи мировых цен на основные сырьевые товары с финансовой политикой эмитентов мировых валют, в которых осуществляются биржевые торги (последствием политики Федеральной резервной системы по поддержанию высокого курса доллара может быть существенное снижение цен на сырьевые товары). Цены же на мировые сырьевые товары чрезвычайно волатильны, поскольку сильно зависят от динамики мировых финансовых рынков.

Был выявлен эффект влияния глобальных товарных индексов на индекс определенной группы товаров, не включенных в расчет этих индексов (товарами являлись группы различных металлов, торгуемые на Тегеранской бирже), причем было установлено, что весьма значительное влияние на цены местной биржи по рудам металлов оказывают индекс CRB (с исключением из него энергоносителей) и индустриальный индекс металлов Bloomberg. Надо отметить, что в рамках этого исследования было выявлено очень значительное влияние фондового индекса Nasdaq [3]. В связи с этим авторы исследования [4] отмечают, что по результатам их исследований уровни товарных индексов существенно изменяются в зависимости от событий фондовой биржи. Более того, отмечено, что имеет место устойчивая динамическая связь между товарными индексами потребительских товаров, зерна и сельскохозяйственного скота и индексом уровня освещения в печати пандемии коронавируса [5].

В исследовании оценки и прогнозирования динамики кризисных процессов в экономических системах [6], проведенном на основе теории длинных волн Кондратьева, показано, что использование для данных целей опережающих индексов недостаточно обосновано, в силу высокого уровня размерности, необходимой для построения аналитических моделей прогнозирования. Последнее показывает необходимость расширения состава индексов при применении их в целях прогнозирования экономических процессов.

Возможность использования композиционных индексов в целях принятия решений для прямого инвестирования показывает исследование [7], где использование расчета индекса рыночной конъюнктуры для ассортиментного портфеля позволило сделать вывод о необходимости расширения объемов переработки продукта в изучаемой отрасли, причем был сделан прогноз о возможности широкого развития спроса на целевую продукцию.

Перечисленные возможности применения товарных индексов подчеркивают применимость их в целом для принятия решений об инвестировании в определенные товарные группы и рынки, но, как отмечалось,

принятие таких решений требует расширения состава компонент индексов, что автоматически приводит к выравниванию весов компонент индекса и снижению таким образом его предсказательной способности в целом. Необходимо сказать, что использование товарного индекса фьючерсных цен для целей прогнозирования возможных направлений инвестирования возможно при изменении структуры расчета самого индекса, для чего требуется введение учета интегрального динамического элемента в расчет индекса. Введение этой компоненты в индекс преследует цель применения в индексе учета разворотов ценовых трендов. Подобный индекс можно называть в дальнейшем «динамическим товарным индикатором». Разворот ценового тренда может быть учтен через расстояние между текущим значением индекса цены товарного компонента индекса и значением индекса цены, определяемым экстраполяцией на текущий момент сглаженного индексного ценового тренда. Используя такой подход, становится возможным предложить следующую процедуру расчета динамического товарного индикатора. Такой индикатор должен быть композитным, составляемым по цепным индексам цен торгуемых на товарных биржах товаров. Для каждого товарного компонента индикатора выполняется построение сглаженного тренда цепного индекса цены по данным, не включающим значение ценового индекса на момент времени расчета индикатора. Далее выполняется экстраполяция индексного тренда на момент времени расчета индикатора и определяется расстояние (как арифметическая разница) между текущим значением ценового индекса и значением ценового индекса на этот момент времени, определенным экстраполяцией тренда. Это расстояние будет выражено в относительных единицах измерения цены, принятых для индекса цен данного товарного компонента, что решает проблему сравнимости товаров. Рассчитанное расстояние должно использоваться с учетом знака: при превышении текущим значением экстраполированного значения тренда знак будет положительным, при отставании от тренда знак будет отрицательным. Полученный набор значений расстояний обобщается следующим образом.

Определяются два расстояния, обладающие максимальными отрицательным и положительным значениями. Далее рассчитывается разница между ними по модулю их величин. Полученная разница умножается на 0,5, и эта величина дает значение половинного размаха расстояний. Далее строится профиль индикатора, для чего по горизонтальной оси откладываются позиции расстояний, взятые по компонентам индикатора, по вертикальной оси отмечаются значения расстояний для каждого товарного компонента, взятые по порядку роста их абсолютного значения (от максимального отрицательного расстояния к максимальному положительному расстоянию). Затем выполняется интегрирование полученной фигуры, для чего полученные на графике точки соединяются сглаженной линией. Эта линия описывается функцией $t(m)$, где m представляет собой число компонент динамического индикатора; сама функция $t(m)$ интегрируется по dm от первого значения расстояния до расстояния с номером m ; интегрированный результат нормируется, то есть

делится на $m-1$. Для расчета значения динамического товарного индикатора на определенный момент времени полученная нормированная площадь фигуры под кривой расстояний делится на значение половинного размаха расстояний.

Полученное значение динамического индикатора цен демонстрирует, насколько динамично и согласованно изменяется ценовая ситуация по выбранным компонентам индикатора. Динамический товарный индикатор, рассчитанный подобным образом, может явиться показателем, демонстрирующим через параметр порядкового характера привлекательность товарного рынка и отдельных товаров, составляющих индикатор, для инвестирования. Возможны следующие варианты прогнозов с применением товарного индикатора: а) если значение индикатора превосходит единицу, то состояние рынка, определяемое по собранным в индикаторе товарам и их группам является привлекательным для инвестирования – тренды ценовых индексов положительны и устойчивы, рынок растет; б) когда значение индикатора находится в пределах от 0 до 1, то наблюдаются переломы ценовых трендов в различных направлениях, что делает в целом инвестирование в товары, входящие в индикатор, недостаточно привлекательным; инвестирование возможно, но будет отличаться повышенным риском; в) если значение динамического индикатора отрицательно, то большинство трендов ценовых индексов имеют тенденцию к понижению или к ускорению такого понижения, что делает инвестирование в товары, составляющие данный индикатор, непривлекательным.

Применение рассчитываемого подобным образом динамического товарного индикатора может позволить получать интегрированную оценку состояния товарного рынка прежде всего в условиях биржевой торговли, вполне пригодную для принятия решения об инвестировании в товары этого рынка, в первую очередь скомпонованные в данном индикаторе. Для фондового рынка предлагаемый динамический индикатор в силу большей волатильности цен на нем будет менее применимым из-за снижения точности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водянова В.В., Глазунова В.И., Заичкин Н.И., Иванова М.А., Минченков М.А. Индекс CRB как образ состояния рынков сырьевых товаров// «Сила систем», 2017, 4 (5), с. 52-60
2. Звонова Е.А., Кузнецов А.В., Пищик В.Я., Сильвестров С.И. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне // «Мир новой экономики», 2020, 14(1), с.26-33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33
3. Mohammad Ali Dehghan Dehnavi; Mohammad Hashem Botshekan; Mohammad Javad Salimi; Meisam Bagheri Kopaei. «Survey the Impact of Selected Global Commodity Indexes on Metal Ore Mining Index of Tehran Stock Exchange». -Journal of Financial Management Perspective, 11, 33, 2021, 85-112. DOI: 10.52547/jfmp.11.33.85
4. Lin Chen; Feng Min; Wenhua Liu; Fenghua Wen. «The Impact of the Infectious diseases and Commodity on Stock Markets». Finance Research Letters Volume 47, Part B, June 2022, 102848. DOI: 10.1016/j.frl.2022.102848

5. Zaghum Umar; Francisco Jareno; Ana Escribano. «Dynamic return and volatility connectedness for dominant agricultural commodity markets during the COVID-19 pandemic era». Applied Economics, Volume 54, 2022 – Issue 9, Pages 1030-1054, DOI: 10.1080/00036846.2021.1973949
6. Опекунов А.Н., Кошевой О.С., Некрылова Н.В. Бизнес-аналитика динамических составляющих кризисного потенциала экономических систем// «Международный сельскохозяйственный журнал», 2021, 6 (384), с. 59-64
7. Ройтер Л.М., Еремеева Н.А., Веденкина И.В. Конъюнктура рынка яиц и его перспективы// Экономика сельского хозяйства России, 2021, 3, с. 71-77

УДК 330

Гибатова А. А.¹, Шалина О. И.²

¹Финансовый университет при правительстве РФ (Уфимский филиал)

²Уфимский государственный авиационный технический университет

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ЗА ПЕРИОД 2018-2020 ГГ.

Аннотация: Бюджетно-налоговая политика является составной частью экономической политики в целом. Данная статья посвящена анализу бюджетно-налоговой политики Республики Башкортостан в современных экономических условиях. В статье рассмотрены основные причины снижения налогов и межбюджетных трансфертов региона, роста уровня зарегистрированной безработицы.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, налоги, межбюджетные трансферты, доходы, расходы.

Gibatova A. A.¹, Shalina O. I.²

¹Financial university under the government of Russian Federation (Ufa Branch)

²Ufa State Aviation Technical University

FISCAL POLICY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN 2018-2020

Abstract: Fiscal policy is an integral part of economic policy as a whole. This article is devoted to the analysis of the fiscal policy of the Republic of Bashkortostan in modern economic conditions. The article considers the main reasons for the reduction of taxes and interbudgetary transfers in the region, the increase in the level of registered unemployment.

Key words: fiscal policy, taxes, intergovernmental transfers, revenues, expenses.

Республика Башкортостан – субъект Российской Федерации, входит в Приволжский федеральный округ. В Башкортостане 54 административных района, 21 город, 2 поселка городского типа. Башкортостан является одним из ведущих индустриальных и сельскохозяйственных регионов Российской Федерации [4].

Численность постоянного населения в РБ в 2021 составила 4,013 млн. человек, из которых 2,51 млн. – это городское население, 1,50 млн. – сельское (табл. 1). По сравнению с предыдущим периодом численность населения Башкортостана сократилась на 24 365 чел. РБ по численности населения занимает 7-е место в стране и 1-е место по ПФО [1].

Таблица 1

Численность населения Республики Башкортостан, чел., 2019–2021 гг.

Годы	Все население, человек	Из всего населения	
		городское	сельское
2018	4 063 293	2 522 024	1 541 269
2019	4 051 005	2 520 864	1 530 141
2020	4 038 151	2 521 840	1 516 311
2021	4 013 786	2 510 951	1 502 835

Как видно из табл. 2 в связи с вспышкой ковида и противовирусными мероприятиями произошло значительное снижение валового регионального продукта (ВРП) по отношению к предыдущему году. В 2020 году объем ВРП Республики Башкортостан сложился на уровне 1,7 трлн. рублей, что является лучшим показателем в Приволжском федеральном округе [3].

Таблица 2

Топ-5 субъектов ПФО по показателю ВРП в текущих ценах, трлн. рублей, 2018-2020 гг.

Субъекты ПФО	2018	2019	2020
Приволжский федеральный округ	13,3	14,1	13,7
Республика Башкортостан	1,7	1,8	1,7
Республика Татарстан	2,6	2,8	2,6
Самарская область	1,6	1,7	1,6
Нижегородская область	1,5	1,6	1,6
Пермский край	1,4	1,4	1,4

В структуре субъектов ПФО наибольший вклад в ВРП макрорегиона в 2020 году внесли Республика Татарстан (19,3%) и Республика Башкортостан (12,5%). По объему валового регионального продукта РБ занимает 10-е место среди субъектов Российской Федерации [5].

Таблица 3

Уровень безработицы Республики Башкортостан, %, 2018–2020 гг.

Годы	Уровень безработицы, всего	Уровень зарегистрированной безработицы
	к численности рабочей силы соответствующей возрастной группы	
2018	4,9	1,0
2019	4,4	0,9
2020	5,9	5,6
2021	4,3	н/д

В 2018–2019 гг. уровень безработицы составлял 4,4–4,9%, при этом численность зарегистрированных безработных была почти в 5 раз ниже фактического уровня. В 2020 году уровень безработицы увеличился с 4,4% до 5,9%, а уровень зарегистрированной безработицы составил 5,6% (табл. 3) [3]. Главной причиной роста уровня безработицы является обострение

эпидемиологической ситуации, огромное количество организаций прекратили свою деятельность, пришлось сокращать рабочие места или уволить персонал. По возможности компании перешли на дистанционную удаленную работу, остальные работники были в штате сокращены или отправлены в отпуск без содержания. Рост уровня зарегистрированной безработицы объясняется, в том числе фактом повышения уровня пособия для потерявших работу после 1 марта 2020 г. В 2021 году уровень безработицы сократился в результате оживления экономической ситуации после ковидных ограничений [6].

Для обеспечения развития региона и выполнения социальных, экономических, инфраструктурных, экологических и прочих задач, особенно в период пандемического и постпандемического кризиса, на первый план с 2020 года выходят вопросы финансирования. Основным источником финансирования региональных проектов является бюджет субъекта федерации [5].

Таблица 4

Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Башкортостан, млн. руб., 2018-2020 гг.

	2018	2019	2020	Прирост (в %)
Доходы – всего	239885,6	239425,3	261543	9,03
В т.ч.				
Налог на прибыль	70641,2	52251,3	32594	-53,86
Налог на доходы физических лиц	55384,2	58039,5	62074	12,08
Акцизы	20113,3	24033,4	22421	11,47
Налоги на имущество	21601,6	19812,5	18326	-15,16
Налоги, сборы и регулярные платежи за использование природными ресурсами	648,2	762,8	811	25,22
Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	1,5	0,5	0,3	-80,00
Платежи при пользовании природными ресурсами	432,1	336,3	495	14,53
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	15443,2	16612,7	12314	-20,26
Расходы – всего	215269,3	255738,2	298888	38,84
В т.ч.				
Национальная экономика	35949,6	46720,1	50921	41,65
Социально-культурные мероприятия	145884,1	167675,2	203395	39,42
Общегосударственные вопросы, национальная безопасность и правоохранительная деятельность	19647,4	20888	21536	9,61
Профицит (+), дефицит (-)	24616,3	-16312,9	-37345,2	-251,71

Согласно данным Башстата за 2020 год в бюджет Республики Башкортостан поступило доходов 261542,8 млн. рублей (табл. 4). По сравнению с 2018 годом в 2020 году доходы бюджета РБ возросли на 9,03% или на 21657,2 млн. рублей. Лидерами среди налоговых доходов являются поступления НДС, налог на прибыль, акцизы и налог на имущество [1].

Налог на прибыль организаций поступил в бюджет РБ в объеме 32594,4 млн. рублей, по сравнению с 2018 годом налога на прибыль поступило меньше на 53,86% или на 38046,8 млн. рублей. Столь резкое снижение произошло из-за того, что решения, направленные на снижение налоговой нагрузки на бизнес, были приняты с целью поддержки экономики в период кризиса. К ним относятся отказ от взимания налогов на имущество, снижение налогов на водопользование и транспортные средства, снижение, отсрочка или отмена налогов для малых предприятий [6].

Расходы бюджета РБ составили 298888 млн. рублей. В структуре исполненных расходов основная доля направлена на социально-культурные мероприятия – 203394,7 млн. рублей. На общегосударственные вопросы, национальную безопасность и правоохранительную деятельность направлено 21536,1 млн. рублей [1].

В связи с превышением расходов над доходами бюджет РБ исполнен с дефицитом в размере –37345,2 млн. рублей (14,3% доходов бюджета), что является самым высоким значением дефицита по ПФО (табл.5). С такой суммой дефицита РБ заняла 13 позицию среди наиболее дефицитных регионов РФ [5].

Таблица 5

Дефицит/профицит бюджета субъектов ПФО за 2019 и 2020 года

Субъекты ПФО	2019	2020
ПФО (среднее значение)	+1,0%	-5,6%
Республика Башкортостан	-6,8%	-14,3%
Удмуртская Республика	-1,7	-15,7
Пермский край	0,5	-11,9

Для проведения запланированных мероприятий социально-экономической политики РБ активно привлекает средства федерального центра.

Наряду с налоговыми и неналоговыми доходами значительную часть доходов местных бюджетов составляют межбюджетные трансферты из бюджетов бюджетной системы РФ, которые предоставляются в форме дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов [5].

Межбюджетные трансферты Республики Башкортостан
из федерального бюджета, млн. руб., 2018–2020 гг.

	2018	2019	2020
Общий объем межбюджетных трансфертов, переданных с федерального бюджета	49 709,30	161 270,50	119 194,25
в том числе:			
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	16 433,47	31 242,61	17 172,99
Субсидии, субвенции	27 511,57	110 209,43	83 857,96
Иные межбюджетные трансферты	5 764,26	19 818,46	18 163,30

Согласно данным Минфина РФ в 2020 году общий объем межбюджетных трансфертов в РБ уменьшился на 42077 млн. рублей по сравнению с предыдущим годом (табл. 6) [2]. Причиной прекращения увеличения дотаций стала пандемия, при которой бюджетно-налоговая политика ослабла из-за спада производства. Так как деньги поступают в бюджет за счет налогов, которые формируются в результате производственной деятельности, а она ослабла в 2020 г., то налоговая база снизилась, соответственно, пополняемость бюджета так же снизилась [6].

Если рассматривать Приволжский федеральный округ, то больше всего дотаций достается Республике Башкортостан – 17172 млн. рублей.

Таким образом, в бюджетно-налоговой политике РБ за период 2018-2020 годы наблюдаются следующие тенденции:

1) Расходы бюджета растут опережающими темпами по сравнению с доходами (38,9% и 9%);

2) Доходы бюджета в основном формируются за счет поступлений по НДФЛ (23,7%) , налогу на прибыль, акцизам и налогу на имущество.

3) Динамика прироста доходов бюджета падает за счет того, что сильно снизились поступления по налогу на прибыль (-53,9%) и налогу на имущество (-15,2%);

4) В структуре расходов бюджета доминируют расходы на социально-культурные мероприятия (39,42%);

5) Начиная с 2019 года бюджет РБ исполняется с дефицитом (2019 г – -6,8%, 2020 г – -,14,3%);

6) Растет зависимость региона от объема федеральных трансфертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://bashstat.gks.ru>
2. <https://minfin.gov.ru>
3. <https://rosstat.gov.ru>
4. <https://www.bashkortostan.ru>
5. <https://www.eseur.ru>
6. <https://www.rbc.ru>

Дегтярева И. В.¹, Ермолаева Н. А.²

¹Уфимский государственный авиационный технический университет

²Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА¹

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции развития российского фондового рынка в период 2018-2022 гг. и пути выхода из геополитического кризиса. Показана необходимость создания единого евразийского биржевого рынка с собственной системой ценообразования в национальных валютах. Такой рынок обеспечит развитие национальных бирж стран-участниц ЕАЭС, а также даст возможность привлекать инвестиции в реальный сектор региональной экономики.

Ключевые слова: Фондовый рынок, макроэкономические показатели, отраслевые индексы, структура фондового рынка, геополитический кризис.

Degtyareva I. V.¹, Ermolaeva N. A.²

¹Ufa State Aviation Technical University

²Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STOCK MARKET IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL CRISIS

Abstract: The article examines the trends in the development of the Russian stock market in the period 2018-2022 and ways out of the geopolitical crisis. The necessity of creating a single Eurasian exchange market with its own pricing system in national currencies is shown. This market will give the development of national exchanges of the member countries of the EEC, as well as provide an opportunity to attract investment in the real sector of the regional economy.

Key words: Stock market, macroeconomic indicators, industry indices, stock market structure, geopolitical crisis.

Основной целью развития фондового рынка РФ и его региональных составляющих является ориентация на обслуживание реального сектора экономики [1]. Исследования на предмет корреляции движений фондового индекса и макроэкономических показателей, а также разработка рекомендаций относительно применения этих связей остается актуальной проблемой [2]. Потенциал и оценку рисков инвестиций в фондовые активы целесообразно проводить исходя из исследования инвестиционной привлекательности отраслей экономики, подверженной значительным изменениям из года в год [3]. Ситуация, сложившаяся на фоне российско-украинского кризиса не уникальна, ранее также имело место обострение отношений между странами запада и Россией. Каждый раз при этом российский рынок оказывался под

---

¹ Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 на 2022 г.

давлением на фоне рисков санкций или ухудшения торговых условий. Негативные последствия для российской экономики связаны с высокой интеграцией российских публичных компаний в мировую экономику, и как следствие в случае ухудшения отношений России с другими странами в первую очередь страдает их зарубежный бизнес. При этом российские экспортеры обладают сильными конкурентными преимуществами и заменить их продукцию не так просто.

Более 80% акций в свободном обращении (free-float) на Московской бирже принадлежит иностранным инвесторам. Из них, по оценке биржи, 54% приходится на инвесторов из США и Канады, 22% – из Великобритании и 21% – из других стран ЕС.

Для глобальных инвесторов российский рынок – один из многих развивающихся рынков (emerging markets). Такие рынки рассматривают как спекулятивные, где срок вложения в акции в лучшем случае ограничивается несколькими годами.

Если риски растут, нерезиденты предпочитают сокращать позиции в российских акциях. Отдельные активы могут быть проданы из-за риска попасть под косвенные санкции. В результате цена акций и курс рубля снижаются, а доходности облигаций растут [4].

В период геополитических обострений рубль и ценные бумаги на российском рынке оказываются под давлением, несмотря на то что могут оставаться сильными по экономическим показателям.

Ранее рынок уже неоднократно реагировал на политические события (после присоединения Крыма в 2014 году или весной 2021-го после появления сообщений о переброске российских войск к украинской границе) снижением индексов Мосбиржи и РТС, но во всех случаях восстанавливался.

В табл. 1 приведены данные по отраслевой структуре и составу российского фондового рынка по данным Московской биржи [5]. Так, в 2021 году отмечалась наибольшая доходность среди отраслевых индикаторов у индекса химии и нефтехимии (+81,5), наихудшую динамику показали индекс электроэнергетики (-16,0) и информационных технологий (-10,0).

Приведенные данные показывают, что наибольшую прибыль показали акции из индекса Мосбиржи такие как акции Тинькофф банка, Русала и застройщика ПИК. Наибольшее падение было у акций золотодобывающих компаний и ритейлеров – Озон, Five. При этом в 2020 году акции золотодобывающих компаний наоборот показали наибольшую доходность. В связи с геополитическими событиями и сильной зависимостью России от западных систем актуальным стал вопрос о создании евразийского биржевого рынка, который бы имел собственную систему ценообразования в национальных валютах. Целью общего биржевого рынка товаров Евразийского экономического союза станет развитие национальных бирж стран-участниц ЕАЭС, что в свою очередь даст возможность бизнесу расширить рынки сбыта. Предполагается создать такой рынок на базе уже действующих бирж и путем допуска всех участников союза, что позволит обеспечить конкуренцию и

стимулы для развития участников. Единый рынок даст возможность компаниям торговать акциями на единой бирже, а бизнесу получать инвестиции для более активного роста производства, а также обеспечит расширение рынка сбыта своей продукции.

Таблица 1

Отраслевая структура и состав российского фондового рынка

Индекс	Количество акций	Капитализация, млрд руб.	Доходность, %				
			2018	2019	2020	2021	1 кв. 2022
МосБиржи ИМОЕХ	43	11833	12,3	28,6	8,0	15,15	-36,81
Нефти и газа МОЕХОГ	11	750	36,3	24,5	-16,0	31,35	-31,93
Электроэнергетики МОЕХЕУ	17	180	-11,4	25,0	14,0	-10,89	-27,32
Телекоммуникаций МОЕХТЛ	4	246	-2,6	27,9	7,1	-1,56	-29,85
Металлов и добыча МОЕХММ	14	1931	8,7	10,6	47,7	17,44	-22,79
Финансов МОЕХFN	10	482	-20,1	27,0	21,4	45,28	-53,06
Потребительского сектора МОЕХСН	14	285	-12,9	9,1	43,1	5,17	-34,85
Химии и нефтехимии МОЕХСН	7	383	4,8	2,6	15,6	81,85	11,89
Транспорта МОЕХТN	6	122	-22,3	12,7	-19,0	10,83	-36,07
Информационных технологий МОЕХIT	6	686				-16,5	-62,01
Строительных компаний	4	123				55,81	-46,76

В настоящее время рассчитывать на быстрое восстановление фондового рынка не приходится. До конца 2022 года индекс Мосбиржи может оставаться в пределах 3000 пунктов, и шансы на устойчивое восстановление появятся скорее всего не раньше 2023 года. Поскольку волатильность акций может быть высокой, российские акции в 2022 году могут принести не лучшую доходность. Относительно привлекательными могут быть бумаги с высокими дивидендами. Но если говорить о долгосрочных инвестициях этот период можно рассмотреть для инвестора как время возможностей по наращиванию позиций в качественных бумагах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярева И.В., Шалина О.И. Рынок ценных бумаг. Учебное пособие / И.В. Дегтярева, О.И. Шалина; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Уфимский гос. авиационный технический ун-т. Уфа, 2010. – 160 с.
2. Мартынов С.В. Индексы фондового рынка в системе показателей состояния финансовых рынков // Территория науки. – 2015. – 4. – С. 191-196.
3. Ермолаева Н.А., Шалина О.И. Особенности влияния макроэкономических показателей на индекс московской биржи // VIII Международная научно-практическая конференция. – 2019. – С. 219-224.
4. Вуколова Е.Г., Лунова Е.С. Анализ рынка акций России и тенденции его развития // Аллея науки. – 2018. – 1. – 11 (27). – С. 220-224.
5. Московская биржа [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.moex.ru.

УДК 33.29.64

Канатина А. Б.

Евразийский Национальный Университет им. Л. Н. Гумилева

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: Службы внутреннего аудита играют важную роль в поддержании эффективности деятельности государственных органов. В первую очередь это связано с тем, что они готовят свой государственный орган к внешним аудитам. В связи с наличием на сегодняшний день ряда проблем в системе функционирования служб внутреннего аудита, в статье рекомендуется ее совершенствование.

Ключевые слова: государственный аудит, служба внутреннего аудита, внутренний аудит, финансовые нарушения, эффективность государственного органа.

Kanapina A. B.

L. N. Gumilyov Eurasian National University

REGULATION OF ACTIVITIES OF INTERNAL AUDIT SERVICES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: Internal audit services play an important role in maintaining the effectiveness of government agencies. First of all, as they prepare their public body for external audits. However, there are a number of problems and shortcomings in the system of internal public audit, so it is recommended to improve it.

Key words: state audit, internal audit service, internal audit, financial violations, efficiency of the state body.

Государственный аудит для Республики Казахстан является целостной и независимой оценкой эффективности деятельности объектов аудита, которая касается не только финансовых вопросов, но и всех направлений их деятельности.

В настоящее время в Казахстане сформирована и развивается система государственного аудита, включающая внешний и внутренний аудит являющаяся важной частью системы государственного управления.

Органами внутреннего государственного аудита являются:

1) уполномоченный орган по внутреннему государственному аудиту – Комитет внутреннего государственного аудита Министерства финансов Республики Казахстан и его территориальные подразделения;

2) службы внутреннего аудита центральных государственных органов, за исключением службы внутреннего аудита Национального Банка Республики Казахстан;

3) службы внутреннего аудита местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы;

4) службы внутреннего аудита ведомств центральных государственных органов, создаваемые по усмотрению первого руководителя в рамках предусмотренной штатной численности;

5) службы внутреннего аудита подведомственных территориальных органов Министерства внутренних дел Республики Казахстан, создаваемые по усмотрению первого руководителя в рамках штатной численности.

Внутренний аудит, осуществляемый службами внутреннего аудита – это оценка эффективности деятельности государственного органа с представлением независимых и объективных заключений и консультаций первым руководителям центральных и местных государственных исполнительных органов, финансируемых из областного бюджета, бюджета города республиканского значения, столицы, района, городов областного значения, столицы. Система внутреннего государственного аудита в Республике Казахстан представлена на рис. 1.

Рис. 1. Система внутреннего государственного аудита Республики Казахстан

Службы внутреннего аудита образуются решением первого руководителя центрального государственного органа, акима области, города республиканского значения, столицы и действуют согласно Закону «О государственном аудите и финансовом контроле» и положению о службах внутреннего аудита, утвержденного первым руководителем центрального государственного органа, акима области, города республиканского значения, столицы.

В деятельность служб внутреннего аудита входит участие в проведении аудита финансовой отчетности, проведение аудита эффективности, осуществление оценки функционирования системы внутреннего контроля и управления на основе системы управления рисками, анализ достижения целей и задач стратегического плана, проведение аудита соответствия, предоставление руководителю государственного органа отчета о результатах внутреннего государственного аудита с рекомендациями по пресечению недопущению нарушений при использовании средств республиканского и/или местных бюджетов в соответствии с законодательством Республики Казахстан, направление отчетов и информации по проведенному государственному аудиту и принятым мерам в уполномоченный орган по внутреннему государственному аудиту, осуществление мониторинга выполнения годовых планов работы, ежегодный отчет перед руководителем центрального государственного органа или акимом области, города республиканского значения, столицы.

Также службы внутреннего аудита проводят функциональный анализ исполнения объектом государственного аудита своих функций, целей и задач, поставленных на обозначенный ожидаемый период, видов уставной деятельности, их эффективность и результативность.

Службы внутреннего аудита в настоящее время созданы в 28 центральных государственных органах (общая штатная численность – 172 ед.) и 17 регионах (92 ед.). Утверждены соответствующие Положения о службах внутреннего аудита.

В течение 2021 года службами внутреннего аудита центральных государственных органов проведены аудиторские мероприятия на 240 объектах аудита, в ходе которых охвачено 2 260,3 млрд. тенге бюджетных средств. При этом выявлено нарушений на общую сумму 414,2 млрд., сумма, подлежащая восстановлению и возмещению в бюджет, составила 22 млрд. тенге., из которых надлежащим образом восстановлено и возмещено в бюджет 19,1 млрд. тенге или 86,8%. Ниже в таблице представлено количество объектов, охваченных внутренним государственным аудитом за 2016-2021 гг.

Таблица 1

Количество объектов, охваченных внутренним государственным аудитом за 2016-2021 гг., ед.

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество объектов	2755	4438	3385	3451	2177	3282

По результатам аудита отмечается низкая выявляемость нарушений. В 2021 году доля выявленных нарушений составила 18,3% по отношению к охвату (рис. 2).

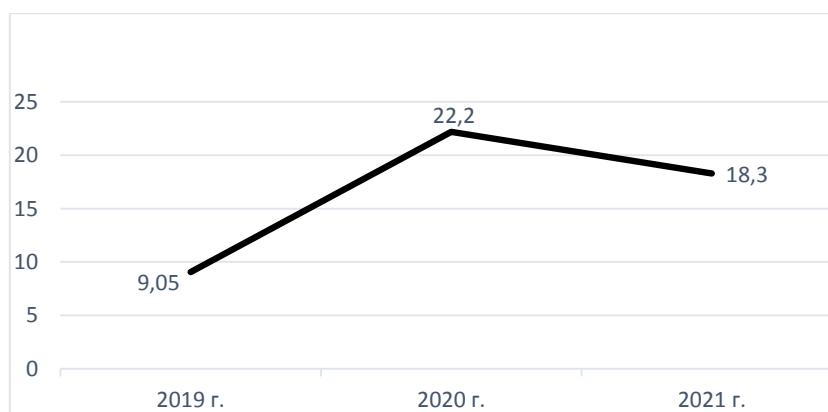

Рис. 2. Доля выявленных нарушений, %

По результатам аудиторских мероприятий направлено 538 решений на устранение выявленных нарушений. В правоохранительные органы передано 42 материала на сумму 7,6 млрд. тенге. К дисциплинарной ответственности привлечены 778 должностных лица, к административной ответственности – 267 должностных лиц с наложением штрафа на общую сумму 1,8 млн. тенге. Ниже в табл. 2 представлен объем средств, охваченных внутренним государственным аудитом за 2016-2021 гг.

Таблица 2

Объем средств, охваченных внутренним государственным аудитом за 2016–2021 гг., млн. тенге

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем средств, охваченных аудитом	1 224 657	2 301 098	1 719 757	1 152 012	1 029 140	2 454 702
Сумма, установленных финансовых нарушений	154 199	274 646	184 922	245 178	251 161	161 808

Система внутреннего аудита должна нести ответственность перед первым руководителем государственного органа в части предоставления объективной оценки и рекомендаций; подотчетность – уполномоченному органу по государственному аудиту в части предоставления качественной отчетности по соблюдению стандартов и регламентов.

Согласно Закону, оценка эффективности деятельности СВА осуществляется уполномоченным органом по внутреннему государственному аудиту – КВГА МФ РК.

В рамках координации деятельности служб внутреннего аудита обеспечивается предоставление методологической и консультационной помощи, проводится анализ отчетной информации и контроль качества составляемых материалов. По результатам контроля качества руководителям государственных органов направляется заключение и вносится представление о рассмотрении ответственности руководителей СВА за несоблюдение требований стандартов. На систематической основе структурам СВА направляется обобщенная информация.

КВГА в рамках координации деятельности СВА постоянно проводится анализ предоставленной отчетной информации и контроль качества материалов СВА, сводная информация по результатам которых направляется к вам для применения в работе и обеспечения соблюдения стандартов государственного аудита и финансового контроля на всех этапах проведения аудита. По сравнению с прошлым годом, наблюдается положительная динамика по качеству материалов аудита.

Так, за 2021 год проведен контроль качества 179 материалов Служб внутреннего аудита ЦГО (МНЭ, ГП, МСХ, МО, МЮ, МФ, МЗиСР) все они исполнены на 100%, в том числе: 76 материалов СВА ЦГО, 94 материала СВА МИО и 9 материалов СВА ДП.

Из 76-и материалов аудита СВА ЦГО: 1 – материал соответствует Стандартам и Правилам (*ВС РК*), 74 – материала соответствует Стандартам и Правилам с учетом замечаний и 1 – материала не соответствуют Стандартам и Правилам (*МЭГПР РК*). По не соответствующим материалам указанным министерствам были направлены письма о рассмотрении ответственности государственных аудиторов, по результатам которого государственным аудиторам были даны замечания.

На сегодняшний день при формировании перечней объектов аудита большинство Служб внутреннего аудита полагает, что в соответствии с действующим законодательством о государственном аудите службы внутреннего аудита ограничены в выборе объектов аудита и должны формировать свои перечни по остаточному принципу, из объектов, не включенных в перечни других органов государственного аудита. Результаты служб внутреннего аудита не признаются, их деятельность существенно отличается от требований, предъявляемых к другим органам государственного аудита и сосредоточена на оценке качества внутреннего управления государственного органа и выработке рекомендаций по совершенствованию его деятельности.

Также, согласно концепции внедрения государственного аудита внутренний государственный аудит, проводимый Службой внутреннего аудита, сконцентрирован на самих государственных органах, должен носить постоянный характер и являться базой для государственного аудита. То есть, Служба внутреннего аудита готовит свой государственный орган к внешним аудитам. Тем самым деятельность служб внутреннего аудита должна быть направлена на оказание помощи своему государственному органу в достижении поставленных целей и задач, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению результативности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления.

Повышение качества работы внутренних аудиторов неразрывно связано с развитием государственного аудита. Только сильная система внутреннего аудита, предоставляющая независимые и объективные гарантии и консультации, направленные на совершенствование работы государственного

органа и достижение поставленных целей, обеспечит функционирование сильной системы государственного управления.

Таким образом, в первую очередь рекомендуется пересмотреть законодательную базу касательно функционирования и полномочий служб внутреннего аудита, и возможно наделить данные службы некоторой независимостью. Так же есть необходимость совершенствования методологии организации деятельности служб внутреннего аудита. Для решения данных проблем, предлагаются следующие мероприятия:

– проводить курсы повышения квалификации работников служб внутреннего аудита;

– организовывать регулярные семинары–совещания с руководителями данных служб;

– организовывать разъяснительные встречи с первыми руководителями государственных органов, где созданы данные службы;

– проводить соответствующую работу по взаимодействию со службами внутреннего аудита и информировать своевременно Комитет Внутреннего Государственного Аудита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V «О государственном аудите и финансовом контроле» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.)
2. Государственный аудит. Учебник под редакцией Джанбурчина К.Е. – Астана, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, 2016 г.
3. Аудит в системе финансового контроля, Монография, Никольская Ю.П., 2008.
4. Сергеев, Л. И. Государственный аудит: учебник для вузов / Л. И. Сергеев. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 271 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12932-8.
5. Мухаметкарим А. Принятие закона «О государственном аудите и финансовом контроле» – важный этап становления и развития государственного аудита в Казахстане// Аудит. Специальный выпуск, 2015, с.33
6. Алибекова Б.А., Нурхалиева Д.М. Становление государственного аудита в Республике Казахстан // ИЗВЕСТИЯ Иссык–Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2016. – № 1,2 (12,13). – С. 162–166.

УДК 338.22.021.4

Фахретдинова Г. Р., Баранова А. П.

Уфимский государственный авиационный технический университет

АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрены действия Центрального Банка России в 2021-2022 годах, выявлены цели, задачи и результаты предпринимаемых Центральным Банком действий, которые направлены на поддержание экономики в стране. Особое внимание уделено анализу действий в 2022 году, так как в связи с событиями, произошедшими 24 февраля, произошел обвал российского рынка акций, из-за наложенных на Россию

масштабных санкций. Именно в рассматриваемом периоде мы можем увидеть, какие ключевые действия предпринимает Банк России и Правительство РФ для поддержания экономики страны.

Ключевые слова: ЦБ, инфляция, ключевая ставка, денежно-кредитная политика, валютный курс.

Fahretdinova G. R., Baranova A. P.

Ufa State Aviation Technical University (UGATU)

ANTI-INFLATIONARY POLICY OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA

Abstract: this article examines the actions of the Central Bank of Russia in 2021-2022, identifies the goals, objectives and results of the actions taken by the Central Bank, which are aimed at maintaining the economy in the country. Special attention is paid to 2022, as in connection with the events that took place on February 24, there was a collapse of the Russian stock market, due to the large-scale sanctions imposed on Russia. It is in the period under review that we can see what key actions are being taken by the Bank of Russia and the Government of the Russian Federation to support the economy in the country.

Key words: Central Bank, inflation, key rate, monetary policy, exchange rate.

Экономический рост и результативность кредитно-денежной политики напрямую зависят от эффективного функционирования банковской системы страны. Одним из координаторов, оказывающих влияние на функционирование внешнего и внутреннего рынков России, является Центральный Банк России (или Банк России) действующий на основании Федерального Закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» [1].

Главной целью денежно-кредитной политики (ДКП) Центрального банка России (Банка России) является удержание цен на одном уровне, т.е. стабильно низкая инфляция.

Достижение данной цели является важным элементом формирования благоприятной среды, необходимой для существования и развития бизнеса, и сохранения реальных доходов населения:

– защищает национальную валюту от непредсказуемого обесценивания, а это позволяет планировать краткосрочные и долгосрочные расходы;

– защищает граждан с уровнем дохода ниже среднего, тем самым борется с безработицей (такие граждане в основном покупают товары первой необходимости по низким ценам);

– способствует доступности заемного финансирования для бизнеса [2].

Целевой показатель инфляции определяет годовой темп роста потребительских цен, то есть изменение общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением за последние 12 месяцев. Как уже было сказано, главной целью ДКП Банка России является стабильно низкая инфляция, а именно, удержание ее годового значения около 4 процентов на постоянной основе, такая фраза «около 4%» отражает принятие небольших колебаний инфляции вокруг целевого значения.

В режиме корректировки инфляции обменный курс является плавающим, то есть формируется под влиянием спроса и предложения на валютном рынке.

Основным инструментом денежно-кредитной политики Банка России является ключевая ставка, изменяя которую Банк России влияет на динамику процентных ставок в экономике, что, в свою очередь, влияет на внутренний спрос и инфляцию.

Рассмотрим политику ЦБ России в 2020 году. В условиях пандемии коронавируса (март 2020 года) основной целью и задачей ЦБ стало проведение антикризисной политики, которая была направлена на стабилизацию рынков и поддержку экономики и населения. В этих условиях правительства и центральные банки стран мира в срочном порядке запустили меры поддержки экономики и населения, новые нестандартные инструменты стабилизации рынков и поддержания финансовой стабильности.

В июле началось восстановление экономики на внешнем и внутреннем рынках, но оно было неравномерным по странам и секторам, что связано со второй волной эпидемии, разными темпами вакцинации и уровнями государственной поддержки в разных странах. Учитывая усиление краткосрочных инфляционных рисков в условиях ослабления рубля, Банк России принял решение приостановить монетарное смягчение на данном этапе.

Однако сразу было понятно, что в случае подобных кризисов основной удар придется на малый бизнес. Поэтому Банк России создал временный льготный инструмент рефинансирования кредитов малому бизнесу по ставке 4% (позже – 2,25%) с лимитом 500 млрд рублей [3].

Кроме того, запуск программ «кредитных каникул» позволил избежать безнадежной задолженности и испорченной кредитной истории для значительного числа граждан и предпринимателей, столкнувшихся с временным падением доходов в связи с введением ограничительных мер.

Подводя итоги 2020 года, стоит отметить, что это был важный кризисный период в истории современной России, когда и Банк России, и Правительство РФ смогли проводить антикризисную политику, поддержать экономику страны.

Причиной тому была не специфика кризиса, а достигнутая в предыдущие годы макроэкономическая и финансовая стабильность, достаточный объем резервов в самом широком смысле [4].

В течение 2021 года инфляция продолжала стремительно расти (с 6% до 9,6%). Этому поспособствовала денежно-кредитная политика (ДКП) поддержки бизнеса и населения.

Ключевым событием в России 2022 года стала специальная военная операция на Украине, которая началась 24 февраля, что оказало влияние на обвал рынка акций Российской Федерации, который побил все рекорды. Индекс Московской биржи составил 2058,12 пункта (-33,3%), на пике утреннего падения он проваливался в район 1680 пунктов. Индекс РТС составил 742,91 пункта (-39,4%), минимум дня – 610,33 пункта. Цены большинства "голубых фишек" рухнули в пределах 48,8%. Утром торги на Московской бирже приостанавливались на два часа, что определило

решение об отмене утренних торговых сессий на фондовом и срочном рынках 25 февраля [4].

Впоследствии на Россию были наложены масштабные санкции, ключевыми стали полностью замороженные активы Центрального Банка (Банка России) за границей, отключение России от системы SWIFT (международная межбанковская система для совершения платежей и передачи информации), понижение рейтинга России с ВВВ- до ССС+, характеризующееся как преддефолтное состояние страны, что означало вывод всех иностранных средств с фондового рынка.

Все эти обстоятельства определили ключевые действия Центрального Банка и Правительства РФ:

ЦБ России начал продавать свои резервы на фондовом рынке, для поддержания национальной валюты;

– обязал крупнейших экспортеров нашей страны продавать валютную выручку в соотношении 80%;

– ввел для граждан РФ комиссию сначала в размере 30% на покупку валют, а затем снизил до 12%.

Стоит отметить, что курс рубля-доллара сильно менялся на внутреннем рынке с 76 до 120 рублей, а после мер денежно-кредитной политики (ДКП) курс снизился до 82 рублей (по данным на 6 апреля 2022 г.). На международном рынке Форекс курс рубля-доллара – с 76 рублей до 156 рублей, и на данный момент снизился до 96 рублей. Произошел разрыв внутреннего и внешнего рынка, так как рубль «находится в коматозном состоянии», то есть Банк России с помощью различных рычагов воздействия (например, повышение ключевой ставки до 20%, продажа на бирже валютного резерва ЦБ, введение 12%-го налога при покупке валюты на Российском рынке) начал укрепление рубля.

На сегодняшний день, 25 мая 2022 года, курс рубля-доллара составляет 59 рублей, в моменте рубль укреплялся до 55,9 рублей за 1 доллар. Объявление о том, что 26 мая состоится внеочередное заседание совета директоров Банка России, на котором будет рассматриваться вопрос о понижении ключевой ставки, на что рынок отреагировал положительно и рубль ослаб до 59. По плану ближайшее заседание должно было состояться 10 июня, однако, резкое укрепление рубля и данные по инфляции позволяют регулятору перейти к более агрессивному снижению уже сейчас.

Недельная инфляция существенно замедлилась за последний месяц. По последним данным, с 7-го по 13-ое мая цены выросли всего на 0,05%, а в марте недельный рост цен достигал +2,2%. Также существенно снизилось инфляционное ожидание на 6,8%.

Совокупность данных факторов позволяет Банку России пойти на смягчение своей денежно-кредитной политики (ДКП) с целью поддержания экономики. Аналитики ожидают, что регулятор снизит ключевую ставку и доведет до 9-10% по итогам текущего года.

Для российской экономики «сильный рубль» намного хуже, чем доллар за 100 рублей, потому что такой курс рубля при почти полном отсутствии

импорта и увеличившимся на 75% экспорте энергоресурсов в Европу может разрушить внутреннее производство в стране. Получается некий дисбаланс экспорта и импорта, что формирует валютный профицит, так как валюта остается внутри страны и никуда не расходуется. Внутреннее производство разрушается, так как дешевле приобретать товары из -за границы.

Анализ функционирования фондового и валютного рынка свидетельствует о сохранении в 2021 году тенденции 2020 года. Что же касается 2022 года, то на фондовый и валютный рынок ситуация сказалась следующим образом:

- резервный фонд РФ пополнился на 273,4 миллиарда рублей;
- ключевая ставка снизилась до 11% (ожидается дальнейшее снижение);
- до 31 декабря 2022 года можно будет воспользоваться налоговым вычетом на ценные бумаги компаний рынка инвестиций и инноваций (РИИ), перечень которых опубликован на сайте Московской биржи;
- 12%-я комиссия на покупку валюты посредством брокеров отменена.

По прогнозам Банка России с учетом проводимой ДКП годовая инфляция в 2022 году будет составлять 18%, а в 2023 году ожидается снижение до 5 процентов и конечно же прогнозируется, что в 2024 году показатель годовой инфляции будет достигать 4%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действия Центрального Банка своевременны, и именно поэтому удалось избежать серьезных негативных последствий на экономику страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ (последняя редакция. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/
2. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/830036>
3. Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 3 – С. 20-25. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1012>
4. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/dkp/objective_and_principles/
5. Банки.ру. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10958840>

РАЗДЕЛ 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЕАЭС И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 330

Артемьева А. Н., Кашаева М. И., Наконечная Т. В.

Уфимский филиал Финуниверситета при Правительстве РФ

АНАЛИЗ ТУРИЗМА В/ИЗ РОССИИ

Аннотация. В статье проведен анализ внешнего туризма в/из России за период 2019-2021 гг. Рассмотрена динамика туристического потока за границу и в России и его структура до пандемии и после.

Ключевые слова: туризм, анализ, Россия, гостиничный бизнес, требования.

Artemeva A. N., Kashaeva M. I., Nakonechnaya T. V.

Financial university under the government of Russian Federation (Ufa Branch)

ANALYSIS OF TOURISM TO/FROM RUSSIA

Abstract: The article analyzes the external tourism to/from Russia for the period 2019-2021. The dynamics of the tourist flow abroad and in Russia and its structure before and after the pandemic are considered.

Key words: tourism, analysis, Russia, hotelbusiness, requirements.

Туризм является важной отраслью для России и возможным направлением для диверсификации экономики. Тем не менее последние годы в результате пандемии Covid-19 и последующего экономического кризиса внешние туристические потоки сильно изменились. Целью настоящего исследования является анализ динамики и структуры внешнего туризма в/из России за период 2019–2021 гг. и выявление основных тенденций его изменения.

Таблица 1

Выездные туристические поездки за рубеж

Страна	2019 г.	2020 г.	2021 г.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Азербайджан	584 400	115 946	158 391
Австрия	223 016	64 546	56 410
Армения	265 523	145 654	432 429
Китай	1 284 324	142 465	2 019
Кипр	550 327	46 515	536 013
Доминиканская республика	36 279	64 582	165 791
Эстония	1 476 915	400 653	206 664
Финляндия	3 066 658	775 193	232 881
Франция	407 657	92 894	74 170
Грузия	650 517	108 159	119 365
Германия	1 111 448	264 061	262 675

1	2	3	4
Греция	633 585	22 090	223 737
Гонконг	34 372	1 936	13
Индия	118 100	78 447	10 309
Италия	661 917	193 144	123 012
Япония	45 795	20 201	5 744
Киргизия	250 300	75 109	233 473
Мальдивы	19 183	42 143	161 182
Мальта	11 954	1 995	121
Монголия	57 192	15 072	1 792
Молдова, республика	224 100	50 417	144 947
Черногория	251 695	18 189	926
Марокко	8 189	1 710	6 360
Словакия	2 917	8 927	80
Вьетнам	321 001	182 894	1 056
Таджикистан	97 729	28 909	64 780
Таиланд	675 089	483 464	17 720
ОАЭ	472 195	359 955	580 140
Турция	3 460 325	2 089 768	4 726 013
Украина	1 656 624	1 282 421	1 968 995
Египет	2 244 385	14 384	933 099
Соединенные штаты	236 691	62 115	134 882
Узбекистан	97 595	38 641	152 978
Абхазия	3 824 227	2 805 363	5 140 875
Общее число туристов	33 861 070	12 003 398	18 601 921

В табл. 1 представлен анализ динамики численности выездных туристических поездок, которые совершали российские граждане за период 2019 – 2021гг. В докризисном численность поездок росла высокими темпами (в 1,2 раза). В 2020- 2021 гг., в связи с эпидемиологической ситуацией и введенными ограничениями (закрытие границ, требования к вакцинации и пр.), туристический поток за рубеж резко снизился (в 3,7 раза). По сравнению 2019 годом (33,861 млн. чел.) в 2021 году поехали отдыхать за границу только 18,601 млн. чел.

Наиболее существенное сокращение внешнего туризма наблюдалось по таким направлениям, как Финляндия и Гонконг. Если в 2019 году в Финляндию поехало 3,066млн. чел., то в 2021 году– 232тыс. чел., это в 13,21 раз меньше, в Гонконг же в 2019 поехало 34 тыс. чел., а в 2021 году до закрытия границ лишь 13 чел.

Так же упал туристический поток в такие страны, как Австрия (2019г. – 223 тыс. чел., 2021 г.– 56 тыс.чел.), Китай (2019 г.-1,284 тыс. чел., 2021г. – 2 тыс. чел.), Франция (2019 г. –407 тыс. чел., 2021г. – 74,170 чел.), Германия (2019 г. –1,111,448 чел., 2021 г. – 252,675 чел.), Индия (2019г. –118,100 чел., 2021г. – 10 тыс.чел.), Япония (2019 г. – 45 тыс. чел., 2021г. – 5 тыс. чел.), Мальта (2019 г. – 11 тыс. чел., 2021 г. – 121 чел.), Черногория (2019 г. –

251 тыс. чел., 2021г. – 926 чел.), Монголия (2019 г. -57 тыс. чел., 2021 г. – 1,7 тыс. чел.), Словакия (2019 г. – 2,9 тыс. чел., 2021 г. – 80 чел.), Таиланд (2019 г. – 657 тыс. чел., 2021 г. – 17 тыс. чел.), Греция (2019 г. – 633 тыс. чел., 2021 г. – 223 тыс. чел.).

Однако по некоторым туристическим направлениям в 2020-2021 гг. произошел существенный прирост внешнего туристического потока. В Доминиканскую Республику по сравнению с 2019 годом в 2021 году выехало в 4.57 раз больше россиян, на Мальдивы – в 8.41 раз больше, что связано с тем, что данные страны не закрывали границы на время пандемии и являются безвизовыми для российских граждан.

Так же вырос туристический поток в такие страны как Абхазия (2019 г.- 3,8 млн. чел., 2021 г.– 5.1 млн. чел.), Армения (2019 г. -256 тыс. чел., 2021 г. – 432 тыс. чел.), Узбекистан (2019 г. – 97 тыс. чел., 2021 г. – 152 тыс. чел.), Объединенные Арабские Эмираты (2019 г. – 472 тыс. чел., 2021 г. – 580 тыс. чел.), Украина (2019 г. – 1,6 млн. чел., 2021 г. – 1,9 млн. чел.) и Турция (2019 г. – 3,4 млн. чел., 2021 г. – 4,7 млн. чел.).

Если анализировать ситуацию в 2021 году, когда карантинные ограничения были ослаблены во многих странах и произошла массовая вакцинация населения, то число путешествий снова стало возрастать (в 1.55 раза больше, чем в 2020 году). В 2021 году лидирующими странами по числу принятых российских туристов стали Армения (2020 г– 145 тыс. чел., 2021 г– 432 тыс. чел.), Кипр (2020г. – 46 тыс. чел., 2021г. – 536 тыс. чел.), Доминиканская республика (2020г. – 64 тыс. чел., 2021г. – 165 тыс. чел.), Киргизия (2020г. – 75 тыс. чел., 2021г. – 233 тыс. чел.), Мальдивы (2020г. – 42 тыс. чел., 2021г. – 161 тыс. чел.), Молдова (2020г – 50 тыс. чел., 2021г. – 144 тыс. чел.), Марокко (2020г. – 1.7 тыс. чел., 2021г. – 6,3 тыс. чел.), Турция (2020г. – 2,089 млн. чел., 2021г. – 4,726 млн. чел.), Египет(2020г. – 14 тыс. чел., 2021г. – 933 тыс. чел.), Абхазия (2020г. -3,805 млн. чел., 2021г. – 5,140 млн. чел.) и Узбекистан (2020г. – 38 тыс. чел., 2021г. – 152 тыс. чел.).

Лидерами по внешним туристическим поездкам для Россиян до пандемии были Абхазия, Казахстан и Турция, после же являются Абхазия (27,6 % от общего числа туристов) Украина (10,5 % от общего числа туристов), Турция (10,67 % от общего числа туристов). Далее рассмотрим ситуацию с въездным туризмом в Россию

Таблица 2

Въездные туристические поездки на территорию России

Страна	2019 г.	2020 г.	2021 г.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Азербайджан	856 349	186 826	130 789
Аргентина	16 895	1 522	944
Австралия	38 044	2 363	790
Австрия	50 587	6 548	8 751
Армения	552 142	106 612	180 539
Бельгия	31 401	4 694	5 018

1	2	3	4
Босния и Герцеговина	6 795	1 410	953
Бразилия	33 621	3 812	2 718
Беларусь	248 654	51 853	58 118
Канада	41 569	3 014	2 593
Китай	1 121 536	81 924	18 225
Куба	11 884	6 202	75 907
Чехия	40 461	6 541	5 992
Дания	22 609	2 722	2 160
Эстония	357 377	93 935	17 927
Финляндия	1 415 853	165 268	26 957
Франция	171 436	31 735	22 041
Иран (Исламская республика)	41 431	3 312	4 105
Ирландия	11 439	1 582	1 004
Израиль	162 046	30 929	13 570
Италия	191 071	21 881	22 025
Япония	86 173	12 822	3 401
Казахстан	4 711 082	685 938	565 045
Корея, республика	136 039	34 451	9 540
Монголия	378 196	45 006	2 703
Молдова, республика	491 196	100 593	93 151
Норвегия	48 248	7 666	1 920
Польша	1 725 157	112 055	12 127
Швейцария	41 998	5 907	10 321
Таджикистан	458 021	141 402	279 167
Украина	8 911 705	3 236 742	3 931 580
Соединенные штаты	233 379	16 801	24 322
Узбекистан	797 484	182 653	207 062
Абхазия	416 673	409 258	633 388

В 2015-2019 годах численность иностранных туристов в России практически не менялась (всплеск иностранного туризма в 2019 году обусловлен проведением саммитов ШОС и БРИКС в России). В связи с эпидемиологической ситуацией в 2020-2021 годах поток туристов из-за рубежа снизился (в 3,5 раза), в том числе из-за закрытия границ и трудностями получением визы. В 2020-2021 годах Россию посетили всего 13,44 млн чел., что вызвало существенное падение в сфере туристического и, особенно, гостиничного бизнеса.

Только две страны увеличили число туристических поездок в Россию: Абхазия - в 1.52 раза (в 2019г. – 416 тыс.чел., а в 2021 г.– 633 тыс.чел.) и Куба – в 6.41 раз (2019 г – 11 тыс.чел., 2021г – 75 тыс.чел.).

Большой же отток туристов произошел из таких стран, как Австралия – на 48.16 %, Китай – на 61.54 %, Финляндия (2019г. – 1,415 млн чел., 2021г. – 26 тыс. чел.) это в 52,49 %, Монголия (2019г. – 378 тыс. чел., 2021г. – 2,7 тыс.

чел.) это в 139.92% и Польша (2019г. – 1,725 млн. чел., 2021г. – 12 тыс. чел.) это в 142.27%.

Так же поток сократился из таких стран, как Аргентина (2019г. – 16 тыс. чел., 2021г. -944 чел.), Азербайджан (2019г. – 856 тыс. чел., 2021г. – 130 тыс. чел.), Швейцария (2019г.- 41,9 тыс. чел., 2021г. – 10.3 тыс. чел.), Украина (2019г. – 8,911 млн. чел., 2021г. – 3,931 млн. чел.), Казахстан (2019г. – 4,711 млн. чел., 2021г. – 565 тыс. чел.), Таджикистан (2019г. – 458 тыс. чел., 2021г. – 279 тыс. чел.).

В 2021 году поток туристов восстановился только на 1.12% и составил 7,08 млн чел.

Что касается структуры внешнего потока туристов в Россию, то здесь лидерами являлись следующие страны: Казахстан, Польша и Украина. Но в связи с пандемией, число туристов из Польши существенно сократилось и в тройку лидеров в 2021 годы вошла Абхазия (7.9 % от общего числа туристов), Украина (55,5 % от общего числа туристов), Казахстан (8.9 % от общего числа туристов).

Таким образом, пандемия и связанные с ней ограничения, повлияли на туристические потоки в Россию/ из России следующим образом:

- въездной поток сократился на 74% и восстановился только на 12%;
- выездной поток сократился на 79% и восстановился только на 55%;
- изменились направления внешнего туризма в Россию в пользу таких стран, как Украина (10,5 % от общего числа туристов);
- изменились направления внешнего туризма из Россию в пользу таких стран, как Абхазия (7.9 % от общего числа туристов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика – Ростуризм (tourism.gov.ru)

УДК 338.22.021.1

Багаутдинова И. В.¹, Васильцов В. С.²

¹Уфимский государственный авиационный технический университет

²Череповецкий государственный университет

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: Сегодня Северный морской путь является фактически единственным альтернативным экспортным маршрутом в новой экономической реальности. Стратегическое развитие Северного морского пути создаст для дальневосточных регионов пространство новых возможностей даже в условиях санкционного давления. Это позволит нивелировать геополитические риски для логистических маршрутов и обеспечит бесперебойное снабжение товарами удаленных труднодоступных территорий российского Севера.

Ключевые слова: санкции, санкционное давление, новая экономическая реальность, логистические цепочки.

Bagautdinova I. V., Vasitsov V. S.

¹Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia

²Cherepovets State University

THE NEED FOR ACCELERATED DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA ROUTE IN THE NEW ECONOMIC REALITY

Abstract: Today, the Northern Sea Route is actually the only alternative export route in the new economic reality. The strategic development of the Northern Sea Route will create a space of new opportunities for the Far Eastern regions, even under the conditions of sanctions pressure. This will make it possible to neutralize geopolitical risks for logistics routes and ensure an uninterrupted supply of goods to remote hard-to-reach territories of the Russian North.

Key words: sanctions, sanctions pressure, new economic reality, logistics chains

Сложная международная обстановка и беспрецедентное санкционное давление заставляют Россию искать, гибко корректировать и дополнительно поддерживать многие инфраструктурные проекты, оперативно принимать нестандартные решения по их финансированию, применяемым технологиям и снабжению. Санкции, введенные западными странами, напрямую коснулись транспортных и логистических цепочек. После введенных ограничений, возник риск дефицита товаров, которые доставляются в Россию морскими путями. Северный морской путь (СМП), который проходит вдоль северных морских границ России, может стать действительной альтернативой другим известным маршрутам. Этот маршрут становится все более актуальным после введения запрета на заход в порты Евросоюза российских судов в рамках принятия пятого санкционного пакета. Ситуация складывается из ряда факторов, среди которых помимо запрета приостановка деятельности в России морских операторов Maersk, MSC, CMA CGM. Проблемы у российской логистики возникли и на суше. После ввода пятого пакета санкций, доставка грузов фурами в Россию также усложнилась, так как ЕС закрыл доступ для транспорта из России и Белоруссии. В виду складывающихся геополитических обстоятельств Северный морской путь, со стабильно увеличивающимся грузопотоком, является действительно перспективным направлением. Данные по объемам грузоперевозок, которые приводит «Росатом», показательны. Так, грузопоток СМП по итогу 2021 года составил 34,9 млн тонн, превысив запланированный объем. В соответствии с паспортом федерального проекта «Развитие Северного морского пути» до конца 2021 года необходимо было перевезти 32 млн т [1].

СМП – многообещающая перспектива не только для производителей углеводородов и других экспортеров сырья. Это путь, по которому к своим потребителям в северные регионы страны направляется значительное количество материалов, продовольствия, медикаментов, топлива в рамках так называемого северного завоза. В настоящее время в усложнившейся ситуации в

стране и мире форсированное, со значительным опережением ранее запланированных сроков, развитие СМП и круглогодичной навигации по нему, представляется задачей первостепенного значения. Планируется, что по СМП к 2023 году объем грузоперевозок должен возрасти до 80 млн т. При этом заявленные поставки сырья проектов компании «Роснефть» в ближайшей перспективе должны обеспечивать до 2/3 грузопотока стратегического маршрута по СМП [2].

Круглогодичная навигация по Севморпути (СМП) – один из наиболее дорогостоящих и затратных проектов стратегии социально-экономического развития России. Более 20% госсредств, выделяемых на все стратегические проекты, приходится на СМП. По имеющимся данным расходы на Северный морской транзитный коридор на базе СМП до 2030 г. составят 716 млрд руб., при этом более 400 млрд вложений относятся к периоду 2021–2024 гг. Из них 250–260 млрд вкладывает «Росатом», 130–140 млрд выделяют из государственного бюджета и ФНБ. Однако в виду эскалации международной напряженности и соответствующему увеличению издержек планируемая сумма затрат, вероятно, будет скорректирована и по факту превысит 1 трлн руб.[3].

СМП пролегает вдоль российского побережья морей Северного Ледовитого и Тихого океанов. Его протяженность – около 5600 км. До 2019 г. навигация по СМП начиналась в июле и заканчивалась в ноябре. В 2020 г. она стартовала в конце мая и продлилась до января 2021 г. Программой по развитию ледокольного флота правительством РФ и «Росатомом» поставлена задача обеспечить круглогодичную навигацию с 2024 г. для регулярной доставки СПГ азиатским потребителям. В рамках стратегической инициативы планируется строительство судов ледового класса. Круглогодичная навигация по СМП позволит ему стать реальной альтернативой Суэцкому каналу, а также сократит более чем на треть морской путь из Европы в Азию. Ответственность за этот важнейший государственный проект лежит на госкорпорации «Росатом». Основные участники проекта, которые в первую очередь, призваны обеспечить грузопоток, – «Роснефть», «Новатэк», «Газпром нефть», «Норникель», ГДК «Баимская» и «Аеон» [4].

Необходимо отметить, что для осуществления круглогодичной навигации по всему СМП нужно ускорить темпы строительства атомных ледоколов, способных преодолевать льды толщиной более 3 м. Срыв финансирования и замедление строительства атомных ледоколов может поставить под вопрос реализацию всего проекта. Такой риск обозначен в паспорте стратегической инициативы «Круглогодичный Севморпуть».

Движение к поставленной цели планируется проводить поэтапно, выполняя несколько комплексных задач:

- строительство промышленных предприятий.
- строительство необходимых судов;
- развитие инфраструктуры, энергетики, связи и транспорта;
- обеспечение грузоперевозок ледокольным флотом, портами, навигацией, системами безопасности.

Решить поставленные задачи необходимо, чтобы уже к 2030 году закрепить за СМП роль стабильно работающей в тяжелых условиях международной судоходной трассы. Трассы с налаженной инфраструктурой, стабильной связью, современными портами, с наличием структуры по обеспечению безопасности судоходства и спасательных работ в случае аварий и проводками караванов судов ледоколами строго по графику. Российское арктическое судостроение должно стать судостроением нового поколения.

Фактически СМП обеспечит российский путь в Китай, Индию и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Учитывая текущую экономическую ситуацию в России, необходимо дополнительное привлечение инвестиций для строительства новых ледоколов. Ведущим соинвестором строительства нового ледокольного флота является Китай. Кредиты КНР могут стать финансовой гарантией строительства достаточного количества ледоколов. В свою очередь, российская сторона будет обеспечивать судостроение своими запасами газа и нефти. Помимо совместного финансирования ледокольных проектов, Россия и Китай, – потенциальные партнеры в области критических технологий, необходимых для освоения Арктики. Россия, как признанный лидер в сфере ядерных силовых установок большой мощности, имеет значительный опыт их использования на ледоколах. Китай же активно стремится к созданию собственного ледокольного флота. Поэтому российские технологии представляют для него большой интерес. Взаимовыгодное сотрудничество сторон возможно в случае финансирования Китаем проектов «Росатома» в обмен на совместное использование технологических разработок. Экономика России крайне нуждается в дополнительных источниках финансирования с целью реализации проектов по освоению месторождений природных ресурсов, развития инфраструктуры и территорий, а также форсирования запуска программы российских арктических экономических опорных зон

Сегодня Китай высоко заинтересован развивать и осваивать арктические морские коридоры, совместно и с помощью российской стороны осваивать СМП. Новая цель Поднебесной – создание «Ледового Шелкового пути» и включение нового Арктического экономического коридора в архитектуру проекта «Пояс и путь». Сотрудничество России и Китая по вопросам развития Арктического региона – это часть российско-китайских партнерских отношений и стратегического взаимодействия, в которых можно выделить следующие сферы интересов для Китая:

1) транспортные: экономика Китая требует новых более экономичных путей экспорта товаров и импорта необходимых ресурсов;

2) экономические: Китай один из крупнейших в мире импортеров нефти и газа. При этом добыча энергоресурсов в Арктике относится к числу наиболее конкурентоспособных отраслей в России;

3) геополитические: схожесть интересов Китая и России в современных международных политических вопросах [5].

Эффективное развитие Северного морского пути откроет для дальневосточных регионов пространство новых возможностей несмотря на растущее санкционное давление. Это позволит нивелировать геополитические риски для логистических маршрутов и обеспечивать бесперебойное снабжение удаленных труднодоступных территорий российского Севера. Также Северный морской путь является фактически единственным альтернативным экспортным маршрутом в новой экономической реальности. Кроме того, этот маршрут способствует созданию рабочих мест и инфраструктуры в регионах из зоны его географии. Как отмечает председатель правительства РФ, Михаил Мишустин: «В условиях внешних антироссийских санкций крайне важно не прекращать активное развитие Северного морского пути. Это безопасные и надежные маршруты, которые проходят в пределах территориальных вод и исключительной экономической зоны нашей страны» [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комраков А. Портовые санкции в Европе могут повысить значение Севморпути <https://www.ng.ru/authors/54458/>
2. Свинцова Е. В центре внимания ВЭФ – Северный морской путь. Что ждет СМП в будущем <https://neftegaz.ru/news/partnership/695525-v-tsentre-vnimaniya-vef-severnyu-morskoj-put-cto-zhdet-smp-v-budushchem/>
3. Байназаров Э. Севморпуть домой: объем перевозок по СМП собрались увеличить в 2,5 раза <https://iz.ru/1326431/elnar-bainazarov/sevmorput-domoi-obem-perevozok-po-smp-sobralis-uvlichit-v-25-raza>
4. А мы уйдем на Север: как Россия увеличивает логистику по северному морскому пути <https://xn--80aaenqccitej3b1b.xn--p1ai/analitika/a-my-ujdem-na-sever-kak-rossija-uvlichivaet-logistiku-po-severnomu-morskomu-puti/>
5. Северный морской путь. Масштабное строительство и союзники России <https://topwar.ru/158877-razvitie-severnogo-morskogo-puti-masshtabnoe-stroitelstvo-i-nashi-sojuzniki.html>
6. <https://regnum.ru/news/economy/3540431.html>

УДК 336.761.5

Дегтярева И. В., Старцев Р. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ПРИЧИНЫ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Аннотация: Кризисные ситуации на фондовом рынке возникают с определенной периодичностью и у каждой есть свои причины. В статье подробно рассматривается одна из причин кризисных ситуаций на фондовом рынке – образование и схлопывание финансового пузыря; раскрывается понятие финансового пузыря; дается определение всех основных стадий его формирования.

Ключевые слова: российский рынок ценных бумаг, фондовый рынок, финансовый пузырь, акции, облигации, фондовый индекс, санкции.

THE REASONS OF CRISES SITUATION IN THE STOCK MARKET

Abstract: The purpose of the article is to consider the causes of financial crises in the stock market. In the course of considering these reasons, the article reveals the concept of a financial bubble. It also defines all the main stages of the formation of this financial bubble.

Key words: stock Russian securities market, stock market, financial bubble, stocks, bonds, stock index, sanctions.

Фондовый рынок любой страны, в том числе российский – цикличен. За фазой роста следует фаза падения. Между этими фазами может проходить фаза накопления, другими словами, движение в «коридоре», когда нет четкой повышающейся или понижающейся тенденции изменения цен активов.

Кризисные ситуации на фондовом рынке возникают с определенной периодичностью, поэтому важным является вопрос о том, как грамотно оценить, насколько сильный финансовый вред принесет падение фондового рынка в конкретный момент времени каждому из инвесторов. Ведь если рынки падают, то одни инвесторы теряют лишь часть своей уже заработанной ранее прибыли, другие же инвесторы, кто зашел в рынок практически перед началом коррекции – закрывают свои позиции в «безубыток» (не теряют, но и не зарабатывают), есть и те, кто теряют свой инвестиционный капитал. Для того чтобы грамотно оценить всю серьезность конкретных провалов фондового рынка, необходимо, во-первых, проанализировать провалы количественно и в динамике, и, во-вторых, разобрать возможные причины, которые являются драйвером этих серьезных провалов на рынке ценных бумаг.

В качестве примера рассмотрим российский фондовый индекс РТС и проследим его ценовую динамику с 02.01.2012. За 10 пройденных лет по индексу РТС было множество различных коррекций: лишь единожды было падение свыше 35% (15 – 17 декабря 2014 года); также единожды было падение свыше 30% (10 – 19 марта 2020 года); корректировался индекс свыше 10% в 2 случаях (3 марта 2014 года и 9 апреля 2018 года); коррекция же ровно на 10% произошла лишь однажды (24 января 2022 года) [2].

То есть за 10 лет по индексу РТС наблюдалось 4 падения от 10% и более. Это говорит о том, что российский рынок в среднем каждые 2,5 года значительно корректируется. При этом, если посмотреть динамику роста за тот же 10-летний промежуток, то мы четко увидим, что индекс РТС показал рост в 1,6% (на 1.02.2022), что не является отличным показателем роста российского фондового рынка. При этом данное значение в полной мере не отражает ситуацию по всем российским акциям, это лишь усредненная динамика. В индекс РТС входит 50 российских компаний, а это значит, что часть этих компаний за 10 лет показала отличный рост, другая же часть – сильное падение, отсюда мы и имеем доходность в 1,6% по индексу РТС. Например, за те же 10 лет акции Сбербанка показали доходность в 222%, а акции ВТБ показали

убыток в 27% [3]. Практика показывает, что значительные коррекции на фондовом рынке, в том числе и на российском, это абсолютно нормально явление. Задача каждого инвестора понять, как поступать со своими открытыми позициями в подобных ситуациях. Для того, чтобы выстроить грамотную методику поведения работы на фондовом рынке в моменты сильных коррекционных движений необходимо понимать причину данных коррекций. А зная причину данных коррекций, инвестор будет иметь четкое представление о том, как ему поступать с акциями в его портфеле. Стоит ли ему продать все свои активы и выйти в наличные деньги, или же ему ничего делать не стоит и нужно лишь выждать.

Если имеют место сильные коррекционные движение на фондовом рынке, то мы напрямую сталкиваемся с понятием финансового кризиса. В целом финансовый кризис – это сильное фундаментальное изменение (или серия событий), которое сопровождается значительной потерей стоимости на одном или нескольких финансовых рынках. Некоторые финансовые кризисы возникают по причине крупного финансового пузыря, когда спекулятивные эксцессы устраняются и фаза дефляции цикла набирает обороты. И также после длительных периодов экономического стресса на рынках. Такое представление о причинно-следственных связях между сдуванием финансового пузыря и последующим возникновением кризиса использовал в 2006 г. американский экономист Н.Рубини, успешно предсказав возникновение в 2007 г. мирового финансового кризиса [4].

Финансовый пузырь – это период быстрого роста цен на рынках, за которым следует замедление и дальнейшее сокращение рынка. Финансовые пузыри и различные мании существуют с момента зарождения финансовых рынков и будут существовать до тех пор, пока человеческая природа остается неизменной.

У финансового пузыря существует четыре основные стадии: это фаза скрытности, фаза осведомленности, мания и наконец схлопывание пузыря. В качестве примера можно взять ситуацию с криптовалютой bitcoin в 2017 году. Данный финансовый инструмент прошел все четыре стадии через которые проходит финансовый пузырь.

Фаза скрытности характеризуется тем, что в это время действуют те инвесторы, кто видит возможность для существенного повышения цены в будущем, и рискует в условиях «информационного риска». «Умные деньги» инвестируют в класс активов, часто тихо и осторожно. Эта категория инвесторов, как правило, имеет лучший доступ к информации и большую способность понимать более широкий экономический контекст, который может спровоцировать инфляцию активов. Цены постепенно растут, но это не заметно для публики. И умные деньги все больше и больше набирают позицию, понимая, что цены существенно вырастут в будущем.

Фаза осведомленности – в это время многие инвесторы начинают замечать импульс роста, и вступают в игру, принося дополнительные деньги на рынок и толкая цены вверх. В этой фазе происходит кратковременная

распродажа, когда несколько инвесторов получают свою первую прибыль (также может быть несколько фаз распродаж, каждая из которых начинается на более высоком уровне, чем предыдущая). Умные деньги используют эту возможность, чтобы усилить свои существующие позиции. На более поздних стадиях этого этапа средства массовой информации начинают замечать положительные сообщения о том, как новый бум на рынке приносит пользу экономике, «создавая» богатство. На распродажах в ловушку попадают продавцы, которые верят в существенное снижение цен в будущем.

Мания – в этот период все замечают, что цены растут, и публика охотится за этой «инвестиционной возможностью на всю жизнь». Ожидания и прогнозирование цен в будущем становятся «легкой задачей», и устанавливается менталитет линейных умозаключений. То есть, большинство участников считает, что будущие цены – это экстраполяция роста цен в прошлом, что, конечно, противоречит общепринятым представлениям о финансовых рынках. Однако на этом этапе речь идет не о логике, а о психологии. Прибывают потоки денег, порождая еще большие ожидания и поднимая цены до заоблачных уровней. Чем выше цена, тем больше инвестиций. Цены повышаются всеми возможными финансовыми средствами, особенно заемными и кредитами. Если пузырь связан со слабыми источниками кредита, то он просуществует намного дольше, чем ожидали бы многие наблюдатели. Это дискредитирует многие рациональные оценки ситуации как неустойчивой. В какой-то момент делаются заявления о совершенно новых фундаментальных основаниях, подразумевающих, что «постоянное высокое плато» было достигнуто, чтобы оправдать будущий рост цен.

Схлопывание пузыря – наступает момент прозрения (триггер), и все в унисон понимают, что ситуация изменилась. Уверенность и ожидания сталкиваются с изменением парадигмы, не без фазы отрицания, когда многие пытаются убедить общественность, что это всего лишь временная неудача и небольшая коррекция на рынке. Некоторых обманывают, но ненадолго. Многие пытаются разгрузить свои активы, но покупающих очень мало, т.к. все ожидают дальнейшего снижения цен. Карточный домик начинает рушиться под собственной тяжестью, и опоздавшие (обычно широкая публика) остаются на руках с обесценивающимися активами, в то время как «умные деньги» давно избавились от своих позиций. Цены падают гораздо быстрее, чем растут во время надувания пузыря. Многие владельцы активов с чрезмерной долей заемных средств становятся банкротами, вызывая дополнительные волны продаж. Существует даже вероятность того, что текущая оценка занижает долгосрочное среднее значение стоимости актива, подразумевая значительную возможность покупки. Однако широкая общественность на данный момент считает этот сектор «наихудшим из возможных вложений». Это время, когда «умные деньги» начинают приобретать активы по низким ценам.

Если говорить в целом о фондовом рынке, то он тоже проходит все четыре основные стадии финансового пузыря. Начинается все с фазы скрытности, сначала активы набирают, то есть покупают какие-либо акции или

облигации крупные участники рынка, такие как, к примеру, крупные инвесторы или же, допустим, инвестиционные банки и фонды. Далее цены на эти финансовые активы начинают расти, тем самым ускоряя динамику роста фондового рынка в целом. После этого на фазе осведомленности к инвестированию в различные финансовые активы подключаются в том числе рядовые инвесторы. Чем быстрее приток прихода новых инвесторов на фондовый рынок, тем активнее растет этот фондовый рынок, и тем скорее наступает следующая фаза формирования пузыря – мания. На данном этапе в фондовый рынок инвестирует максимально возможное количество участников и кажется, что рост фондового рынка будет продолжаться бесконечно.

Но в какой-то момент времени приток новых инвесторов на рынок подходит к концу и рост активов, сначала резко замедляется, а потом и вовсе прекращается. Все начинают видеть, что цены на их активы более не растут, и инвесторы принимают наиболее очевидное решение – начать продажи. Фондовый рынок начинает падать куда стремительнее, чем он рос. При росте, основная масса инвесторов приходит на рынок постепенно, например, по 1000 человек в день. И за месяц это значение составляет 22 000 человек. Но при продаже, рынок уже включает в себя это количество, в размере 22 000 человек. И это количество инвесторов в течение нескольких дней активно избавляется от всех своих открытых позиций. Именно поэтому падение фондового рынка происходит намного быстрее, чем его рост.

Это стремительное падение фондового рынка создает кризисную ситуацию и в некоторых случаях может привести к финансовому кризису. Связано это с тем, что огромное количество людей теряет свой капитал, кто-то теряет часть своей прибыли, но некоторые инвесторы теряют полностью все свои деньги. Отсюда падает покупательная способность населения, люди начинают меньше тратить, соответственно, бизнес начинает генерировать меньше прибыли, идут сокращения персонала, уменьшение заработной платы, растет уровень безработицы. Все это, по сути, и является финансовым кризисом. Ярким примером подобного развития событий может послужить Великая депрессия в США 1929 года. Это первый крупный развитый бычий рынок, который привел к чрезмерной спекуляции, которая завершилась на крахе Wall Street. И уровень безработицы подходил к 25%.

Геополитическая ситуация и ее обострение также может оказать сильное влияние на фондовый рынок, что в будущем может привести к финансовому кризису. Так, проведение спецоперации российский войска на территории Украины, повлекло за собой введение санкций со стороны США и Евросоюза по отношению к России, так как они посчитали нелегитимным признание Россией Донецкой и Луганской республик независимыми. Эти события сильнейшим образом отразились на фондовом рынке. Инвесторы, как иностранные, так и российские начали проводить панические распродажи своих ценных бумаг, что повлияло на российские фондовые индексы. 24 февраля 2022 года фондовый индекс РТС упал на 38,3%. Это самое сильное падение не только в истории России, но и всего мира. До этого момента

лидером по данному показателю была Аргентина со своим индексом Merval (12 августа 2019 года падение составило 37,9%) [5].

Многие инвесторы, видя текущее падение фондового рынка и всех акций внутри этого рынка, очевидно, начали переживать за свой инвестиционный капитал. Поэтому ими было принято решение закрывать все свои открытые позиции, даже если это действие они совершают себе в убыток. Также к ним присоединились и те, кого брокеры закрывали принудительно. Это относится к инвесторам, использующим маржинальное кредитование (торговля на средства брокера).

Таким образом, кризисные ситуации на фондовом рынке могут возникать по разным причинам. Одной из причин может быть схлопывание финансового пузыря, который был сформирован во время растущего рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дегтярева И. В., Шалина О. И. Рынок ценных бумаг: учебное пособие – Уфа: УГАТУ. 2010 -1 60 с.
2. <https://ru.investing.com/>
3. <https://ru.tradingview.com/>
4. Рубини Н., Мим С. Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. М.: Эксмо, 2011
5. Financial Crisis and Measuring Systemic Risks, April09 [Electronic resource]. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/FT/6FSR/2009/01/index.htm>

УДК 330.322.54

Дегтярева Е. К., Шалина О. И.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ПОДДЕРЖКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация: Совершенствование деятельности инвесторов является важным шагом в привлечении в экономику средств населения страны. В связи с текущей геополитической обстановкой, внешними санкциями и падением российского рынка ценных бумаг, сократился перечень инструментов, пригодных для инвестирования. На данном этапе государство должно улучшать внутренний инвестиционный климат и заинтересовать институциональных инвесторов активно вкладывать ресурсы в перспективные отрасли и проекты, в том числе занимая высвободившиеся в результате ухода иностранных инвесторов ниши. В статье анализируются возможности развития альтернативных механизмов инвестирования (в том числе прямых инвестиций) и участия институциональных инвесторов в ГЧП путем вложения средств в концессионные облигации.

Ключевые слова: инвестиционный климат, институциональные инвесторы, инвестиции, прямые инвестиции, ГЧП.

SUPPORT OF INSTITUTIONAL INVESTORS AS A NECESSARY ELEMENT OF FINANCIAL MARKET DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract: Improvement of the activity of investors is an important step in attracting funds of the country's population into the economy. Due to the current geopolitical situation, external sanctions and the fall of the Russian securities market, the list of instruments suitable for investment has shrunk. At this stage, the state should improve the domestic investment climate and interest institutional investors to actively invest resources in promising industries and projects, including occupying the niches freed by the departure of foreign investors. The article analyzes the opportunities for the development of alternative investment mechanisms (including direct investment) and the participation of institutional investors in PPP by investing in concession bonds
Key words: Investment climate, institutional investors, investments, private equity, PPP

Аккумуляция и инвестирование денежных средств является необходимым процессом для экономической системы. Между тем, самый важный субъект экономики – домохозяйства – согласно классическим представлениям, участвуют в процессе инвестирования косвенно (через институциональных инвесторов). Институциональные инвесторы, как профессиональные участники рынка, принимают на себя все необходимые этапы процесса инвестирования, накопления и приумножения денежных средств клиентов. Поэтому так важно совершенствовать и поддерживать деятельность институциональных инвесторов.

В связи с текущей геополитической ситуацией и внешними санкциями на рынке ценных бумаг России, с одной стороны, наблюдается обвал курсов и отток иностранных инвестиций, с другой стороны, стремительно сокращается перечень инструментов, пригодных для инвестирования. Снижается возможность институциональных инвесторов вкладывать средства в зарубежные активы.

На данном этапе государство должно улучшать внутренний инвестиционный климат и заинтересовать инвесторов, в том числе институциональных, переключиться с внешних на внутренние рынки, занимая высвободившиеся в результате ухода иностранных инвесторов ниши [1].

Для того чтобы усовершенствовать инвестиционный климат страны, привлечь финансовые ресурсы в экономику и создать новые возможности (направления и инструменты) для инвестирования необходимо провести мероприятия, способные оказать поддержку инвесторам, в том числе институциональным [2]. В качестве таких мероприятий можно рассмотреть следующие:

- 1) развитие альтернативных механизмов инвестирования;
- 2) участие в ГЧП путем инвестирования в концессионные облигации.

Рассмотрим данные мероприятия:

1. Развитие альтернативных механизмов инвестирования.

Альтернативные механизмы инвестирования – инвестиции в активы, не входящие в традиционные категории (публично обращающиеся акции, облигации и иные высоколиквидные инструменты), которые характеризуются низкой ликвидностью, высокими рисками и высокой требуемой доходностью. [3]. Здесь регуляторы рынка должны разработать план развития прямых инвестиций на рынке ценных бумаг и привлечения институциональных инвесторов к данному типу инвестиций.

Под прямыми инвестициями (Private Equity инвестиции, Private Equity) понимается коллективное инвестирование в акции/доли в уставном капитале преимущественно непубличных компаний, обладающих значительным потенциалом роста [3].

Основными инвесторами фондов прямых инвестиций чаще всего являются именно институциональные инвесторы (НПФ, страховые компании и т.д.), и поэтому распространение такого типа инвестиций в России окажет хорошую поддержку в деятельности институциональных инвесторов.

Для успешного развития рынка прямых инвестиций в России необходимо прибегнуть к следующим шагам:

- снижение возможных рисков прямых инвестиций (этого можно достичь за счет проработки системы регулирования и контроля за фондами прямых инвестиций);

- усовершенствование регулирования института инвестиционного товарищества;

- увеличение уровня прозрачности и привлекательности рынка прямых инвестиций, а также улучшение информированности институциональных инвесторов.

2. Участие в ГЧП путем инвестирования в концессионные облигации.

Государство может оказывать поддержку инвесторам как косвенно, так и непосредственно прямым участием в инвестиционной деятельности. Достигается это множеством способов, однако наиболее эффективным является предоставление концессий через государственно-частное партнерство (ГЧП).

Государственно-частное партнерство – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления» [4].

Для формирования пула инвестиций для реализации проектов в форме ГЧП возможно выпускать долговые эмиссионные ценные бумаги – концессионные облигации.

Для институциональных инвесторов такие ценные бумаги могут стать привлекательным инструментом, сочетающим в себя такие преимущества как надежность и долгосрочность.

Однако для того, чтобы данное мероприятие оказало должный эффект, необходимо продумать, каким образом институциональные инвесторы будут привлечены к данным концессионным облигациям. Механизм привлечения институциональных инвесторов можно реализовать через предоставление таким институциональным инвесторам дополнительных налоговых льгот. Благодаря этому государство сможет привлечь большее количество инвесторов к данному типу ценных бумаг, что в итоге окажет положительный эффект как на само государство, так и на институциональных инвесторов в частности. Государству выгодно данное предложение поскольку это поможет вывести концессионные облигации на устойчивые позиции на рынке ценных бумаг. Результатом этого станет возможность государства развивать социальную инфраструктуру России с поддержкой институциональных инвесторов.

Таким образом, учитывая нынешнюю ситуацию, следует делать акцент на привлечение отечественных инвесторов на рынок ценных бумаг России. Государство должно стремиться развить инвестиционный климат для российских институциональных инвесторов, что можно достичь посредством выполнения описанных выше мероприятий. Улучшение российского инвестиционного климата не только позволит отечественным компаниям чувствовать себя «свободно» и уверенно на рынке, но и поможет вывести инвестиционный потенциал страны на новый уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беус. Е. С. Инвестиционный климат России / Е. С. Беус // Материалы Ивановских Чтений, 2017. – № 4-2. – С. 43-50.
2. Зорина Т. М. Инвестиционный климат региона / Т. М. Зорина // Проблемы учета и финансов, 2017. – № 25. – С. 23-27.
3. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг Август 2020 года
4. Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/main/>
5. Транспортная концессионная компания URL: <http://tkk-lrt.ru/>

УДК 334.7.01

Иванова Е. И., Лукьянов А. В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНВЕСТИЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СРЕДЫ

Аннотация. С переходом мировой экономики к эре информационных технологий проблема развития наиболее наукоемких и инновационных отраслей стала особенно актуальной для каждого государства. Как показала мировая практика, наиболее эффективным способом достижения высоких показателей инновационности экономики является «мягкое» регулирование и стимулирование частного предпринимательства – обеспечение условий и

предпосылок для формирования инновационных предприятий. Однако указанная практика тесно связана с вопросом привлечения значительного объема человеческого и финансового капитала. В решении этой задачи значительную роль играет кластерный подход.

Ключевые слова: инновации, инновационный кластер, кластерная политика, кластерный метод, инвестиционно-ориентированная среда.

Ivanova E. I., Lukyanov A. V.

Lomonosov Moscow State University

INNOVATION CLUSTERS AS A TOOL FOR CREATING AN EFFECTIVE INVESTMENT-ORIENTED ENVIRONMENT

Abstract. With the transition of the world economy to the era of information technology, the problem of the development of the most knowledge-intensive and innovative branches of the economy has become especially relevant for every state in the world. As world practice has shown, the most effective way to achieve high rates of innovation in the economy is "soft" regulation and stimulation of private entrepreneurship – providing conditions and prerequisites for the formation of innovative enterprises. However, this practice is closely related to the issue of attracting a significant amount of human and financial capital. The cluster approach plays a significant role in solving this problem.

Key words: innovations, innovation cluster, cluster policy, cluster method, investment-oriented environment.

Впервые понятие «кластер» в экономической теории встречается в работах экономистов 1970-х гг. в значении скопления предприятий в пространстве и для описания процесса концентрации производства, однако современное определение прежде всего принадлежит американскому экономисту Майклу Портеру, согласно которому экономический кластер – это среда, максимизирующая комфорт эффективных связей между организациями [1].

Несмотря на определение, данное М. Портером, как в академической, так и в профессиональной среде, не существует единого мнения о том, как определять сущность экономических кластеров: одни обращают внимание на расположение организаций в пространстве, другие на их общую сферу деятельности, третьи на необходимость инновационной составляющей. Однако если обратиться к автору этого понятия, то станет очевидным тот факт, что ключевым фактором, благодаря которому группа соседствующих организаций может быть причислена к кластерам, является цель, с которой создаются подобные формы взаимодействия, а именно – усиление конкурентных преимуществ как отдельных компаний, так и кластера в целом.

В современных условиях функционирования экономики существует лишь два фактора, которые способны в значительной степени повлиять на способность кластера усиливать конкурентные преимущества предприятий-участников: инновационная направленность деятельности и высокий уровень кооперации. Действительно, опыт последних десятилетий однозначно показал, что технологический сектор экономики является определяющим в отношении благосостояния национальной экономики. Тем не менее, далеко не все государства смогли в полной мере осуществить инновационную

трансформацию. Причиной тому служат факторы, скрытые в самом определении термина «инновация». «Инновация – это новшество в областях техники, технологии, организации труда и управления процессами, реализуемыми на предприятиях, основанное на использовании достижений науки, техники и передового опыта, а также применения этих новшеств в самых разных областях деятельности» [2]. Из этого следует, что ключевыми характеристиками инновационной деятельности является необходимость в большом количестве ресурсов, повышенный риск, но вместе с тем и повышенная отдача от вложенных средств. Последняя отличительная черта инновационной деятельности связана прежде всего с обладанием значительным конкурентным преимуществом в случае реализации инновации на уже сформированном рынке или монополистическим положением в случае формирования нового рынка. Данный факт подтверждается и статистическими данными, согласно которым доходность американского венчурного капитала практически на всем протяжении рассматриваемого периода превосходит доходность индексов S&P 500 и Russel 2000 [3].

На данном этапе необходимо однозначно определить разницу между понятиями «инвестиционно-привлекательная среда» и «инвестиционно-ориентированная среда». Как уже было указано ранее, сопутствующим инновациям фактором является повышенный риск вследствие неопределенности будущего инновационного проекта. «Инвестиционная привлекательность – это обобщенная характеристика преимуществ и недостатков инвестирования отдельных направлений и объектов с позиции конкретного инвестора» [4]. Таким образом, инновационность объекта инвестирования не делает его автоматически привлекательным для инвестора. Далеко не каждый инвестор готов вкладывать средства в высокорисковые проекты, требующие к тому же повышенного контроля с точки зрения управления. Так, инвестиции в инновационные проекты зачастую можно причислить к венчурным, что в свою очередь обуславливает сравнительно ограниченную долю заинтересованных инвесторов.

Между тем, невозможно обойти вниманием факт того, что такие инвесторы существуют и их капитал значителен. Соответственно, при сравнении ситуации полного отсутствия инновационных проектов на отдельной территории и их наличия, последний неизбежно ведет к увеличению объема привлекаемых инвестиций. Более того, инновационные проекты требуют с одной стороны развитой инфраструктуры, а с другой доступа к высококвалифицированным кадрам. Благодаря этому полезный эффект от реализации инновационных проектов распространяется фактически на всю территорию, на которой расположен соответствующий кластер. Невозможно представить высокотехнологичное предприятие без развитой логистической, информационной, энергетической и рыночной инфраструктуры, так же, как и невозможно представить его без участия образованного и хорошо оплачиваемого персонала. Трудовой фактор кластерного метода в свою очередь неминуемо ведет к увеличению платежеспособного спроса, что прямо коррелирует с развитием организаций, не относящихся к инновационному

кластеру. Как итог, наличие инновационного кластера на территории региона способствует формированию инвестиционно-ориентированной среды и опосредованно влияет на инвестиционную привлекательность благодаря развитию областей, необходимых для осуществления любых инвестиций.

Практика реализации кластерных инициатив в Российской Федерации неоднозначна. Прежде всего на осуществление кластерных программ в России влияет относительная неразвитость малого и среднего предпринимательства, подтверждением которой является, например, малая доля МСП в структуре ВВП страны [5]. При этом, малое и среднее предпринимательство является ядром кластерных инициатив в подавляющем большинстве развитых стран мира, что обусловлено необходимостью независимости отдельных участников-кластера друг от друга и наличием определенной конкуренции между ними.

Российская кластерная политика имеет ярко выраженную региональную направленность, закрепляющую за руководством субъектов инициативную роль в создании инновационных кластеров. В рамках России такой подход действительно представляется обоснованным с учетом того, что именно субъекты Федерации являются ключевыми публично-правовыми образованиями, в которых протекают основные социально-экономические процессы. Федерализм в свою очередь обуславливает передачу полномочий по формированию региональной кластерной стратегии органам власти субъектов РФ.

Однако не проработанность кластерного законодательства, проявляющаяся прежде всего в отсутствии легитимного определения кластера, неоднородности рекомендаций к построению организационно-управленческой структуры и неопределенности видов нефинансовой государственной поддержки, порождает уже упомянутую дифференциацию результатов отдельных инициатив. Фактически на федеральном уровне кластерная политика является составной частью промышленной и инновационной политики и не обладает достаточной детализацией, а на региональном уровне реализуется благодаря инициативности отдельных представителей органов власти субъектов РФ.

Для решения указанных проблем реализации кластерной политики целесообразными представляются следующие мероприятия:

1. Общественное обсуждение, разработка и принятие нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность инновационных кластеров, а также однозначно определяющих и легитимизирующих термин «кластер».

2. Недопущение политической мотивации в процессе формирования инновационных кластеров и осуществление деятельности кластера исключительно на основе экономической целесообразности для государства, региона и организаций-участников.

3. Точное определение отраслевых границ кластера с целью недопущения включения в него предприятий и организаций, неспособных оказать положительный эффект на вертикальную или горизонтальную интеграцию.

4. Поощрение кооперации между органами государственной власти, субъектами предпринимательства, образовательными и научными

учреждениями в целях повышения конкурентоспособности региона и национальной экономики в целом.

Таким образом, кластерный метод представляется эффективным инструментом формирования инвестиционно-ориентированной среды. Реализация кластерной политики в Российской Федерации сопряжена со множеством общеэкономических и институциональных ограничений. Однако в случае их преодоления инновационные кластеры могут стать необходимым драйвером роста как для экономик субъектов Российской Федерации, так и для всей национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портер М. Конкуренция 2-е изд. Киев: Изд. Дом «Вильямс», 2006. 608 с.
2. Ганина Г.А., Клементьева С.В. Управление инвестиционными проектами: Учебное пособие. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. 36 с.
3. Официальный сайт инвестиционной компании Cambridge Associates // Режим доступа: <https://www.cambridgeassociates.com/benchmarks/us-pe-vc-benchmark-commentary-calendar-year-2020/>
4. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. СПб: Ника-Центр, 2009. 537 с.
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система // Режим доступа: <https://fedstat.ru/>

УДК 330

Куторова А. А., Ефимова Н. П.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита (факультет)

ТРИ ГЛАВНЫХ ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АДРЕСНОЙ ПРОГРАММЫ (ФАИП) ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Федеральная адресная программа (ФАИП) является одним из инструментов, устанавливающих распределение бюджетных ассигнований на реализацию инвестиционных проектов, одной из проблем ее реализации является низкое освоение бюджетных средств. Причинами возникновения данной проблемы является, в том числе несвоевременный ввод объектов в эксплуатацию, забюрократизированность процессов формирования ФАИП, отсутствие гибкости при внесении изменений и длительность их внесения, низкое качество планирования расходов и управления проектами адресной программы со стороны госзаказчиков. В данной статье раскрыты основные проблемы ФАИП и предложены пути их решения.

Ключевые слова: Федеральная адресная программа, бюджетные инвестиции, оценка эффективности, капитальные вложения.

Kutorova A. A., Efimova N. P.
Lomonosov Moscow State University
Higher School of state audit

THE THREE MAIN PROBLEMS OF PLANNING THE FEDERAL TARGETED PROGRAM (FAIP) IN RECENT YEARS AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract: The Federal Targeted Program (FAIP) is one of the tools that establishes the distribution of budget allocations for the implementation of investment projects, but at the same time one of the problems of its implementation is the low utilization of budget funds. The reasons for this problem are the late commissioning of facilities, the bureaucratization of the processes of forming investment-related expenses, the lack of flexibility in making changes and the duration of this changes, the poor quality of budget expenditure planning and project management. As a tool for improving the effectiveness of the development of budget investments of the FAIP, the main problems are disclosed, and ways to solve them are proposed.

Key words: Federal targeted program, budget investments, efficiency assessment, capital investments

Целью написания данной статьи служит попытка предложить решение трех текущих проблем формирования Федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП), которые не только не позволяют повысить эффективность планирования капитальных расходов государства, но и значительно усугубились за последние два года. Тема действительно актуальная и значимая.

Исполнение ФАИП ежегодно критикуется, а в 2019 году, по данным Счетной палаты Российской Федерации, оно оказалось самым низким за 16 лет и составило 76% (643,3 млрд. рублей). Де-факто результаты такого выполнения, могут лишить ФАИП ее многолетнего неформального статуса изолированной части бюджета с особыми правилами работы.

Отметим, что на 2022 год через ФАИП выделено 995 372,2 млн. рублей бюджетных инвестиций в 898 объектов. За реализацию адресной программы 2022-2024 ответственными назначено 53 главных распорядителя бюджетных средств (ГРБС).

Общая тенденция последних лет такова: количество объектов уменьшается, объем выделенных бюджетных ассигнований увеличивается, уровень освоения выделенных средств, в среднем 65-75%, остается на прежнем уровне.

Наглядно положение с ежегодным сокращением объектов ФАИП представлено на рис. 1 и увеличением финансирования объектов ФАИП на рис. 2.

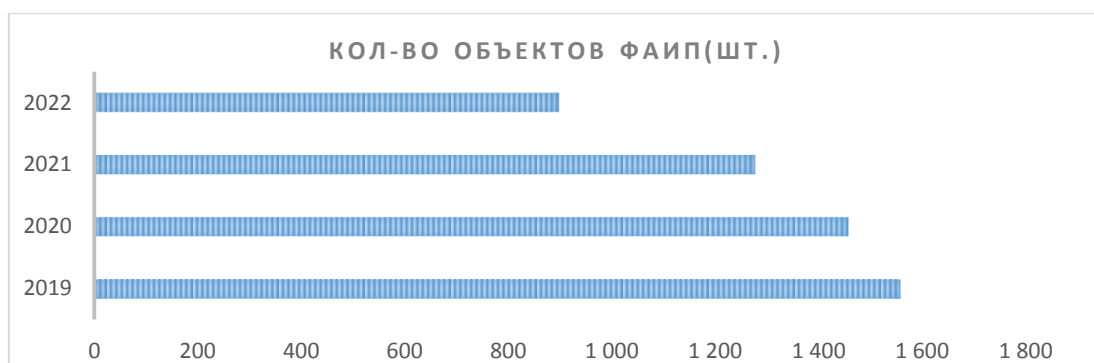

Рис. 1. Количество объектов ФАИП на 2019–2022 годы [6]

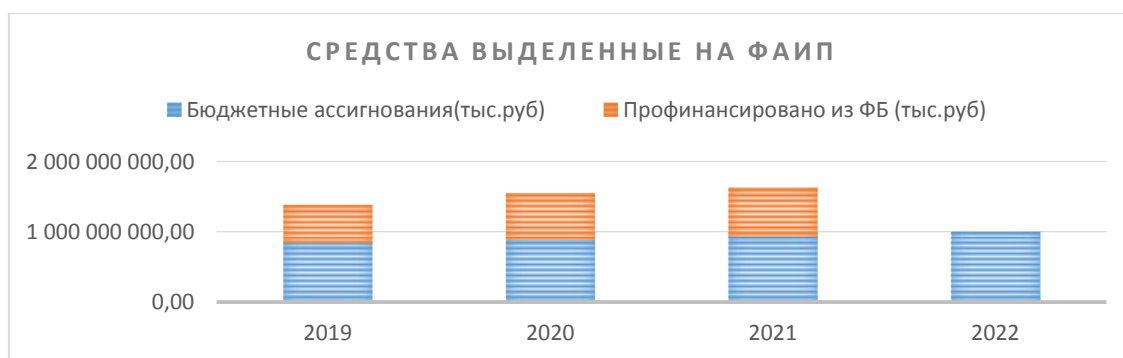

Рис. 2. Бюджетные ассигнования, выделенные на реализацию объектов ФАИП и результаты финансирования объектов ФАИП в 2019 – 2022 годах [6]

Таким образом, решение описанных проблем с реализацией ФАИП является критически необходимым с точки зрения повышения результативности исполнения бюджета за счет усиления бюджетного планирования.

Согласно статье 212 Бюджетного кодекса РФ одновременно с проектами федеральных законов о внесении изменений в федеральный закон о федеральном бюджете на текущий финансовый год и плановый период Правительство Российской Федерации представляет в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации данные о внесении изменений по объектам капитального строительства, вновь включаемым в федеральную адресную инвестиционную программу на текущий финансовый год и плановый период, с указанием сроков их строительства, сметной стоимости, наличия проектно-сметной документации с положительными заключениями государственной экспертизы по проектной документации и о достоверности определения сметной стоимости объекта капитального строительства, решений о предоставлении земельных участков под строительство.

Однако Счетная палата Российской Федерации (СП РФ) ежегодно в заключениях на проект федерального закона о федеральном бюджете отмечает факты о включении в ФАИП объектов, по которым отсутствует проектно-сметная документация или положительное заключение на нее, а также решение о выделении земельных участков под объекты инвестиционного строительства.

Следует обратить внимание и на такой аспект, как низкое освоение средств федерального бюджета по объектам ФАИП. На это обращает внимание и Счетная палата РФ в своих заключениях на исполнение федерального закона о федеральном бюджете.

При этом реагирование на замечания Счетной палаты РФ со стороны Правительства РФ в последние 2 года было достаточно оперативным. Была проведена оптимизация процедур формирования и реализации ФАИП, а именно: сокращено количество согласований при формировании ФАИП, уточнены сроки утверждения ФАИП, упрощен порядок внесения изменений в ФАИП, оптимизирован состав и формы, представляемых ГРБС документов, до конца 2024 года приостановлено действие Положения о проведении публичного технологического и ценового аудита крупных инвестиционных проектов. Но проблему освоения бюджетных инвестиций эти предложения не решают.

Исходя из данных заключений Счетной палаты Российской Федерации на проекты федеральных законов о федеральном бюджете на период 2020-2024 гг. [1,2] переходящий характер носят следующие проблемы:

- непрохождение технологического и ценового аудита (ТЦА) рядом объектов ФАИП;

- включение в ФАИП объектов, не обеспеченных утвержденной проектной документацией с положительным заключением государственной экспертизы (ГЭ), решением о предоставлении земельных участков под строительство, пообъектной детализацией, необходимыми нормативными правовыми актами;

- необходимость корректировки разработанной проектно-сметной документации (ПСД) по ряду объектов.

Все три проблемы связаны между собой и решение каждой из них неразрывно связано с решением остальных. Начать следует с того, что первая обозначенная проблема и вторая частично на 2022 год были существенно усугублены тем, что с 01.07.2020 года технологический и ценовой аудит объектов Федеральной адресной инвестиционной программы перестал быть обязательным [3], а с 2022 года для включения объекта в ФАИП на стадии формирования больше не требуется наличие решения о предоставлении земельных участков под строительство [4].

По идее результатом нововведений должно стать ускорение осуществления капитальных вложений, ведь получить такую документацию сложно и это требует наличия значительного объема ресурсов и времени. Однако вопросы капитальных вложений, это не вопросы требующие спешки.

Формально включение объектов, по которым не предоставляется вышеописанная документация, сегодня не является нарушением правил формирования адресной программы, но существенно увеличивает риск неэффективного использования средств бюджета, а также качества строительства.

Во вторых, если объект ФАИП по тем или иным причинам, не был включен в какой-либо инвестиционный проект в рамках актов или решений органов власти или перестал быть таковым и к моменту утверждения ФАИП такая информация так и не поступила, объект может быть включен в программу с пометкой "Инвестиционный проект, требующий принятия правового акта (акта)" [5], что также повышает риск выделить ассигнования из федерального бюджета впустую, т.к. в случае непринятия необходимого нормативного правового акта цель инвестирования не будет достигнута.

Третья проблема вытекает из особенности капитальных вложений как инвестиций, реализация которых может быть, как краткосрочной, так и растянутой по времени. Собрать необходимый объем документов по объекту ФАИП для включения его в программу впервые это большой объем работы, требующий времени и ресурсов, но адресная инвестиционная программа утверждается каждый год, а значит долгосрочные объекты должны попасть в нее снова, чтобы их реализация продолжилась.

Как правило переходящие объекты ФАИП имеют всю необходимую документацию еще с первого раза, проблема в том, что она не меняется. С одной стороны, это облегчает преемственность, ведь невозможно запланировать объект, срок реализации которого 10 лет, и вновь и вновь тратить время и ресурсы на то, чтобы помимо самой реализации, подтвердить документацию. При этом длительное строительство объектов увеличивает расходы на ежегодную консервацию объектов и его охрану. С другой стороны, это приводит к потере актуальности проектно-сметной документации и заключения государственной экспертизы на эту ПСД и в части сроков, и в части затрат на реализацию.

Единственным возможным решением этих проблем является отказ от ввода новой обязательной документации, которая объективно не позволит более эффективно оценить целесообразность капитальных вложений, и ужесточение требований к текущей, которая позволяет реально оценить риски будущих вложений и обоснование включения объекта в ФАИП, или оставаться в рамках правового поля в части основания для выделения ассигнований из федерального бюджет, а по объектам, сроки реализации которых выходят за рамки бюджетного планирования, требуется пересмотр и актуализация ПСД, хотя бы раз в пять лет, что должно стать обязательным требованием для включения переходящего объекта ФАИП в очередную адресную программу.

Кроме того, полагаем, что повысить результативность освоения бюджетных инвестиций поможет цифровизация процедур формирования и реализации ФАИП посредством создания Единой интегрированной информационной системы расходов инвестиционного характера, обеспечивающей создание единого информационного пространства по вопросам, связанным с государственными капитальными вложениями, в том числе предусматривающей информационное взаимодействие с «Электронным Бюджетом» и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»: Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона// СП РФ: [сайт]. – URL: <https://ach.gov.ru/>
2. Проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»: Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона// СП РФ: [сайт]. – URL: <https://ach.gov.ru/>
3. О проведении публичного технологического и ценового аудита крупных инвестиционных проектов с государственным участием и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с Положением о проведении публичного технологического и ценового аудита крупных инвестиционных проектов с государственным участием): Постановление Правительства РФ от 30.04.2013 № 382 ред. от 31.12.2019, с изм. от 02.04.2020) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146020/
4. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 228-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388486/
5. Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы: Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. № 716 (ред. от 12.02.2022) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104806/ Информационный ресурс ФАИП: <http://infrfaip.economy.gov.ru/>
6. Бюджетный кодекс РФ// СПС «КонсультантПлюс»

УДК 331.5

Мамлеева Э. Р., Трофимова Н. В., Сазыкина М. Ю.

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В СУБЪЕКТАХ ПФО ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ¹

Аннотация: К негативным экономическим последствиям безработицы относятся потери валового внутреннего продукта (ВВП) на уровне страны, или валового регионального продукта (ВРП) на уровне региона. В статье представлена оценка потерь от безработицы в Республике Башкортостан в 2010-2020 гг., рассчитанная по закону Оукена. Также рассчитаны потери ВРП по среднегодовой производительности труда в регионах Приволжского федерального округа в 2015 и 2020 году. Выявлены факторы, влияющие на динамику исследуемого показателя.

Ключевые слова: ВРП, Республика Башкортостан, безработица, естественный уровень безработицы, потери, закон Оукена, производительность труда.

---

¹ Статья подготовлена в рамках реализации темы госзадания ГАНУ ИСИ РБ

ASSESSMENT OF LOSSES OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT IN THE SUBJECTS OF THE PFD FROM UNEMPLOYMENT

Abstract: The negative economic consequences of unemployment include the loss of gross domestic product (GDP) at the country level, or gross regional product (at the regional level). The article presents an estimate of losses from unemployment in the regions of the Volga Federal District calculated according to Okun's law and according to the average annual labor productivity in 2015 and 2020. The factors influencing the dynamics of the studied indicator were identified.

Key words: GRP, unemployment, natural rate of unemployment, losses, Okun's law, labor productivity.

Как было отмечено, уровень общественной производительности труда зависит от объема ВРП и численности занятых в экономике. Актуальной является задача как увеличения объемов выпуска регионального продукта, так и более эффективного использования трудовых ресурсов территории. Одной из причин недопроизводства и потерь ВРП является недоиспользование ресурсов труда территории. В этой связи будет уместным рассчитать потери ВРП Республики Башкортостан вследствие безработицы. За основу для расчета потерь от безработицы будет использован закон А. Оукена, который гласит, что при увеличении фактического уровня безработицы на один процентный пункт по сравнению с ее естественным уровнем происходит отставание производства ВВП (ВРП) на 2,0 -3,0 %. Для расчета потерь ВРП от безработицы определим уровень естественной безработицы в РБ, которая рассчитывается как сумма фрикционной и структурной безработиц. Некоторые ученые [1] предлагают относить к данным категориям лиц, ставших безработными в связи с высвобождением, сокращением штатов или ликвидацией предприятия и увольнением по собственному желанию. В этом случае уровень естественной безработицы определяется как отношение численности этих безработных к численности экономически активного населения.

В табл. 1 представлены расчеты естественного уровня безработицы в РБ за 2010-2021 гг.

Таблица 1

Естественный уровень безработицы

Годы	Численность экономически активного населения, тыс. чел.	Фактический уровень безработицы, %	Из общего числа безработных оставили прежнее место работы в связи:		Естественный уровень безработицы, %
			с высвобождением из-за сокращения штатов, тыс. чел	с увольнением по собственному желанию, тыс. чел	
1	2	3	4	5	6
2010	2040,0	8,9	17948	9294	0,88
2011	2079,5	7,6	14316	6496	1,00
2012	2041,6	6,1	13394	4706	0,89

1	2	3	4	5	6
2013	1988,4	5,8	12254	5027	0,87
2014	1979,0	5,3	12013	4709	0,84
2015	2016,6	6,1	13361	5912	0,96
2016	2011,3	5,8	12652	4778	0,87
2017	1995,0	5,6	11604	3578	0,76
2018	1955,3	4,8	11606	2705	0,73
2019	1895,9	4,4	11786	1917	0,72
2020	1900,6	5,9	56701	3081	3,14

Источник: рассчитано авторами по [2]

Как видно, изменения уровня фактической безработицы и естественной безработицы имеют однонаправленную динамику.

Далее рассчитаем потенциальный ВРП республики, а также потери ВРП вследствие безработицы в РБ.

Таблица 2

Потери ВРП в Республике Башкортостан в 2010-2020 гг.

Годы	Фактический уровень безработицы, %	Естественный уровень безработицы, %	ВВП фактический, млн. руб.	ВВП потенциальный, млн. руб.	Потери ВРП, млн. руб.	Потери ВРП, %
2010	8,9	0,88	759203,7	903913,9	144610,2	19,05
2011	7,6	1,00	941023,6	1084128,6	143105,0	15,21
2012	6,1	0,89	1149384,6	1283081,7	133697,1	11,63
2013	5,8	0,87	1163219	1223539,5	60320,5	5,19
2014	5,3	0,84	1260010,4	1318830,2	58819,8	4,67
2015	6,1	0,96	1316598,3	1387938,3	71340,0	5,42
2016	5,8	0,87	1421517,6	1495232,6	73714,9	5,19
2017	5,6	0,76	1487892,2	1563568,9	75676,6	5,09
2018	4,8	0,73	1739362,9	1811836,4	72473,5	4,17
2019	4,4	0,72	1803321,7	1872219,4	68897,7	3,82
2020	5,9	3,14	1711684,7	1811690,0	100005,3	5,84

Источник: рассчитано авторами по [2]

Как видно из табл. 2, начиная с 2013 года наблюдается сокращение потерь ВРП в результате безработицы. Обусловлено это тем, что с одной стороны ежегодно увеличивается ВРП (до 2020 года), с другой стороны сокращается уровень фактической безработицы. В 2020 году в РБ наблюдался рост потерь ВРП от безработицы. Причинами стали рост численности безработных и соответственно уровня безработицы, а также сокращение ВРП в республике в связи со сложной эпидемиологической ситуацией.

Далее сравним потери ВРП вследствие безработицы в регионах ПФО. Так как существуют объективные трудности сбора информации некоторых показателей в субъектах ПФО для расчета потерь ВРП согласно закону Оукена, рассчитаем эти потери по показателю среднегодовой производительности

труда. Логика данной методики заключается в том, что безработные граждане не заняты в общественном производстве и соответственно не производят добавленной стоимости, что соответственно оборачивается потерями ВРП.

Несмотря на некоторые неточности, приемлемость этого метода очевидна и может использоваться в практике хозяйственного планирования и прогнозирования [3].

Проведем оценку потерь ВРП в 2015 и 2020 годах

Таблица 3

Потери ВРП в регионах ПФО В 2015 году

Субъект ПФО	ВВП фактический, млн.руб.	Среднегодовая численность занятых, тыс.чел.	ПТ, тыс.руб.	Среднегодовая численность безработных, тыс.чел.	Потери ВРП	
					млн.руб.	%
Республика Башкортостан	1316598,3	1778,8	740149,3	123,3	91244,13	6,93
Республика Марий Эл	171689,5	307,5	558341,7	19,0	10634,18	6,19
Республика Мордовия	180352,3	393,6	458221,5	18,9	8664,97	4,80
Республика Татарстан	1867258,7	1950,3	957414,9	82,0	78520,47	4,21
Удмуртская Республика	517999,8	741,6	698496,1	40,9	28555,22	5,51
Чувашская Республика	251307	564,3	445334,2	33,2	14806,03	5,89
Пермский край	1063780,3	1201,0	885782,3	81,7	72333,87	6,80
Кировская область	282191	596,6	472978,8	36,2	17141,23	6,07
Нижегородская область	1104643,2	1653,6	668025,6	75,2	50214,82	4,55
Оренбургская область	774962,1	930,2	833069,5	48,9	40696,28	5,25
Пензенская область	343328,6	632,6	542755,4	32,8	17820,29	5,19
Самарская область	1264910,3	1739,1	727320,7	60,1	43676,33	3,45
Саратовская область	625176,9	1149,4	543924,9	59,0	32111,15	5,14
Ульяновская область	304479,1	582,3	522878,8	32,0	16718,00	5,49

Источник: рассчитано авторами по [2]

В 2015 году наибольшие потери от безработицы среди субъектов ПФО, рассчитанные по показателю среднегодовой ПТ в абсолютном и относительном выражении зафиксированы в Республике Башкортостан (91244,13 млн. руб. и 6,93% соответственно) Обусловлено это тем, что в республике максимальная численность безработных среди всех регионов ПФО. Также значительные

потери ВРП (более 6% ВРП) наблюдались в Республике Марий Эл, Пермском крае и Кировской области. Сравнительно низкий уровень потерь от безработицы продемонстрировали Самарская область (3,45% от ВРП) и Республика Татарстан (4,21%).

В 2020 году по сравнению с 2015 годом все субъекты ПФО продемонстрировали заметный прирост объемов ВРП. Лидером по темпам прироста ВРП за исследуемый период стала Республика Мордовия (+49,14% в 2020 году по сравнению с 2015 годом), далее идут Ульяновская область (+44,77%), Нижегородская область (+43,63%), Пензенская область (+43,62%), Республика Татарстан (+41,06%). Республика Башкортостан входит в тройку регионов-аутсайдеров по темпам прироста ВРП (+30,06%). Далее идут Самарская область (+26,46%) и Республика Марий Эл (14,83%).

Также за период 2015-2020 гг. все субъекты ПФО продемонстрировали сокращение численности занятых. Наибольшее сокращение показателя в 2020 году по сравнению с 2015 годом наблюдалось в Чувашской Республике (-15,13%), Республике Марий Эл (-13,99%), Саратовской области (-12,18%), Пензенской области (-12,12%), Республике Башкортостан (-10,68%). Наименьшее сокращение численности занятых зафиксировано в Республике Татарстан (-0,59%), а также в Нижегородской области (-3,33%). Изменение численности безработных в субъектах ПФО за исследуемый период носит разнонаправленный характер. В 6 субъектах ПФО в 2020 году по сравнению с 2015 годом наблюдается уменьшение численности безработных: Пермский край (-13,67%), Республика Татарстан (-10,13%), Ульяновская область (-8,77%), Кировская область (-6,03%), Пензенская область (-1,64%). В остальных регионах ПФО наблюдается увеличение численности безработных. Наибольший прирост показала Самарская область (+24,16%), Республика Марий Эл (+15,1%), Удмуртская Республика (+17,88%), Республика Мордовия (+14,34%).

Оценим потери от безработицы в 2020 году.

Таблица 4

Потери ВРП в регионах ПФО В 2020 году

Субъект ПФО	ВВП фактический, млн.руб.	Среднегодовая численность занятых, тыс.чел.	ПТ, тыс.руб.	Среднегодовая численность безработных, тыс.чел.	Потери ВРП	
					млн.руб.	%
1	2	3	4	5	6	7
Республика Башкортостан	1 711 684,7	1 588,9	1077254,17	111,7	120285,12	7,03
Республика Марий Эл	196 982,9	264,5	744767,8353	21,9	16326,06	8,29
Республика Мордовия	268 963,1	365,4	736140,9972	21,6	15916,10	5,92
Республика Татарстан	2 633 912,6	1 938,8	1358497,104	73,7	100122,60	3,80

1	2	3	4	5	6	7
Удмуртская Республика	675 952,3	678,4	996322,9257	48,2	48004,83	7,10
Чувашская Республика	348 342,2	478,9	727367,6781	36,6	26638,39	7,65
Пермский край	1 403 198,8	1 108,5	1265817,135	70,5	89235,04	6,36
Кировская область	395 923,7	552,2	717034,8517	34,1	24420,06	6,17
Нижегородская область	1 586 640,6	1 603,6	989445,1491	80,0	79156,60	4,99
Оренбургская область	1 050 927,9	832,3	1262742,923	55,4	69902,92	6,65
Пензенская область	493 094,2	555,9	887029,1818	32,3	28645,72	5,81
Самарская область	1 599 554,0	1 597,4	1001340,919	74,6	74658,98	4,67
Саратовская область	863 401,1	1 009,4	855333,5935	65,0	55638,59	6,44
Ульяновская область	440 802,9	539,8	816542,0929	29,2	23818,53	5,40

Источник: рассчитано авторами по [2]

В 2020 году по сравнению с 2015 годом практически все субъекты ПФО за исключением Республики Татарстан, Ульяновской области, Пермского края продемонстрировали рост потерь ВРП в относительном выражении. Как показал анализ, проведенный выше, этому способствовал с одной стороны рост ВРП, с другой стороны увеличение численности безработных в некоторых субъектах ПФО. Также на рост показателя влияет тот факт, что размер ВРП увеличивается в Республике более быстрыми темпами, чем снижается (а в некоторых регионах увеличивается) численность безработных.

Таким образом, одной из задач социально-экономического развития регионов страны должно стать сокращение потерь ВРП вследствие безработицы. Рост ВРП должен сопровождаться сокращением уровня безработицы, созданием новых более производительных рабочих мест, и, следовательно, закрытием старых неэффективных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреев Б., Костенко Т., Нанавян А. Экономические последствия безработицы: оценка потерь // Общество и экономика. – 2002. – №5. – с. 98
2. Труд и занятость в Республике Башкортостан: Статистический сборник/ Башкортостанстат – Уфа, 2020 – 123 с.
3. Мамлеева Э.Р., Марьина А.В., Сазыкина М.Ю., Бесчастнова Н.В. Воспроизводство трудовых ресурсов в Республике Башкортостан: тенденции и проблемы: монография / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа : РИК УГАТУ, 2018. – 159 с.

Негметжанова К. С.

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Одним из острых для региональной экономической науки является вопрос развития российских территорий. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос регионального развития территорий, которые до настоящего времени использовались неэффективно. В данной статье представлена история регионального развития России. Активная работа региональных правительств в этом направлении, по мнению автора, позволит более эффективно использовать экономический потенциал территорий при решении социально-экономических задач, а также обеспечит успешную реализацию стратегических документов.

Ключевые слова: регионы, развитие, государство, политика, экономика.

Negmetzhanova K. S.

L. N. Gumilyov Eurasian National University

REGIONAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: One of the most pressing issues for regional economic science is the issue of the development of Russian territories. In this regard, the issue of regional development, which until now have been used inefficiently, is of particular relevance. This article presents the history of the regional development of Russia. The active work of regional governments in this direction, according to the author, will make it possible to use the economic potential of the territories more effectively in solving socio-economic problems, as well as ensure the successful implementation of strategic documents.

Key words: regions, development, state, politics, economy.

The heterogeneity of the economic space is characteristic of almost all countries. It is the result of uneven settlement, distribution of natural resources and, as a consequence, the allocation of productive forces. The increasing heterogeneity of the economic space poses a threat to national security. In this regard, the issues of spatial development occupy an important place among the priorities of regional socio-economic policy.

The modern regional history of most countries of the world is characterized by increasing trends of uneven socio-economic spatial development. The historical dynamics of the transformation of regional policy aimed at eliminating disproportionate trends in the spatial organization of the economy is an important component of the history of the regions of the state. Modern Russia is also characterized by the strengthening of uneven, disproportionate trends in the socio-economic regional development of Russia, where there is an internal imbalance in the level of economic growth of individual regions. The state regional policy is aimed at ensuring a balanced socio-economic development of the subjects of the Russian

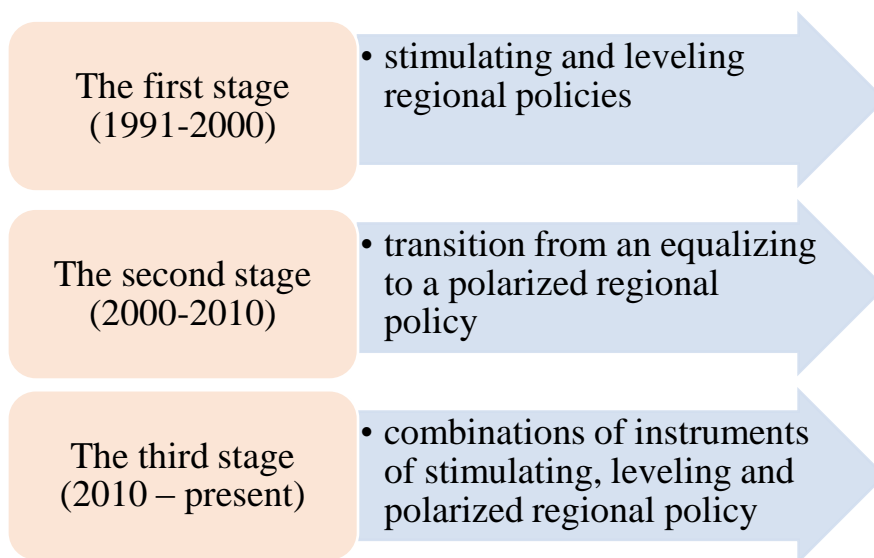
Federation, reducing the level of interregional differentiation in the socio-economic state of the regions and the quality of life.

The balanced territorial development of the Russian Federation is planned to focus on providing conditions that allow each region to have the necessary and sufficient resources to ensure decent living conditions for citizens, comprehensive development and increase the competitiveness of the regional economy.

The achievement of this goal will be ensured during the implementation of the state regional policy aimed at realizing the development potential of each region, overcoming infrastructural and institutional constraints, creating equal opportunities for citizens and promoting human development, carrying out purposeful work on the development of federal relations, as well as reforming public administration and local self-government systems.

Ensuring balanced socio-economic development of regions as one of the targets of socio-economic development of the Russian Federation requires synchronization of such areas of regional policy as:

- stimulating economic development by creating new centers of economic growth in the regions based on competitive advantages;
- coordination of infrastructure investments of the state and investment strategies of business in the regions, taking into account the priorities of spatial development and resource constraints, including demographic;
- reduction of differentiation in the level and quality of life of the population in the regions with the help of effective mechanisms of social and budgetary policy [1].

Fig. 1. Stages of Russia's regional development

The first stage in the history of regional development of modern Russia falls on the period of the early 1990s-early 2000s. Regional policy as an independent direction of the activities of state bodies to purposefully influence the socio-economic development of individual territories in Russia is still in the formation stage. The policy from 1991 to 2000 was aimed at eliminating the unevenness of regional

development and the Ministry of Finance of the Russian Federation played a leading role in this. The financial support provided to the Russian regions was integrated into the general system of leveling and stimulating regional policy of Russia. But the problem of the disproportionality of the spatial organization of the economy persisted, and the gap in the level of economic growth of the Russian regions intensified. During the first stage of the history of the regional development of modern Russia, the leveling regional policy did not give tangible results, because budget funding was insufficient to properly redistribute financial transfers to all regions in need.

At the second stage of the history of Russia's regional development from 2000 to 2010, the practice of using tools of leveling and stimulating regional policy persists. In the first decade of the XXI century, Russia experienced economic growth caused by an increase in the volume of the federal budget due to rising oil prices. The effectiveness of the redistributive nature of regional policy in the 2000s was achieved by increasing financial transfers to all Russian regions. Attempts to combat uneven socio-economic development, efforts to eliminate differences between regions were aimed at solving problems related to the financial burden of the regions, and not at strengthening the economic self-sufficiency of the subjects of the federation. During the first decade of the XXI century, regional financial policy in Russia was implemented in the following forms: providing subsidized support to regions, granting subsidies to the subjects of the federation, budget loans, providing financial support to provide infrastructure at the regional and municipal levels. The implementation of a stimulating and leveling regional policy by the Russian government was possible as a result of the availability of funds due to rising oil prices. But, unfortunately, the difference in the level of socio-economic development between the subjects

The third stage in the history of regional development of modern Russia, as well as in China, falls on the period of the second decade of the XXI century. This period is characterized by a combination of the implementation of instruments of both a leveling, stimulating regional policy and a polarized policy with regard to stimulating the development of the main Russian regions. As in China and Russia, the third stage of the transformation of regional policy in the conditions of uneven regional development was carried out in the framework of the implementation of global regional projects that contributed to the increase in economic growth indicators of individual regions. One of the successful areas of the stimulating regional policy of the Russian Federation in the 2010s was the implementation of large-scale projects due to significant financial transfers from the federal budget. The regional development of individual subjects of the federation was stimulated as a result of global events planned at the federal level [2].

At present, despite the successes achieved in the use of various instruments of regional policy during the three-stage transformation of the system of measures to stimulate the spatial development of regions, the uneven socio-economic regional development persists in Russia.

A more detailed study of normative legal acts and program documents reflecting the Russian spatial development strategy belongs to the promising areas of comparative historical research of the transformation of Russia's regional policy in the conditions of uneven regional development in the modern period of time.

In general, regional policy should be coordinated and be of a comprehensive nature, optimally combine measures to equalize and stimulate the development of municipalities. It should ensure effective cooperation between local self-government bodies and state, primarily regional authorities.

When developing and implementing regional socio-economic policy, federal, regional and municipal management agencies should be guided by such fundamental principles as unity of action and division of powers between state and local government bodies, consistency and compliance with the primacy of the Constitution of the Russian Federation and federal laws, concentration of funds in the most progressive areas and centers that can become «poles» growth, coordination of the interests of the region and territorial territories on an uncompromising basis, efficiency. At the same time, effectness becomes the criterion that guides the selection of options for the socio-economic development of the territory [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный интернет-ресурс «Министерство экономического развития Российской Федерации» https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/
2. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года – <https://docs.cntd.ru/document/552378463>
3. Буров М.П. «Региональная экономика и управление территориальным развитием: Учебник для магистров» 2017 г. 446 стр.

УДК 336.221

Несипбай О. М.¹, Башкирова Н. Н.², Серикова М. А.³

^{1, 3}Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

²МГУ им. М. В. Ломоносова

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье описывается как налоговое администрирование показывает экономическую безопасность государства. Налоговая администрирование означает проверку налоговой декларации или требования о кредите, скидке или возмещении; расследование, оценка, определение, судебное разбирательство или взыскание налоговых обязательств любого лица; расследование или уголовное преследование налогового преступления; или исполнение налогового законодательства.

Ключевые слова: налоговое администрирование, ключевые процессы налогового администрирования, устойчивость налогового администрирования, экономическая безопасность.

Nessipbay O. M.¹, Bashkirova N. N.², Serikova M. A.³

^{1,3}Eurasian National University named after L. N. Gumilyov

²Moscow State University named after M. V. Lomonosov

TAX ADMINISTRATION AS A TOOL TO PROVIDE THE ECONOMIC SECURITY. THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: The article describes how tax administration shows the economic security of the state. Tax Administration means the verification of a tax return or claim for credit, rebate or refund; the investigation, assessment, determination, litigation or collection of a tax liability of any person; the investigation or prosecution of a tax-related crime; or the enforcement of a tax statute.

Keywords: tax administration, key processes of tax administration, stability of tax administration, economic security, tax security, elements of the economic security system, national interests.

Экономическая безопасность и ее налоговая составляющая – налоговое администрирование – особенно актуальны в Казахстане в ближайшие годы. [2] Налоговая составляющая экономической безопасности – это один из элементов экономической безопасности Казахстана, определяемая наличием действующей налоговой системой, обеспечивающей достаточное наполнение казны республиканского и местного бюджета за счет налоговых платежей при оптимальном развитии производственной и материальной сферы. В первой диаграмме мы сравнили Россию и Казахстан по общим налоговым поступлениям в процентах от ВВП (рис. 1).

Рис. 1. Диаграмма Общие налоговые поступления в процентах от ВВП (составлено авторами на основе [5])

А на второй диаграмме указан статистические данные о поступлениях от НДС как доля от общих налоговых поступлений в Казахстане, а также в ряде азиатско-тихоокеанских стран (рис. 2).

Налоговые органы получают много конфиденциальной информации от физических и юридических лиц в цифровом формате. Они также регулярно обмениваются информацией о налогоплательщиках с другими государственными органами.

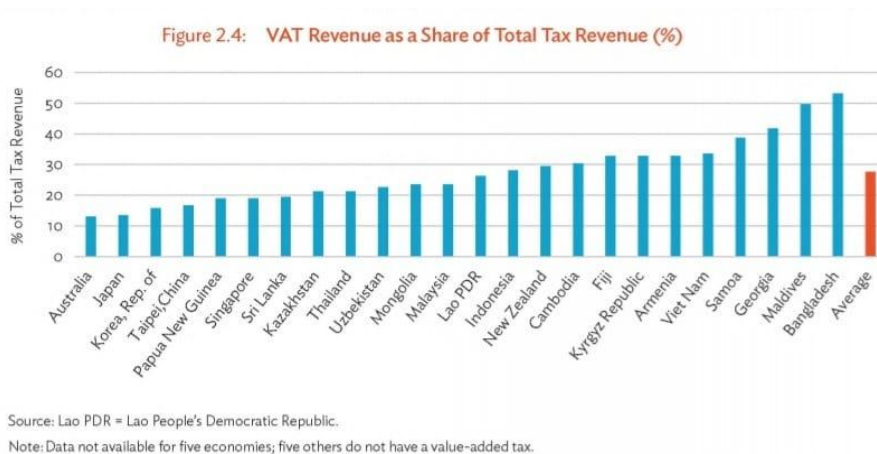

Рис. 2. Поступления от НДС как доля от общих налоговых поступлений (составлено авторами на основе [7])

Кроме того, налоговые органы проделали большую работу по разработке систем новостных стандартов автоматического обмена информацией в рамках многосторонних или двусторонних соглашений. Знания, полученные из этого опыта, особенно при внедрении адекватных мер защиты конфиденциальности налогоплательщиков и обеспечения конфиденциальности информации, могут стать ценными уроками, поскольку страны начинают внедрять требования отчетности по странам (CbC) для борьбы с эрозией базы и перемещением прибыли (BEPS). Конфиденциальность информации о налогоплательщиках имеет основополагающее значение для всех функций, выполняемых налоговой администрацией, и при сборе, хранении, обработке, хранении и обмене данными о налогоплательщиках необходимо соблюдать основные принципы защиты данных, изложенные в национальном и международном законодательстве. Налоговые органы регулярно пересматривают свои структурированные процессы и процедуры для получения достоверной информации о налогоплательщиках, обрабатывают налоговые данные только способами, совместимыми с целями, для которых они были предоставлены изначально. На этом заседании были рассмотрены различные подходы налоговых органов к обеспечению надлежащего уровня управления защитой данных и конфиденциальностью налогоплательщиков. В дополнение к решениям и конкретным мерам по защите конфиденциальности и безопасности данных приглашенные докладчики из этих стран также рассказали, почему они это делают и какой результат они ожидают получить при этом. Местом и ролью стимулирующего содержания налогового администрирования можно определить через связи и взаимосвязи с отдельными налоговыми системами, посредством совокупных мероприятий и методов их взаимодействия, направленных на совершенствование всего процесса общественного воспроизводства и укрепления экономической целостности государства. При этом роль стимулирующего воздействия в условиях рыночных отношений и международного финансового кризиса должна постоянно возрастать.

Налогообложение обеспечивает правительства средствами, необходимыми для инвестиций в развитие, борьбы с бедностью и оказания государственных услуг. Он предлагает противоядие от зависимости от помощи в развивающихся странах и обеспечивает фискальную надежность и устойчивость, необходимые для стимулирования роста. Структура налоговой системы также тесно связана с внутренними и международными инвестиционными решениями, в том числе с точки зрения прозрачности и справедливости. Усиление мобилизации внутренних ресурсов – это не только вопрос увеличения доходов: это также вопрос разработки налоговой системы, которая способствует инклюзивной, поощряет надлежащее управление, соответствует взглядам общества на надлежащее неравенство в доходах и богатстве и способствует социальной справедливости. Налогообложение является неотъемлемой частью укрепления эффективного функционирования государства и социального договора между правительствами и гражданами. Поощряя диалог между государствами и их гражданами, процесс налогообложения играет центральную роль в повышении эффективности и подотчетности государств. Реформы, начавшиеся в сфере налогового администрирования, могут распространиться на другие части государственного сектора. Но в последнее время он приобрел более высокий политический статус, поскольку более широкое сообщество разработчиков все больше признает центральную роль налогообложения в развитии. Это очень долгожданное и важное событие. Немногим лучше обстоят дела в нескольких азиатских и латиноамериканских странах. Кроме того, многие налоговые системы мало влияют на сокращение неравенства в доходах и богатстве, и лишь небольшая часть граждан охвачена налоговой системой. Чтобы помочь развивающимся странам, G-20 и сообщество доноров должны обеспечить согласованность и эффективность помощи, направленной на развитие налоговой системы.

В отчете основное внимание уделяется тому, как Группа двадцати может способствовать укреплению благоприятных условий для развития налоговых систем, основываясь на обширной работе, уже проделанной многосторонними учреждениями и двусторонними донорами. Это не исчерпывающий план того, как можно использовать налоги для содействия развитию. Скорее, в нем излагается, как «Большая двадцатка» может проявлять лидерство и оказывать политическую поддержку текущим инициативам, а также определяются области, которые необходимо усилить. Вопросы, обсуждаемые в этом отчете, тесно связаны с вопросами, рассматриваемыми в других направлениях, особенно в области инфраструктуры, социальной защиты и инвестиций, а также с вопросами Рабочей группы G-20 по борьбе с коррупцией. Без адекватных доходов развивающиеся страны не могут инвестировать в физическую и социальную инфраструктуру, необходимую для устойчивого развития, и решение вопросов управления в налоговой сфере имеет решающее значение для более широкой реформы управления.

В эпоху массовых потоков данных налогоплательщиков наряду с растущими рисками утечек данных налоговые органы сталкиваются с

проблемами обеспечения защиты данных налогоплательщиков и соблюдения правил надлежащего управления, чтобы оправдать ожидания налогоплательщиков в отношении конфиденциальности передаваемой информации. Незаконное использование данных и взлом являются серьезной проблемой для корпоративных налогоплательщиков, в том числе из-за последствий для конкуренции. Развитие справедливого и надежного взаимодействия между налоговыми администрациями и налогоплательщиками/клиентами имеет решающее значение для эффективности налоговых систем. Представители нескольких налоговых администраций, входящих в ЮТА, представили свои методы надлежащего управления, которые приведут к лучшему внедрению налогов, повышению качества услуг и, в конечном итоге, более строгое соблюдение налогового законодательства. Ожидания налогоплательщиков, а также роль и участие посредников в этом контексте были озвучены представителями налогового консалтинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», 27.02.2017 https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30366217&doc_id2=30366217#pos=919;-8&pos2=19473;0
2. A comparative analysis of tax administration in Asia and the Pacific 2020 edition- Asian Development Bank, p 33 <https://www.adb.org/publications>
3. Майбуров, И. А. Иванов, Ю. Б., Балацкий, Е. В., Башкирова и др. (2016). Энциклопедия теоретических основ налогообложения: словарь или справочник. (Encyclopedia). ООО "Издательство "Юнити-Дана".
4. Tyutyugina, OV Regional tax incentives: aassessment of effectiveness, impact on the economic development of a depressed region [Electronic resource].- Access mode: <http://economy-lib.com/regionalnyenalogovye-lyoty-otsenka-effektivnosti-vliyanie-na-ekonomicheskoe-razvitiye-depressivnogo-regiona>
5. A comparative analysis of tax administration in asia and the pacific 2020 edition- asian development bank/p 33

УДК 331.5

Трофимова Н. В., Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю.

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан

НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РФ

Аннотация. В статье представлена оценка коэффициента изобретательской активности в федеральных округах РФ в 2010–2020 гг. Выявлены факторы, влияющие на динамику исследуемого показателя. Предложены мероприятия и инструменты повышения инновационной и изобретательской активности в регионах России.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, коэффициент изобретательской активности, инновационный ваучер.

DIRECTIONS FOR STIMULATION OF INVENTION ACTIVITY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article presents an assessment of the coefficient of inventive activity in the federal districts of the Russian Federation in 2010-2020. The factors influencing the dynamics of the studied indicator are revealed. Proposed measures and tools to increase innovation and inventive activity in the regions of Russia.

Key words: Republic of Bashkortostan, coefficient of inventive activity, innovation voucher.

Переход российской экономики на инновационный путь развития обуславливает формирование региональных инновационных систем (РИС). Эффективное функционирование РИС невозможно без стимулирования изобретательской активности субъектов научной деятельности в регионах РФ. В общем виде, изобретательская активность – это определенный уровень распространения и результативности творческой интеллектуальной деятельности в сфере технологии [1].

Отметим, что более активная изобретательская деятельность свойственна тем регионам, где активно развиваются машиностроительные кластеры, и которые нацелены на удовлетворение технико-технологических запросов предприятий добывающей промышленности [2]. Проблемами активизации изобретательской деятельности, влиянии интеллектуальной собственности на развитие регионов занимаются Никитенко М.С, Месяц М.А., Мухин А.П., Патракова Л.П. и др. [3, 4, 5].

Ключевым показателем, характеризующим изобретательскую активность является коэффициент изобретательской активности субъектов на 10000 чел. населения.

В 2010-2020 гг. лидерами по изобретательской активности являлись регионы Северо-Западного и Центрального федеральных округов. Перемещение Северо-Западного федерального округа на 1 место к 2020 г. в первую очередь обусловлено высокими значениями показателя в г. Санкт-Петербург. В конце рейтинга весьма предсказуемо расположились федеральные округа юга России – Южный и Северо-Кавказский, а также Дальневосточный федеральный округ.

Отметим, что в среднем по РФ изобретательская активность в целом имела нестабильную динамику, но к 2020 г. по сравнению с 2010 г. значения показателя в большинстве субъектов РФ снизились, в среднем по РФ с 2,01 в 2010 г. до 1,63 в 2020 г. Исключение составляет г. Санкт-Петербург, где наблюдались самые высокие и устойчивые положительные темпы роста показателя на протяжении всего анализируемого периода, также выделим другие регионы с положительной динамикой – Калужская и Костромская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Архангельская область, Республика Карелия и др.

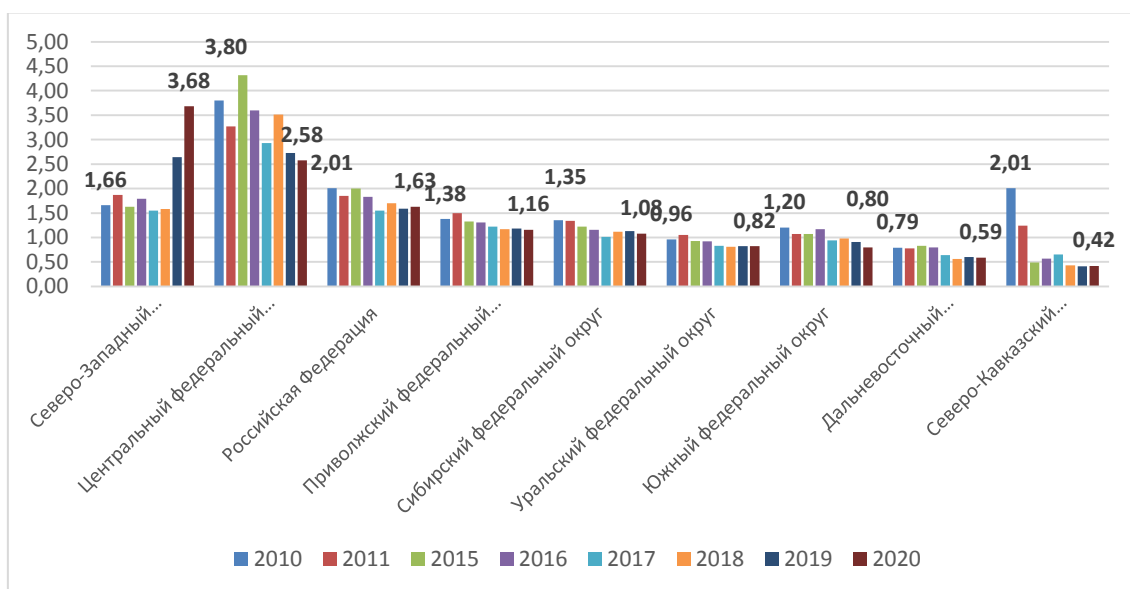

Рис. 1. Динамика коэффициента изобретательской активности в федеральных округах в 2010–2020 гг.

Разрыв в уровне изобретательской активности между регионами РФ крайне высокий. В частности, в 2010 г. коэффициент изобретательской активности в г. Москве составлял 8,97 и в Республике Тыва 0,03. То есть соотношение величины показателя составило 299 р. К 2020 г. соотношение несколько сократилось (215 р.), но также остается весьма высоким.

В табл. 1 представлен рейтинг регионов по изобретательской активности в 2010 г. и в 2020 г.

Таблица 1

Рейтинг регионов РФ по величине коэффициента изобретательской активности в 2010 г. и 2020 г.

Регион	Значение коэффициента	Рейтинг в РФ в 2010 г.	Регион	Значение коэффициента	Рейтинг в РФ в 2020 г.
1	2	3	4	5	6
г. Москва	8,97	1	г. Санкт-Петербург	8,59	1
Томская область	3,53	4	г. Москва	4,17	2
г. Санкт-Петербург	3,26	5	Московская область	3,54	3
Ульяновская область	2,63	6	Томская область	2,42	4
Республика Татарстан	2,21	8	Новосибирская область	1,87	8
Орловская область	2,04	9	Ульяновская область	1,76	9
Новосибирская область	2,02	10	Республика Татарстан	1,67	10
Российская Федерация	2,01	-	Российская Федерация	1,63	-
Республика Башкортостан	1,46	18	Республика Башкортостан	1,14	20
Республика Адыгея	0,14	79	Карачаево-Черкесская Республика	0,17	81

1	2	3	4	5	6
Еврейская автономная область	0,11	80	Сахалинская область	0,10	82
Карачаево-Черкесская Республика	0,06	81	Республика Адыгея	0,06	83
Республика Хакасия	0,06	82	Республика Тыва	0,06	84
Республика Тыва	0,03	83	Республика Ингушетия	0,04	85
Соотношение максимального и минимального значений показателя	299	-	Соотношение максимального и минимального значений показателя	215	-

В рейтинг пяти наиболее успешных субъектов РФ в 2010-2020 гг. входили регионы-крупнейшие научные центры – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Томская и Московская области. Благодаря самым высоким в РФ темпам прироста коэффициента изобретательской активности, г. Санкт-Петербург переместился с пятого места в РФ в 2010 г. на первое в 2020 г. При этом в г. Москва наоборот зафиксировано существенное снижение значения коэффициента, что привело к перемещению субъекта с 1 на 2 место.

Республика Башкортостан по уровню изобретательской активности уступает другим регионам РФ со схожим кадровым и научным потенциалами. В Приволжском федеральном округе (ПФО) лидером в 2010-2019 гг. являлась Республика Татарстан, к 2020 г. уступив первое место Ульяновской области. Отметим, что в данных регионах коэффициент изобретательской активности в 2010-2020 гг. превосходил среднероссийский уровень. Республика Башкортостан в 2010-2020 гг. располагалась на 5-6 месте в ПФО, при этом значение коэффициента имело тенденцию снижения.

В настоящее время перед Республикой Башкортостан стоят задачи формирования опор на внутренние источники и резервы региональной экономической системы, а также обеспечение устойчивого развития экономики на основе новых механизмов экономического роста и возможностей для осуществления предпринимательской деятельности.

В целях стимулирования изобретательской активности можно рассматривать различные инструменты. В качестве инструментов стимулирования и активизации инвестиционной и инновационной деятельности экспертами предлагаются классические инструменты: налоговые механизмы и льготы, в частности механизм ускоренной амортизации, инвестиционный налоговый кредит, налоговые каникулы, механизм установления льгот по налогу на прибыль [6, 7, 8, 9, 10, 11]. Кроме того, можно внедрять новые подходы к стимулированию инновационной и изобретательской активности предпринимательского сектора.

Традиционно во многих регионах РФ для стимулирования изобретательской и патентной активности ежегодно проводятся конкурсы «Лучшее изобретение» и «Лучшее рационализаторское предложение».

Перспективным инструментом развития территорий может стать специальный инвестиционный контракт. Специальный инвестиционный контракт, как форма соглашения государства и инвестора – перспективный инструмент промышленной политики, механизм стимулирования привлечения частных инвестиций в создание и модернизацию современных инновационно-технологических промышленных предприятий, обеспечивающих локализацию производства на территории страны и импортозамещение [12, с. 82].

Законодательством предусматриваются следующие типы специальных инвестиционных контрактов:

- создание или модернизация промышленного производства;
- освоение производства промышленной продукции, не имеющей аналогов в РФ;
- внедрение наилучших доступных технологий.

Последний тип специинвестконтрактов представляет собой особый интерес, так как только принуждение к переходу на более экологичные (а значит, и более дорогие) технологии неэффективно, тогда как СПИК предоставляет инвестору, готовому внедрять наилучшие доступные технологии, широкий перечень льгот.

Выделяют такие преимущества для предприятий, заключающих СПИК, как:

- 1) получение компенсации части затрат на НИОКР на особых условиях, а также компенсации части затрат на уплату процентов по банковским кредитам;
- 2) региональные меры поддержки, которые определяются субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием самостоятельно и могут включать снижение региональной части ставки налога на прибыль до 0%, снижение ставок налога на имущество, земельного и транспортного налогов и другие преференции.

Также может быть использован такой инструмент как инновационный ваучер, который направлен на помощь субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляющим или планирующим осуществлять инновационную деятельность. Размер инновационного ваучера составляет от 250 до 500 тысяч рублей на одного заявителя, данный инструмент используется в Мурманской, Томской, Ульяновской области.

Предложенные мероприятия и инструменты могут придать новый импульс развитию инновационной и изобретательской активности в регионах в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белогорцева И. Е., Посохова Н. В., Мережко М. Е. Развитие изобретательской активности в высшей школе как фактор повышения интеллектуального потенциала региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015. №3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-izobretatelskoj-aktivnosti-v-vysshey-shkole-kak-faktor-povysheniya-intellektualnogo-potentsiala-regiona> (дата обращения: 05.05.2022)
2. Никитенко С.М., Месяц М.А. Изобретательская активность и стоимостные показатели регионального производства, Экономика и управление инновациям, № 3, 2019, С.49-61, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41597184>

3. Месяц М.А. Роль объектов интеллектуальной собственности в устойчивом развитии экономики регионов // Общество, экономика, управление. – 2018. – Т.3. №2. – С. 26-31.
4. Nikitenko S.M., Mesyats M.A. Objects of Industrial Property as an Instrument for Introducing Technological Innovations in Machine Building // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2017.
5. Никитенко С.М., Мухин А.П., Патракова Л.П., Гоосен Е.В. Формирование эффективных механизмов инновационного развития экономики региона. – Кемерово: Сибирская изд. группа, 2009. – 215 с.
6. Ефремова Т.А. Администрирование налога на прибыль организаций как инструмент развития инновационной и инвестиционной сфер экономики // Налоги. – 2020. – № 5. – с. 35–39.
7. Семенова Н.Н. Налоговые льготы по налогу на прибыль организаций как инструмент стимулирования инвестиционной активности // Финансы и кредит. – 2016. – № 28(700). – с. 37-48.
8. Султанов Г.С., Алиев Б.Х., Глотова В.Г. Стимулирование инвестиционной деятельности компаний налоговыми методами: мировая практика // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-2. – с. 378-383.
9. Слепак В.Ю., Пожилова Н.А. Финансирование инноваций в Европе и России: анализ лучших практик // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 7(116). – с. 153-168. – doi: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.153-168.
10. Копина А.А. Специальные и льготные налоговые режимы как способы существенного стимулирования цифровых инноваций // Финансовое право. – 2020. – № 9. – с. 25-30. – doi: 10.18572/1813-1220-2020-9-25-30.
11. Семенова Н.Н. Бюджетная политика России и неоиндустриализация: современные реалии // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2021. – № 3(507). – с. 24-37.
12. Зельднер А. Г. Специальный инвестиционный контракт в управлении привлечением частных инвестиций в модернизацию промышленности // Экономические науки – 2019 – № 9(178). С.82-86.

УДК 330

Туякова К. Б.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КАЗАХСТАНА

Аннотация: В статье рассмотрены приоритетные направления и особенности развития эффективной деятельности специальных экономических зон в Казахстане в настоящее время. Показаны основные факторы, влияющие на эффективность деятельности специальных экономических зон и основные причины, сдерживающие эффективное развитие деятельности в этих регионах. Также даны рекомендации по их решению.

Ключевые слова: специальные экономические зоны, государственный аудит, аудит эффективности, эффективность деятельности специальных экономических зон, показатели эффективности.

REASONS FOR THE INEFFICIENCY OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF KAZAKHSTAN

Annotation: The article considers the priority directions and features of the development of the effectiveness of special economic zones in Kazakhstan at the present time. The main factors affecting the effectiveness of the special economic zones and the main reasons hindering the effective development of activities in these regions are shown. Recommendations for their solution are also given.

Key words: special economic zones, state audit, efficiency audit, efficiency of special economic zones, performance indicators.

Как показывает опыт многих развитых стран, формирование специальных экономических зон (СЭЗ) приобретает стратегическое значение, становясь одним из важнейших способов предотвращения экономического кризиса и спада производства. Сегодня специальные экономические зоны прочно вошли в мировую экономическую практику и являются неотъемлемой частью международных экономических отношений. Поэтому не зря в условиях глобальной конкуренции за инвестиции многие страны используют этот инструмент. Например, если 40 лет назад во всем мире существовало около 80 специальных экономических зон, то сегодня этот показатель превышает 5400.

Однако, несмотря на мощный инструмент в развитии экономики, в Казахстане этот механизм еще не достиг намеченных, запланированных результатов в процессе создания СЭЗ. На сегодняшний день достижение эффективности в сфере СЭЗ является одной из главных проблем. Об этом говорил глава государства отметив, что за прошедшие 10-15 лет деятельности СЭЗ существенных результатов не наблюдается и поручил провести государственный аудит эффективности работы специальных экономических зон [1].

Проведение государственного аудита эффективности деятельности специальных экономических зон предусматривает предоставление путей их решения с выявлением основных факторов, влияющих на деятельность данной отрасли, и причин, сдерживающих эффективное развитие деятельности в этих регионах. И в этой статье мы хотим выяснить, какие факторы влияют на неэффективность специальных экономических зон.

Одного показателя деятельности СЭЗ недостаточно для оценки эффективности специальной экономической зоны. Следует помнить, что факторы, способствующие успеху в одних специальных экономических зонах, в других, вероятно, не могут быть полностью воспроизведены. Точно так же факторы, которые привели к провалу в некоторых специальных экономических зонах, могут не сработать в других. Поэтому при анализе работы СЭЗ принято использовать комплекс факторов.

Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан (РК) при оценке критерия по эффективности деятельности каждой СЭЗ учитывает следующие показатели: количество участников, количество рабочих мест, созданных участником специальных экономических и индустриальных зон, объем инвестиций, объем выручки, объем частных инвестиций в уставный капитал управляющих компаний специальных экономических и индустриальных зон, объем уплаченных налогов, объем таможенных платежей, количество созданных и введенных в эксплуатацию объектов инженерной инфраструктуры и бюджетные инвестиции в строительство инфраструктуры. Для оценки показателей деятельности специальных экономических и индустриальных зон применяется система значений в 5 баллов [2, 3].

Также существуют международные рейтинги специальных экономических зон, в которых участвует СЭЗ Республики Казахстан. Подразделение Financial Times, специализирующееся на прямых инвестициях, ежегодно публикует международный рейтинг «Global free zones of the year», в котором FDI Intelligence выделяет несколько ведущих регионов в разных регионах мира. Специалисты, анализируя развитие СЭЗ по всему миру, признают наиболее перспективные свободные зоны в мире за прошедший год. Рейтинг составляется на основе ряда показателей, таких как количество резидентов, их поддержка, глобальный охват, доступная инфраструктура, а также учитывается оценка экспертов. В 2019-2020 годах эксперты рейтинга отметили достижения сразу 3 регионов Казахстана – Туркестан, Юг и Павлодар. Специальные экономические зоны отмечены в номинациях расширение территории, модернизация инфраструктурных объектов на промышленной площадке и поддержка малого и среднего бизнеса в продвижении бренда.

Павлодарская специальная экономическая зона стала самой привлекательной зоной алюминиевого кластера, динамично развивающейся, победившей в номинациях новые инвестиции. Туркестанская специальная экономическая зона стала лучшим девизом выбора редакции и маркетинга, а Южная специальная экономическая зона победила в номинациях на лучшую СЭЗ и трансграничное сотрудничество в текстильной отрасли [4].

В настоящее время в Казахстане создано 13 специальных экономических зон. Самому старшему СЭЗ – «Астана – новый город» – около 20 лет. Далее идут СЭЗ «Морпорт Актау» (19 лет) и СЭЗ «Парк инновационных технологий» (почти 18 лет) (рис. 1).

Лидеры среди них пока бессменны – это СЭЗ «Оңтүстік». Заполняемость территории наблюдается у СЭЗ «Оңтүстік»: 100%. Возраст СЭЗ составляет менее 16 лет. Следом идут СЭЗ «Астана – новый город» и СЭЗ «Химический Парк Тараз». Следует отметить, что средняя заполняемость всех СЭЗ составила 33,6%. По уровню завершенности инфраструктуры лидируют СЭЗ «Парк инновационных технологий» и СЭЗ «Оңтүстік» (по 100%), а также СЭЗ «Химический парк Тараз» (99%). В то же время СЭЗ «Астана-Технополис» за более чем 3 года существования вообще не смогла заполнить территорию, а также достроить инфраструктуру. А также СЭЗ «Хоргос- Восточные ворота» за 9 лет вообще не смогла заполнить свою территорию [5].

Рис. 1. Специальные экономические зоны РК – 2021 год

Специальные экономические зоны в стране предназначены для ускоренного развития производства и привлечения иностранных инвестиций. Казахстан предлагает инвесторам привлекательные условия: беспошлинный ввоз сырья, оборудования и материалов, земельных участков, зданий, оборудования в виде грантов в натуральной форме, налоговых преференций и инвестиционных субсидий. Для проектов с объемом инвестиций свыше 1 млн МРП привлечение иностранной рабочей силы осуществляется вне квот и без разрешения работодателя на привлечение иностранной рабочей силы.

Сейчас во всех 13 СЭЗ зарегистрированы всего 252 компании. Учредителями практически всех компаний является Казахстан. По данным Qazindustry, единственным иностранным учредителем в СЭЗ было австралийское ТОО «STANKOM» в шымкентском СЭЗ «Оңтүстік».

Одной из главных проблем неэффективности СЭЗ является недостаточное привлечение инвесторов из-за низкой доступности инфраструктуры. На развитие инфраструктуры в специальных экономических зонах из республиканского бюджета были выделены 371,6 млрд. тенге и 7,6 млрд. тенге из местного бюджета. Счетный комитет единым координационным центром провели детальный анализ уровня достройки инфраструктуры СЭЗ, в результате подсчитали, что для завершения строительства инфраструктуры в СЭЗ еще необходимо 279,9 млрд тенге [6].

Вторая проблема связана с дефицитом компетентных кадров в созданных СЭЗ. В некоторых специальных экономических зонах производство имеет особый характер, поэтому в настоящее время трудно найти квалифицированных специалистов. Также мало специалистов, в совершенстве владеющих английским языком, что исключает эффективность многих маркетинговых мероприятий социального центра по привлечению инвесторов.

Полагаем, что решить эту проблему поможет создание инжиниринговых центров, ориентированных на инновационные отрасли промышленности. Так как целью таких центров является оказание инжиниринговых услуг по организации технического обеспечения разработки новых продуктов на всех стадиях. Еще один способ решения проблемы – подготовка и переподготовка специалистов, востребованных резидентами по согласованию с университетами и техникумами. Также на территории СЭЗ возможно создание специальных образовательных центров для завершения обучения студентов из других регионов с учетом особенностей компаний-резидентов.

Подводя итоги, следует отметить, что в Республике Казахстан существуют различные проблемы в этой сфере. Но говорить о тотальном успехе, как и о провале всех зон без исключения, пока рано. СЭЗ в Казахстане «молодые» и созданы в разные сроки. Это означает, что при выполнении новой задачи нам все равно понадобится время, чтобы справиться со многими трудностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Правительства Республики Казахстан // [Электронный ресурс] URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirenno-zasedanii-pravitelstva-respubliki-kazahstan
2. Закон Республики Казахстан от 3 апреля 2019 года № 242-VI ЗПК «О специальных экономических и индустриальных зонах» // [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000242>
3. Приказ Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 12 августа 2019 года № 637 «Об утверждении методики оценки эффективности деятельности специальных экономических и индустриальных зон»// [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1900019248>
4. Global Free Zones of the Year Awards 2019 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.fdiintelligence.com/article/80260>
5. Сколько СЭЗ существует в Казахстане [Электронный ресурс] URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/skolko-sez-sushestvuet-v-kazahstane>
6. «Заключительный аудиторский отчет ГУ «Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета» // [Электронный ресурс] URL <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep?lang=kk>

РАЗДЕЛ 3. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ

УДК 330

Асадуллина А. В., Власова М. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПЛАТФОРМЕННАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ: ОСОБЕННОСТИ В2В РЫНКОВ

Аннотация: Появление платформенных бизнес-моделей в конце 90-х годов существенно изменило рынок. Социальные сети, маркетплейсы, сервисы бронирования, такси, путешествия и другие сферы уже охвачены платформами. Хотя компании вначале крайне неохотно использовали преимущества платформенных моделей для работы в B2B секторе, за последние несколько лет количество и размеры платформ в секторе B2B постоянно увеличивается. Появляются новые платформенные бизнес-модели, которые быстро меняют рынок B2B, поэтому компании необходимо следить за подобными изменениями и уметь быстро интегрировать соответствующие решения в свои бизнес-процессы.

Ключевые слова: цифровые платформы, платформенные бизнес-модели, B2B рынок, шеринг экономика.

Asadullina A. V., Vlasova M. A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

PLATFORM BUSINESS MODELS: SPECIFIC TRAITS ON B2B MARKETS

Abstract: The emergence of platform business models in the late 90s has significantly changed the market. Social networks, marketplaces, booking, taxi, traveling, and other spheres are already covered by platforms. Although companies were initially extremely reluctant to take advantage of platform models to work in the B2B sector, over the past few years the number and size of such platforms in the B2B sector has been constantly increasing. New platform business models are emerging that are rapidly changing the B2B market, so companies need to monitor such changes and be able to quickly integrate appropriate solutions into their business processes.

Key words: digital platforms, platform business models, B2B market, sharing economy.

Четвертая промышленная революция стала возможной благодаря новым цифровым технологиям с почти безграничной применимостью и огромными последствиями для экономики и общества. Новые бизнес-модели используются не только фирмами-инноваторами, но и традиционными организациями, которые рассматривают их либо как дополнение к устоявшимся моделям, либо как потенциальную замену основной деятельности. За несколько лет рейтинг самых дорогих компаний мира по рыночной капитализации полностью сместился в сторону доминирования одной бизнес-модели – цифровых платформ.

Под цифровой платформой понимают бизнес-модель, которая ускоряет обмен ценностью между двумя и более группами пользователей, потребителей и производителей онлайн [1].

Ценность платформ проистекает из создания сообществ, связанных сетевыми эффектами: поставщики создают товары и услуги, которые через платформу предлагаются потребителям (неважно в какой связке C2C, B2B, B2C).

Цифровые платформы являются разновидностью двустороннего рынка (two-sided markets), определяемого как рынок (площадка), где можно влиять на объем сделок, взимая больше с одной стороны рынка и снижая цену, уплачиваемую другой стороной, на равную сумму [2].

Экспертами выделяются следующие критерии, которые позволяют идентифицировать цифровые платформы. В первую очередь, это наличие двух или более участников взаимодействия и, следовательно, перекрестных сетевых эффектов – ситуаций, когда фирма одновременно обслуживает две группы потребителей, и полезность платформы для одной группы пользователей прямо зависит от количества пользователей с другой стороны и не зависит от количества пользователей на своей стороне.

Несомненно, важной чертой цифровых платформ является создание ими особой ценности: на платформах онлайн-бронирований – рейтинговые системы; в социальных сетях – контент; в сервисах для путешествий – отзывы путешественников или при заказе такси – скидки и доплаты исполнителям. Платформы практически всегда предоставляют пользователям возможность что-то выиграть от взаимодействия. В большинстве случаев речь идет о реализации модели «win-win». Платформам присуща алгоритмизированные формы взаимодействия (например, в социальных сетях, чтобы написать другу сообщение необходимо авторизоваться, перейти в нужный раздел с сообщениями, выбрать диалог, ввести текст сообщения и нажать на кнопку отправить) – определенная последовательность действий пользователей каждой группы платформы и функционал платформы. И еще: платформам характерна единая информационно-технологическая инфраструктура, другими словами, среда, в которой происходит взаимодействие между участниками платформы.

Если проследить эволюцию развития платформенных бизнес-моделей, то можно сказать следующее. Самыми первыми были платформы, которые сформировали интернет-пространство, обеспечили возможность пользоваться интернетом – операционные системы и программное обеспечение (примеры, Windows, Linux, Java). Далее в конце 90-х годов XX века стали появляться платформы, которые позволяли непосредственно взаимодействовать людям (мессенджеры, социальные сети, поисковые сервисы). На следующем этапе большое развитие получили классические двусторонние рынки электронной коммерции – маркетплейсы (Ebay, Amazon, 1688). И на последнем этапе развитие получили нишевые цифровые платформы, которые заняли значительное место в сервисных секторах экономики (площадки по продаже билетов, сервисы бронирования столов, агрегаторы такси и пр.)

Если классифицировать цифровые платформы, то можно выделить 8 основных подходов, которые разделяются по ключевому признаку деления. Полный список признаков и типов платформ можно посмотреть в табл. 1. Многообразие классификаций платформенных бизнес-моделей во многом обуславливается их не последовательным развитием и смешиванием подтипов между собой.

Таблица 1

Подходы к классификации платформ

Признак деления	Тип платформы
Тип основы	Инструментальные, инфраструктурные, прикладные
Функционал	Агрегированные, социальные, мобилизационные, обучающие
Функционал реализуемой бизнес-модели	Транзакционные, инвестиционные, интегрированные и инновационные
Участники взаимодействия	C2C, B2C, B2B, B2G
Степень развития функционала	Технологические, функциональные, инфраструктурные, корпоративные, информационные, маркетплейсы, отраслевые + коммуникативные платформы
Масштаб охвата	Глобальные, национальные, региональные
Отрасль использования	Коммуникационные, поисковые, платформы экономики совместного потребления, платформы в сфере недвижимости, краудсорсинговые и краудфандинговые, платежные, коммерческие; агрегаторы бронирования, платформы по созданию и обзору контента, социальные сети; платформы для знакомства
Модель монетизации	Продажа рекламы; продажа подписки и условно бесплатных услуг, комиссия за возможность пользоваться услугами платформы; продажа информации

Источник: составлено авторами.

Отличительными особенностями платформ, работающих в B2B сегменте являются:

- возникновение вокруг таких платформ исключительно бизнес-ориентированного сообщества;
- крайне высокая степень автоматизации процессов, объясняемая тем, что многие B2B платформы обладают богатым функционалом, помогающим перенести в онлайн различные оффлайн бизнес-процессы, как прием и обработка заказов, переход к электронному документообороту;
- пользовательский интерфейс, направленный скорее не на удобство конечного пользователя, а на выполнение функциональных задач (четкая

каталогизация, невыразительная визуализация, прямой доступ ко всей документации и пр.)

– товарооборот, обгоняющий рынок B2C (в начале 2021 года объем рынка электронной коммерции в сегменте B2B составил \$14,9 трлн, что было в 5 раз больше B2C сегмента, кроме того, ожидается, что в последующие 10 лет размеры товарооборота в среднем будут увеличиваться на 20% ежегодно [3, 4]);

– более низкие перекрестные сетевые эффекты по сравнению с B2C рынком в силу более персонифицированных отношений пользователей площадок.

Если говорить об успешных примерах функционирования B2B платформ в России, то можно привести примеры таких компаний, как B2B motion, Compro, Агора, которые представляют из себя оптовые маркетплейсы, позволяющие не только осуществлять сделки и коммуницировать на платформе, но также отслеживать полный цикл сделки и вести документацию.

Если рассматривать модель оптового маркетплейса подробнее, то несмотря на схожесть с B2C маркетплейсами со стороны целей деятельности, присутствует ряд существенных отличий. Например, на B2B платформах больше вариантов оплаты услуг, менее привлекательный пользовательский интерфейс, возможность обмениваться документами.

На данный момент можно выделить шесть ключевых типов B2B платформ:

- платформы электронной коммерции;
- социальные сети;
- платформы коллаборации;
- технологические маркетплейсы;
- шеринг-платформы;
- B2B порталы.

Интересным примером является деятельность платформы, относящейся к сфере совместного потребления – шеринг-платформы. Таких платформ в мире еще относительно немного и в основном они относятся к C2C и B2C сегментам рынка, где крайне положительно зарекомендовали себя. Так, общая выручка компаний, задействованных в этой сфере, по прогнозам к 2025 году всего за 10 лет вырастет в 22 раза и составит \$335 млрд [5].

В сегменте B2B шеринг-платформ практически нет. Они представляют инновационный подход к ведению бизнеса в силу того, что предполагают возможность обмена ресурсами компаний с целью извлечения дополнительной прибыли и сокращения издержек. Например, чтобы избежать простоя дорогостоящего оборудования при отсутствии проектов, оно может быть отдано в аренду другой компании.

В России в данный момент существует одна платформа такого типа – это Business Sharing Platform. Компания была основана в мае 2020 года и за 1 месяц смогла привлечь более 150 компаний на платформу. Здесь компании могут находить подрядчиков и аутсорсить свои задачи. При этом на платформе действует рейтинговая система, которая дисциплинирует исполнителей, а заказчикам облегчает выбор подрядчика [6].

Если говорить о будущих направлениях развития B2B рынка платформ, то можно сказать следующее. В первую очередь, любая платформа и любые цифровые сервисы – это компании, аккумулирующие большие объемы данных. Естественно, что накапливая огромные базы данных, платформы начинают постепенно предлагать их в структурированном виде компаниям, которым эти данные были бы чрезвычайно интересны – так формируется рынок данных.

Предполагается, что будет расти адаптивность платформ под запросы бизнеса: наметилась тенденция адаптации функционала платформ к нуждам конкретного бизнеса. Другими словами, увеличится степень кастомизации платформенных решений и появятся платформы с функционалом-конструктором и возможностью выбора только нужных блоков. Актуальное решение с учетом неоднородности B2B рынка и наличия как крупных, так и более мелких игроков.

Намечается тенденция частичного размывания границ между рынками B2B и B2C платформ. Некоторые гиганты в сфере электронной коммерции, такие как Alibaba и Amazon уже позволяют создавать B2B профили и предоставляют дополнительные инструменты бизнесу для работы на своих площадках.

Следующая тенденция – это масштабирование шеринг-платформ. Совместное использование ресурсов уже глубоко проникло в повседневную жизнь в виде возможности без затруднений арендовать машину, найти жилье или парковку, получать заказы на фрилансе. Эти изменения постепенно проникают в бизнес-среду и со временем все больше компаний будут осознавать выгоду участия в процессе разделения своих ресурсов с другими компаниями с целью наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов.

И последним важным направлением развития B2B платформ будет их постепенное разрастание в экосистемы. Здесь есть два потенциальных варианта развития событий. Первый – это создание экосистем вокруг нескольких сильных игроков B2B рынка. При втором варианте появятся отраслевые экосистемы, объединяющие в одну сетку сразу несколько платформ разных типов.

Платформенные бизнес-модели прошли значительную эволюцию с момента своего появления на рынке. Несмотря на то, что изначально платформы в основном развивались в рамках B2C и C2C рынков, постепенно эта бизнес-модель начала развиваться и на B2B рынке. Несмотря на специфику сектора платформенные модели адаптируются под текущие потребности, что способствует непрерывному появлению новых и совершенствованию прежних бизнес-моделей. Можно говорить о наступлении нового этапа в развитии платформенных бизнес-моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моazed А. Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – С. 37.
2. J.-Charles Rochet, J. Tirole. Two-Sided Markets: A Progress Report, 35. (2006). The RAND Journal of Economics. Vol. 37, No. 3 (Autumn, 2006), pp. 645-667.

3. In-depth Report: B2B e-Commerce 2021. Statista, 2021.
4. Business-to-Business E-commerce Market Report, 2022 – 2030. Grand View Research, 2022.
5. Value of the sharing economy worldwide in 2014 and 2025 (in billion U.S. dollars). Statista. Electronic resource: <https://www.statista.com/statistics/830986/value-of-the-global-sharing-economy/#:~:text=Sharing%20economy%20services%20have%20exploded,billion%20U.S.%20dollars%20in%202014.>
6. Макарова Ю. Как шеринг-платформа помогает бизнесу снизить расходы и затраты. РБК Тренды, 2020. Электронный ресурс: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/cmrm/5eecf12f9a7947f227812473>

УДК 336.025

Боканов А. А.¹, Дарчиева Н. Р.²

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

²Высшая школа государственного аудита (факультет)

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: Социальные сети на сегодняшний день одно из самых нерегулируемых направлений, которое имеет значительный финансовый потенциал для государства и общества. Вопросы контроля за деятельностью в социальных сетях становятся актуальными в связи с ростом «успешных» людей и навязыванию населению информационных продуктов, которые не имеют какой-либо материальной ценности для граждан.

Ключевые слова: деятельность блогеров, контроль, контроль за расходами, налоговый контроль, социальные сети.

Bokanov A. A.¹, Darchieva N. R.²

¹Lomonosov Moscow State University

²Higher School of Public Audit (Faculty)

CONTROL OVER SOCIAL MEDIA ACTIVITY: FINANCIAL ASPECT

Abstract: Social networks are currently one of the most unregulated areas that have significant financial potential for the state and society. The issues of monitoring activities in social networks are becoming relevant due to the growth of "successful" people and the imposition of information products on the population that do not have any material value for citizens.

Key words: bloggers' activities, control, cost control, tax control, social networks

Актуальность исследования в том, что предпринимательская деятельность в сети «Интернет» перешла на новый уровень развития на фоне пандемии 2020 года: доходы многих публичных личностей (блогеров), ведущих страницы в социальной сети «Инстаграм» (запрещенной на территории РФ) с начала пандемии выросли в несколько раз.

Рассуждая об экономической деятельности, которую ведут данные блогеры, можно проследить, как постепенно они отказываются от реального бизнеса – личных брендов одежды, именных ресторанов и других видов деятельности, и переходят исключительно в нематериальный бизнес: марафоны, тренинги, гайды.

При росте аудитории блогера свыше 1 млн человек они начинают зарабатывать средствами разными способами, основными из которых является даже не реклама, на которой крупные блогеры зарабатывают в среднем в месяц 1–1,5 млн рублей (6–7 постов в месяц по цене 100-200 тысяч рублей), а продажа «инфокурсов», которые вызывают много спорных вопросов.

Блогеры, в отличие от государственных служащих не раскрывают своих доходов, и подписчики не могут посмотреть налоговые декларации блогеров и иные финансовые документы, что приводит к определенным противоречиям:

– в публичном доступе блогеры показывают свою жизнь, рассказывают, что покупают квартиры, машины, регулярно ездят отдыхать, хвастаются вещами известных брендов и рассказывают, что благодаря их курсам уже более 10 000 человек стали успешнее и счастливее (то есть 10 000 человек купили курс по цене, допустим 5 000 рублей, и блогер заработал 50 млн рублей);

– с другой стороны – налоговые органы, в которые могут подаваться декларации с минимальными доходами, оправдывая тем, что себестоимость таких курсов занимает порядка 80% всей выручки, а еще коммерческие и управленческие расходы, поэтому прибыль до налогообложения составляет буквально 1 млн рублей.

По факту, и подписчики блогера и государственные органы остаются обманутыми: блогеры могут делать крупные покупки в кредит, брендовые вещи получать от самих брендов в рамках рекламных компаний и даже на отдых летать по бартеру – отель предоставляет жилье, а блогер его рекламирует.

В итоге, по предварительным расчетам, которые можно сделать на основе открытой информации, блогеры могут зарабатывать от 30 млн до 100 млн рублей за 1 курс, а таких курсов может быть сделано за год 4–8, в зависимости от сферы деятельности блогера. Беря за минимум представленные данные, то есть 30 млн рублей и 4 курса в год, мы имеем доход блогера в 120 млн рублей, из которых в бюджет будет уплачено не 24 млн рублей, а в лучшем случае 2–3 млн рублей. И доказать уход от налогов достаточно сложно, так как в отчетности все расписано.

Учитывая, что в нашей стране есть не менее 1 000 блогеров миллионников (с аудиторией больше 1 млн человек) и допустив, что каждый имеет доход не менее 120 млн рублей и в бюджет вместо 24 млрд рублей зачисляется только 2-3 млрд рублей, можем говорить о неэффективной системе надзора и контроля за деятельностью блогеров.

Ранее в стране действовал Федеральный закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года, который в обществе называли «Закон о блогерах», так как он впервые устанавливал правила для деятельности в социальных сетях, однако с 29 июля 2017 г. утратили силу законодательные нормы, регулировавшие деятельность блогеров.

Дополнительно многие социальные сети имеют собственные ресурсы для контроля за деятельностью блогеров в своем медиа пространстве, например, YouTube и TikTok отслеживают контент блогеров и блокируют недопустимую информацию. Дополнительно Федеральная антимонопольная служба и Роспотребнадзор регулярно отслеживают крупных блогеров за соблюдением законодательства, как например было с блогером Ильей Варламовым и его роликом об Амстердаме.

Совсем другая ситуация происходит в социальных сетях Instagram (запрещенной на территории РФ), а теперь в ВКонтакте и Telegram, которые стали основным полем обмана пользователей со стороны блогеров.

Так на регулярной основе блогеры, чья аудитория превышает 100 тысяч пользователей, рекламируют онлайн-казино, букмекерские конторы, «каперов», псевдо-лекарства (Honey Teddy), которые являлись по факту обычными конфетами, паленую косметику (Fem Fatal) и даже холодное оружие.

Таким образом, сфера блогеров в социальных сетях требует не только непрерывного надзора со стороны модераторов социальных сетей, но и контроля со стороны государственных органов власти, в частности, ФНС, ФАС и Роспотребнадзора. Однако каким образом будет происходить этот контроль сложно представить на данный момент.

Для решения данной проблемы необходимо переходить на иной уровень контроля – от контроля за доходами к контролю за расходами, то есть налогоплательщик должен будет подтверждать законность источников доходов.

Данный вопрос начал подниматься в научной сфере в 2017 году, когда Никулинский районный суд города Москвы изъясил у Дмитрия Захарченко, членов его семьи и знакомых активы на сумму более 9 млрд руб., придя к выводу, что их официальные заработки не позволили бы им приобрести указанное имущество.

Таким образом, для надзора за блогерами необходимо создать следующую систему:

- 1) создать нормативно-правовой акт, регулирующий основные положения блогерской сферы;
- 2) наладить взаимодействие между ФНС, Роспотребнадзором и ФАС в рамках надзора и контроля за блогерами;
- 3) обязать блогеров публиковать свои налоговые декларации и иную информацию, которая может вводить в заблуждение государство и подписчиков в части официальных доходов и расходов этих лиц;
- 4) разработать жесткую систему наказания блогеров за незаконную деятельность в социальных сетях.

Одним из способов контроля и повышения прозрачности деятельности блогеров может стать использование цифровых рублей при взаимодействии блогеров с контрагентами, например:

- закупка рекламы будет оплачиваться цифровыми рублями и ФНС сможет отслеживать движение данных средств;
- создание и продажа курсов, гайдов и иных продуктов через применение цифрового рубля для повышения прозрачности данной деятельности.

В данных условиях цифровой рубль поспособствует не только повышению доступности информации для государственных органов и граждан, наблюдающих за блогерами, но и помочь блогерам повысить уровень доверия к своим продуктам, вне зависимости от их материальной составляющей, так как в данном случае можно будет четко сформулировать выручку, себестоимость и чистую прибыль, полученную блогерами в рамках своей деятельности.

Сфера социальных сетей одна из самых динамично развивающихся не только в нашей стране, но и в мире, и уже ряд центральных банков западных стран обращают внимание на то, что рекламируют публичные личности, в частности криптовалюту и инвестиционные проекты, так как в обществе такие личности имеют большой кредит доверия. В нашем государстве также необходимо создавать систему, которая позволит оградить граждан от дезинформации и нечестного поведения публичных личностей в социальных сетях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дарчиева Н. Р., Боканов А. А. Контроль и надзор за деятельностью блогеров в социальных сетях, Международный научный электронный журнал «Актуальные вопросы современной экономики». Выпуск №2, 2022. Режим доступа: <https://www.xn--80ae9b7b.xn--p1ai/Editions#> (дата обращения 09.04.2022)
2. «Кто такие капперы и на чем они зарабатывают? Можно ли всю жизнь плавать на матрасике в Голубой лагуне и наслаждаться райским отдыхом?», 19.12.2021. Режим доступа: <https://kushvsporte.ru/blog-a-bet/drugie/183934-kto-takie-kappery> (дата обращения 09.04.2022)
3. Карапетян Ю. «Контроль за расходами физических лиц: миф или неизбежность?», 09.09.2020. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4475829> (дата обращения 09.04.2022)
4. «#DigitalLaw.ФАС России против рекламы блогеров: что ждет участников рынка?», 27.09.2019. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/09/27/fas_rossii_protiv_reklamy_blogerov_chto_zhdet_blogerov_i_reklamodatelej (дата обращения 09.04.2022)

УДК 334.75

Боканов А. А.¹, Иванова Т. Б.²

¹ВШГА МГУ им. М. В. Ломоносова

²ВИУ – филиал РАНХиГС

РЯД ХАРАКТЕРИСТИК ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ПРИМЕРЕ ПАССАЖИРОПЕРЕВОЗОК

Аннотация: Рассмотрен ряд характеристик цифровых платформ на примере пассажироперевозок. Дано их понятие и виды, проведена идентификация агрегаторов служб такси. Проанализированы степень концентрации рынка пассажироперевозок и новые инструменты управления персоналом, применяемые агрегаторами. Обосновано, что развитие цифровых платформ ведет к концентрации рынка, причем появляются ее новые формы. Выявлены такие инструменты управления персоналом как блокирование и непрерывная оценка качества со стороны заказчика.

Ключевые слова: цифровая экономика, услуги пассажироперевозок, концентрация рынка, инструменты управления персоналом.

Bokanov A. A.¹, Ivanova T. B.²

¹School of Public Audit of the Moscow State University

²Moscow State University, VIU – branch of RANEPА

A NUMBER OF CHARACTERISTICS OF DIGITAL PLATFORMS ON THE EXAMPLE OF PASSENGER TRANSPORTATION

Abstract: A number of characteristics of digital platforms are considered on the example of passenger transportation. Their concept and types are given, the identification of aggregators of taxi services is carried out. The degree of concentration of the passenger transportation market and new personnel management tools used by aggregators are analyzed. It is proved that the development of digital platforms leads to market concentration, and new forms of it appear. Personnel management tools such as blocking and continuous quality assessment by the customer have been identified.

Key words: digital economy, passenger transportation services, market concentration, personnel management tools.

Цель данной статьи – исследование ряда характеристик цифровой экономики на примере пассажироперевозок. Ее актуальность определяется расширением взаимосвязи между исполнителями и заказчиками именно через цифровые платформы, а выбранная для иллюстрации сфера – активным обсуждением на фоне забастовок водителей такси изменений нормативно-правовой базы пассажироперевозок, которую хотя и пытаются осуществить уже несколько лет, но, тем не менее, в марте 2022 года вновь было отклонено Государственной думой РФ.

Первоначально взаимодействие между производителями и потребителями осуществлялось через веб-сайты, на которых размещались объявления о купле-продаже определенных товаров, работ, услуг. С начала они были связаны с конкретными предприятиями (организациями), затем появились распределенные, интегрирующие предложения различных разрозненных поставщиков (подрядчиков). Их общей чертой является возможность обращения к веб-сайту отдельных заказчиков. Преимущественно такие модели ориентированы на мелкие поставки, хотя ограничения по заказываемым объемам не устанавливаются.

Современным этапом взаимодействия поставщиков и заказчиков стали цифровые платформы. В Концепции, подготовленной Министерством экономического развития РФ, их определяют, как «бизнес-модель, позволяющую потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами, информацией (цифровыми сервисами), включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производства» [1]. В.Месропян, первый заместитель руководителя Проектного офиса по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (2018 год) [2] считает, что к настоящему времени существует значительное число видов цифровых платформ, приводя их следующие классификации: The Center For Global Enterpraise – инновационные, инвестиционные, операционные и интегрированные, Deloitte University – агрегированные, социальные,

обучающие, мобилизационные, программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – инструментальные, инфраструктурные, прикладные, непосредственно упомянутого выше автора по масштабу – глобальные, региональные, национальные.

На основании анализа сферы пассажироперевозок, получено, что основной характеристикой цифровой экономики является монополизация сфер деятельности агрегаторами. Первоначально таксопарками были запущены вэб-сайты и диспетчерские службы на основе приема телефонных звонков от заказчиков. Но к настоящему времени они оказались вытеснены агрегаторами такси, среди которых монопольное положение занимают Яндекс.Такси (ООО «Яндекс») и Maxim (ООО «Управление регионами»), оказывающими услуги пассажироперевозок не только внутри России, но и в других странах мира. Тем не менее, несмотря на международный характер деятельности в ряде источников [2] их позиционируют как региональные, одновременно рассматривая как операционные и прикладные. Еще несколько лет назад помимо этих агрегаторов на рынке присутствовали Ситимобил и DiDi (прекратили деятельность в апреле 2022 года), Везет и Uber (приобретены Яндексом). То есть степень концентрации рынка пассажироперевозок год от года возрастает. Хотя для заказчиков сохраняются ранее существовавшие брэнды. Это видно на основе расчетов, сделанных по материалам ФАС 2019 года [3] (табл. 1). Обращает на себя внимание, что число групп, являющихся партнерами агрегатора, на каждой территории, объединяющих юридические лица и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки, по регионам невелико – от 1 в Ямало-Ненецком автономном округе, Республиках Чеченской, Ингушетии, Крым и г. Севастополь, Ненецком автономном округе и Магаданской области до 5 в Москве и Московской области, Оренбургской, Самарской, Тюменской.

Таблица 1

Количество брэндов агрегаторов, приходящихся на 1 группу, объединяющую юридических лиц и ИП, в конкретном регионе

Регионы	Показатель
<i>1</i>	<i>2</i>
Чеченская Республика, Сахалинская область, Магаданская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область	7–8,25
Кировская область, Республика Крым и г.Севастополь, Москва и Московская область, Республика Тыва	6,0–6,5
Пензенская область, Республика Хакасия, Алтайский край, Новосибирская область, Республика Башкортостан	5,0–5,75
Области Белгородская, Воронежская, Калужская, Новгородская, Омская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Томская, Тульская, край Приморский, Республика Бурятия, Калмыкий, Карелия, Марий Эл, Татарстан, Удмуртия	4,2–4,75
Области Амурская, Астраханская, Вологодская, Ивановская, Псковская, край Пермский, Хабаровский, Республики Адыгея, Алтай, Ингушетия, Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ	4,0

1	2
Области Архангельская, Брянская, Волгоградская, Костромская, Курская, Липецкая, Мурманская, Нижегородская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Тамбовская, Тверская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская, Красноярский, Ставропольский край, Республика Мордовия	3,25–3,75
Республики Чувашская, Саха, Кабардино-Балкарская, области Оренбургская, Курганская, Кемеровская, Калининградская, Иркутская, Еврейская автономная, Забайкальский край	3,0
Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Дагестан, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2–2,67
Республика Северная Осетия	1,5
Источник: рассчитано авторами по [3]	

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что развитие цифровых платформ приводит к новым видам монополизации рынка. Первичному – в виде усиления концентрации операций у конкретного агрегатора и вторичному – за счет интеграции ранее самостоятельных брендов у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся партнерами агрегатора.

Второй выявленной авторами характеристикой цифровой экономики является появление новых инструментов управления персоналом. Стандартно используется следующая последовательность работы с сотрудниками: привлечение сотрудников к работе (рекрутмент, лизинг и т. п.), адаптация, непосредственно работа с полной загрузкой, увольнение. Параллельно проводится обучение персонала, чтобы этапы адаптации и самостоятельной работы шли более эффективно, с учетом необходимых изменений и поддержаний компетенций. На стадии увольнения сотрудникам принято оказывать помощь в трудоустройстве, предоставляя новые рабочие места, проводя психологические тренинги, переобучение, выплачивая денежную компенсацию за потерю рабочего места.

Агрегаторы пассажироперевозок рассматривают свои услуги как информационные, но, тем не менее, ряд приведенных выше позиций реализуют, хотя и в особых формах. Во-первых, привлекаемый персонала часто работает неполный рабочий день, используя регистрацию у агрегатора или его партнера как подработку. Поэтому появляется такой инструмент, который можно было бы назвать разновидностью КРІ, как система стимулирования водителей находится на линии определенное время. Причем, если ранее каких-либо ограничений времени работы не вводилось, что позволяло водителям для роста заработка работать по 14–16 часов, то в настоящее время, например, Яндекс.Такси ввел их блокировку при длительной работе, чтобы водитель был вынужден уйти отдыхать.

Во-вторых, формируется система непрерывной оценки качества работы и допуска к ней, если получены результаты не ниже установленных агрегаторами. Это связано с возможностью выставления оценок удовлетворенности предоставленной услугой пассажирами. Если их средняя величина за несколько поездок (у Яндекс.Такси 60, Maxsim 200) ниже 4,6–4,7, то водитель получает более выгодные заказы или возможности получать их через агрегатор полностью блокируются. В-третьих, практически отсутствуют возможности обучения сотрудников. Хотя крупные агрегаторы на своих официальных сайтах размещают Базы знаний.

Таким образом, исследование цифровой экономики на примере пассажироперевозок позволило выявить такие ее характеристики как высокую концентрацию рынка, которая проявляется в первичной и вторичной формах, а также применение, с одной стороны, стандартных процедур управления персоналом, но, с другой, использование для этого некоторых новых инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы». Официальный сайт Министерства экономического развития РФ – Режим доступа: [konserciya_21052021.pdf \(economy.gov.ru\)](#) (дата обращения 26.03.2022).
2. Месропян В. Цифровые платформы – новая рыночная власть. Москва 2018 год – Режим доступа: [Цифровые платформы – новая рыночная власть \(msu.ru\)](#) (дата обращения 26.03.2022).
3. Аналитический отчет о состоянии конкуренции на рынке услуг по оказанию информационного взаимодействия пассажиров и водителей такси (рынок агрегаторов такси), подготовленный ФАС, Управление регулирование связи и информационных технологий, Москва, 25.11 2020 года – Режим доступа: [ФАС России | Аналитический отчет о состоянии конкуренции на рынке услуг по оказанию информационного взаимодействия пассажиров и водителей такси \(рынок агрегаторов такси\) \(fas.gov.ru\)](#)

УДК 330.106.01.

Егорова Ю. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ

Аннотация: В статье анализируются позитивные и негативные факторы и последствия цифровизации, как общественного и культурного явления. Характерными чертами цифровизации являются алгоритмизация, упрощение смыслов, технократизм, что не может не сказаться на формировании новых отношений в системе «человек и культура». Автор определяет проблемы, связанные с кардинальными изменениями по причине внедрения цифровизации во все сферы жизни общества и человека.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая культура, сознание, образование, цифровые технологии, общественные подсистемы, искусство.

DIGITALIZATION: GAIN AND LOSS

Abstract: The article analyzes the positive and negative factors and consequences of digitalization as a social and cultural phenomenon. The characteristic features of digitalization are algorithmization, simplification of meanings, technocracy, which cannot but affect the formation of new relations in the system of «man and culture». The author defines the problems associated with the fundamental changes associated with the introduction of digitalization in all spheres of society and human life.

Key words: digitalization, digital culture, consciousness, education, digital technologies, social subsystems, art.

Поддавшись неизбежному движению времени, мы входим в эру всеобщей цифровизации. Сегодня мы говорим о цифровизации таких «силовых полей» общества, как экономика, политика, и даже образование, философия и право. В каждой из этих сфер появляются кардинальные изменения, которые меняют привычные форматы понимания человека, его социальных ролей, его мировоззрения и ценностей. Эти трансформации не могут не интересовать философию. В силу более быстрого развития техники, по сравнению с социальными и культурными процессами, возникает понятное отставание в области рефлексии, в том числе, и по поводу того, каковы позитивные и негативные последствия этого процесса, и что ожидает человека в связи с этим.

Проблема интерпретации понятия «цифровизация» в широком смысле касается внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества. Цифровизация есть средство, которое позволяет реализовать определенные задачи в разных сферах.

Анализируя такое явление, как «цифровая культура», исследователи С. М. Фролова, Е. В. Листвина, отмечают, что, мы должны иметь дело с двумя аспектами: «символическим и символически – институциональным» [1]. В первом случае цифровизация понимается как то, что лежит в области знаков и значений, и влияет на сознание человека, во-втором – как эти значения формируют и связаны с институтами. И здесь действительно существенно вести разговор в области способов изменения восприятия отношений в системе «человеческое сознание – знак» и понимать, что цифровое пространство существует в рамках связи с подсистемами общества и может сама быть частью таких экономических сегментов, как рынок, например, таких феноменов, как цифровое право, и изменения привычного понимания нормативного и мировоззренческого. Как бы не хотели адепты IT технологий найти в цифровизации самодостаточный, претендующий на высший и бескорыстный мир разума и возможного творчества, становится очень заметен, как прагматический или инструментальный характер цифровизации, а также те границы, которые устанавливаются человеческому сознанию, способности создавать смыслы и реализовывать их в реальности.

Попытаемся очертить некий круг достоинств и недостатков, связанных с внедрением цифровизации. Анализируя современное положение вещей, к ним можно отнести: 1. Адаптацию и продвижение человека в области новых технологий и знаний в разных сферах общественной жизни; 2. Оптимизацию рутинных практик (бюрократических процедур, документооборота, математических расчетов и т.д.). 3. Возможность быстрого и масштабного овладения информацией (цивилизационная установка на то, что лучше знать, чем не знать.) 4. Оптимизацию и управление информацией. 5. Образование поля, замещающего системы, существующие в реальности. 6. Возможность доступа к дистанционному знанию. 7. Экономия времени и энергии человека и общества. 8. Рациональное использование ресурсов (то есть их перевод из реального предметного и вещного бытия в виртуальный, знаковый, символический).

К негативным чертам можно отнести следующие: 1. Риск замены культуры подлинной культурой цифровой. 2. Разрушение здоровой системы развития личности. 3. Система цифрового неравенства (наличие цифровой элиты). 4. Создание возможных систем контроля и управления сознанием человека. 5. Человек, воспринимающий цифровое пространство, как главное, как правило, не имеет опыта чтения книг, следовательно, ему очень сложно сформировать самостоятельное созидательное мышление. Вся истина, область самореализации находится для него именно в цифровом пространстве. 6. Невозможность найти сферу общего высшего смысла и ценностей.

Изменяются бытийственные характеристики человека. Алгоритм внедряется не только в сознание человека, но и в его индивидуальное и социальное бытие, которое начинает подчиняться общим схемам, контролю, часто идущему из вне. Так как существует связь цифровизации с обществом потребления, то она становится сферой, которая помимо благих намерений связана с насаждением технологий.

Цифровизация может серьезно изменить ценностные и деятельностные культурные предпочтения человека. Наш язык есть сложное, многогранное, способное породить разнообразие и разные оттенки смысла явление. И наиболее продуктивное взаимодействие нашего сознания с языком, способное пробудить творческие составляющие нашего понимания происходит тогда, когда мы воспринимаем непосредственно текст. Замена текста на аудио-текст значительно ограничивает наши способности восприятия и понимания, а замена текста только визуальным, упрощенным, алгоритмичным приводит не только к экономии времени и мышления, но и к выхолащиванию ценного смысла и подрыву активных познавательных способностей человека.

Мы наблюдаем сегодня картину резкого падения уровня гуманитарного знания, интереса к чтению молодого поколения, неразличение сфер цифровой, виртуальной культуры и культуры вообще. Например, на вопрос «Может ли рисование посредством технологических компьютерных средств заменить настоящее искусство?» в группах студентов, учащихся по IT-специальностям, как правило, большинство, отвечают утвердительно.

Если очертить некие задачи, которые вытекают из философского познания, то мы можем сказать, что философия старается помочь человеку понять глубинные основания всего, то есть увидеть мир сущности за миром явлений. Она стремится прояснить, как это все связано с душой и духом человека, поэтому она есть инструмент самопознания человека, и попытки понять себя и этот мир в единстве. Философия есть сознание о чем-то очень важном и сокровенном, в том числе и том, без чего нет самого человека. Это есть пауза, созерцание, отстранение от того, что существует непродуманно. Вместе с тем, философия принципиально считается с тем, что есть высокое. Философия верит и доказывает, что существует ценность и величие человека, несмотря на все кризисы. Теперь давайте подумаем, можно ли передать важное, сокровенное, глубинное в виде чего-то только схематического, усеченного, машинного, прямого и без живого посредничества человека передающего, «вкладывающего», а также без пути деятельностного раскрытия смысла в свободе человеческого восприятия в процессе открывания мира и себя.

Вспомним такие строки из стихотворения «Большие поэты» Бориса Пастернака: «В родстве со всем, что есть, уверясь, и знаясь с будущим в быту, Нельзя не впасть, к концу, как в ересь, В неслыханную простоту, но мы пощажены не будем, когда ее не утаим. Она всего нужнее людям, но сложное понятней им» [2]. Несмотря на то, что поэт здесь пишет скорее об экзистенциальном состоянии и мировосприятии, он характеризует простоту, как «ересь», так как простота бывает разная, и в некоторого рода простоту впасть легко. Понимание требует сложности. Как писал М. Мамардашвили: «Философский акт состоит в том, чтобы заблокировать в себе нашу манию мыслить картинками. И когда мы убираем картинки и предметные референции из нашего сознания, мы начинаем мыслить» [3].

Современной цивилизации, при всех ее катаклизмах и вызовах, не стоит забывать об ответственности, понимая, что цифровизация есть лишь одно из средств, а не сама цель. Ее задачей является оптимизировать массивные потоки информации, сделать более мобильными и понятными те сферы, где требуется шаблон, рутина, и т.д. процессы, или наоборот, огромная массивность информации, чему соответствует понятие «свертывание информации», систематизация, реферирование, упрощение. Это вполне совпадает с тем, что требуется от педагога, который заинтересован в том, чтобы рассказать просто о сложном. Применение разных возможностей визуализации знаний несомненно тоже способствуют вовлечению студента в область познаваемого. Это не должно закрывать доступ к сложному и отменять все нормальные возможности познания. Опасность заключается в трансгрессии технического и культурного, в тотальном распространении цифровых технологий на все сферы жизни человека и общества, симуляции и расщеплении важных сторон человеческой деятельности, ценностностей и мировоззрения, создании ложной символической системы, которая может повлиять на сознание больших масс людей.

Опущение знания, отношение нашего сознания к алгоритму, замена интеллектуального, творческого – визуальным и готовым, сложного и глубинного явным и простым, изменение субъекта и его сознания в цифровой культуре, выявление основных черт нецифровой культуры, трансформация классического понимания сущности человека, все это становится сегодня актуальным для философского познания.

Чтобы не допустить огромных антропологических потерь в будущем и настоящем, необходимо задаться вопросом – может ли заменить нам этот «новый дивный мир» все то ценное, бесконечное, творческое, живое, свободное и сложное, что связано с сущностными возможностями самого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. С. М. Фролова, Е. В. Листвина. Культура в эпоху цифровизации: социально-философское осмысление// Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С.408.
2. Б. Пастернак. Лирика. М.: Эксмо, 2007. С.3.
3. М.К.Мамардашвили // «Философия это сознание вслух», интервью журналу «Юность», 1988 г. <https://theoryandpractice.ru/posts/7142-mamardashvili>
4. Ю.В. Туйцын. Философия в университете в условиях цифровизации образования Вестник РФО, 2021. Вып.3-4. (97-98) С.93.
5. А. А.Тимошенко. Цифровизация в понимании философии, права, политологии и экономики: междисциплинарный подход // Russian journal of legal studies .Volume 7, №2, 2020.С.35.

УДК 316.42+ 614.1

Ильина Л. А., Каримова Л. К., Шаповал И. В.

Уфимский научно-исследовательский институт медицины труда и экологии человека

РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В СНИЖЕНИИ СМЕРТНОСТИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Аннотация: В статье исследуется роль медицинских цифровых сервисов в решении проблемы избыточной смертности трудоспособного населения России и ее регионов. На основе анализа пилотного проекта «Персональный медицинский помощник» обосновывается необходимость совершенствования системы показателей оценки результативности проектов и программ цифровой трансформации здравоохранения.

Ключевые слова: смертность, трудоспособное население, здравоохранение, цифровой сервис, рейтинг, регион.

THE ROLE OF MEDICAL DIGITAL SERVICES IN REDUCING THE MORTALITY OF THE WORKING POPULATION OF THE REGION

Abstract: The article examines the role of medical digital services in solving the problem of excess mortality among the working population of Russia and its regions. Based on the analysis of the pilot project "Personal Medical Assistant", the need to improve the system of indicators for evaluating the effectiveness of projects and programs for the digital transformation of healthcare is substantiated.

Key words: mortality, working population, healthcare, digital service, rating, region.

Серьезным вызовом для нашей страны является как наблюдаемое, так и прогнозируемое снижение численности населения, преимущественно граждан трудоспособного возраста, которое в совокупности с относительно высокими показателями смертности данной категории лиц способствует росту дефицита рабочей силы, нарастанию напряженности в социально-трудовой сфере, сдерживанию экономики. Сохранение трудовой активности и здоровья работающего населения в условиях перманентного нарастания демографических проблем, а также вновь возникших «коронавирусных» и санкционных ограничений является важнейшей задачей государства в сфере народосбережения. Глава государства Владимир Путин на ежегодной пресс-конференции в конце 2021 года подчеркнул, что продолжительность жизни россиян снижается, а смертность растет, работоспособное население составляет всего 81 миллион граждан и сбережение населения становится одним из главных факторов роста экономики.

Вопросы заболеваемости и смертности занятых в экономике граждан приобретают особую актуальность в связи с исторически обусловленными диспропорциями в возрастно-половой структуре населения как в целом по Российской Федерации (РФ), так и в большинстве ее регионов.

На популяционные процессы, в том числе относительно воспроизводства трудовых ресурсов, существенное влияние оказывает состояние отечественного здравоохранения и его соответствие современным стандартам оказания медицинской помощи (предиктивный анализ данных пациентов и оценка рисков их жизни и здоровью, а также анализ изображений и диагностика с использованием искусственного интеллекта и др.).

Начало процессам информатизации здравоохранения в России было положено в 2011 году [1]. Пятилетний опыт работы позволил принять ряд нормативно-правовых актов, узаконивших дистанционное взаимодействие пациента и врача с использованием ИТ-технологий, компьютеризированные рабочие места и электронный документооборот в медучреждениях [2].

Цифровой трансформации отрасли способствовали реализуемые с 2018 года национальные проекты «Здравоохранение», «Цифровая экономика» и Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении

на основе Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». С 1 сентября 2021 года государство обязало не только государственные, но и все частные клиники к подключению к ЕГИСЗ при получении лицензии на осуществление медицинской деятельности.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, объявленная ВОЗ в марте 2020 года, не только ускорила цифровизацию отрасли (вместо 65% ранее запланированных к концу года к ЕГИСЗ было подключено 82,4% всех государственных медицинских организаций страны), но интенсифицировала развитие государственных электронных медицинских сервисов. Сегодня в России самые популярные направления в этой сфере – телемедицина, мобильные приложения и сервисы для пациентов в целях профилактики, своевременного выявления и лечения заболевания (например, сервис «Мое здоровье» на Едином портале государственных услуг), а также применение искусственного интеллекта (ИИ) в рамках медицинской диагностики и принятия управленческих решений в сфере здравоохранения.

В подавляющем большинстве мобильными приложениями и медицинскими сервисами пользуются лица трудоспособного возраста, что связано как с уровнем цифровой грамотности, высоким темпом жизни работающего населения, так и ограниченным доступом к специалистам в связи с дефицитом врачебных кадров в ряде регионов.

Особую тревогу вызывает тот факт, что в структуре убывающего трудоспособного населения страны преобладают мужчины: на них приходится почти 80% смертей в трудоспособном возрасте, а основными причинами смертности мужчин в возрасте 40–65 лет являются социально-значимые заболевания, такие как болезни систем кровообращения (БСК), новообразования, болезни органов пищеварения. С 2020 г. основной вклад в потери взрослого населения вносит избыточная смертность от коронавирусной инфекции. Смертность от внешних причин (например, в результате ДТП, самоубийств, отравления алкоголем) также является значимым фактором смертности трудоспособного населения, но выходит за рамки данного исследования. Таким образом, рост продолжительности жизни населения трудоспособного возраста в значительной мере связан со снижением «предотвратимой» смертности, в первую очередь сверхсмертности мужчин в рабочих возрастах, когда тяжелое состояние и смерть пациента можно предотвратить экстренной корректировкой терапии [3].

В соответствии со «Стратегией цифровой трансформации отрасли «Здравоохранение» до 2024 года и на плановый период до 2030 года» в текущем году в шести регионах России (Республика Татарстан, Магаданская, Новосибирская, Самарская, Рязанская и Тюменская области.) начинается запуск пилотного проекта «Персональный медицинский помощник», рассчитанный на два года, в рамках которого появится возможность дистанционной консультации и лечения пациентов с БСК и сахарным диабетом. Основные риски реализации пилота связаны с обеспеченностью отечественными программно-аппаратными комплексами в условиях санкций, используемым в

российских медицинских организациях оборудованием с устаревшими операционными системами (54%), низким уровнем ИТ-подготовки медицинских кадров, цифровым неравенством регионов. Планируется, что к 2024 году «персональными медицинскими помощниками» будут обеспечены не менее 10% пациентов, относящихся к группам риска, а к 2030-му – более 50%. Создание централизованной системы динамического наблюдения, ее имплементация с ЕГИСЗ и основными платформами в сфере здравоохранения позволит осуществлять непрерывный мониторинг и обработку сведений, передаваемых с персональных медицинских устройств пациентов, что должно снизить показатели экстренной госпитализации, инвалидизации и смертности.

Рейтингование уровня цифровой зрелости (ЦЗ) субъектов – участников пилотного проекта в сфере здравоохранения и показателей смертности трудоспособного населения (за 2020 г.) в регионах представлено в табл. 1.

Таблица 1

Перекрестное рейтингование субъектов – участников пилотного проекта в сфере здравоохранения *)

	Уровень цифровой зрелости, % **)	Рейтинг	Коэффициент смертности, на 100 тыс. чел.	Рейтинг
Тюменская область	42	1	510,6	2
Рязанская область	37	2	573,0	4
Самарская область	29	3	586,2	5
Новосибирская область	27	4	563,0	3
Республика Татарстан	25	5	452,8	1
Магаданская область	16	6	696,4	6

* Составлено авторами на основе [4, 5].

** По итогам 9 месяцев 2021 года.

Для участия в пилотном проекте отобраны субъекты федерации с отклонением от среднероссийского значения уровня ЦЗ сферы здравоохранения (29%) в пределах 44,8% в большую и меньшую стороны. Опуская подробный анализ, необходимо отметить, что сопоставляемые рейтинги рассматриваемых показателей по Татарстану и Магаданской области характеризуются исключительной разнонаправленностью. На взгляд авторов, это вызвано тем, что из 9 ключевых показателей ЦЗ сферы здравоохранения, используемых для определения уровня ЦЗ региона, только два отражают применение современных цифровых технологий непосредственно в связке врач – пациент в рамках ведения больного:

– доля граждан, находящихся на диспансерном наблюдении, по которым обеспечен дистанционный мониторинг состояния здоровья, в том числе на ЕПГУ;

– доля консультаций, проводимых врачом с пациентом, в том числе на ЕПГУ, с использованием ВКС.

Остальные показатели связаны с оптимизацией функционирования самой системы здравоохранения (электронная запись к врачу, документооборот, рецептурное обеспечение, диспетчеризация и т.д.) и обеспечивают безусловно необходимый пациентоориентированный, но тем не менее обезличенный подход. Не отражены в целевых показателях и возможности предиктивного анализа данных пациентов, особенно трудоспособного возраста, на основе цифровых сервисов, повышающего уровень персонализации ведения больного, что существенно сказывается на исходе лечения, в том числе летальности.

Снижение смертности трудоспособного населения является важнейшим целевым показателем «Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года», федеральных и государственных программ по развитию здравоохранения, в том числе на региональном уровне, что требует совершенствования системы показателей оценки их результативности в условиях цифровой трансформации отраслей социальной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 апреля 2011 № 364. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902276660>
2. Постановления Правительства РФ от 5.05.2018 № 555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения». – URL: <https://base.garant.ru/71937270/>
3. Ильина Л. А. Медико-социальные аспекты снижения смертности трудоспособного населения Республики Башкортостан / Л. А. Ильина, И. В. Шаповал, Л. К. Каримова / Стратегическое развитие региона: проблемы, механизмы и факторы (I Махмутовские чтения) – материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: БАГСУ, 2021.
4. Афян А. И., Полозова Д. В., Гордеева А. А. Цифровая трансформация государственной системы здравоохранения России: возможности и противоречия / Цифровое право. – 2021, № 2(4). – С. 20–39. – URL: <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2021-2-4-20-39>
5. Смертность населения трудоспособного возраста (на 100 тыс. населения). – URL: <https://fedstat.ru/indicator/59267>

УДК 657.6

Карыбекова А. К.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Аннотация: Статья посвящена аудиту эффективности субъектов квазигосударственного сектора. В статье даны определения аудита эффективности и субъектов квазигосударственного сектора. Представлен краткий анализ деятельности АО «Казпочта». Рассмотрены основные проблемы в деятельности акционерного общества. Выявлены причины не автоматизированных отделений. А также, даны рекомендаций по части автоматизации почтовых отделений.

Ключевые слова: аудит эффективности, квазигосударственный сектор, акционерное общество, нарушения, автоматизация.

Karybekova A.K.

L. N. Gumilyov Eurasian National University

AUDIT OF THE EFFECTIVENESS OF QUASI-PUBLIC SECTOR ENTITIES

Abstract: The article is devoted to the audit of the effectiveness of quasi-public sector entity. The article defines the performance audit and quasi-public sector entities. A brief analysis of the activities of JSC "Kazpost" is presented. The main problems of the joint-stock company's activity are considered. The causes of non-automated departments have been identified. And also, recommendations are given regarding the automation of post offices.

Key words: efficiency audit, quasi-public sector, joint stock company, violations, automation.

Аудит эффективности – это процесс государственного контроля, который включает в себя широкий спектр мероприятий, к которым можно подходить по-разному. Аудит эффективности – оценка деятельности организации с целью определения того, работают ли конкретные программы или функции так, как предполагалось для достижения заявленных целей. Проверки эффективности, как правило, связаны с государственными учреждениями на всех уровнях, поскольку государственные органы получают финансирование от республиканского бюджета [1].

В Казахстане бюджетные средства могут быть инвестированы, кроме капитальных затрат, и в виде вклада в уставный капитал юридических лиц, в результате чего появляются субъекты квазигосударственного сектора.

Субъекты квазигосударственного сектора – государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан [2].

В настоящее время квазигосударственный сектор обеспечивает значительную долю в ВВП РК. Таким образом обеспечение эффективности квазигосударственного сектора становится критически важной для государства. В Послании «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года Елбасы обозначил основные задачи по снижению доли государства в экономике до 15% в ВВП, до уровня стран Организаций экономического сотрудничества и развития, а также повышению эффективности функционирования субъектов квазигосударственного сектора [3].

Субъекты квазигосударственного сектора играют значительную роль в экономике Казахстана. Они принимают участие в государственных и правительственных программах развития, в рамках которых используют бюджетные средства. Следовательно, актуальность аудита эффективности деятельности юридических лиц, относящихся к субъектам квазигосударственного сектора возрастает из года в год.

Количество субъектов квазигосударственного сектора

Наименование	Количество
Государственные юридические лица	
Государственные предприятия на праве оперативного управления	4311
Государственные предприятия на праве хозяйственного ведения	1202
Дочерние государственные предприятия	8
Итого	5521
Юридические лица с участием государства в уставном капитале	
Акционерные общества	166
Товарищества с ограниченной ответственностью	379
Итого	545
Дочерние и зависимые организации национальных холдингов и национальных компаний	
Акционерные общества	125
Товарищества с ограниченной ответственностью	472
Итого	597
ВСЕГО	6663
Примечание: [4]	

Одним из субъектов квазигосударственного сектора является АО «Казпочта». Акционерное общество «Казпочта» – это единственный оператор национальной почтовой сети в стране, а также единственная компания, осуществляющая доставку международной почтовой корреспонденции и почтовых отправлений. В 1992 году «Казпочта» стала членом Всемирного Почтового Союза. Также входит в состав Всемирного кооператива EMS и является оператором EMS отправок в Казахстане.

Единственным акционером является акционерное общество «ФНБ «Самрук-Казына». АО «Казпочта» является национальной компанией в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня национальных управляющих холдингов, национальных холдингов, национальных компаний».

Целями деятельности Общества как национального оператора почты в соответствии с Законодательством являются:

- устойчивое развитие Общества;
- получение чистого дохода;
- предоставление услуг в сфере почтовой деятельности;
- предоставление услуг специальной почтовой связи;
- проведение банковских операций и оказание финансовых услуг.

АО «Казпочта» осуществляет множество видов деятельности, из которых основные:

- оказывает услуги специальной почтовой связи в соответствии с Законом Республики Казахстан «О связи»;
- осуществляет почтовые переводы денег;

– предоставляет услуги по распространению периодических печатных изданий;

– виды деятельности при наличии полномочий назначенного оператора в соответствии с Законом Республики Казахстан «О почте»;

– прием, обработку, перевозку и доставку письменной корреспонденции [5].

Согласно данным Всемирного почтового союза «Казпочта» занимает 4 место среди стран СНГ.

Таблица 2

Сравнительный анализ рейтинга почтовых операторов стран СНГ

№	Страна	2017	2018	2019
		место	место	место
1	Беларусь	32	21	20
2	Молдова	27	22	26
3	Российская Федерация	37	16	19
4	Казахстан	46	49	52
5	Азербайджан	52	52	55

Примечание: [6]

Наблюдается продвижение почтового оператора Российской Федерации с 37 места до 16 места и на 19 место. Анализ рейтинга показал, что акционерное общество «Казпочта» ежегодно снижается в рейтинге на 3 позиции так за 2017 год заняло 46 место, за 2018 год – 49 место, за 2019 год – 52 место [6].

В 2021 году Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета проведен аудит эффективности АО «Казпочта». По итогам государственного аудита выявлено финансовых нарушений на сумму 163,9 млн. тенге, неэффективное планирование активов на сумму 678,3 млн. тенге, неэффективное использование активов на сумму 47,4 млн. тенге, экономические потери на сумму 6,9 млн. тенге, 32 факта процедурных нарушений и 2 системных недостатка.

Даны поручения по устранению нарушений (по рассмотрению ответственности должностных лиц (ответственных работников), допустивших нарушения законодательства; по разработке внутреннего нормативного документа, регламентирующего порядок учета и контроля выплат возмещений по утраченным и испорченным посылкам) [7].

Согласно стратегии, миссией акционерного общества является «Вдохновлять развитие современного цифрового общества на основе эффективной экосистемы, дающей возможность клиентам быстро и надежно получать почтово-логистические и финансово-агентские услуги» [5].

Однако, на момент проведения аудита в акционерном обществе отсутствовала нормативная документация и определенный процесс по автоматизации работы отделений почтовой связи.

Для подключения отделений к каналам связи и автоматизации нет определенного плана и процесса. Автоматизация проводится по мере необходимости, потребности и готовности отделения к автоматизации.

Готовность означает наличие возможности у провайдера связи подключить отделение к каналу связи, наличие орг и компьютерной техники.

Причина не автоматизированных отделений

- отсутствует техническая возможность у провайдера канала связи;
- ограниченное количество спутников;
- в регионах отсутствует связь LTE для подключения;
- отсутствие компьютерной и оргтехники в филиалах.

Работа по автоматизации отделений Общества проводится на низком уровне. Так, доля автоматизированных производственных объектов составляет за 2018 год – 84,7%, за 2019 год – 85,4%, за 2020 год – 87,5%. Это обусловлено в основном проблемами технического характера.

Таким образом, возникает риск не достижения миссии акционерного общества. Учитывая, что в настоящее время часть отделений почтовой связи не автоматизирована, то есть в них не отражаются в реальном времени операции приема и выдачи почтовых отправок. Это приводит к ряду негативных последствий, в частности, задержке получения информации об исходящих почтовых отправлениях, их весогабаритных характеристиках и направлениях пересылки. В свою очередь, это приводит к невозможности полноценно планировать нагрузку на сортировочные участки и дальнейшее движение почты.

Для автоматизации всех отделений почтовой связи необходимо одновременное выполнение как минимум всех следующих условий:

- наличие электропитания для техники рабочего места оператора, которое может обеспечиваться, в том числе, и автономными комплексами, то есть, солнечными панелями, генераторами;
- наличие телекоммуникационного канала для связи автоматизированного рабочего места;
- наличие обученного персонала – операторов почтовой связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, Е., Мельник, М., Шлейников, В. Аудит эффективности в рыночной экономике. Издательство «Кнорус», 2007.
2. Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗПК [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/>
3. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года. [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/>
4. Сайт Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: www.gov.kz/memleket/entities/minfin?lang=ru
5. Официальный сайт АО «Казпочта» [Электронный ресурс] URL: post.kz (kazpost.kz)
6. Официальный сайт Всемирного почтового союза. [Электронный ресурс] URL: (upu.int)
7. Аудиторское заключение «Государственный аудит эффективности управления активами АО «Казпочта» [Электронный ресурс] URL: www.gov.kz/memleket/entities/esep?lang=ru

УДК 339.18(07)

Кузнецова Е. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье обоснована актуальность применения логистики в условиях трансформации экономики, рассмотрены факторы, влияющие на развитие современной логистики, определены основные логистические тренды. Выявлено, что наиболее значимым направлением логистики является digital-логистика: актуализируется использование больших данных, блокчейна, смарт-контрактов, интернета вещей, машинного обучения.

Ключевые слова: трансформация экономики, логистика, логистические тренды, транспортно-логистические услуги, «зеленая» логистика, управление цепями поставок, digital-логистика.

Kuznetsova E. V.

Ufa State Aviation Technical University

LOGISTICS TRENDS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TRANSFORMATION

Abstract: the article substantiates the relevance of logistics application in the conditions of economic transformation, considers the factors influencing the development of modern logistics, identifies the main logistics trends. It is revealed that the most significant area of logistics is digital logistics: the use of big data, blockchain, smart contracts, the Internet of things, Machine Learning is being updated.

Key words: economic transformation, logistics, logistics trends, transport and logistics services, "green" logistics, supply chain management, digital logistics.

Социально-экономические реалии 2020–2022 гг. полностью перевернули бизнес. Логистика, являющаяся значимой частью экономики всех без исключения отраслей, также претерпела существенные изменения. На преобразование международной и отечественной логистики оказали влияние следующие факторы: пандемия коронавируса, и, как следствие, «контейнерный кризис» в китайских и азиатских портах, «турбулентность» сегмента морских перевозок, временная блокировка важнейшей транспортной артерии – Суэцкого канала, закрытие воздушного авиационного пространства, острый дефицит кадров в логистической сфере, санкции в отношении РФ, мировой энергетический кризис, усиление роли маркетплейсов в *e-commerce*, глобализация, трансформация и цифровизация бизнеса.

Прогноз динамики мирового рынка транспортно-логистических услуг (ТЛУ) представлен на рис. 1. Данные прогнозные логистические показатели скорректируются в сторону уменьшения из-за неустойчивой и неопределенной геополитической ситуации. Российский рынок ТЛУ в период с 2009 г. по 2021 г. активно развивался и составлял около 4 трлн. руб. [1].

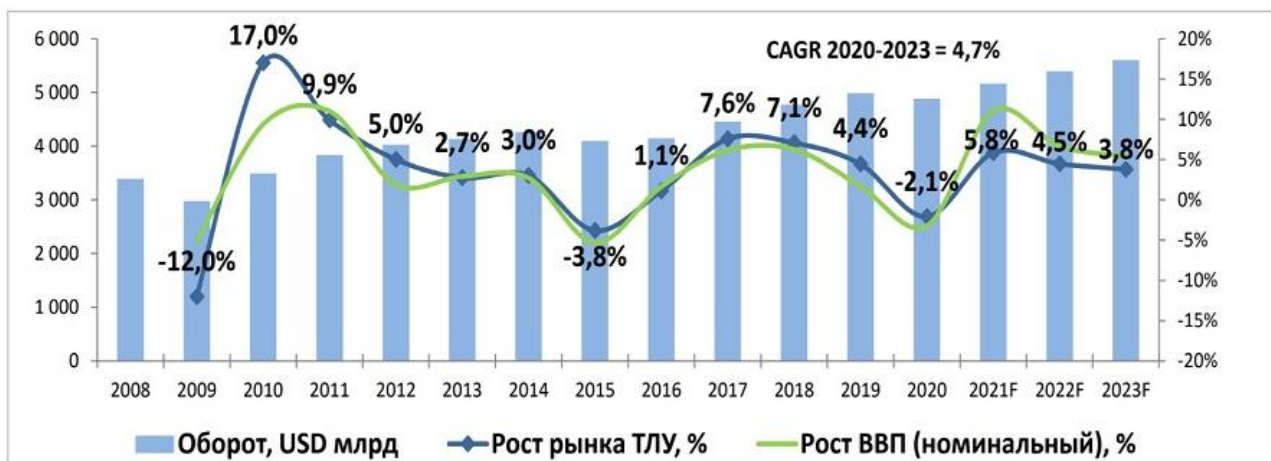

Рис. 1. Прогноз динамики мирового рынка транспортно-логистических услуг [2]

Однако любой кризис, в переводе с китайского языка, это диалектическая двойственность: с одной стороны, – опасность и бездна, с другой, – возможность и развитие. Поэтому можно выделить следующие наметившиеся тренды в современной логистике, которые кардинально изменились за последние два года [3]:

1. Коллаборация игроков на логистическом рынке, объединение сервисов, исчезновение «слабых и мелких» логистических провайдеров в процессе слияний и поглощений (M&A). Например, в 2020 г. *GlobalTranz Enterprises*, крупнейший логистический провайдер в системе управления транспортом (TMS) приобрел *Cerasis*, компанию, выполняющую мультимодальные логистические услуги, основанные на больших данных.

2. Трансформация транспортной логистики. Увеличение вторичного спроса на автомобильном рынке. Это связано с уходом иностранных брендов с российского рынка и увеличением спроса на ремонт и техническое обслуживание грузовых автомобилей. Также наблюдается повышение спроса на отправляемые сборные грузы, когда происходит заполнение транспортных средств различными совместимыми грузами. Расширяются перспективы для железнодорожного транспорта. Например, только по Калининградской железной дороге произошло увеличение объемов контейнерных перевозок в 2021 г. в 2,6 раза. В свою очередь, морские грузоперевозки сократились за счет резкого повышения ставок фрахта и проблем с контейнерным оборудованием из Китая и США, а также неопределенной ситуацией в портах.

3. Развитие логистических цепей поставок и внутренних грузоперевозок в РФ. Это связано с закрытием границ в условиях *COVID-19* и острой геополитической ситуацией. Логистические компании находят индивидуальные решения доставлять товары сегментов *FMCG*, ритейла и фармацевтики в отдаленные населенные пункты российской глубинки. Набирает обороты бесконтактная доставка продуктов. Важным моментом является доставка «последней мили».

4. Формирование «зеленой логистики» – во-первых, создание экологической логистики в прямом смысле с учетом охраны окружающей

среды и здоровьесберегающих технологий, как сотрудников компаний, так и общества в целом, во вторых, – в переносном смысле создание «зеленой бизнес-экосистемы», предполагающей прозрачность и гибкость движения материальных и информационных потоков [4].

5. Концепция *Just-in-Time* («точно в срок») зачастую заменяется концепцией *Just-in-Case* («на всякий случай»). Связано это с ведением современных бизнес-процессов в *VUCA*-мире.

6. Увеличение инвестиций со стороны венчурных фондов в логистические стартапы, например, компания *Maersk* вкладывает инвестиции в *Traxens*, платформу данных и услуг для индустрии цепи поставок.

7. Переориентация с крупных складских комплексов и распределительных центров международного уровня на мини-хабы и мини-склады, это значительно сокращает время доставки и делает *online*-покупки более привлекательными для клиентов периферии [5].

8. *Digital*-логистика. Цифровизация логистической отрасли проявляется по-разному:

- заказы перевозок осуществляются клиентами с мобильных устройств. Активизируется подотрасль «мобильные перевозчики». Данный сервис реализуется, например, у компаний Самокат, Яндекс Доставка, *Dostavista*, Почта России.

- посылки доставляются дронами, актуализируется беспилотная доставка и автономная транспортная доставка без помощи людей;

- сотрудники переводятся на удаленную работу на постоянной основе, компании вкладываются в создание и функционирование логистических и коммуникационных цифровых платформ;

- блокчейн и смарт-контракты внедряются в цепочку поставок. Например, компания *MediLedger* применяет блокчейн в управлении цепью поставок медицинских препаратов по стандартам *EPCIS*. Компания *Blockshipping* с помощью блокчейна отслеживает контейнеры в режиме реального времени (*SCV*) [6];

- интернет вещей (*IoT*) используется в перевозках, например, контейнеры *SkyCell* оснащаются специальными датчиками для отслеживания нормативных параметров [7];

- большие данные (*Big Data*) в логистике применяются, например, *Cerasis* для сокращения расхода топлива, оптимизации транспортных маршрутов и учета негативного влияния на окружающую среду;

- машинное обучение (*Machine Learning*). Например, для сокращения временных потерь у комплектовщиков распределительного центра в сети супермаркетов «Верный» внедряется система голосового отбора [8].

Резюмируя, можно сделать вывод, что логистика, как кровеносная система человека, выполняет важнейший транспортный функционал в бизнесе. В условиях трансформации экономики международная и отечественная логистика переживает кризисный период. В антикризисных планах транспортно-экспедиционных компаний, стивидоров, логистических хабов и распределительно-складских центров [9] должны быть предусмотрены

антикризисные мероприятия по всем функциональным зонам логистики. Логистические тренды охватывают цифровые направления развития: блокчейн, смарт-контракты, *IoT, Big Data, Machine Learning*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логистический кризис: блокада или временная пробуксовка [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://expert.ru/expert/2022/11/logisticheskiy-krizis-blokada-ili-vremennaya-probuksovka/> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Развитие рынка международной логистики в 2022 году: ожидания и риски [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://telsgroup.ru/media_center/tels_in_the_press/razvitie-rynka-mezhdunarodnoy-logistiki-v-2022-godu-ozhidaniya-i-riski/ (дата обращения: 18.05.2022).
3. Кузнецова Е. В., Шерышева А. Н. Современные тренды в логистике // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: Сборник научных трудов. Под ред. И. Я. Рувенного. Уфа, 2019. С. 157-163.
4. Кузнецова Е. В., Ширяева Э. В. Роль экологической логистики в бизнесе // Проблемы обеспечения безопасности (Безопасность 2020): Материалы II Международной научно-практической конференции. 2020. С. 247-252.
5. Кузнецова Е. В. Эффективность и безопасность логистического процесса на складе // Экономика. Экология. Безопасность: материалы Международной научно-практической конференции / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа, РИК УГАТУ, 2020. С. 142-146.
6. Как технология блокчейн может преобразить логистическую отрасль [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://oborot.ru/articles/blockchain-i-logistika-7-i151785.html> (дата обращения: 16.05.2022).
7. Интернет вещей в транспорте и логистике – имеет ли он вообще смысл [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://trans.info/ru/internet-veshhey-v-transporte-i-logistike-imeet-li-on-voobshhe-smysl-138002> (дата обращения: 11.05.2022).
8. Big Data, Machine Learning и Internet of Things в складской логистике: 7 FMCG-кейсов [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.bigdataschool.ru/blog/fmcg-logistics-cases.html> (дата обращения: 18.05.2022).
9. Кузнецова Е. В., Ширяева Э. В. Склады и складские бизнес-процессы в логистике // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: Сборник научных трудов. Под ред. И. Я. Рувенного. Уфа, 2019. С. 168-174.

УДК 338.12.017

Прянишников К. В., Фахретдинова Г. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Аннотация: Цифровые технологии существенно изменили скорость работы в экономике. Интернет и цифровые устройства выступают драйвером экономического роста. В статье рассмотрены понятия цифровой экономики; анализируются взаимосвязи цифровой трансформации и экономического роста в условиях современного развития мировой экономики; определяются стимулирующие и негативные факторы, влияющие на цифровизацию экономики государства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, экономический рост, цифровая трансформация.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND ECONOMIC GROWTH

Abstract: Digital technologies have significantly changed the speed of work in the economy. The Internet and digital devices are driving economic growth. The purpose of this study is to review the concept and meaning of the digital economy. Within the framework of this scientific article, the relationship between digital transformation and economic growth in the context of the modern development of the world economy is being disclosed. The stimulating and negative factors influencing the digitalization of the state economy are determined.

Key words: digitalization, digital economy, economic growth, digital transformation.

Мировые тенденции в сфере цифровой трансформации экономических процессов генерируют необходимость обеспечения должного уровня стимулирования цифровизации отдельных суверенных экономик с целью обеспечения их конкурентоспособности в общемировой системе развития, что и обуславливает актуальность тематики научной статьи.

Цифровые технологии давно стали двигателями революционных перемен во многих странах мира. Темпы их имплементации во все сферы экономики и общества не перестают расти. С каждым годом доля традиционной экономики уменьшается, а цифровой – увеличивается. Цифровизация открывает новые мощные возможности для граждан, общества и государства.

Следует понимать, что на сегодняшний день цифровизация экономических процессов в структуре мировой экономической системы благоприятным образом стимулирует экономический рост государства в целом и отдельных субъектов экономической системы в частности [1].

Во многом это связано со стремительным развитием сферы услуг в странах с развитой экономикой с одной стороны, а также глобализацией финансово-экономических процессов посредством внедрения и использования телекоммуникационных сетей и информационных систем, с другой стороны.

На сегодняшний день в мире используют семь ключевых IT-технологий в процессе цифровой трансформации [4]:

1. Технологии Big Data.
2. Облачные технологии.
3. Интернет вещей.
4. Социальные сети.
5. Технология Blockchain.
6. Технологии e-commerce и онлайн-банкинг.
7. Agile-technologies.

В целом можно определить, что данные технологии являются ключевыми инструментами цифровой трансформации экономического сектора развивающихся стран и обеспечивают данным экономикам должный уровень конкурентных преимуществ.

В то же время следует отметить, что в современном мире движущей силой цифровой трансформации экономических процессов являются крупные

компании (транснациональные корпорации), которые обладая значительной ресурсной и финансовой базой способны реализовывать емкие процессы в сфере цифровой трансформации бизнеса, в структуре мирового экономического пространства.

При этом формируется тенденция преобладания цифровой трансформации экономических процессов в финансовом и реальном секторе в странах с развитой экономикой относительно развивающихся стран. Что может привести к увеличению разрывов в экономическом развитии между двумя этими группами стран. Также формируются угрозы неравномерного развития между крупными предприятиями и малым и средним бизнесом [2].

Фактически развивающиеся страны в связи с ограниченностью финансовых и интеллектуальных ресурсов неспособны проводить политику цифровой трансформации экономических процессов наравне со странами с развитой экономикой. Проецируя данную проблематику на реальный сектор национальных экономик, можно определить, что хозяйствующие субъекты в сфере малого и среднего бизнеса также столкнутся с проблемами при проведении эффективной политики цифровизации по сравнению с крупными компаниями. Причинами также являются ограниченные финансовые ресурсы и сложности с привлечением сторонних специалистов предприятиями малого и среднего бизнеса.

Можно выделить следующие ключевые факторы, влияющие негативно на скорость цифровизации экономических процессов в государстве и как итог ограничивающие экономический рост суверенной экономики [3]:

- относительная ограниченность в сфере развития научно-исследовательской деятельности и сферы высшего образования;
- недостаточный уровень развития рыночных условий ведения бизнеса в связи с ограничениями в рамках административной и правовой системы государства;
- приоритет в сфере производства продукции с низким уровнем добавленной стоимости, что негативным образом влияет на цифровую трансформацию экономики;
- недостаточный уровень развития сферы услуг.

При этом следует понимать, что нивелирование данных проблем возможно в случае эффективного и качественного развития инновационной среды данных государств и должно включать следующие мероприятия:

- стимулирование увеличения государственного и частного финансирования инновационной среды государства;
- использование зарубежного опыта в сфере подготовки специалистов цифровой экономики;
- агрессивная политика приобретения зарубежных технологий и патентов в сфере цифровой экономики;
- привлечение иностранных компаний-лидеров в сфере инновационного развития и цифровой трансформации на отечественный рынок с целью повышения общенационального уровня экономического роста и развития экономики государства.

В целом можно определить, что системный подход в сфере реализации вышеприведенных мероприятий позволит в значительной степени повысить уровень и скорость процессов цифровой трансформации экономики развивающихся стран, а также обеспечит должный уровень конкурентных преимуществ и экономического роста государства.

За счет цифровизации становится возможным ускоренно развивать инновации, поддерживать стартапы, проводить обучение всех желающих основам программирования, внедрять цифровые технологии в области экономики.

Реализация всех вышеперечисленных условий позволит повысить производительность функционирования всей экономической системы государства и получить дополнительные конкурентные преимущества в глобальном цифровом мире.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день цифровая трансформация экономических процессов позволяет странам с развитой экономикой обеспечивать должный уровень экономического роста, что свидетельствует о значительном уровне связи между цифровизацией экономических процессов и экономическим ростом.

2. Лидерами в сфере цифровизации экономики являются преимущественно страны с развитой экономикой (страны Европы и Северной Америки), что позволяет данным государствам удерживать лидирующие позиции в мировой экономике в сфере роста ВВП на душу населения.

3. Во многом преимущество стран с развитой экономикой в сфере цифровой трансформации экономических процессов обусловлено следующими факторами: значительная развитость сектора высоких технологий, системное увеличение инвестиций в сектор цифровых технологий.

4. Цифровая экономика оказывает значительное положительное влияние на постпандемическое восстановление, занятость, итерацию потребления, модернизацию промышленности, комплексное развитие сферы услуг и обрабатывающей промышленности, а также международную конкурентоспособность.

Наконец, в развитии цифровой экономики рынок является фундаментальной силой. Государство и фирмы играют свою роль. При этом следует избегать чрезмерного вмешательства государства. Наоборот, правильное взаимодействие и координация государства и отрасли создадут синергию и будут способствовать развитию цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гасанов Т.А., Гасанов Г.А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории // РППЭ. 2017. №6 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novoe-napravlenie-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 25.05.2022)
2. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. №3 (771). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-novaya-paradigma-razvitiya-vyzovy-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 25.05.2022)

3. Стрелкова Ирина Анатольевна Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-novye-vozmozhnosti-i-ugrozy-dlya-razvitiya-mirovogo-hozyaystva> (дата обращения: 25.05.2022)

4. Алексеева Д.А. Цифровая трансформация банковской системы // Известия СПбГЭУ. 2019. №5-1 (119). С. 159-162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-bankovskoy-sistemy> (дата обращения: 25.05.2022)

УДК 330

Рафикова К. И., Марьина А. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В статье рассматривается стремительное развитие новой цифровой технологической революции, сопряженное с кардинальными изменениями во всех социально-экономических институтах, а порой даже и с формированием новых. В цифровой экономике ключевым ресурсом производства являются данные в цифровом виде. На основе цифровых данных и технологий обеспечивается рост производительности труда, повышение конкурентоспособности предприятий, создание новых рабочих мест. Цифровая трансформация становится новой философией бизнеса, на смену традиционным экономическим отношениям приходят новые бизнес-модели и процессы.

Ключевые слова: цифровая экономика, бизнес-модель, трансформация, платформенная бизнес-модель, цифровая экосистема.

Rafikova K.I., Maryina A.V.

Ufa State Aviation Technical University

DIGITAL TRANSFORMATION: TECHNOLOGY-IMPACTED ECONOMY AND BUSINESS MODEL CHANGES

Abstract: The relevance of the topic lies in the rapid development of a new digital technological revolution, associated with fundamental changes in all socio-economic institutions, and sometimes even with the formation of new ones. In the digital economy, digital data is a key production resource. On the basis of digital data and technologies, labor productivity growth, an increase in the competitiveness of enterprises, and the creation of new jobs are ensured. Digital transformation is becoming a new business philosophy, traditional economic relations are being replaced by new business models and processes.

Key words: digital economy, business model, transformation, platform business model, digital ecosystem.

Для цифровой экономики характерно увеличение доли знаний, инноваций, увеличение доли сферы услуг и нематериальных активов. Цифровая трансформация экономики основана на результатах автоматизации процессов и заключается в сквозной цифровизации всех физических активов и их

интеграции в цифровую экосистему на основе цифровой платформы или комплексов. Происходит изменение способов потребления продуктов и услуг, использование данных усиливает их конкурентоспособность и совершенствует традиционные экономические модели, цифровые ресурсы становятся ценностью как для бизнеса, так и для потребителя. Переход на инновационную модель экономического развития с высокой интенсивностью научного производства, знаний, компетенций и технологий приводит к повышению конкурентоспособности предпринимательских структур.

Некоторые организационные знания несут в себе описание бизнес-модели, как компактное представление о бизнесе и деятельности предприятий. В соответствии с жизненным циклом бизнеса в первую очередь формируются и функционируют новые бизнес-модели в течение определенного периода времени, а после того, как они перестают соответствовать современным требованиям их заменяют на новые модели. Однако цифровая экономика уже стала неотъемлемой частью современного мира и для эффективной работы и выживаемости бизнеса в обновленных условиях необходимо разумно оценить ситуацию и своевременно принять решение о разработке бизнес-модели, направленной на развитие новых технологий, рост ключевых показателей и клиентоориентированность.

На условия и способы ведения предпринимательской деятельности значительное влияние оказали основные факторы цифровизации экономики. Быстрое распространение интернета, в том числе мобильной связи, и повышение уровня подключения к нему (на сегодняшний день уровень проникновения интернета превысил 62,5% во всем мире, и достиг почти 93,4% в развитых странах) является базовым фактором. Данное увеличение количества онлайн-пользователей привело к экспоненциальному росту объема информации, которую собирает и обрабатывает бизнес, в связи с этим данные стали важным ресурсом в цифровой экономике. Другие факторы цифровизации экономики относятся к формированию и обработке информации о бизнес-процессах и потребителях [1].

Резкое развитие мобильного интернета привело к значительным изменениям, представленным в таблице, что повлияло на бизнес-стратегии компаний [2]:

доступность вычислительных мощностей и облачных сервисов		создание информационной инфраструктуры, необходимой для развития в условиях повсеместной цифровизации
удешевление стоимости передачи и хранения информации		устранение барьеров для входа в бизнес
снижение издержек на хранение и передачу данных		развитие сетевых эффектов
рост эффекта масштаба при анализе данных		открытие огромного потенциала извлечения прибыли от анализа данных

Таким образом, данные выступают основой предпринимательской деятельности в цифровой экономике, вокруг которых формируются все бизнес-процессы и создаются новые бизнес-модели, которые связаны с взаимодействием экономических агентов в интернет-пространстве. А переход компаний на цифровые технологии способствует значительно сократить как транзакционные, так и трансформационные издержки для бизнеса и стать ориентированными на клиента, создавать индивидуальные продукты и услуги.

Сетевая революция приводит к существенным экономическим и социальным преобразованиям и является еще одним фактором помимо данных, который имеет определенные экономические последствия для цифрового бизнеса. Сетевые эффекты – основа новой цифровой предпринимательской деятельности, формируемой на платформенной бизнес-модели. Цифровизация экономики привела к изменению модели бизнеса. В результате теоретические концепции, определяющие развитие компаний в доцифровую эпоху, перестали работать в отношении нового цифрового бизнеса.

Сетевая революция спровоцировала создание новой бизнес-модели (платформенно-сетевой), радикально отличающейся от традиционной линейной. Основной причиной возникновения такой модели стала новая структура затрат в цифровой экономике. Данные изменения вызвали формирование нового типа экономических образований, которые представляют собой сочетание основных характеристик организаций (иерархических структур) и рынка-платформы. Эти образования на самом деле являются децентрализованными сетями. Несмотря на то, что новый вид экономических образований способен полностью ликвидировать традиционные компании они продолжают жить. На это есть несколько причин. Во-первых, формирование и рост децентрализованных сетей не может происходить самостоятельно, для этого требуется компания (точнее, человек). Во-вторых, согласно теории транзакционных издержек, компании как экономический субъект не исчезнут даже в условиях цифровой экономики (эпохи децентрализованных структур) в силу невозможности создать полные контракты из-за факторов неопределенности будущего, ограниченной рациональности людей и остаточных прав контроля [3]. В результате сегодня в экономике действуют не совсем децентрализованные системы, а платформенные компании, основанные на платформенной и сетевой бизнес-модели.

Принцип действия платформ отличается от работы традиционных компаний структурой активов и затрат, а также факторами формирования ценности. Платформы деконструируют внешние ресурсы (физические активы, персонал), создавая ценность для бизнеса, устанавливая связи между потребителями и производителями сетевого рынка.

Исходя из этого, компании, основанные на платформенной бизнес-модели, не соответствуют стоимостной парадигме бизнеса, главенствующей до сегодняшнего дня, согласно которой стоимость бизнеса формируется денежными потоками, создаваемыми активами организации. Стоимость платформенного бизнеса нельзя напрямую определить через физические

активы, по которым обычно измеряется ценность традиционных компаний, так как его стоимость состоит в облегчении взаимодействий между экономическими агентами. Пока что, сетевые эффекты и возникающие на их основе операции не удалось перевести на язык факторов стоимости и категорий бухгалтерского учета.

Цифровые экосистемы – одна из самых сложных, но в то же время самых мощных цифровых бизнес-моделей на сегодняшний день. Такие оркестры экосистем, как Amazon, Alibaba, Google, Apple, Tesla и многие другие, используют клиентов с различными сервисами на разных платформах. Обладая знаниями и данными, они могут привлечь новых клиентов благодаря эффекту «замкнутости продавца», который создает их экосистема.

Компании, чьи бизнес-модели основаны на цифровых платформах, стремительно развиваются, поскольку они сформированы на принципах цифровых сетей, где открытость и доступ являются ключевыми элементами. Цифровые платформы позволяют не только внедрять инновации в сфере продаж, но и внедрять инновации в сфере продуктов и услуг. В настоящее время важно, чтобы компании подключали существующие продукты к онлайн-платформам данных и услугам для инноваций и разработки новых бизнес-моделей. Компании, размещающие свои предложения через платформы в общей интеллектуальной экосистеме, объединяющей продажи, анализ больших данных и искусственный интеллект (с точки зрения опыта работы с клиентами), создают впечатляющую ценность.

Масштаб бизнеса в цифровой среде уже не играет существенной роли, во многих сферах экономики это влияние стало стабилизироваться. Когда более высокий объем производства приводит к снижению средней стоимости производства (минимальное значение долгосрочных общих трансформационных издержек) возникает эффект масштаба. В линейной бизнес-модели положительный эффект масштаба не постоянен, так как после прохождения определенного момента производство может расти медленнее, чем затраты на ресурсы (по мере увеличения объема производства растут средние общие трансформационные издержки), следовательно возникает отрицательная экономия от масштаба. Линейный бизнес растет, инвестируя в физические активы и привлекая новых сотрудников.

В отличие от линейного бизнеса, по мере роста и развития платформенных компаний затраты обычно снижаются и не имеют обратного эффекта. Затраты логарифмически выравниваются, когда ценность использования платформ для экономических агентов превышает стоимость подключения к ней. Существует ряд причин объясняющие такую особенность эффекта масштаба платформ. Во-первых, по сравнению с линейным бизнесом структура издержек платформенного бизнеса предоставляет ему возможность не владеть большими физическими активами и гарантирует более высокую рентабельность инвестиций. Во-вторых, цифровая инфраструктура приводит к низким предельным трансформационным издержкам. В-третьих, сетевые эффекты увеличивают прибыль за счет увеличения масштабов: прибыль растет

быстрее, чем затраты. В-четвертых, рост прибыли достигается не за счет уменьшения затрат на единицу, а за счет персонализации, кастомизации продукции и увеличения скорости доставки потребителю продукции [2].

Модель цепочки ценности сформирована на последовательном объединении различных видов деятельности для создания максимальной стоимости при минимальных затратах, уменьшении себестоимости производства и продажи продукции. А платформенная бизнес-модель, напротив, не предусматривает последовательного снижения затрат на каждом этапе производственного цикла, а имеет иной механизм формирования ценности, позволяющий экономическим посредникам в рамках сформированной сетевой экосистемы работать вместе [5]. Таким образом, факторы, определяющие ценность платформ, не размещены последовательно один за другим.

С увеличением масштабов цифровизации экономики растет предпринимательская активность, компании уходят в виртуальные миры и одновременно решают социальные проблемы в рамках виртуальных бизнес-процессов. При этом возникают вопросы с поиском конкретных особенностей бизнес-модели в киберпространстве.

Цифровизация радикально меняет процесс работы, независимо от того какие бы сферы человеческой деятельности она ни затрагивала. Серьезной проблемой 2022 года стало фактическое закрытие цифровых площадок на территории России, что привело к значительному снижению доходов компаний.

Без совершенствования инновационных знаний, компетенций, сетевого взаимодействия невозможна цифровая трансформация современной экономики. Цифровизация вызывает существенные изменения социально-экономических институтов общества, способов и условий ведения бизнеса под влиянием инновационных преобразований в экономике. Трансформация состоит в том, что традиционные экономические законы (эффект масштаба, цепочка ценности) перестают работать и появляются цифровые компании, деятельность которых не соответствует традиционным показателям эффективности и бизнес-модели и представляют угрозу компаниям доцифровой эпохи.

В целом цифровая экономика открывает новые возможности и, конечно, является положительным фактором социально-экономической жизни общества, важную роль в капитализации компаний играют нематериальные активы (цифровые активы), они занимают приоритетные позиции в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее/ пер. с англ. А. Поникарова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019
2. Кочетков Е. П. Трансформация антикризисного управления в условиях цифровой экономики: обеспечение финансово-экономической устойчивости высокотехнологичного бизнеса. М.: Проспект, 2020

3. Александрова Т. В. Цифровизация как современный тренд развития менеджмента производственных организаций. Вестник ЮУрГУ Серия «Экономика и менеджмент», 2019
4. Моazed А., Джонсон Н. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели/ пер. с англ. А. Соломина – 2019
5. Попов Е. В. Сетевые экономические взаимодействия. М.: Юрайт, 2019

УДК 65.012.2

Рувенный И. Я.

Уфимский государственный авиационный технический университет

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В настоящее время актуализируется использование цифровых технологий в стратегическом менеджменте. Они способны внести вклад в решение основных проблем российского менеджмента. В статье рассматриваются цифровые технологии, применимые для решения задач стратегического менеджмента. Подчеркивается необходимость интеграции стратегического менеджмента и цифровых технологий в образовательном процессе будущих менеджеров.

Ключевые слова: стратегический менеджмент, цифровые технологии, искусственный интеллект, облачные технологии, большие данные.

Ruvenny I. Ya.

Ufa State Aviation Technical University

STRATEGIC MANAGEMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract: the use of digital technologies in strategic management is currently being updated. They are able to contribute to solving the main problems of Russian management. The article deals with digital technologies applicable for solving the problems of strategic management. The necessity of integrating strategic management and digital technologies in the educational process of future managers is emphasized.

Key words: strategic management, digital technologies, artificial intelligence, cloud technologies, big data.

В настоящее время позиции российских предприятий как производителей конкурентоспособных товаров нуждаются в планомерном и непрерывном усилении [1]. К сожалению, многие российские предприятия не задумываются о необходимости управления своими конкурентными преимуществами. Но предприятия, которые стремятся к развитию неизбежно придут к пониманию необходимости стратегического управления своей конкурентоспособностью. Можно отметить несколько стандартных проблем российского менеджмента:

- отсутствие стратегической направленности деятельности предприятий, что является результатом дефицита стратегического мышления их руководителей и стремления к краткосрочной выгоде [2];

- неэффективная система внутреннего управления вследствие противоречий между подразделениями, являющихся результатом отсутствия понимания общих целей предприятия [3];

- недостаточное информационное обеспечение управленческих решений из-за слабого использования современных цифровых технологий.

Для решения указанных проблем на предприятиях необходимо проектировать систему стратегического менеджмента на основе концепции цифровой экономики. Эффективный менеджер, обладающий стратегическим мышлением, должен уметь ставить цели, разрабатывать стратегию и тактику, необходимые для достижения поставленных целей. Использование стратегического менеджмента позволяет четко реагировать на возможности и угрозы во внешней среде; грамотно перемещать ресурсы в стратегически более эффективные направления деятельности; объединять стратегические решения руководителей всех уровней управления; применять активное управление. В современных условиях невозможно представить любую деятельность без информационных технологий, которые открывают новые возможности. Различные отрасли экономики, сталкивающиеся с большим объемом информации, получили реальную возможность значительно повысить качество принимаемых управленческих решений, в том числе, стратегических.

В стратегическом менеджменте цифровая экономика вызывает следующие основные изменения:

- информация становится важнейшим фактором производственной и управленческой деятельности;

- увеличиваются затраты на информацию, т.к. она имеет стоимость;

- снижаются затраты на бизнес-процессы, которые поддаются переводу в цифровой формат полностью или частично;

- повышается роль человеческого капитала при цифровой трансформации управления;

- снижается неопределенность за счет применения более объемных информационных ресурсов при принятии управленческих решений.

Цифровая экономика формирует новые рыночные правила как для производителей, так и для потребителей. Чтобы предприятие развивалось, ему необходимо разрабатывать конкурентные стратегии, при этом постоянно улучшая компетенции в сфере IT-технологий. На текущем этапе цифровой трансформации стратегического менеджмента основными драйверами являются: искусственный интеллект, Big Data, облачные технологии, криптография.

Возможные направления применения этих драйверов в стратегическом менеджменте представлены в табл. 1.

Таблица 1

Возможности цифровых технологий в стратегическом менеджменте

Цифровая технология	Возможности применения в стратегическом менеджменте
Искусственный интеллект	Повышение качества прогноза продаж; оптимизация процесса ценообразования; идентификация потенциальных клиентов; автоматизация бизнес-процессов; выявление мошенничества; создание контента и медиа планирование; осуществление обратной связи с клиентами.
Big Data	Персонализация отношений с потребителями; разработка новых и улучшение существующих продуктов; проведение анализа рисков; обеспечение информационной защищенности предприятия; создание новых денежных потоков.
Облачные технологии	Подробный анализ данных, прогнозирование поведения клиентов; оптимизация документооборота; улучшение взаимодействия между отделами; упрощение процесса найма и увольнения сотрудников; использование в процессе повышения квалификации; оптимизация взаимодействия с клиентами.
Криптография	Обеспечения доверия к данным; управление удаленным доступом; идентификация контрагентов и других заинтересованных сторон); выявление дисбалансов при формировании сценариев принятия решений.

Понимание важности цифровой трансформации стратегического менеджмента заставляет вносить изменение и в процесс преподавания «Стратегического менеджмента» в вузах. Будущие руководители предприятий уже на этапе обучения должны осознавать тесную взаимосвязь управления и цифровых технологий в современном мире. Для этого необходимо актуализировать рабочую программу дисциплины «Стратегический менеджмент» с применением цифровых технологий. Обновляемыми разделами должны стать: цифровые технологии в ЗУН и компетенциях; цифровые технологии в лекционном материале; цифровые инструменты в оценочных средствах. Возможные изменения в данных разделах рабочей программы дисциплины представлены в табл. 2.

Таблица 2

Возможные изменения в рабочей программе дисциплины «Стратегический менеджмент»

Раздел рабочей программы	Возможное изменение
1	2
Цифровые технологии в ЗУН и компетенциях	<i>Знать:</i> существующие программные средства стратегического менеджмента; особенности, достоинства и недостатки различных программных средств стратегического менеджмента. <i>Уметь:</i> применять информационные технологии в стратегическом менеджменте; определять особенности развития рынка программного обеспечения в сфере стратегического менеджмента; применять программное обеспечение в процессе стратегического менеджмента. <i>Владеть:</i> навыками выбора, оценки качества и анализа эффективности программного обеспечения; навыками сбора, оценки и представления стратегической информации; навыками определения тенденций рынка программного обеспечения в сфере стратегического менеджмента.

1	2
Цифровые технологии в лекционном материале	<p><i>Тема: Цифровая экономика, технологии цифровой трансформации предприятия и стратегический менеджмент в цифровой экономике.</i></p> <p><i>Понятие цифровой экономики и ее особенности. PLM (Product Life-cycle Management) – совокупность процессов от выявления потребностей общества в определенном продукте до утилизации изделия. MES (Manufacturing Execution System) – система автоматизации и оптимизации производственной деятельности. ERP (Enterprise Resource Planning) – планирование ресурсов предприятия. MDM (Master Data Management) – система управления основными данными предприятия. CRM (Customer Relationship Management) – система управления взаимоотношениями с потребителями. ERM (Enterprise Risk Management) – система управления рисками. Облачные вычисления (Cloud Computing). Большие данные (Big Data). Интернет вещей (IoT). Когнитивные технологии, искусственный интеллект и машинное обучение; компоненты робототехники и сенсорики; квантовые технологии; системы распределенного реестра; технологии виртуальной и дополненной реальностей. Цифровая трансформация – внедрение в деятельность цифровых технологий, направленных на ускорение роста предприятия для повышения его эффективности. Цифровые технологии в области стратегического менеджмента. Стратегический менеджмент как управленческая деятельность, связанная с постановкой долгосрочных целей функционирования предприятия и поддержанием взаимоотношений с окружающей средой.</i></p>
Цифровые инструменты в оценочных средствах	<p><i>Практические занятия в виде кейс-анализа: Использование больших данных в стратегическом менеджменте. Промышленный интернет вещей. Беспроводные технологии связи в гостиничных комплексах. VR в стратегическом менеджменте. Обучение топ-менеджмента цифровой грамотности. Искусственный интеллект в управлении персоналом предприятия.</i></p>

Стремление к развитию и укреплению позиций на рынке стимулирует цифровую трансформацию. Благодаря информационному пространству, менеджеры получают возможность создавать и реализовать более инновационные стратегии. Но начинать приобщение менеджеров к цифровым технологиям в стратегическом менеджменте необходимо еще в процессе получения ими высшего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рувенный И. Я. О необходимости промышленной политики для развития российской экономики // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 2 (19). С. 271 – 274.
2. E. Bikmetov, N. Galimullina, I. Ruvenny, Z. Sizonenko, R. Sizonenko «Strategic thinking as a factor of sustainable development of the organization», E3S Web of Conferences, 208, 2020, 07008.
3. Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Методологические аспекты взаимодействия управления и самоуправления в социально-экономических системах // Развитие регионов и предприятий в условиях глобализации: материалы международной научно-практической конференции. Уфа: УИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. С. 133 – 138.

Тореханулы А., Маханов Д. Б., Кабдуахит И., Толеген Т.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

ВАЖНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА

Аннотация: Цифровизация системы финансового контроля государства играет большую роль в формировании системы государственного аудита, соответствующей мировым стандартам. Участие государственных учреждений в процессе цифровизации обеспечивает понятность и прозрачность их работы. В статье проведен общий анализ результатов и влияния цифровизации системы государственного аудита Казахстана за последние годы. В перспективе представлены концепции дальнейшего развития процесса цифровизации с целью оптимизации работы органов государственного аудита и создания моста между населением и государством.

Ключевые слова: государственный аудит, цифровизация, «Цифровой Казахстан», камеральный контроль, электронный аудит, электронная цифровая подпись.

Torekhanuly A., Makhanov D. B., Kabduakhit I., Tolegen T.

L. N. Gumilyov Eurasian National University

THE IMPORTANCE OF DIGITALIZATION OF PUBLIC AUDIT

Abstract: XXI century – in the age of IT technology development, the digitalization of the financial control system of the state plays an important role in the formation of a state audit system that meets international standards. The participation of state institutions in the digitalization process ensures the clarity and transparency of their work. The article provides a general analysis of the results and impact of digitalization of the state audit system of Kazakhstan in recent years. In the future, the concepts of further development of the digitalization process are presented in order to optimize the work of state audit bodies and create a bridge between the population and the state.

Key words: state audit, digitalization, "Digital Kazakhstan", desk control, electronic audit, electronic digital signature.

Государственный аудит – анализ и оценка эффективности управления и использования бюджетных средств, активов государства, объектов государственного аудита, связанных с ними грантов, государственных и гарантированных государством кредитов, в том числе иная деятельность, связанная с исполнением дел бюджета, на основе системы управления рисками. [1]

В соответствии с международными стандартами Счетный комитет исполняет проведение контроля качества и проверки эффективности деятельности государственных органов государственного аудита и финансового контроля.

Кроме того, Счетный комитет наделен дополнительными полномочиями по администрированию единой базы данных по государственному аудиту и финансовому контролю, а также по координации системы управления рисками уполномоченного органа в области внутреннего государственного аудита и службы внутреннего аудита.

Материалы всех этапов государственного аудита, а также сведения о результатах специального целевого аудита и финансовых результатах объектов государственного аудита размещаются в Единой базе данных государственного аудита и финансового контроля.

Используя данные этой базы, функции государственного аудита и финансового контроля станут более прозрачными и публичными. Поэтому наличие единой базы данных для органов системы государственного аудита приводит к проблеме ее оцифровки.

Цифровизация – это использование цифровых технологий и оцифрованных данных для воздействия на выполнение работ, взаимодействие потребителей и компаний, создание новых (цифровых) потоков доходов. Цифровизация – главный инструмент для того, чтобы Казахстан стал ведущей страной. Казахстан реализует программу «Цифровой Казахстан» в 2018-2022 годах. В программе четко прописана цель цифровизации экономики, перехода в цифровое состояние.

Программа состоит из пяти основных направлений (рис. 1).

Рис. 1. Направления программы «Цифровой Казахстан»

Примечание – создано автором на основе источника [2]

В рамках этой программы экономика страны становится более цифровой. В 2018 году доля организаций, использующих компьютеры, увеличилась с 70,7% до 77,7%. При этом доля организаций, имеющих доступ в Интернет, увеличилась с 67,7% в 2017 году до 75,1% в 2018 году, а доля организаций, имеющих интернет-ресурсы, увеличилась с 21,7% до 22,3%. [3]

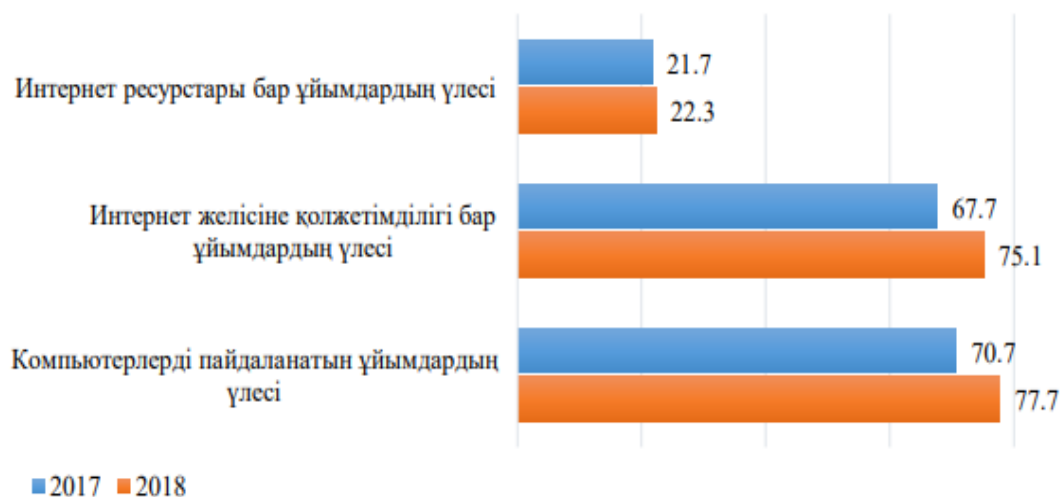

Рис. 2. Показатели цифровизации экономики страны в 2018–2019 гг., %

Суммарная экономическая эффективность цифровизации в Казахстане составляет 578 млн. руб. ДОЛЛАР США. При этом за счет внедрения цифровизации экономики годовая производительность снизится на 2-10%, полевая продукция на 3%, себестоимость продукции на 10-20%, рост производительности на 25-50% за счет чего ожидается использование реального земледелия в сельском хозяйстве.[4]

Эти показатели показывают, что процесс цифровизации оказывает положительное влияние на экономику государства. Доступ к цифровым технологиям и сети Интернет облегчил работу сотрудников в экономике и обеспечил прозрачность годовых отчетов и финансовых услуг.

При объединении понятий государственного аудита и цифровизации в первую очередь на ум приходит понятие электронного внутреннего аудита. Электронный внутренний государственный аудит – это государственный аудит, осуществляемый уполномоченным органом дистанционно с использованием информационных технологий. [5]

В соответствии с подпунктом 11-1 статьи 14 Закона Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле»

Основной целью электронного внутреннего государственного аудита является снижение нагрузки на государственный аудит за счет устранения связи, сокращения времени проведения проверки в соответствии с компетенцией уполномоченного органа в области внутреннего государственного аудита и обеспечения оперативного принятия решений по обращениям физических юридических лиц.

Электронный внутренний государственный аудит осуществляется только в случае использования электронных документов, удостоверенных электронной цифровой подписью, в том числе при совершении гражданско-правовых сделок с использованием информационных технологий, предусматривающих

установление, изменение или прекращение правоотношений, прав и обязанностей.

Кроме того, система сертификации государственных аудиторов также нуждается в услугах цифровизации, что позволит вывести сертификацию аудиторов на новый уровень. Для этого, исходя из зарубежного опыта, необходимо создать специальную цифровую систему обеспечения онлайн-сдачи квалификационных экзаменов и собеседований, которая позволит создать базу данных всех кандидатов и аудиторов, прошедших тестирование. Эта система тесно связана с электронным внутренним государственным аудитом, обеспечивает доступ к информации.

Единственным методом дистанционной проверки в государственном аудите является камеральный контроль. Внедрение и развитие дистанционных методов аудита повысило правовую грамотность проверяемых лиц и снизило коррупционные риски. Так, доля выявленных нарушений в сфере государственных закупок снизилась с 19% до 2%.

Несомненно, что развитие электронного камерального контроля, сократит прямой доступ государственных аудиторов к проверяемым субъектам и, как следствие, сократит контакты с аудиторами.

В случае полной и качественной реализации этих мер система государственного аудита будет иметь следующие приоритеты.

Таблица 1

Основные преимущества цифровизации государственного аудита

В направлении повышения эффективности	В области дистанционного управления	В сфере доступа к информации
Консенсус между аудиторами повышается за счет использования общих инструментов.	Система внутреннего контроля выйдет на новый уровень. Благодаря ему причины нарушений можно выявлять удаленно.	Кратковременный доступ к общим документам.
Мошенничество можно будет выявлять автоматически	Имеются условия для качественного формирования аудиторского заключения на расстоянии.	Быстрое и удобное получение документов дистанционно с помощью специальной электронной подписи.
Совершенствование системы повышения квалификации аудиторов		

В заключение, государственный аудит должен быть частью современной экономической цифровизации. Внедрение системы цифрового аудита в соответствии с международными стандартами гарантирует качество, прозрачность и публичность государственного аудита и финансового контроля. Кроме того, эти изменения не только влияют на качество аудита, но и экономят время и формирование качественных специалистов. Практически все вышеперечисленные концепции, связанные с цифровым аудитом, очень актуальны на сегодняшний день. То есть пути их развития и совершенствования должны быть сделаны как можно быстрее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле», № 392-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000392>.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан № 827 от 12 декабря 2017 года об утверждении государственной программы «Цифровой Казахстан», // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1700000827>.
3. Цифровизация экономики Республики Казахстан, 2019 // <http://ranking.kz/ru/a/reviews/cifrovizaciya-ekonomiki-respubliki>.
4. Премьер-Министр РК Аскар Мамин провел заседание Комиссии по вопросам цифровизации // <https://primeminister.kz/ru>.
5. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 28 марта 2018 года 413 об утверждении Правил электронного внутреннего государственного аудита, // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1800016677>.
6. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 30 ноября 2015 года № 598 Об утверждении Правил проведения камерального контроля, // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1500012599>.

РАЗДЕЛ 4. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 681.3

Дегтярева И. В., Макарова Е. А., Хасанова Н. В., Мансурова М. Т.
Уфимский государственный авиационный технический университет

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ АЛГОРИТМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ С УЧЕТОМ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНОВ

Аннотация: Проведен интеллектуальный анализ данных производственного комплекса с учетом формирования кластеров регионов. Представлены результаты компонентного и нейросетевого анализа, построены самоорганизующиеся карты Кохонена. Полученные результаты целесообразно использовать для принятия решений при управлении развитием реального сектора российских регионов.

Ключевые слова: производственный потенциал, нейросетевой анализ, промышленный комплекс, компонентный анализ, регион, кластер

Degtyareva I.V., Makarova E. A., Khasanova N. V., Mansurova M. T.
Ufa State Aviation Technical University

INTELLIGENT ALGORITHMS FOR DECISION SUPPORT IN THE MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL COMPLEX, TAKING INTO ACCOUNT THE FORMATION OF CLUSTERS OF REGIONS

Abstract: The data mining for the state of a industrial complex with account the formation of clusters of regions was carried. The results of component and neural network analysis are presented, self-organizing Kohonen's maps are constructed. The obtained results should be used for decision-making in managing the development of the real sector of Russian regions.

Key words: production potential, neural network analysis, industrial complex, principal component analysis, region, cluster

Достижение устойчивых темпов развития российской экономики, а также принятие необходимых для этого развития управленческих решений является актуальной задачей, требующей применение современных интеллектуальных технологий. В статье рассматриваются проблемы поддержки принятия решений при управлении промышленным комплексом Российской Федерации. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-08-00796 А «Интеллектуальное управление промышленным комплексом как динамическим многоагентным объектом на основе методов когнитивного моделирования и машинного обучения».

Предлагается рассматривать процесс управления промышленным комплексом (ПК) в региональном разрезе, при этом выполнить декомпозицию процесса управления на следующие три этапа: построение кластеров регионов;

формирование траекторий движения регионов из текущего в целевой кластер; разработка интеллектуальных алгоритмов поддержки принятия решений [1, 2].

В работе решается задача разработки интеллектуальных алгоритмов поддержки принятия решений при управлении промышленным комплексом с учетом формирования кластеров регионов, используя статистические данные о показателях уровня развития производственного потенциала регионов с учетом уровня развития малого предпринимательства.

На первом этапе проведен компонентный анализ данных о показателях уровня развития производственного потенциала регионов с учетом уровня развития малого предпринимательства. Далее на основе полученных результатов построена интегральная выборка, характеризующая состояние ПК в целом. Особенности построения интегральной выборки изложены ранее [3]. Проведен компонентный анализ интегральной выборки, построены три главные компоненты (ГК). Веса признаков, полученные при проведении анализа, свидетельствуют о том, что:

- первая ГК характеризует производственный потенциал регионов с учетом уровня развития малого предпринимательства (МП);
- вторая ГК характеризует социальный аспект развития с учетом уровня развития добывающих производств (ДП), обрабатывающих производств (ОП) и энергетики (Э);
- третья ГК позволяет выявить структурные особенности развития ОП и Э.

Показано, что наибольшим производственным потенциалом обладают Сахалинская и Тюменская области (рис. 1). Большая часть регионов России лежит в области низких значений этого показателя, небольшое количество регионов находится в области средних значений производственного потенциала. Показано, что, Республика Башкортостан и Республика Татарстан находятся в области средних значений потенциала обрабатывающих производств. Большая часть регионов России характеризуется низким уровнем развития малого предпринимательства, а небольшое количество регионов, например, Сахалинская область – средним значением этого показателя. Наибольшим уровнем развития малого предпринимательства отличаются регионы г. Москва, г. Санкт-Петербург, а наименьшим уровнем развития – Республика Ингушетия.

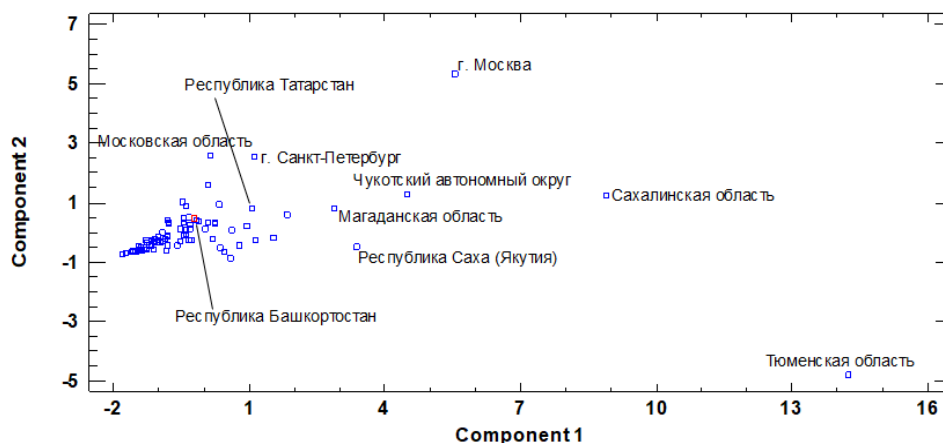

Рис. 1. Диаграмма рассеяния

На втором этапе построены самоорганизующиеся карты (СОК) Кохонена, необходимые для формирования траекторий движения регионов из текущего кластера в целевой кластер. Выделено пять кластеров. Самый населенный кластер 1 включает 50 регионов России, которые характеризуются низким уровнем развития ОП и Э, а также низкими показателями развития малого предпринимательства и социальных аспектов экономического развития. Во втором кластере регионов значительно меньше, этот кластер включает, в частности, республику Татарстан, республику Башкортостан, Самарскую, Свердловскую, Челябинскую области. Этот кластер регионов характеризуется средним уровнем развития производственного потенциала.

Кластер 4 включает только г. Москва, который характеризуется наивысшим уровнем развития ОП и Э. По уровню развития ДП наилучшим является кластер 5, в который входят всего два региона: Тюменская область и Сахалинская область. В целом, регионы России характеризуются невысоким уровнем развития ДП. По самоорганизующейся карте, отражающей социальный аспект экономического развития регионов в разрезе материального благополучия населения, можно сделать вывод, что кластером-лидером является 4 кластер. В целом, в регионах России наблюдается среднее значение показателя, характеризующего материальное благополучие.

На основе полученных СОК построены траектории движения регионов (рис. 2), отражающие переход регионов из менее развитого кластера (текущего) в более развитый кластер (целевой). В качестве целевого рассматриваются кластер 4 или кластер 5 в зависимости от специализации региона.

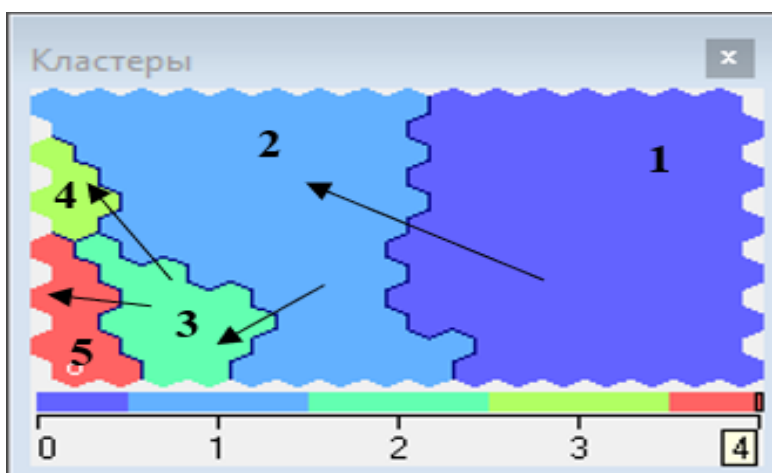

Рис. 2. Траектории развития регионов

На третьем этапе построена нейро-нечеткая сеть (ННС) для поддержки принятия решений при управлении развитием ПК регионов России. Для построения ННС использовались: результаты компонентного анализа интегральной выборки; траектории движения регионов из менее развитого кластера в более развитый; построенные СОК Кохонена; статистические данные. Принципы построения обучающей выборки состоят в следующем: во-

первых, при составлении одного объекта выборки рассматривается один переход траектории, построенной на СОК; во-вторых, каждая строка выборки соответствует прецеденту принятия решений; в-третьих, при формировании части «ТО» правил учитывается лаг принятия решений.

По полученной визуализации поверхности нечеткого вывода (рис. 3) видно, что для перехода наименее развитых регионов из текущего кластера в целевой кластер требуется наибольшее финансирование. Для перехода среднеразвитых регионов из текущего кластера, для которых характерны средний уровень развития ДП, ОП и Э и средний уровень развития МП, в целевой кластер требуется средний объем финансирования. При переходе из текущего кластера в целевой для наиболее развитых регионов текущего кластера объем финансирования должен быть тем больше, чем более высокую позицию в целевом кластере необходимо занять.

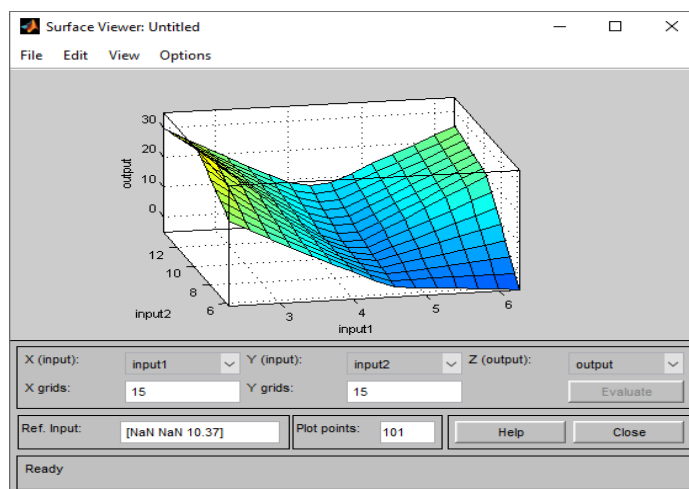

Рис. 3. Визуализация поверхности нечеткого вывода

Таким образом, построена нейро-нечеткая сеть для поддержки принятия решений при управлении развитием ПК российских регионов. Правила сгенерированной системы нечеткого вывода могут быть использованы для разработки системы поддержки принятия управленческих решений по управлению расходами на национальную экономику в регионах России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Остроух А.В., Николаев А.Б. Интеллектуальные информационные системы и технологии. – СПб.: Лань, 2021. – 308 с.
2. Ильясов Б.Г., Дегтярева И.В., Макарова Е.А., Хасанова Н.В. Интеллектуальная система формирования закономерностей кластеризации регионов с учетом дифференциации доходов населения // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Уфа: РИК УГАТУ. 2020. С. 194-198.
3. Дегтярева И.В., Макарова Е.А., Хасанова Н.В., Бойцов А.Н. Технология извлечения знаний о структуре промышленного комплекса на мезоуровне с учетом данных об основных фондах и их обновлении. // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы X Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИК УГАТУ, 2021. – С. 179-183.

Ильясов Б. Г., Дегтярева И. В., Макарова Е. А., Ефтонова Т. А.
Уфимский государственный авиационный технический университет

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ АЛГОРИТМЫ
АНАЛИЗА СИТУАЦИЙ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ**

Аннотация: Предложена процедура формирования интеллектуальных алгоритмов, включающая в себя построение нейронных сетей на уровнях промышленного комплекса, производственных секторов и секторов экономики, построение базы правил принятия решений при управлении процессом функционирования промышленного комплекса, построение и обучение нейро-нечеткой сети для принятия решений с учетом опережающей, своевременной или поздней диагностики причин нарушения балансов расходов секторов.

Ключевые слова: промышленный комплекс, нейронные сети, нейро-нечеткая сеть, государственное регулирование, правила принятия решений

Ilyasov B.G., Degtyareva I. V., Makarova E. A., Eftonova T. A.
Ufa State Aviation Technical University

**INTELLIGENT ALGORITHMS FOR ANALYZING SITUATIONS
AND DECISION-MAKING IN THE INTERACTION OF THE INDUSTRIAL
COMPLEX AND THE PUBLIC SECTOR**

Abstract: A procedure of the intelligent algorithms formation is proposed. It includes the construction of neural networks at the levels of the industrial complex, manufacturing sectors and economic sectors; the construction of decision-making rules base for managing the process of industrial complex operation; the construction and training a neuro-fuzzy network for decision-making, taking into account the advanced, timely or late diagnosis of the causes of violations of sectors expenditure balance.

Key words: industrial complex, neural networks, neuro-fuzzy network, government regulation, decision-making rules

Взаимодействие промышленного комплекса с государственным сектором характеризуется наличием сложных динамических процессов, для анализа и управления которыми успешно используются интеллектуальные алгоритмы [1]. Промышленный комплекс (ПК) – это сложная динамическая многоагентная система макроуровня. В качестве ее элементов рассматриваются производственные агенты (предприятия). В качестве взаимосвязей между агентами рассматриваются ресурсные и информационные потоки. В рамках государственного регулирования процессов функционирования и развития ПК рассматриваются меры денежно-кредитной, финансовой и структурной политик. Под структурной политикой понимается система мер, направленных на формирование необходимых общегосударственных, внутриотраслевых и

межотраслевых пропорций. Государство может осуществлять структурную политику посредством проведения бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политик с целью компенсации несовершенства саморегулирующих функций рыночного механизма.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-08-00796 А «Интеллектуальное управление промышленным комплексом как динамическим многоагентным объектом на основе методов когнитивного моделирования и машинного обучения».

В рамках данной работы процедура формирования интеллектуальных алгоритмов включает в себя три этапа [2,3]. Первый – это построение нескольких нейронных сетей для кластеризации неравновесных ситуаций: во-первых, на уровне промышленного комплекса в целом – НС1, во-вторых, на уровне производственных секторов, взаимодействующих в составе ПК (энерго-сырьевой, фондосоздающий, потребительский) – учитываются тенденции изменения совокупного спроса (НС2) и совокупного предложения (НС3), и в-третьих, на уровне экономических секторов (Государство, Финансовые учреждения, Население, Реальный сектор) с учетом типа неравновесных режимов их функционирования – НС4. В результате получены данные обучающей выборки для следующего этапа.

Второй этап – формирование правил принятия решений на основе нейро-нечеткой сети. Выполняется построение нейро-нечеткой системы логического вывода, которая позволяет автоматически синтезировать данные о результатах проведения имитационных экспериментов в нейро-нечеткую сеть.

В обучающую выборку вошли следующие группы ситуаций:

1. Полученные из НС2 три кластера ситуаций: ситуации рецессии в энерго-сырьевом секторе, ситуации рецессии в энерго-сырьевом и фондосоздающем секторах, ситуации рецессии в энерго-сырьевом и потребительском секторах – на этапе изменения темпов формирования инвестиционных ресурсов, для опережающей диагностики нарушений баланса макроэкономических показателей.

2. Полученные из НС3 три кластера ситуаций: те же группы ситуаций рецессии, но на этапе изменения объемов основного капитала секторов, для поздней диагностики нарушений баланса макроэкономических показателей.

3. Полученные из НС4 5 кластеров ситуаций: ситуации нарушения балансовых характеристик процесса функционирования ПК для анализа динамики текущего состояния с позиций режимов накопления или расходования ресурсов производственными секторами и ПК в целом.

Помимо полученных из нейросетей номеров кластеров типовых ситуаций, обучающая выборка также включает информацию об объемах запасов секторов. Эти данные необходимы для формирования условной части правил принятия решений. Заключительную часть правила составляют решения по применению мер денежно-кредитной, фискальной или структурной политик. Таблица правил принятия решений формируется экспертом на основе результатов проведения многократных имитационных экспериментов.

Правила принятия решений и обучающая выборка формируются с учетом следующих особенностей.

Во-первых, формируются множества решений по применению мер монетарной Des_m и фискальной Des_f политик, а также структурной политики, в случае если запасы секторов финансовых и государственных учреждений достаточно большие и позволяют принимать структурные решения.

Во-вторых, правила формируются с использованием связок «и» и «или» при сочетании элементов множеств Des . При этом одновременное применение нескольких или всех предлагаемых в множестве Des решений должно проводиться с уменьшающимися коэффициентами степени изменения управляющего фактора, а применение одного или нескольких решений – с увеличивающимися коэффициентами, согласно отклонению вниз или вверх от равновесного состояния.

В-третьих, эксперт формирует таблицу правил обучающей выборки, в которой не все ячейки с информацией об объемах запасов заполнены. При формировании обучающей выборки для нейро-нечеткой сети эти ячейки заполняются терминами близкими к базовому равновесному состоянию.

В-четвертых, если в таблице правил номера кластеров совпадают и множество вариантов решений сходно, допускается объединение нескольких строк.

Таблицы правил принятия решений формируются последовательно для выбранных кластеров второй и третьей нейросети и параллельно с выбранными кластерами четвертой нейросети.

Группа правил 1-3 включает достаточно благоприятные ситуации. Предназначена для принятия решений в случае опережающей (своевременной) диагностики состояния, когда сбережения превышают инвестиции. Возможна опасность возникновения парадокса бережливости. Инвестиции снижены по причине снижения валовых инвестиций энергосырьевого сектора, однако в целом инвестиционная ситуация в экономике вполне благоприятная.

Группа правил 4-6 включает достаточно благоприятные ситуации. Предназначена для опережающей диагностики состояния, когда собственные инвестиции фирм ниже прибыли, остающейся в распоряжении фирм, что соответствует режиму накопления собственных инвестиционных ресурсов.

Группа правил 7-9 включает умеренно неблагоприятные ситуации на фоне хорошего инвестиционного климата. Предназначена для опережающей диагностики состояния, когда инвестиции превышают сбережения, валовые инвестиции фирм превышают амортизацию, то есть присутствует ненулевой рост. Однако запасы производственных секторов настолько малы, что отсутствует возможность осуществлять финансирование инвестиционных расходов за счет собственных средств. Возникновение такого рода ситуаций может являться предупреждающим сигналом о возможности наступления рецессии в будущем, так как происходит интенсивный расход банковских запасов финансовых ресурсов.

Группа правил 10-12 включает очень неблагоприятные ситуации на фоне неблагоприятного инвестиционного климата (высокая ставка процента, ограниченность предложения денег, инвестиционных ресурсов в экономике), а также текущего состояния производственных секторов, о чем говорят их низкие инвестиционные расходы за счет собственных средств. Ситуации характеризуются значительным отклонением валовых инвестиционных расходов от минимального уровня, требуемого для компенсации износа основных фондов.

Группы правил 13-24 сходны с предыдущими правилами по их структуре, принимаемым решениям и направлениям изменения управляющих координат. Отличия состоят только в степени отклонений, при этом выполняется усиление принимаемых решений в области структурной политики с целью поддержки функционирования фондосоздающего сектора.

На этапе управления с опозданием требуются затраты больших объемов ресурсов и более существенное вмешательство управляющих органов для преодоления последствий рецессии, вызванной износом основных фондов, чем на этапе зарождения рецессии по причине снижения инвестиционных вложений.

Третий этап заключается в реализации в среде Matlab (редактор ANFIS) нейро-нечеткой сети (ННС) для принятия решений по корректировке ставки процента в ситуациях, кластеризуемых второй нейросетью.

Выполнен анализ построенной нечеткой модели. Особый интерес представляют поверхности нечеткого вывода, отражающие зависимости между запасами энерго-сырьевого и фондосоздающего секторов, номером кластера НС4 и запасами банковской системы. Показано, что с переходом из кластера с благоприятными ситуациями к кластеру с очень неблагоприятными ситуациями ставка рефинансирования снижается; с ростом запасов производственных секторов ставка рефинансирования увеличивается. Выполненный анализ позволяет сделать вывод о корректности закономерностей, заложенных в правилах, и о соответствии их известным в области макроэкономического анализа зависимостям.

Таким образом, разработаны интеллектуальные алгоритмы анализа неравновесных ситуаций и принятия решений в виде базы правил принятия решений при управлении процессом функционирования ПК в условиях реализации мер государственного регулирования. Определены особенности формирования правил принятия решений, построена и обучена нейро-нечеткая сеть для принятия решений по корректировке ставки процента для кластеров ситуаций рецессии в различных производственных секторах с учетом опережающей, своевременной или поздней диагностики причин нарушения балансов расходов секторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова Т.А., Кудрявцев Д.В., Муромцев Д.И. Инженерия знаний. Модели и методы: учебник для вузов. – СПб.: Лань, 2020. – 324 с.

2. Э. М. Димов, Б. Г. Ильясов, Е. А. Макарова, Е. Ш. Закиева, Т. А. Ефтонова, Э. С. Гиздатуллина. Методология системного динамического моделирования и управления функционированием многоотраслевого производственного комплекса в рамках воспроизводственного процесса макроуровня. // Инфокоммуникационные технологии. Самара: Изд. ПГУТИ, 2018. Том 16, №1. С. 81-96.
3. Дегтярева И.В., Макарова Е.А., Хасанова Н.В., Бойцов А.Н. Технология извлечения знаний о структуре промышленного комплекса на мезоуровне с учетом данных об основных фондах и их обновлении. // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы X Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИК УГАТУ, 2021. – С. 179-183.

УДК 681.3

Ильясов Б. Г., Дегтярева И. В., Макарова Е. А., Кашапова Г. Ф.

Уфимский государственный авиационный технический университет

АЛГОРИТМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ПОДДЕРЖКУ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ

Аннотация: Предложен алгоритм интеллектуального анализа бюджетных расходов на поддержку сбалансированного развития отраслей промышленного комплекса регионов. Полученные результаты компонентного анализа могут использоваться для формирования базы правил при разработке систем поддержки принятия управленческих решений в области региональной финансовой политики.

Ключевые слова: национальная экономика, расходы бюджета, компонентный анализ, кластеры.

Ilyasov B. G., Degtyareva I. V., Makarova E. A., Kashapova G. F.

Ufa State Aviation Technical University

ALGORITHM OF INTELLECTUAL ANALYSIS OF BUDGET EXPENDITURES TO SUPPORT THE BALANCED DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGIONS

Abstract: An algorithm for the intelligent analysis of budget expenditures to support the balanced development of branches of the industrial complex of the regions is proposed. The obtained results of the principal component analysis can be used to form a rule base in the development of management decision support systems in the field of regional financial policy.

Key words: national economy, budget expenditures, component analysis, clusters.

С целью изучения проблем и перспектив повышения эффективности управления расходной частью бюджета регионов РФ исследователями применяются технологии интеллектуального анализа данных [1]. В данной статье рассматривается проблема анализа различий в расходах регионов на национальную экономику. Работа выполнена при финансовой поддержке

РФФИ, проект № 20-08-00796 А «Интеллектуальное управление промышленным комплексом как динамическим многоагентным объектом на основе методов когнитивного моделирования и машинного обучения».

Предложен алгоритм интеллектуального анализа бюджетных расходов на поддержку сбалансированного развития отраслей промышленного комплекса регионов [2, 3]. Структура расходов на национальную экономику отражает отраслевой аспект декомпозиции расходов (рис. 1).

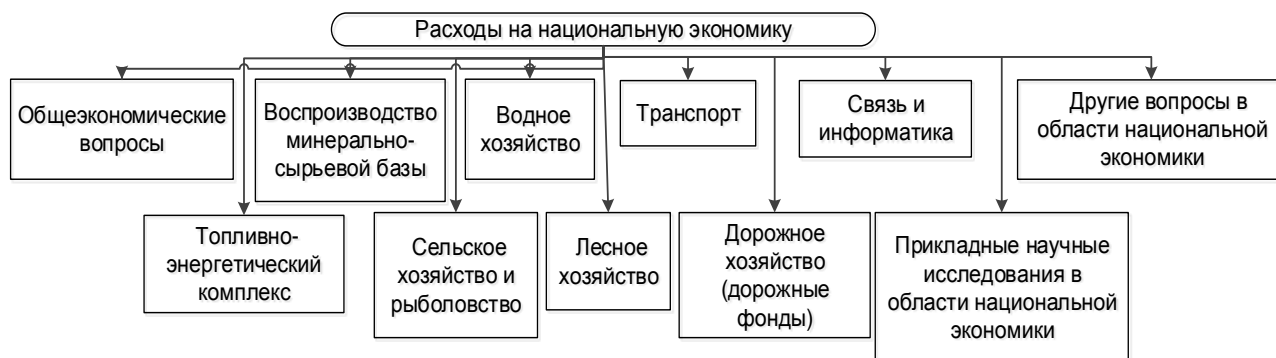

Рис. 1. Структура расходов на национальную экономику

Алгоритм включает следующие этапы анализа.

На этапе 1 выполнен компонентный анализ данных в среде *Statgraphics*. Процент дисперсии первых трех ГК составил 68,9 % суммарной дисперсии. По диаграмме рассеяния (рис. 2) видно, что есть один субъект (г. Москва), который расположен далеко от той области, где сконцентрировано наибольшее количество субъектов. Москва характеризуется очень высокими объемами расходов по всем направлениям национальной экономики. Для улучшения интерпретируемости диаграммы субъект исключается из выборки.

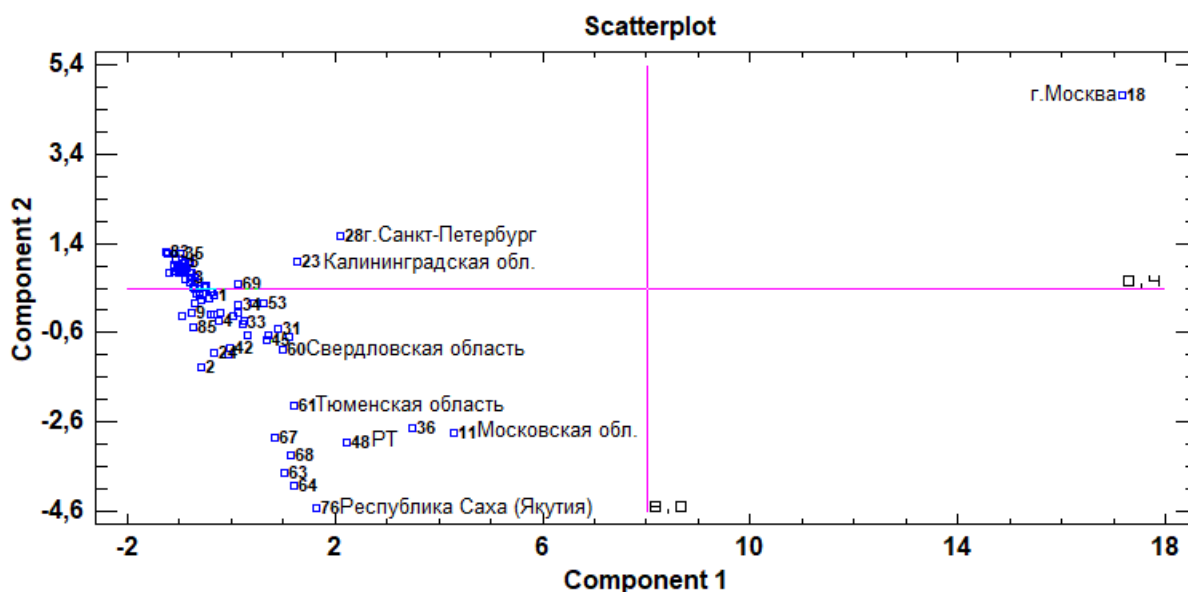

Рис. 2 Проекция регионов на пространство двух ГК (этап 1)

На этапе 2 также проведен компонентный анализ. процент дисперсии Суммарная дисперсия первых трех ГК составила 61,07 %. Показано, что Московская область и г. Санкт-Петербург также значительно удалены от основного множества регионов. Эти регионы исключаются из выборки.

На этапе 3 после исключения трех регионов проведен компонентный анализ. Показано, что суммарная дисперсия первых трех ГК немного снизилась. Тенденция снижения суммарной дисперсии первых трех главных компонент говорит о том, что необходима корректировка выборки путем изменения состава признаков.

Сформулированы следующие правила корректировки выборки.

Правило 1. Признак целесообразно удалить из выборки, если он характеризуется малыми весовыми коэффициентами в нескольких компонентах.

Условие 2. Признак целесообразно удалить, если его отсутствие не является критичным для целей анализа.

Условие 3. Если после удаления какого-либо признака значение суммарной дисперсии первых двух или трех ГК, полученных при проведении компонентного анализа, падает, то признак возвращается в выборку.

Перечисленные решения принимает человек.

На этапе 4 принято решение удалить признак «Расходы на водное хозяйство» по причине малых весовых коэффициентов. Суммарная дисперсия первых трех компонент равна 64,48 %. Наблюдается тенденция роста дисперсии.

На этапе 5 выбраны два признака для исключения: «Расходы на связь и информатику», «Расходы на другие вопросы в области национальной экономики». Суммарная дисперсия первых трех компонент составила 70,75 %. Тенденция роста дисперсии сохраняется.

На этапе 6 удален признак «Расходы на дорожное хозяйство». Дисперсия первых трех ГК незначительно выросла и составила 71,3 %. Однако в силу важности данного признака для анализа принято решение вернуть данный признак в выборку.

На этапе 7 удален признак «Расходы на транспорт». Дисперсия первых трех ГК составила 70,49 %. Наблюдается незначительное уменьшение дисперсии, но признак решено не возвращать в выборку.

На восьмом этапе выделен блок признаков по ГК2 с целью удаления: «Расходы на воспроизводство минерально-сырьевой базы», «Расходы на водное хозяйство». Поведен компонентный анализ, полученная суммарная дисперсия первых трех ГК составила 84,43 %, получен хороший результат. На данном этапе целесообразно остановить процесс корректировки состава выборки и сделать выводы.

Состав ГК1 определяют три признака со знаком «+»: «Расходы на общеэкономические вопросы», «Расходы на сельское хозяйство и рыболовство», «Расходы на дорожное хозяйство (дорожные фонды)». Название ГК 1 – «Расходы на экономическое развитие в целом с учетом развития

сельского хозяйства и дорожного хозяйства». В составе ГК2 особую роль играют два признака: «Расходы на прикладные и научные исследования» со знаком «+» и «Расходы на топливно-энергетический комплекс (ТЭК)» со знаком «-». Название ГК2 – «Расходы на локальное развитие ТЭК и науки», поскольку знаки коэффициентов при признаках противоположные. За ГК3 отвечают также эти же два признака с одинаковыми знаками. Название ГК3 – «Расходы на одновременное (согласованное) развитие ТЭК и науки».

По диаграмме рассеяния (рис. 3) выделено четыре кластера. Кластеры 1, 3 и 4 являются малочисленными. Субъекты кластера 1 имеют достаточно высокие показатели по ГК2 и средние показатели расходов по ГК3. Самым малочисленным кластером является кластер 3, в составе которого всего два субъекта: Ямало-Ненецкий автономный округ, который характеризуется высокими показателями по всем направлениям, и Свердловская область, которая характеризуется достаточно высокими значениями всех расходов. Кластер 4 характеризуется низкими и средними значениями по ГК2 и высокими значениями по ГК1. В составе кластера 2 расположено большое количество регионов, которые имеют и низкие и средние значения расходов по ГК1. По ГК2 эти регионы имеют в основном средние показатели.

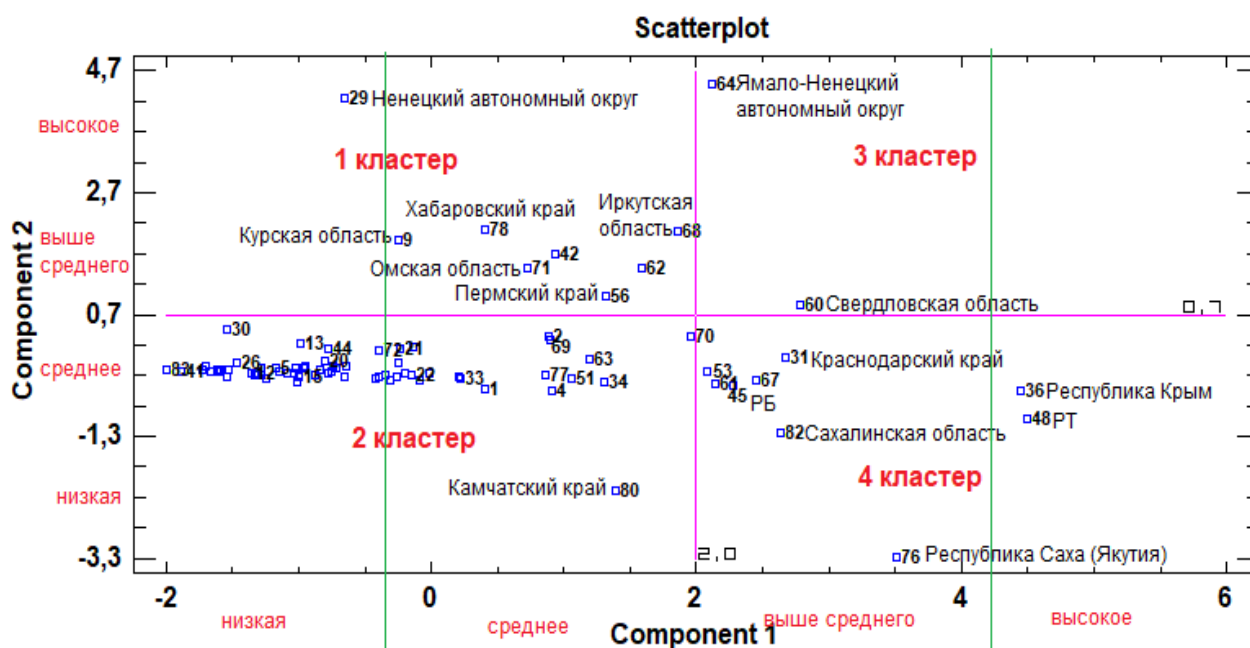

Рис. 3. Проекция исследуемых объектов на пространство двух ГК

Таким образом, предложен алгоритм интеллектуального анализа бюджетных расходов на поддержку сбалансированного развития отраслей промышленного комплекса регионов. Полученные результаты компонентного анализа могут использоваться для формирования базы правил при разработке систем поддержки принятия управленческих решений в области региональной финансовой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев Б. Х., Велиев М. Ш., Повышение эффективности бюджетных расходов регионов: проблемы и перспективы. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 7-2. С. 249-253.
2. Ильясов Б.Г., Дегтярева И.В., Макарова Е.А., Хасанова Н.В. Интеллектуальная система формирования закономерностей кластеризации регионов с учетом дифференциации доходов населения // *Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований*. Материалы IX Международной научно- практической конференции. Уфа: РИК УГАТУ. 2020. С. 194-198.
3. Дегтярева И.В., Макарова Е.А., Хасанова Н.В., Бойцов А.Н. Технология извлечения знаний о структуре промышленного комплекса на мезоуровне с учетом данных об основных фондах и их обновлении. // *Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы X Международной научно-практической конференции*. – Уфа: РИК УГАТУ, 2021. – С. 179-183.

УДК 004.032.26

Муфтахова Н. А., Галиева Э. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ БАНКОВ РФ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос анализа больших данных и принятия решений о сотрудничестве с предприятиями на основе кластерного анализа. Перспективные организации на рынке можно выявить, анализируя различные характеристики и показатели, а также изучая связи между параметрами. Источниками информации являются данные финансовых отчетностей, бухгалтерской документации на основе различных показателей (активы, пассивы, кредиты, депозиты, прибыль и т.д.). Аналитик в таком случае должен обработать большое количество параметров организации и взаимосвязей, а также извлечь нечетко заданные данные, например, надежность партнеров, перспективы развития, конкуренты, прогнозируемая прибыль и т.д. В качестве объекта исследования выступает группа популярных банков России.

Ключевые слова: нейронная сеть, информационные технологии в экономике, кластерный анализ, карта Кохонена.

Muftakhova N. A., Galieva E. R.

Ufa State Aviation Technical University

CLUSTER ANALYSIS OF THE FINANCIAL POSITION OF RUSSIAN BANKS WITH THE USE OF NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES

Abstract: The article deals with the issue of big data analysis and decision-making on cooperation with enterprises based on cluster analysis. The characteristics of enterprises in the market can be obtained by analyzing various indicators of their work and the links between them. It is necessary to use data from financial statements based on various parameters (assets, capitalization, profit, etc.). The analyst faces a difficult task – to analyze a large number of parameters and relationships, and

also to extract data whose selection principles are not clearly defined: to identify reliable partners, identify a promising product, and identify the main competitors.

Key words: neural network, information technologies in economics, cluster analysis, Kohonen map.

В статье предполагается, что аналитик обладает информацией о деятельности некоторого числа банков (имеется доступ к финансовой отчетности и бухгалтерской документации за определенный промежуток времени). По окончанию периода времени становится достоверно известно деятельность каких банков успешна, а какие претерпевают изменения и кризисные ситуации. И теперь необходимо решить вопрос о приоритетном сотрудничестве с одним из банков. То есть необходимо проанализировать риски сотрудничества с различными организациями. Для такого нечеткого параметра, как риск сотрудничества, необходимо обладать знаниями о будущих финансовых показателях и перспективах, но в распоряжении имеются только данные за прошедшие периоды. Таким образом, ставится следующая задача – необходимо спрогнозировать финансовые показатели в будущем периоде, оперируя данными за прошлый период времени функционирования объекта.

Для решения поставленной проблемы можно использовать различные методы (анализ больших данных, машинное обучение, статистические методы и т. д.). В качестве ключевого метода был выбран метод анализа с использованием самоорганизующихся карт Кохонена – это метод, позволяющий автоматизировать все действия по поиску закономерностей [1–4]. Данный метод позволяет выявить зависимость между заданными параметрами. Аналитик сможет получить карту состояния сектора экономики, отмечая разными цветами различные финансовые показатели.

Для проведения исследования были отобраны 15 ключевых банков России (на момент февраля 2022года) и проведен их кластерный анализ по подобранным параметрам с помощью таблиц Кохонена с применением программы Deductor. Исходные данные представлены на рис. 1 [6].

Name	Region	Profit (feb, 2022), th.rub.	Credit (feb, 2022), th.rub.	Deposit (feb, 2022), th.rub.
Sberbank	Moscow	39109367769	27246939295	14748349627
VTB	St.-Petersburg	19825106187	11819101275	5043217339
Gazprombank	Moscow	8934718940	5786245247	1513853362
Alfa-Bank	Moscow	6141402076	3905649652	1827474630
Russian Agricultural Bank	Moscow	4219609693	2931610624	1356189971
Credit bank of moscow	Moscow	3670971328	2689770535	520420305
BankB OtkritieB	Moscow	3414829360	1981656341	879479013
Sovkombank	Moscow	1988001169	1347786482	510536167
Raiffeisenbank	Moscow	1625463058	1032574329	655388553
Rosbank	Moscow	1572439546	937217486	332720545
TinkoffBank	Moscow	1269767136	638579705	683510206
AkBars Bank	Republic of Tatarstan	688163491	328048655	102580076
Bank Uralsib	Moscow	609824901	307932296	157061237
Pochta Bank	Moscow	565377606	425803995	344188232

Рис. 1. Исходные данные

После настройки параметров кластеризации и обучения получилась следующая карта Кохонена, представленная на рис. 2.

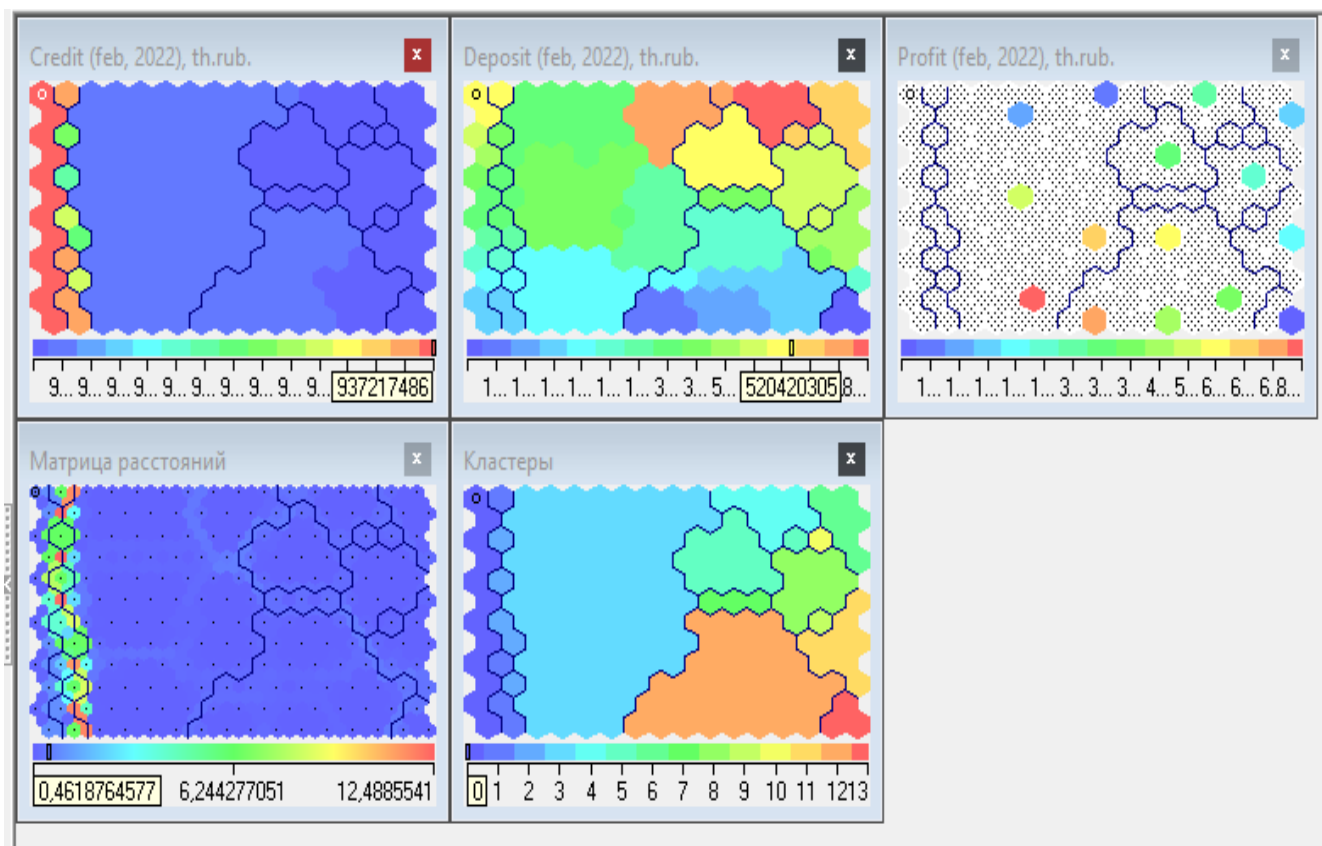

Рис. 2. Карты Кохонена

Как видно из рис. 2, наиболее перспективные и прибыльные банки попали в кластеры, которые изображены в правой части рисунка. Для таких банков характерна крупная прибыль, большая сумма активов и собственных средств. Анализ также показал, что регион не оказывает существенного влияния на прибыльность, так как банки одного и того же региона разместились в левом кластере, который характеризует небольшую прибыльность. На первой карте «Credit» привлекают внимание кластеры, расположенные в нижнем правом углу, так как они несут в себе наибольшее значение по показателю «Кредит». Анализируя одновременно все представленные карты, можно сделать вывод, что эти же кластеры имеют наибольшие значения анализируемых показателей, изображенных на третьей и второй картах. Также по раскраске этих карт можно сделать вывод, что существует взаимосвязь между этими показателями. Связь кластеров показана на рис. 3.

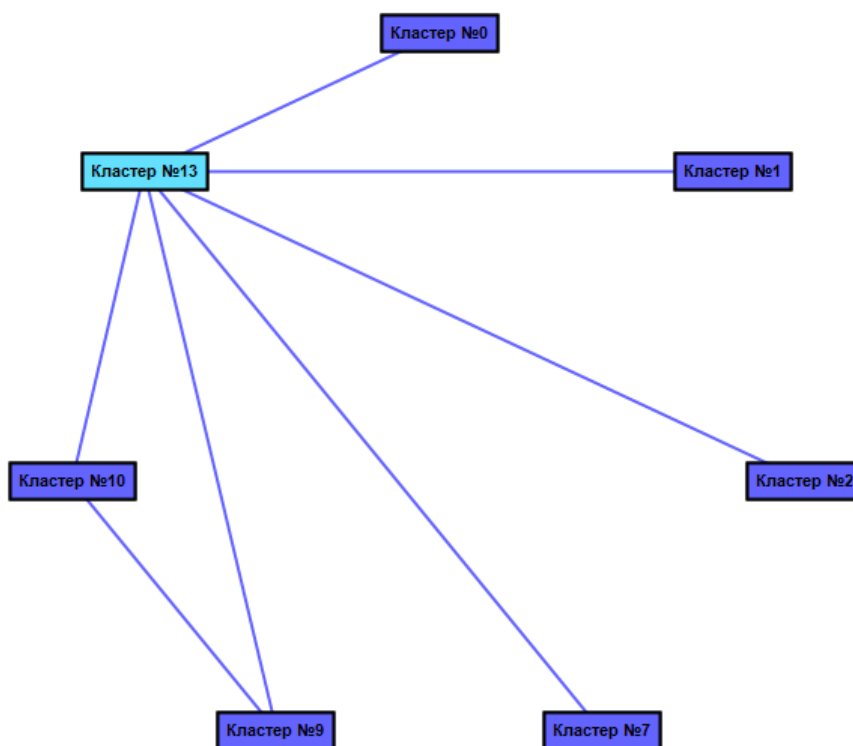

Рис. 3. Кластеры

Наиболее перспективными банками стали банки из кластера № 13: Сбербанк, ВТБ.

Таким образом, в статье рассмотрен подход к кластерному анализу финансового состояния банков с использованием нейросетевых технологий. В качестве метода выбран метод саморганизующихся карт Кохонена. Основное достоинство данного метода – наглядность и удобство при анализе. Такие карты упрощают многомерную структуру данных. Интенсивность цвета в определенной точке карты определяется данными, которые туда попали: ячейки с минимальными значениями изображаются темно-синим цветом, ячейки с максимальными значениями – красным [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрютин, М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / М.С. Абрютин, А.В. Грачев. – М.: Дело и сервис; Издание 3-е, перераб. и доп., 2021. – 272 с.
2. Акулич, Маргарита Кластерный подход. Экономический рост и инновационные кластеры / Маргарита Акулич. – М.: Издательские решения, 2017. – 886 с.
3. Анализ данных и процессов / А. А. Барсегян [и др.]. – СПб. : БХВПетербург, 2009. – 512 с.
4. Круглов, В.В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика / В.В. Круглов, В.В. Борисов. – М.: Горячая линия – Телеком; Издание 2-е, стер., 2021. – 382 с.
5. Шимко, П.Д. Оптимальное управление экономическими системами: моногр. / П.Д. Шимко. – М.: [не указано], 2019. – 295 с.
6. Рейтинг банков [Электронный ресурс]: <https://www.banki.ru/banks/ratings/>

РАЗДЕЛ 5. СОБСТВЕННОСТЬ, РЫНОК, БИЗНЕС И ГОСУДАРСТВО: НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 332.021

Бойцов А. Н.

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА¹

Аннотация: В данной статье рассматриваются существующие проблемы оценки эффективности социально-экономической политики региона. Выделены основные проблемы: правовые, регулятивные и научно-теоретического аспекта. Правовые проблемы оценки связаны с созданием нормативно-правовых актов, а также с разграничением полномочий органов государственной власти. Регулятивная проблема связана с осуществлением мониторинга, консолидацией и реализацией процесса оценки. Научно-теоретический аспект представляет собой целый пласт фундаментальных вопросов связанных с различными подходами к определению эффективности и методологии ее оценки.

Ключевые слова: оценка эффективности, социально-экономическая политика, регион.

Boytsov A.N.

ISER UFRC RAS

PROBLEMS OF THE EFFICIENCY OF THE SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE REGION AND ITS ASSESSMENT

Abstract: This article discusses the existing problems of assessing the effectiveness of the socio-economic policy of the region. The main problems are identified: legal, regulatory and scientific-theoretical aspects. Legal problems of assessment are connected with the creation of normative legal acts, as well as with the delimitation of powers of state authorities. The regulatory challenge is related to the implementation of monitoring, consolidation and implementation of the evaluation process. The scientific and theoretical aspect is a whole layer of fundamental issues related to various approaches to determining the effectiveness and methodology for its assessment.

Key words: efficiency assessment, socio-economic policy, region.

Социально-экономическая политика региона (Далее СЭП региона) представляет собой сложное многогранное явление. В научной литературе нет единого подхода ни к определению СЭП региона, ни к способам ее оценки. Подразумевая, что реализовать СЭП на уровне региона можно только при участии государства, необходимо выделить его как управляющий и координирующий элемент социально-экономической системы региона. Соответственно, оценивая эффективность СЭП региона необходимо проводить анализ деятельности государства в области социально-экономической

---

¹ Данное исследование выполнено в рамках Государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 на 2022г

политики, как института, уполномоченного проводить такую политику. Можно выделить три основных проблемы оценки СЭП региона: правовую, регуляторную и научно-теоретическую.

Правовая проблема проявляется из необходимости создания законодательно-правовых актов оценки эффективности СЭП региона. Возникает необходимость разделения полномочий и ответственности между регионом и центром в принятии и реализации социально-экономических решений. Также необходимо провести демаркационную линию между оценкой эффективности органов власти региона и в целом эффективности СЭП региона. Во многих регионах РФ уже существуют правовые нормы, регулирующие оценку эффективности органов исполнительной власти. К примеру, в Республике Башкортостан существует указ Главы РБ N УГ-41 «об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти РБ», также есть указ Главы РБ N УГ-72 «об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления РБ» [1], [2]. На Федеральном уровне существует ряд указов и постановлений об оценке эффективности высших должностных лиц региона.

Регулятивная проблема оценки эффективности СЭП региона заключается в реализации самого процесса оценки. Необходимо создать механизм оценки, включающий в себя все функциональные элементы, участвующие в процессе оценки. Также регулятивным вопросом является выбор института, который будет осуществлять оценку эффективности. Таким институтом может быть орган государственной власти, научное учреждение или некоммерческая организация. Выбор некоммерческой организации в качестве оценочного института может служить одним из оснований для демократизации процесса оценки, поскольку НКО потенциально может быть независимой и неангажированной стороной, что в целом, нельзя сказать о каком либо подведомственном государственном органе. В случае научной организации ангажированность может возникнуть в силу финансирования какой-либо стороной. Необходимо также регламентировать сбор информации и мониторинг рассматриваемых социально-экономических показателей статистическими органами либо органом проводящим оценку.

Научно-теоретический аспект проблемы эффективности СЭП региона заключатся в различных подходах к самому понятию эффективности и методологических обоснованиях ее оценки. Эффективность в экономической науке часто рассматривается через понятие Парето-эффективности (Парето-оптимального состояния). Также рассматривается критерий Калдора Хикса как менее строгий подход Парето-оптимального состояния. Парето-эффективность это такое состояние системы, при котором улучшение положения одного показателя системы не может произойти без ухудшения хотя бы одного другого. Критерий Колдора-Хикса дает право ухудшить положение одного показателя, в случае если значительный выигрыш другого может потенциально компенсировать проигрыш первого [3]. Дополнением к критерию Колдора-Хикса служит критерий Скитовски, согласно которому, увеличение

благополучия происходит тогда, когда при переходе из одного состояния в другое улучшается состояние по Колдору-Хиксу и обратное движение не создает этого улучшения [4]. Близким понятием является динамическая эффективность, представляющую собой ситуацию, в которой невозможно улучшить положение одного поколения без ухудшения другого. Динамическая эффективность рассматривается в основе золотого правила накопления в модели пересекающихся поколений экономического роста [5]. Х-эффективность представляет собой увеличение производительности за счет изменения (улучшения) организационной структуры системы. В экономике благополучия также существуют утилитаристский критерий (благополучие общества увеличивается в силу увеличения благополучия суммы отдельных индивидуумов). Аллокационная (аллокативная) эффективность представляет собой ситуацию, в которой предельные издержки производителя равны предельным выгодам потребителя. Также выделяют адаптационную и синергетическую эффективность [4]. В новой институциональной экономике важное место занимает теорема Коуза в данной теореме утверждается, что если в системе нулевые трансакционные издержки и строго определенные границы частной собственности, то структура производства будет неизменной и эффективной независимо от изменений в распределении прав собственности [6].

Если рассматривать показатели, то в научной литературе экономический рост часто отражается как целевой показатель экономического развития. Тем не менее, существует критика теории экономического роста и его показателей. [7]. К примеру, концепция «антироста», которая считает недопустимым устанавливать экономический рост целевым показателем развития и эффективности экономики [8]. К примеру, выделяется валовой индекс счастья населения как замена или дополнение показателя экономического роста. В целом, можно отметить, что указанный индекс отражает субъективное состояние человека. С позиции концепции «антироста» нужно рассматривать качество экономического роста, то есть непосредственно раскладывать экономический рост. В целом, теория экономического роста критикуется, из-за того, что невозможно бесконечно осуществлять экономический рост в условиях ограниченности ресурсов

Также в современных дискуссиях относительно социальных гарантий общества поднимается вопрос экономического неравенства и нищеты [9]. В литературе можно встретить предложения по введению универсального базового дохода, который подразумевает периодическое выделение всем членам общества некоторой денежной суммы. В свете таких предложений как введение универсального базового дохода, и аналогичных ему универсальных социальных гарантий (минимальный капитал, универсальное базовое богатство, выплаты при рождении и др.) методика оценки эффективности СЭП может значительно изменить оценочные критерии [10].

Существует взгляд, что эффективность в принципе невозможно измерить либо определить. Такого взгляда, как правило, придерживаются представители

австрийской экономической школы. Под невозможностью измерения эффективности подразумевается либо неоднозначность составных частей показателя эффективности, либо принципиальная невозможность измерения эффективности в экономической реальности. В последнем случае эффективность будет рассматриваться как этически или моральные принципы присущие определенному обществу. Некоторые представители австрийской школы ставят знак равенства между эффективностью и справедливостью, либо эффективностью и свободой. В данном случае становится сложно выразить оценку СЭП, через какую-либо математическую зависимость [3].

Если рассматривать региональный аспект оценки, то возникает ряд вопросов, связанных с региональной спецификой управления, например размежевание влияния политики самого региона и федерального центра. Кроме того, сложным представляется определение доли влияния региона, в целом, на экономическую ситуацию. К примеру, на такой важный показатель как инфляция, существенное влияние оказывает Центральный Банк страны. Перед Федеральным центром может стоять задача обеспечения высоких стандартов социально-экономической политики на всей территории страны. Могут возникать диспропорции регионального развития. Федеральный центр может разделить регионы на дотационные (регионы реципиенты) и регионы доноры.

Методологически важным является отбор показателей и критериев для проведения оценки. Отбор показателей может отличаться избытком или недостатком. Недостаток показателей может снизить репрезентативность, избыток может повлечь за собой включение несущественных показателей, значительно изменяющих общую картину экономического состояния. В последнее время важным методологическим принципом построения оценки эффективности становится фактор устойчивого развития. Разнообразие критериев эффективности создает неопределенность методического выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Главы РБ от 23 марта 2018 года N УГ-41 «об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти РБ» // <https://docs.cntd.ru/>
2. Указ Главы РБ от 4 апреля 2016 года N УГ-72 «об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления РБ» // <https://docs.cntd.ru/>
3. Ширяев И.М. Типологизация подходов к определению эффективности экономических институтов/ Журнал институциональных исследований. 2014. Т. 6. № 2. С. 91-109
4. Стрижакова Е.Н. Показатели оценки эффективности использования ресурсов промышленных предприятий. Вестник Брянского государственного технического университета. 2016. № 2 (50). С. 232-243
5. Гиленко Е.В. Экономический рост в моделях перекрывающихся поколений: проблема динамической эффективности и оптимальности по парето. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 130-143
6. Сухарев О.С. Новый институционализм: «ловушки», транзакционные издержки, «теорема Коуза» и время. Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 5. С. 14-36.

7. Дегтярева И.В., Шалина О.И. Несовершенство показателя ВВП для измерения экономических результатов. В сборнике: Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов. – Уфа, 2020, с.26-30
8. Рахаев Х.М., Жуков А.А. Современные теоретические направления исследования экономического роста и некоторые методологические новации. Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 36. С. 16-23
9. Дегтярева И.В., Шалина О.И. Социальное неравенство в российском обществе: причины, возможности нивелирования. В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. 2016. С. 230-234
10. Лавров В.Н. Концепция универсального базового дохода: дискурс и перспектива. Власть. 2019. Т. 27. № 5. С. 101-105

УДК 351.72

Брусенцова С. А., Баширова Н. Н.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита (факультет)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОЦЕНКА И АУДИТ

Аннотация: Государственные и муниципальные капитальные вложения являются одним из драйверов российской экономики, но в тоже время одной из ее ключевых проблем. Многочисленные факты неэффективного расходования бюджетных средств, направленных на капитальные вложения в сфере природопользования, формальность отношения и/или бездействие вышестоящих органов в решении проблем, связанных с ними, вызывает необходимость постоянного государственного и муниципального контроля. Как инструмент оценки эффективности капитальных вложений аудит эффективности позволит устранить проблемы нерационального использования государственных и муниципальных капитальных вложений.

Ключевые слова: государственный аудит, капитальные вложения, оценка эффективности, природопользование

Brusentsova S.A., Bashkirova N. N.

Lomonosov Moscow State University, Higher School of state audit

EFFICIENCY OF CAPITAL INVESTMENTS IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT: MAIN PROBLEMS, ASSESSMENT AND AUDIT

Abstract: State and municipal capital investments are one of the drivers of the Russian economy, but at the same time one of its key problems. Numerous facts of inefficient spending of budgetary funds aimed at capital investments in the field of environmental management, the formality of the relationship and/or inaction of higher authorities in solving problems related to them, necessitates constant state and municipal control. As a tool for evaluating the effectiveness of capital investments, an efficiency audit will eliminate the problems of irrational use of state and municipal capital investments.

Key words: capital investments, effectiveness, efficiency assessment, environmental management, state audit

В экономической науке под эффективностью понимается¹ отношение результатов производства продукции или оказания работ, услуг к затратам на достижение соответствующих результатов. Она раскрывается в трех аспектах: экономичность, результативность и продуктивность.

Под экономичностью понимается достижение заданных результатов и обеспечения их качества с использованием наименьшего объема средств или наилучшего результата при использовании соответствующего объема государственных средств.

Результативность определяет степень соответствия фактических результатов использования средств запланированным результатам, а также она характеризует полученный от этих результатов социально-экономический эффект.

Продуктивность характеризуется соотношением между выпуском продукции, объемом оказанных услуг и иными результатами деятельности организации или органа государственной власти и затратами на получение этих результатов.

Бюджетным кодексом РФ «эффективность» определяется как необходимость участников бюджетного процесса при составлении и исполнении бюджетов бюджетной системы РФ достигать заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).² Однако данное законодателем определение не в полной мере соответствует международным стандартам, так как в нем не определена третья сторона эффективности – продуктивность бюджетных расходов, а результативность использования бюджетных расходов характеризуется степенью достижения запланированных результатов и полученным социально-экономическим эффектом.³

Наиболее точное определение содержится в Стандарте внешнего государственного аудита (контроля) СГА 104 «Аудит эффективности»⁴, где эффективность использования федеральных и иных ресурсов характеризуется соотношением результатов достижения целей и решения задач социально-экономического развития РФ с затратами соответствующих ресурсов на их достижение. В отличие от БК РФ, в нем определена третья сторона эффективности – продуктивность как установление использованного объема ресурсов объекта в расчете на единицу выполненной работы или оказанной услуги.

---

¹ См., например Самуэльсон П., Нордхаус У. Экономика. — М.: Вильямс, 2014. — С. 55. — 1360 с. — ISBN 978-5-8459-1714-0.

² Ст. 34, БК РФ// СПС «КонсультантПлюс»

³ Саунин А.Н. Аудит эффективности использования государственных средств: учебное пособие. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – стр. 93-94

⁴ Раздел 3, СГА 104// СПС «КонсультантПлюс»

Поскольку муниципальные капитальные вложения являются бюджетными инвестициями различных уровней государственной власти, возникает необходимость определения эффективности их использования.

По нашему мнению, эффективность капитальных вложений определяется как соотношение полученного (фактического) результата от осуществления капитальных вложений в соответствии с прогнозируемыми результатами от их осуществления и целями социально-экономического развития РФ, к их объему, определяемого в соответствии с выбором оптимального проектного решения.

С точки зрения целевого использования бюджетных средств, направляемых на капитальные вложения, они выделяются на соответствующий круг инвестиций, включенных в целевые программы или осуществляемые по решению исполнительных органов власти. При этом, понятие эффективности капитальных вложений также раскрывается с трех сторон – экономичность, продуктивность и результативность.

Стоит отметить, что в законодательстве и стандартах нет определения «эффективности капитальных вложений» или «эффективности государственных капитальных вложений», однако в настоящее время проблема их эффективности по-прежнему остается актуальной. Вероятно, это связано с тем, что капитальные вложения относятся к бюджетным инвестициям и оцениваются соответственно, как и последние. Например, данная проблема наблюдается в СГА 304, где в названии одного из пунктов капитальные вложения отождествляются с инвестициями¹, что теоретически является ошибочным. Капитальные вложения – форма инвестиций, поэтому они имеют свою специфику не только в теории, но и на практике, что не позволяет оценивать их как инвестиции в целом.

Актуальной проблемой расходования бюджетных средств в сфере капитальных вложений является благоустройство территорий общего пользования муниципальных образований (далее – ТОП), в том числе особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). Это обусловило выбор анализируемого нами контрольного мероприятия – «Аудит эффективности использования бюджетных средств на благоустройство территорий общего пользования города Москвы, в том числе особо охраняемых природных территорий в городе Москве», проведенного Контрольно-счетной палатой Москвы в соответствии с Планами работы на 2018, 2019 годы.²

Под благоустройством территорий понимается комплекс мероприятий по инженерной подготовке к озеленению, устройству покрытий, освещению, размещению малых архитектурных форм и объектов монументального искусства, направленных на улучшение функционального, санитарного, экологического и эстетического состояния участка.³ При этом, неотъемлемой

---

¹ СГА 304. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит государственных и международных инвестиционных проектов// СПС «КонсультантПлюс»

² План работы Контрольно-счетной палаты Москвы на 2018, 2019 годы, официальный сайт КСП Москвы/[Электронный ресурс].URL: http://www.ksp.mos.ru/activity/year_plan/

³ СП 82.13330.2016 «СНиП III-10-75 Благоустройство территорий» (Приказ Минстроя России от 16 декабря 2016 г. № 972/пр)

частью благоустройства являются капитальные вложения, которые, например, могут осуществляться в многолетние зеленые насаждения¹, которые включаются в состав основных средств ежегодно в сумме вложений, относящихся к принятым в эксплуатацию площадям, независимо от окончания всего комплекса работ.² Таким образом, в целях проведения нашего анализа определенные виды работ по осуществлению благоустройства ТОП будут рассматриваться нами как осуществленные капитальные вложения в объекты муниципальной собственности.

Проанализируем содержание результатов проведения контрольного мероприятия «Аудит эффективности использования бюджетных средств на благоустройство территорий общего пользования города Москвы, в том числе особо охраняемых природных территорий в городе Москве», исходя из отчета.

Целью рассматриваемого контрольного мероприятия являлась «оценка эффективности расходования бюджетных средств на благоустройство территорий общего пользования, в том числе особо охраняемых природных территорий (улицы, городские общественные пространства, благоустроенные в рамках мероприятия «Моя улица», парки и озелененные территории и др.)»³. Однако данная цель является общей, поэтому, по нашему мнению, она должна определяться на основе целей городской программы «Моя улица» и формулироваться следующим образом:

1) определить результативность мероприятий, проводимых в рамках государственной программы «Развитие городской среды» г. Москвы, городской программы «Моя улица»⁴ по благоустройству ТОП города Москвы, в том числе ООПТ;

2) оценить обоснованность и экономичность расходования бюджетных средств, направленных на реализацию мероприятий по благоустройству ТОП города Москвы, в том числе ООПТ соответственно;

3) установить степень удовлетворенности граждан проведенными мероприятиями по благоустройству ТОП города Москвы.

Помимо формулировок целей, особый интерес представляет выбор критериев оценки эффективности использования бюджетных средств, выделенных на благоустройство ТОП города Москвы. В рамках проводимого контрольного мероприятия были определены следующие качественные критерии: качество и комфортность ТОП города, в т. ч. ООПТ в городе Москве; качество проведения работ по благоустройству ТОП, в том числе ООПТ; удовлетворенность граждан проведением мероприятий по благоустройству.

¹ пп. 3.8 п. 3, СП 82.13330.2016 «СНиП III-10-75 Благоустройство территорий» (Приказ Минстроя России от 16 декабря 2016 г. № 972/пр)

² П.43, Приказ Минфина России от 01.12.2020 № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению»

³ п. 1 Отчет КСП Москвы по результатам контрольного мероприятия «Аудит эффективности использования бюджетных средств на благоустройство территорий общего пользования города Москвы, в том числе особо охраняемых природных территорий в городе Москве»

⁴ «Моя улица»: городская программа благоустройства, официальный сайт Москвы/[Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/my2017/>

Основываясь на нашей позиции, критерии должны отражать признаки, по которым осуществляется оценка, и их соответствие определенным значениям, то есть каким должен быть данный признак. В связи с этим, на наш взгляд, данные критерии следовало бы сформулировать следующим образом:

1) качество и комфортность ТОП города в полной мере соответствует показателям конечных результатов Государственной программы города Москвы «Развитие городской среды», городской программы «Моя улица»;

2) закупка работ по благоустройству ТОП полностью соответствует установленным срокам и объемам работ в рамках реализации Государственной программы города Москвы «Развитие городской среды», городской программы «Моя улица»;

3) парки, парковые зоны, скверы и бульвары, по которым проводились мероприятия по благоустройству, в полной мере приспособлены к организации отдыха и досуга населения города Москвы и др.

В соответствии со Стандартом 2.2.¹ разработанные критерии должны детализироваться показателями, их характеризующими. Поэтому в отчете на основании критериев аудита эффективности использования бюджетных средств на благоустройство ТОП были определены показатели эффективности и их значения, которые, по нашему мнению, должны быть фактами или результатами проверки, но не характеристиками критериев аудита эффективности.

В рамках проводимого контрольного мероприятия также отдельно были определены количественные показатели, характеризующие критерии эффективности. Например, для одного из критериев были установлены такие показатели как: «прирост количества и площади благоустроенных улиц, магистралей, площадей, набережных и общественных пространств»; «отношение площади зеленых насаждений в пределах городской черты к общей площади городских земель» и др. При этом, указанные в отчете показатели не отражают количественной меры, например, сколько процентов к общей площади должна составлять площадь зеленых насаждений.

В качестве критериев следовало выбрать запланированные показатели результатов, которые сформулированы в Государственной программе города Москвы «Развитие городской среды»² (далее – Программа). Так, в Программе установлены количественные значения соответствующих показателей – «площадь благоустроенных территорий парков (садов) культуры и отдыха, музеев, парковых зон, бульваров и скверов, парков по месту жительства, рекреационных зон ООПТ – 5835,5 га», площади территорий парков (садов) культуры и отдыха, музеев, парковых зон, бульваров и скверов, парков по месту жительства, рекреационных зон ООПТ – 14050,8 га; и др.

Особый интерес представляет сформулированные в отчете выводы в рамках каждого из сформулированных критериев по результатам контрольного

¹ пп. 2.4 п. 2., Стандарт КСП Москвы 2.2

² п. 4.2. Постановление Правительства Москвы от 07.10.2011 г. № 476-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие городской среды»

мероприятия. В рамках первого критерия сделан вывод о том, что плановые показатели прироста суммарной площади указанных объектов были выполнены только на 91,5%, что связано с переносом сроков завершения работ по объектам на 2018 год, обусловленным необходимостью доработки проектной документации в ходе общественного обсуждения с жителями города Москвы. При этом, в 2018 году исполнение данных показателей составило 99,8%.

Также, сделан вывод о повышении качества городской среды и комфортности условий проживания граждан города. Однако, по нашему мнению, сформулированный в отчете критерий «качество и комфортность ТОП города в полной мере соответствует показателям конечных результатов Государственной программы города Москвы «Развитие городской среды», городской программы «Моя улица» позволяет сделать другой более объективный вывод, например, соответствует или не соответствует качество ТОП установленным показателям конечных результатов.

На основании второго критерия было установлено несоответствие сроков работ по ремонту фасадов нежилых зданий (работы проведены раньше, чем заключены контракты) и заключенных контрактов на разработку проектно-сметной документации, а также ее отсутствие. Однако данный факт в большей мере соответствует другому критерию – «закупка работ по благоустройству ТОП полностью соответствует установленным срокам и объемам работ в рамках реализации Государственной программы города Москвы «Развитие городской среды», городской программы «Моя улица», чем критерию «качество и комфортность ТОП города, в т. ч. ООПТ в городе Москве».

Одной из причин неэффективности осуществления капитальных вложений являются недостатки при организации и проведении закупочных процедур на выполнение соответствующих работ. При этом, работы по содержанию ООПТ не являются исключением. Это приводит к тому, что они не осуществляются в течение первых трех-пяти месяцев года, поскольку отсутствуют договоры с подрядными организациями. Следовательно, ООПТ не содержатся и находятся в неудовлетворительном состоянии, в результате чего теряется эффект от осуществления муниципальных капитальных вложений.

Особой и значимой проблемой является передача на баланс эксплуатирующих организаций объектов благоустройства и озеленения, поскольку некоторые из них, созданные в рамках реализации контрактов, заключенных в 2004-2016 гг., находятся в процессе передачи и судебных разбирательств. В целом, это приводит к тому, что затраты, предусмотренные на осуществление капитальных вложений, своевременно не списываются, а объекты основных средств не принимаются к учету. В связи с этим, длительные сроки передачи объектов (до 10 лет), невыполнение регламентных работ по содержанию объектов озеленения и благоустройства негативно отражается на состоянии передаваемого имущества, что приводит к утрате, в первую очередь, объектов озеленения.

Относительно третьего критерия «удовлетворенность граждан проведением мероприятий по благоустройству» в отчете сделан вывод о достаточно активном участии граждан в обсуждении вопросов, связанных благоустройством территорий города. Итоги голосования на проекте «Активный гражданин»¹ свидетельствует об их социальной значимости. Однако, проведенные работы по благоустройству парков и общественных пространств оценили положительно лишь от 55,1% до 67,7% из числа опрошенных.

Подводя итог, выделены следующие основные проблемы эффективности муниципальных капитальных вложений: перенос сроков завершения работ по объектам благоустройства; несоответствие сроков и заключенных контрактов на разработку проектно-сметной документации, а также ее отсутствие; утрата ранее созданного имущества в процессе несогласованности действий ОИВ г. Москвы; длительные сроки передачи объектов (до 10 лет), невыполнение регламентных работ по содержанию объектов озеленения и благоустройства.

В связи с этим, по нашему мнению, в рамках благоустройства конкретным адресатам следовало бы внести изменения в Правила создания, содержания и охраны зеленых насаждений, разработать механизм реализации поваленных деревьев или переработки древесины для дальнейшего использования имеющимися мощностями; разработать нормативно-правовой акт, регламентирующий использование подпилков и подрезов гранитных изделий для нужд города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС «КонсультантПлюс»
2. Бюджетный кодекс РФ// СПС «КонсультантПлюс»
3. Постановление Правительства Москвы от 07.10.2011 г. № 476-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие городской среды»// СПС «КонсультантПлюс»
4. Постановление Правительства Москвы от 05.12.2017 № 941-ПП «О формировании государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) государственными учреждениями города Москвы»// СПС «КонсультантПлюс»
5. Распоряжение Правительства Москвы от 04.08.2016 № 387-РП «Об утверждении Сводного стандарта благоустройства улиц Москвы» / [Электронный ресурс].URL:https:// docs.cntd.ru/document/ 441801314
6. Свод правил 82.13330.2016 «СНиП III-10-75 Благоустройство территорий» (Приказ Минстроя России от 16 декабря 2016 г. № 972/пр) / [Электронный ресурс].URL:https:// docs.cntd.ru /document/ 456054208
7. План работы Контрольно-счетной палаты Москвы на 2018, 2019 годы, официальный сайт КСП Москвы/ [Электронный ресурс].URL: http://www.ksp.mos.ru/activity/year_plan/
8. Стандарт внешнего государственного аудита 104 «Аудит эффективности»// СПС «КонсультантПлюс»

---

¹ Официальный сайт проекта «Активный гражданин» / [Электронный ресурс].URL: https://ag.mos.ru/home

9. Стандарт внешнего государственного аудита 304 «Аудит государственных и международных инвестиционных проектов» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 23.12.2016 N 8ПК) // СПС «КонсультантПлюс»
10. Стандарт 2.2. «Аудит эффективности», утв. приказом от 08.07.2015 № 61/01-05 (в ред. приказа от 18.02.2021 № 14/01-05)/[Электронный ресурс].URL: <http://www.ksp.mos.ru/documents/standarty/>
11. Самуэльсон П., Нордхаус У. Экономика. – М.: Вильямс, 2014.– 1360 с. – ISBN 978-5-8459-1714-0. – стр. 55
12. Саунин А.Н. Аудит эффективности использования государственных средств: учебное пособие. – М.: Издательство Московского университета, 2015. – стр. 93-94

УДК 330

Васюкова Е. Е.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОХРАННОСТИ ЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

Аннотация: В работе показано влияние уровня финансовой грамотности на эффективность расходования личных финансов населения.

Ключевые слова: личные финансы, бюджет, экономическая безопасность, финансовая грамотность.

Vasyukova E. E.

Ufa State Aviation Technical University

IMPROVING THE FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION AS A WAY TO ENSURE THE SAFETY OF PERSONAL FINANCES

Abstract: The paper shows the influence of the level of financial literacy on the efficiency of spending personal finances of the population.

Key words: personal finance, budget, economic security, financial literacy.

Грамотное распределение потоков денежных средств, аккумулируемых в руках каждого домашнего хозяйства, способствует экономическому росту, так как происходит накопление личных финансов населения, а, следовательно, увеличивается благосостояние, уровень и качество жизни людей. Под личными финансами понимаются денежные средства независимо от формы их выражения, наличные или безналичные, включающие в себя капитал, имеющийся в распоряжении человека, то есть личные финансы – это финансы, которые используются человеком сугубо для удовлетворения своих потребностей, а также для осуществления накоплений и инвестиций с целью приумножения капитала. Для повышения эффективности использования имеющихся у человека денежных средств необходимо повышение уровня

финансовой грамотности населения. В данном случае под финансовой грамотностью понимается такое владение знаниями по различному приумножению собственного личного капитала, которое способствует повышению уровня жизни населения.

К определению личных финансов существует несколько подходов, приведем некоторые из них. На рис. 1 представлены подходы к определению личных финансов ученых- экономистов Л.А. Чалдаевой, С.А. Чернецова и А.А. Землянского и С.А. Бондарева.

Приведенные определения акцентируют внимание на том, что личные финансы с одной стороны, неотъемлемая часть экономической, а следовательно финансовой системы, а с другой – особый сегмент этой системы, обладающий своими особенностями. Рассмотрим эти особенности.

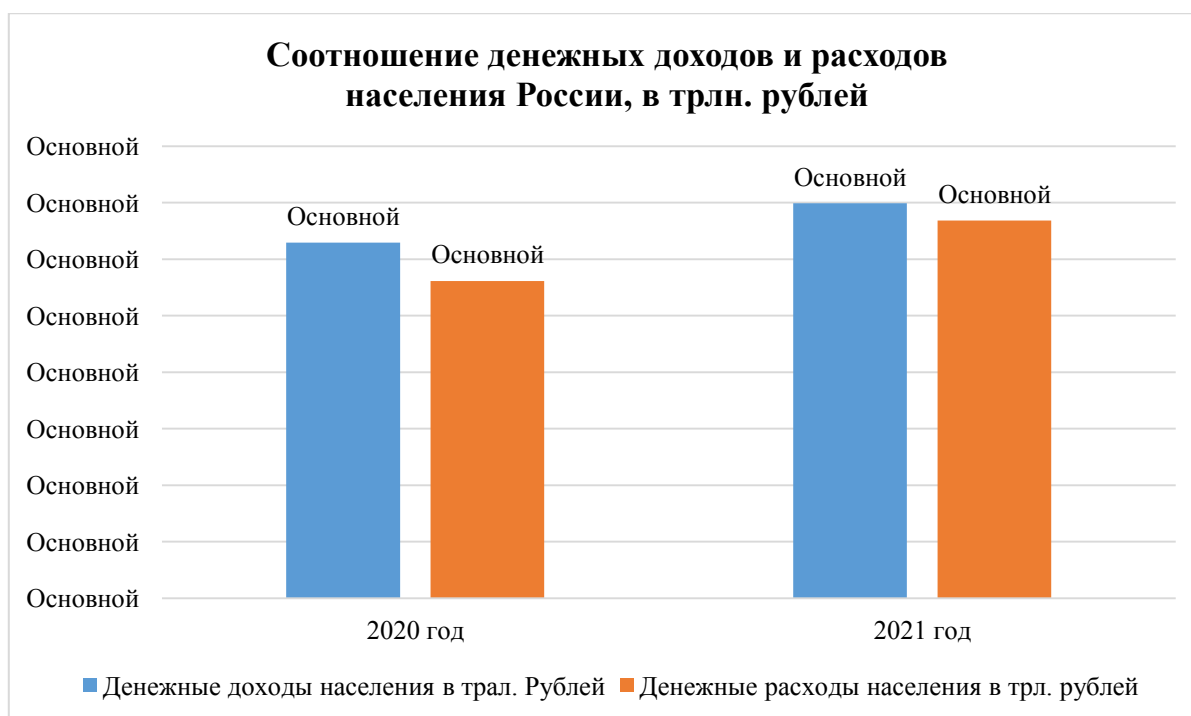
Под личными финансами понимается такое количество денежных средств, которым непосредственно может распоряжаться индивид. К таким видам финансов можно отнести денежные поступления по оплате труда, доходы от вкладов, пособия и прочие доходы.

Рис. 1. Подходы к определению личных финансов [2]

Под личными финансами понимается определенный ограниченный ресурс, который состоит из входящего и исходящего потока.

К входящему потоку относятся все поступления денежных средств, от любого вида деятельности, будь то заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, либо доход от ренты и инвестиций и прочие поступления. [2] К исходящему потоку относятся все обязательные платежи, расходы на существование, развлечения, накопления и инвестиции. На рис. 2 наглядно представлено изменение реальных денежных доходов и расходов населения.

Рис. 2. Соотношение денежных доходов и расходов населения России, в трлн. рублей [1]

Согласно данным, представленным на рис. 2, по итогу 2021 года в сравнении с показателями 2020 года, реальные денежные доходы населения увеличилась на 3,1 %, что составило 69 трлн. 906,5 млрд. рублей или 39 854 рубля в среднем на душу населения. [1] Расходы населения в 2021 году составили 66 трлн. 864,4 млрд. рублей, что также больше показателя 2020 года.

Можно предположить, что увеличились расходы на сбережения граждан, то есть население стало больше откладывать денежных средств, из-за нестабильной эпидемиологической ситуации в стране, но также необходимо отметить, что число сбережений, потраченных на оплату определенных потребностей тоже увеличилось [3]. При этом динамику следует рассматривать с нескольких сторон, с одной стороны, население имеет накопления и в сложный кризисный период может обеспечивать за их счет удовлетворение потребностей домашних хозяйств, а с другой стороны, данный показатель может говорить о том, что у населения низкая финансовая грамотность, уровень которой не позволил населению приумножить собственный капитал.

Повышение уровня финансовой грамотности населения является способом обеспечения сохранности и приумножения личных финансов граждан. Высокий уровень финансовой грамотности необходимо рассматривать не только с точки зрения сохранения личных финансов граждан, но и укрепления всей экономики государства.

Государство предполагает повышение уровня финансовой грамотности населения путем реализации положений Стратегии повышения финансовой грамотности, разработанной до 2023 года.

На рис. 3 представлены задачи, закрепленные в Стратегии, необходимые для повышения финансовой грамотности населения.

При реализации положений Стратегии предполагается работа определенных финансовых аналитиков и практиков с различными группами населения, к которым относятся и учащиеся школ и учебных заведений среднего профессионального и высшего звена, и граждане уровня доходов, которых на низшей или средней отметке, а также с наиболее уязвленными слоями населения – пенсионерами и лицами с ограниченными возможностями.

Основными направлениями являются создание центров финансовой грамотности населения, которые путем проведения вебинаров, консультаций и личных встреч предлагают населению варианты повышения эффективности своих расходов. Так, ярким примером такого взаимодействия, является повсеместное проведение в детских садах и школах уроков финансовой грамотности.

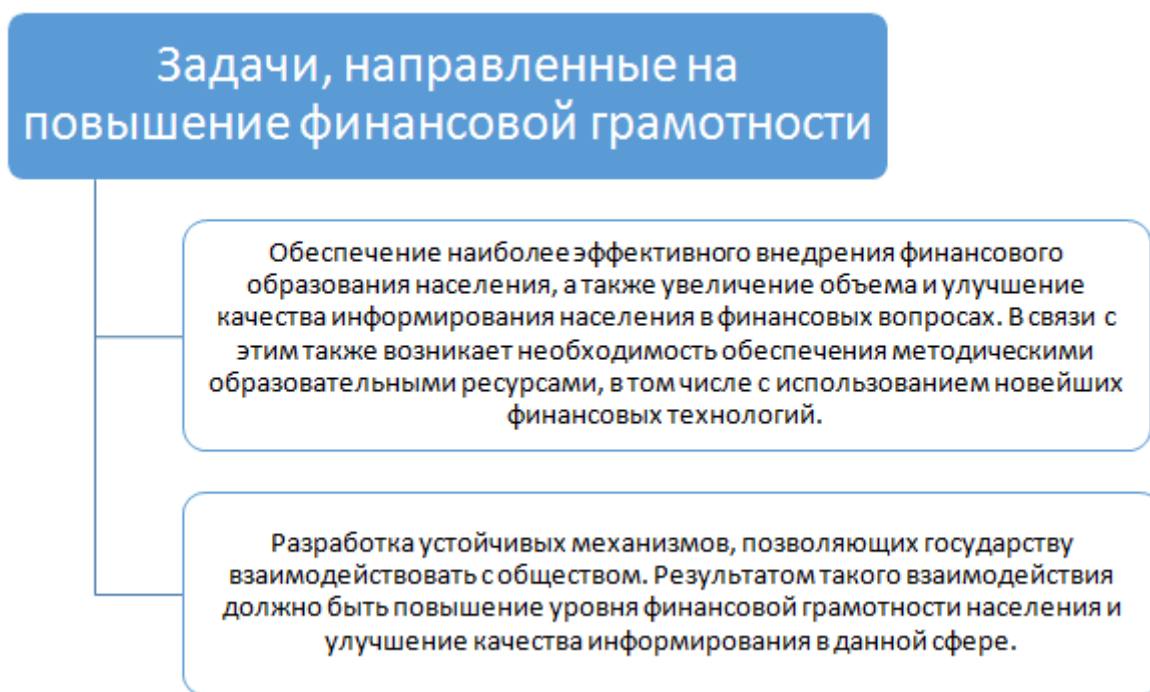

Рис. 3. Задачи, направленные на повышение финансовой грамотности, закрепленные в Стратегии [4]

В Стратегии помимо целей и задач установлены результаты реализации проекта. Результаты Стратегии наглядно представлены на рис. 4.

Финансово грамотный гражданин должен уметь

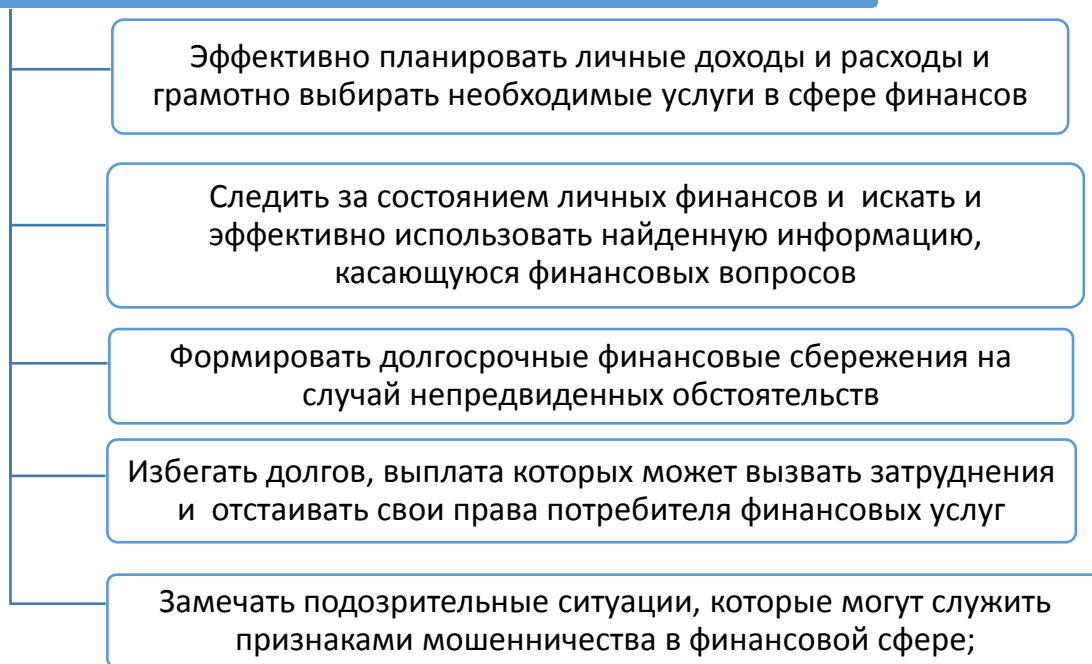

Рис. 4. Результаты реализации проекта. Результаты Стратегии. [3]

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что современные способы повышения финансовой грамотности населения будут способствовать увеличению эффективности распоряжения личными финансами граждан, а также в свою очередь повышению экономической безопасности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика по доходам и расходам населения <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>
2. Ключевые аспекты формирования личных финансов как залог стабильности функционирования домашних хозяйств. <https://elibrary.ru/defaultx.asp?>
3. Дегтярева И.В., Султанов Ю.М. Сберегательная модель домашних хозяйств/ В сборнике: Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 113-117.
4. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 годы <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf>

Габбасова К. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (70-90-е гг. XIX вв.)

Аннотация: В статье анализируется развитие крестьянского и помещичьего хозяйств в России в пореформенный период. Во второй половине XIX в. в России сложился крайне противоречивый социально-экономический строй, в котором присутствовали как феодальные отживавшие свой век элементы, так и новые веяния капиталистического общества. Капиталистическая эволюция российской экономики оказала значительное влияние на социальную структуру общества, что в будущем стало одной из предпосылок революционных событий.

Ключевые слова: пореформенная Россия, сельское хозяйство, помещичье хозяйство, крестьянское хозяйство, Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградский.

Gabbasova K. R.

Ufa State Aviation Technical University

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN RUSSIA IN THE POST-REFORM PERIOD (70-90s of the XIX century)

Annotation: The article analyzes the development of peasant and landowner farms in Russia in the post-reform period. In the second half of the XIX century. An extremely contradictory socio-economic system has developed in Russia, in which both feudal obsolete elements and new trends of capitalist society were present. The capitalist evolution of the Russian economy had a significant impact on the social structure of society, which in the future became one of the prerequisites for revolutionary events.

Key words: post-reform Russia, agriculture, landlord economy, peasant economy, N.Kh. Bunge, I.A. Vyshnegradsky.

Во второй половине XIX века Россия оставалась аграрным государством. Основную массу населения составляли крестьяне. По переписи 1897 г. доля крестьян в России составляла – более 80 % от общей численности населения [1, с. 114].

Все экономические сферы находились в переходном состоянии, то есть в них присутствовали как старые, так и новые элементы социально-экономического строя. Основными факторами, определившими развитие российской экономики и в частности сельского хозяйства в пореформенный период, стали отмена крепостного права в 1861 г. и завершение промышленного переворота к 80-м гг. XIX в.

Отмена крепостного права и завершение промышленного переворота активизировали развитие капиталистических отношений в городе и деревне. В промышленности и сельском хозяйстве наблюдался постепенный переход к

наемному труду. Медленно, но происходила модернизация производства и техническое перевооружение.

Наблюдалась строгая хозяйственная специализация районов. Черноземный центр, юг Украины, Поволжье и Северный Кавказ специализировались на производстве зерна. В Прибалтике и на Русском Севере развивалось молочное производство. На северо-западе и Украине – выращивание технических культур (лен, конопля, сахарная свекла). Все это способствовало формированию единого всероссийского рынка и товарного производства. Россия являлась крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции в мире.

В то же время российское общество в полной мере ощутило и негативные проявления рыночного хозяйства, например, в 1900-1903 гг. российскую экономику затронул мировой экономический кризис.

Несмотря на появление новых элементов в развитии экономики, эволюция капиталистических отношений происходила крайне медленно. Сельское хозяйство развивалось преимущественно экстенсивным способом. Рост сельскохозяйственной продукции осуществлялся в основном за счет расширения посевных площадей и освоения новых районов. В значительном количестве помещичьих имений, особенно в Поволжье и центральной России использовался отработочный труд крестьян за возможность арендовать отрезки. Помещики, не сумевшие перевести свое хозяйство на новые рельсы, постепенно разорялись и продавали свои имения. В стране шел процесс перераспределения земли, так как часть ее скупала буржуазия.

Преобладали старые методы обработки земли и низкотоварное крестьянское хозяйство. Государство продолжало активное вмешательство в развитие экономики.

Преобладание старых докапиталистических методов хозяйства в российской экономике второй половины XIX вв. объяснялось объективными факторами.

Природно-климатический и территориальный фактор не располагал к внедрению новых элементов хозяйствования по всей России. Российское крестьянство отличалось консервативной ментальностью, из-за чего новые сельскохозяйственные культуры, методы обработки земли и технические новинки внедрялись крайне медленно.

В центральных и западных районах России сохранялась и даже обострилась проблема крестьянского малоземелья. Во второй половине XIX века наблюдался демографический взрыв, когда количество крестьян увеличилось практически вдвое. А большая (77%) и лучшая по качеству земля принадлежала помещикам. Если в 60-е годы XIX в. среднедушевой крестьянский надел составлял – 5 десятин, к концу столетия он сократился до 2,5 десятин [2, с. 383]. Крестьяне вынуждены были арендовать помещичьи земли.

Крестьянство несло тяжелое бремя налогов, выкупных платежей, отработок за возможность арендовать отрезки. Вести рентабельное, а тем более

товарное хозяйство в этих условиях было трудной задачей. Наблюдалась слабая вовлеченность крестьян в товарное производство.

Отмена крепостного права не привела к ликвидации крестьянской общины. До начала XX века в России отсутствовала частная крестьянская собственность на землю. Земля находилась в собственности общины, практиковались уравнильное распределение, периодические переделы земли и чересполосица. Одной из важнейших задач являлось сохранение социального равенства в крестьянской среде. В общине существовала круговая порука и совместная выплата налогов. Свободный выход из общины был запрещен. Все это препятствовало складыванию частнособственнических интересов у крестьян и формированию крепкого зажиточного крестьянского хозяйства. Община сдерживала складывание рынков труда и сбыта, накопление первоначального капитала.

С отменой крепостного права особенно усилилось отходничество, то есть уход крестьян в город на заработки. Это приводило к раскрестьяниванию, то есть смене социального статуса части сельского населения.

Даже после отмены крепостного права сохранялась частичная власть помещиков над крестьянами. В 1889 г. был введен институт земских участковых начальников, которые назначались из дворян. Они должны были решать проблемы крестьянского самоуправления и земельные вопросы. Обладали полицейскими и судебными функциями по отношению к крестьянам. Фактически им была подчинена вся сельская крестьянская администрация.

Для социально-экономического развития России пореформенного периода была характерная географическая неравномерность. Основная масса населения и объем промышленного производства были сосредоточены в западных и центральных областях Российской империи. Сравнительно мягкий климат способствовал развитию здесь сельского хозяйства, а наличие выходов к морю и близость к западной границе – торговли. К востоку от Урала – Сибирь, Средняя Азия и Дальний Восток были мало заселены слабо освоены в промышленном и аграрном отношении.

После отмены крепостного права существовало два пути капиталистической эволюции сельского хозяйства. Это так называемый прусский (юнкерский) тип развития, который предусматривал использование в помещичьих имениях наемного труда крестьян и американский (фермерский) путь, предполагавший развитие индивидуального крестьянского семейного хозяйства. В России существовал тот и другой вид хозяйства, но преобладал прусский тип.

Выделялось три основных типа помещичьих хозяйств. Капиталистические хозяйства были распространены в западных и южных губерниях и предусматривали использование труда крестьян-наемников, которые обрабатывали землю инвентарем помещика. Помещики, получившие после отмены крепостного права выкуп за землю, могли использовать эти деньги на модернизацию хозяйства, обновление техники и семенного фонда.

Поэтому в капиталистических хозяйствах использовались в том числе современная техника и технологии.

Отработочный тип помещичьего хозяйства преобладал в центре и Поволжье. Здесь крестьяне обрабатывали землю помещика своим инвентарем в качестве отработок за возможность арендовать отрезки.

Смешанный тип хозяйства, при котором отработочные и наемные крестьяне выполняли разные виды работ для помещика, преобладал в Восточной Белоруссии и Левобережной Украине.

Осознавая необходимость модернизации сельского хозяйства российское правительство предпринимало определенные меры поддержки помещичьих и крестьянских хозяйств. В 1881 году на пост министра финансов был назначен Николай Христианович Бунге. По его инициативе был образован Дворянский земельный банк, который предоставлял льготные низкопроцентные кредиты для поддержки дворянских имений. Также Бунге прославился, как проводник либеральных мер в отношении крестьянства. В 1881-1883 гг. было отменено временнообязанное положение крестьян, и они были переведены на обязательный выкуп. Произошло снижение выкупных платежей и учреждение Крестьянского банка. В 1883 году окончательно была отменена подушная подать, которую заменили на прямые и косвенные налоги. К 80-м гг. XIX вв. подушную подать платили только крестьяне. В результате ее отмены произошло перераспределение налогового бремени на все слои населения.

Либеральная политика Бунге, особенно отмена подушной подати, привела к дефициту государственного бюджета, что стало основной причиной его отставки. Приемник Бунге на посту министра финансов, Иван Алексеевич Вышнеградский проводил более жесткую ограничительную политику в отношении крестьянского хозяйства. Налоги для крестьян вновь выросли. Произошло укрепление власти общины в решении надельных вопросов и возможности ухода крестьян в город. Крестьяне не могли выйти из общины с наделом даже после завершения выкупной сделки. Было ограничено переселение крестьян из центра на окраины. Учреждался институт земских участковых начальников, под контроль которых попала вся сельская администрация.

Ограничительные меры в отношении крестьян объяснялись рядом объективных факторов. Необходимо было решить проблему дефицита государственного бюджета. Община выполняла ряд важных социальных функций. Она являлась важнейшим регулятором взаимоотношений в сельской среде, выполняла задачу социальной опеки и попечительства над нетрудоспособными членами крестьянского общества, обеспечивала бесперебойную выплату налогов, выполняла функцию социального контроля над населением, консервировала религиозные, нравственные и традиционные нормы. Также община обеспечивала возможность выживания крестьян в голодные неурожайные годы.

Политика И.А. Вышнеградского в отношении российского крестьянства также объяснялась стремлением спасти дворян от разорения, препятствуя

оттоку рабочей силы из деревни. Кроме того, в условиях роста революционного движения, существовал страх превращения крестьян в бунтующих пролетариев.

Капиталистическая эволюция российской экономики неминуема оказала влияние на изменение социальной структуры общества. Хотя во второй половине XIX в. в России сохранялось сословное деление общества, в положении дворянства и крестьянства произошли определенные изменения.

Дворяне стали утрачивать свои привилегии, сближаясь в правовом положении с другими слоями населения. С отменой крепостной системы они утратили право на владение крестьянами. После земской реформы потеряли монополию на формирование органов местного самоуправления. В результате судебной реформы 1864 г. дворяне попали под юрисдикцию общесословных судов. С 1874 года они стали на общих основаниях отбывать воинскую повинность. А с отменой подушной подати утратили налоговые привилегии.

Основным показателем состоятельности дворян в эти годы стала величина их земельной собственности. Для второй половины XIX века было характерно сокращение помещичьих земельных площадей. Всего дворянский земельный фонд с 1861 по 1905 год сократился на 58,8 % [2, С. 385].

Крестьяне оставались наиболее многочисленной социальной группой. Получив в 1861 г. свободу, они с трудом приспосабливались к своему новому общественному положению. Для этого сословия продолжали сохраняться многочисленные ограничения в самых разнообразных социальных сферах. Незыблемой оставалась община, ограничивавшая правовую, хозяйственную и личную жизнь крестьянина. Община тормозила социальное расслоение крестьян, но не смогла предотвратить его. Оно шло замедленными темпами. Однако проникновение в деревню капиталистических отношений способствовало разделению сельских жителей на кулаков (сельская буржуазия) и основную массу бедноты и полуразорившегося крестьянства.

Итак, в пореформенной России сложился крайне противоречивый социально-экономический строй, в котором присутствовали как феодальные отживавшие свой век элементы, так и новые веяния капиталистического общества. Несмотря на значительные изменения в социально-экономической структуре правительство искусственно консервировало сословный строй. Это вызывало рост недовольства рабочих, крестьянства и буржуазии своим социально-экономическим и социально-политическим положением. Все это позволило революционной пропаганде добиться успехов и в будущем подготовить народ к революции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвак К.Б. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (Исторический аспект) // История СССР. 1990. № 1. С. 114–126.
2. Орлов А.С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. – М.: Проспект, 2015. – 680 с.

Гулиева Айсель Алиджан кызы

Азербайджанский Государственный Экономический Университет (UNEC)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЛГОСРОЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Для совершенствования социального инвестирования в Азербайджане необходима активизация участия в нем частного бизнеса, в том числе малого и среднего. При этом государственное участие в этом инвестировании должно остаться своего рода «маяком» для частных инвесторов, гарантом надежности и индикатором общественной значимости тех или иных проектов. В статье показано, что в Азербайджане в последние годы процессы социального инвестирования протекают достаточно успешно, являясь значимой составной частью общей социально-экономической политики, проводимой в нашей стране. Последующее качественное совершенствование системы социального инвестирования возможно в рамках выполнения целей и задач, поставленных в Стратегических дорожных картах по национальной экономике и основным секторам экономики.

Ключевые слова: социальное инвестирование, государственные инвестиции, экономическая политика, образование, здравоохранение.

Guliyeva Aysel Alijan

University of Economics (UNEC), Department of Economic Theory,

IMPROVEMENT OF SOCIAL INVESTMENT IN CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF LONG-TERM SOCIO-ECONOMIC PROGRAMS OF DEVELOPMENT OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC

Abstract: To improve social investment in Azerbaijan, it is necessary to intensify the participation of private business in it, including small and medium-sized ones. At the same time, state participation in this investment should remain a kind of "beacon" for private investors, a guarantor of reliability and an indicator of the social significance of certain projects. In Azerbaijan, in recent years, the processes of social investment have been proceeding quite successfully, being a significant part of the overall socio-economic policy pursued in our country. Subsequent qualitative improvement of the social investment system is possible within the framework of fulfilling the goals and objectives set in the Strategic Roadmaps for the national economy and the main sectors of the economy.

Key words: social investment activities, state investments, economic policy, education, public health.

В современном мире *высшим социальным критерием* качества обеспечиваемого экономического роста следует рассматривать продвижение общества и экономики вперед по таким позициям, как динамика благосостояния, уровня и качества жизни населения. Эти позиции могут рассматриваться как общественные приоритеты экономического роста, при

этом социальное инвестирование непосредственно служит реализации таких целей, и этим определяется его особая общественная значимость.

Изложенное выше позволяет нам сделать вывод о том, что совершенствование системы социального инвестирования в плане повышение его эффективности самым непосредственным образом отражается на состоянии общего качества жизни населения конкретной страны. В этом смысле важно отметить, что за период с 2000 год по 2019 год включительно реальные доходы населения нашей страны увеличились в 4,4 раза (табл. 1). Это – значимое подтверждение того, что в Азербайджане благодаря успехам общей социально-экономической политики, проводимой в последние годы, уровень и качество жизни в целом улучшились. Существенный вклад в такие успехи вносят процессы социального инвестирования, развивающиеся в нашей национальной экономике.

Таблица 1

Темпы роста реальных доходов населения Азербайджана

Показатели	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
По отношению предыдущего года, в процентах	100	111,6	107,2	101,7	96,7	96,0	105,5	104,7
По отношению 2000 года, в процентах	100	159,8	309,9	428,0	414,8	398,2	420,0	439,9

Составлено автором на основе материалов Государственного Комитета Статистики Азербайджанской Республики

Как нам представляется, выход экономики Азербайджана на устойчивые темпы роста и обретение ею *нового качества роста* напрямую связаны с дальнейшим совершенствованием социального инвестирования. Можно сказать, что и *само социальное инвестирование* – как категория и как экономический процесс – тоже обретает *новое качество*, и в этом как раз и состоит суть его совершенствования.

Поэтому необходим комплексный подход к повышению качества, и подобному совершенствованию, что по нашему мнению, будет способствовать реализации конкретных целей и задач, обозначенных в Стратегических дорожных картах по национальной экономике в целом и 11 ключевым секторам экономики.

Напомним, что эти основополагающие документы были утверждены в 2016 году распоряжением Президента Азербайджанской Республики № 1897 о «*Главных направлениях Стратегической дорожной карты по национальной экономике и основным секторам экономики*» и последовавшим указом № 1138 «*Об утверждении Стратегической дорожной карты национальной экономики и основных отраслей экономики*». В указанных документах определены количественные задачи и качественные параметры развития Азербайджанской экономики на ближайшие годы – до 2020 года, на среднесрочный период – до 2025 года и на долгосрочную перспективу – после 2025 года.

Таким образом, определены долговременные горизонты стратегического планирования и прогнозирования в современной Азербайджанской экономике. Исходя из обозначенных в этих документах параметров, можно предложить ряд конкретных мер и шагов по совершенствованию социального инвестирования. При этом следует помнить, что в основе любых экономических достижений в конечном счете лежит повышение производительности труда.

Повышение производительности труда имеет первостепенное значение для достижения устойчивого роста экономики и повышения качества жизни в современном обществе. Следует напомнить о тесной связи между универсальной тенденцией повышения производительности труда и действием общеэкономического закона *экономии времени*. Последний предопределяет общий для любой формы хозяйствования принцип экономии прошлого и живого труда: *максимум результатов при возможном минимуме затрат*.

О каком времени мы здесь говорим? О *рабочем времени*, предназначенном для создания как необходимого, так и прибавочного продукта, потребление которого, в конечном счете, свидетельствует о росте уровня жизни. А для чего, в свою очередь, нужна экономия *такого* времени? Ответ очевиден: для того, чтобы работник располагал как можно большим ресурсом *свободного времени*, предназначенного для восстановления его жизненных сил, затраченных в процессе труда, и – что особенно важно – для дальнейшего его развития как личности. На выполнение этих задач, в конечном счете, и направлена деятельность отраслей социальной сферы и, если говорить в более широком смысле, всей социальной среды.

Проблему же улучшения социальной среды не решить без *существенного* усиления интереса в таком улучшении со стороны хозяйствующих субъектов нашей экономики. А это означает активизацию их роли как *социальных инвесторов*.

По нашему мнению, в краткосрочной, равно как и в средне- и долгосрочной перспективе источниками социальных инвестиций могут выступать:

- средства из государственного бюджета;
- средства из бюджетов различных уровней;
- внебюджетные фонды;
- различные специализированные инвестиционные фонды;
- банковские кредиты;
- кредиты и займы от различных организаций.

Какие еще источники расширения социального инвестирования можно иметь в виду? Мы полагаем, что нельзя сбрасывать со счетов потенциальный интерес и, тем более, финансовые возможности иностранных инвесторов. Объективное положение Азербайджана в контексте развивающихся международных экономических связей позволяет рассчитывать на определенную активизацию иностранных инвесторов, которая при

благоприятных условиях может затронуть и область социального инвестирования.

На какие же финансовые источники в современной мировой экономике можно реально рассчитывать? О значении прямых иностранных инвестиций в современном мире, приведем лишь некоторые дополнительные данные.

Сразу же можно сделать вывод о том, что средства для инвестирования в мировом хозяйстве имеются. Так, согласно данным международной статистики, общий мировой объем прямых иностранных инвестиций по итогам 2015 года составил около 1,7 триллиона долларов. Из них на долю развитых стран приходится порядка 55 процентов, остальное – это развивающиеся государства. При этом большая часть инвестиций, привлекаемых развивающимися странами, приходится на Азиатский континент, а это составляет 1/3 от общего объема мировых инвестиций [1, p.7].

Следовательно, по своему географическому положению Азербайджан уже объективно располагается в *благоприятной инвестиционной зоне*, находясь в относительной близости от признанных центров привлечения иностранных капиталов. Какие же объективные возможности с точки зрения интересов для потенциальных иностранных инвесторов предоставляет сама по себе современная Азербайджанская экономика?

Во-первых, привлекательными представляются преимущества географического положения нашей страны, через территорию которой пролегает транспортный коридор межконтинентального значения «Север-Юг». В условиях постоянно усиливающейся роли международной торговли в глобальной экономике значение этого транспортного коридора будет только возрастать.

Во-вторых, один из маршрутов торгово-экономического мегапроекта «Новый шелковый путь» из Китая в Европу, в который китайская сторона в ближайшие годы намерена вложить, по различным оценкам, свыше ста миллиардов долларов, проходит через территорию Азербайджана. По нашему мнению, объекты транспортно-логистической инфраструктуры, которые, согласно прогнозам, предполагается возводить в рамках этого проекта на территории нашей страны, могут быть дополнены *объектами социальной инфраструктуры* – разумеется, при условии, что инвесторы получат серьезные предложения относительно будущего долгосрочного использования таких объектов.

В свою очередь, иностранные инвестиции могут играть особо важное значение в отдельных отраслях социальной сферы с точки зрения принимающей стороны. Например, в *Стратегической дорожной карте по развитию туристической отрасли в Азербайджанской Республике*, в частности, отмечается, что в развивающихся странах эта отрасль во все большей мере зависит именно от *иностранного инвестирования* [2, p.9]. Тому есть объективные причины, например, необходимость крупных

капиталовложений в дорогостоящие инфраструктурные объекты при отсутствии должных средств у отечественных инвесторов.

Конечно, Азербайджанская экономика находится в несравнимо более благоприятном положении, нежели многие слаборазвитые из числа развивающихся государств, находящиеся в привлекательных с точки зрения иностранных туристов условиях, но не имеющих при этом достаточных ресурсов для саморазвития. В нашей стране имеются необходимые внутренние источники социального инвестирования, в том числе – в область туризма, однако приток иностранных инвестиций, что называется, лишним не будет.

Вместе с тем – и это, в частности, подчеркивается в *Стратегической дорожной карте по национальной экономике* – необходимо помнить о том, что общая ситуация на мировых рынках остается крайне нестабильной [1, р. 5]. Понятно, что это влияет и будет продолжать влиять на регионально-страновые предпочтения и зачастую осторожное поведение владельцев иностранных капиталов. Поэтому мы полагаем, что в любом случае расчеты на участие иностранных инвесторов в социальном инвестировании на территории нашей страны должны носить строго обоснованный характер и относиться к четко обозначенным отраслям и отдельным крупным проектам.

Например, еще одна из Стратегических дорожных карт – конкретно, *Стратегическая дорожная карта по развитию телекоммуникаций и информационных технологий в Азербайджанской Республике* – определяет в качестве одного из ключевых направлений развития достижение нашей страной лидирующих позиций как технологически передовой державы в регионе [3, с. 3]. Очевидно, что такое развитие будет происходить по двум направлениям.

– общему расширению цифровизации экономики и улучшению информационно-технологической оснащенности бизнеса;

– проникновению передовых информационных технологий во все сферы повседневной жизни населения.

Коль скоро мы затронули проблему цифровизации, необходимо подчеркнуть, что цифровизация экономики и всей повседневной жизни оказывает существенное влияние на повышение производительности труда, причем по двум направлениям:

– качественному совершенствованию производственной базы и механизма управления в различных отраслях, а также средств связи, что прямо сказывается в целом на характере и процессе труда;

– непосредственному улучшению физических и профессиональных возможностей самих работников.

Для решения столь масштабных и прорывных задач потребуется и увеличение масштабов инвестирования. Понятно, что в области телекоммуникаций и средств связи превосходство развитых стран неоспоримо, соответственно, объективным является интерес со стороны инвесторов из этих стран к вложению капиталов в проекты, позволяющие укрепить и расширить

такое превосходство. Поэтому, по нашему мнению, предоставление иностранным инвесторам привлекательных проектов в области информационных технологий способно увеличить в нее объемы инвестирования из-за рубежа. Соответственно, это существенно расширит возможности оснащения передовыми технологиями – помимо сферы производства – и отраслей социальной сферы.

Однако, разумеется, всестороннее совершенствование социального инвестирования предполагает максимальную активизацию на этом направлении, прежде всего, отечественного бизнеса.

Активизация частного бизнеса в процессах социального инвестирования возможна *в рамках общего совершенствования условий экономической деятельности в целом*. Такой процесс предполагает:

- совершенствование налоговой системы в рамках экономики в целом и, при необходимости, в рамках отдельных отраслей и территорий;
- максимальное сокращение всевозможных ограничений по выходу субъектов экономической деятельности на рынок;
- обеспечение равноправных условий конкуренции для субъектов бизнеса.

Следует обратить внимание на один из ключевых моментов, обозначенных в рамках совершенствования условий экономической деятельности в *Стратегической дорожной карте по национальной экономике*. Так, важным направлением названо сокращение непосредственно коммерческой деятельности в государственном секторе [1,р.45], что, как нам представляется, в целом расширит поле деятельности для частного бизнеса, в том числе – в области инвестирования в социальные проекты. Государственное участие в них должно остаться своего рода «маяком» для частных инвесторов, гарантом надежности и индикатором общественной значимости тех или иных проектов. *Поэтому в идеале следует добиваться такого положения, при котором действовала бы конкурсная процедура доступа потенциальных частных инвесторов к участию в реализации социальных проектов, в которых задействованы государственные инвестиции*

Здесь, как мы считаем, должны в полную меру реализоваться возможности *государственно-частного партнерства*. Так, национальная *система здравоохранения* может вбирать в себя финансовое взаимодействие и государственной, и частной форм собственности. Например, в виде долгосрочных контрактов, которые крупные частные медицинские учреждения заключают с государством на оказание врачебных услуг. Финансирование таких контрактов – по сути дела, представляющее собой инвестирование в социальную сферу, – возможно в виде долевого участия, или того самого партнерства.

Аналогичная схема может быть применена и в *отрасли образования*, особенно в отношении частных общеобразовательных школ и колледжей, занимающихся подготовкой квалифицированных кадров мастеров и техников.

Реализация подобных схем означает не только увеличение объемов и расширение ассортимента услуг, предоставляемых населению отраслями социальной сферы, но и соответствующее расширение источников и возможностей социального инвестирования.

При этом необходимо помнить, показателем высокого качества работы конкретных отраслей социальной сферы и отдельных социальных объектов служит не сам по себе объем инвестируемых в них средств, а эффективность использования осуществленных инвестиций. То же относится и к самим социальным инвестициям: *их эффективность должна как можно больше измеряться не в количественных показателях, а в достижении определенных качественных целей.*

Далее, важным направлением совершенствования социального инвестирования является активизация роли малого и среднего бизнеса. Как конкретно может развиваться такая активизация?

Обратимся к еще одному официальному документу, определяющему перспективы развития азербайджанской экономики, – к «*Стратегической дорожной карте по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике*». В этом документе, в частности, предусмотрено развитие рынков страхования именно с целью устранения трудностей, связанных с рисками [4, с. 3].

Мы полагаем, что в рамках реализации упомянутой Дорожной карты необходимо предусмотреть расширение государственного участия – совместно со страховыми компаниями – в организации страхования банковских кредитов, выдаваемых частными банками предприятиям малого и среднего бизнеса целевым назначением на решение задач (проектов) социального развития. Сейчас, по нашему мнению, в связи с реализацией мероприятий в рамках упомянутой Дорожной карты появляется реальная возможность минимизации рисков кредитования конкретно предприятий малого и среднего бизнеса под осуществление ими конкретных же инвестиционных проектов в социальную сферу.

Источником финансирования могут выступать и различные специальные *фонды развития*, предоставляющие льготное заемное финансирование социальных проектов. В роли *учредителей* таких фондов могут стать, помимо государственных структур, различные объединения или союзы предпринимателей, заинтересованных в участии в инвестировании в социальные проекты.

Далее, как мы полагаем, перспективным направлением обеспечения частного бизнеса инвестиционными ресурсами способно стать формирование специализированных *венчурных фондов*. Представляется, что в нашей стране деятельность подобных фондов может значительно способствовать предоставлению предприятиям, в том числе – малого и среднего бизнеса, доступных средств на цели социального инвестирования.

Венчурные фонды могут формироваться с привлечением средств, с одной стороны, государства, с другой стороны, крупного бизнеса с целью предоставления на льготной основе финансирования для участия в инвестировании в социально значимые проекты. Следует еще отметить, что, помимо уже действующих, так сказать, состоявшихся фондов с широким охватом клиентов возможно создание за счет имеющихся у них средств и новых, *целевых венчурных фондов*, ориентированных на инвестирование в конкретный социальный проект – будь то общенационального или местного значения.

Коль скоро речь заходит о социальном инвестировании в проекты (или объекты) местного значения, необходимо отметить важность задействования местных же ресурсов. И здесь, прежде всего, следует сказать о расширении возможностей *территориальных кластеров*. Именно в рамках распространения кластеризации, а также повышения эффективности уже действующих кластеров увеличиваются возможности координации проектов и инновационных предложений предприятий-участников кластера, независимо от их размеров и материально-финансовых возможностей.

Следует отметить, что с точки зрения участия предприятий и организаций различных форм собственности кластеризация позволяет наиболее эффективным образом использовать и распределять государственную поддержку частному бизнесу в реализации инновационных идей различной отраслевой направленности, включая, разумеется, отрасли социальной сферы.

Так, государство способно оказывать содействие в подготовке технико-экономических обоснований для создания и последующего вывода на рынок новых продуктов и услуг в социальной сфере. Это – не просто вид маркетинговой деятельности, но часть координационной деятельности по внедрению инновационных решений в экономические и социальные процессы.

Одновременно необходимо отметить, что это направление так же напрямую касается активизации деятельности малых и средних предприятий, поскольку предполагает, в числе прочего, помощь в заключении долгосрочных и взаимовыгодных контрактов с крупными государственными и частными корпорациями. Совокупность таких контрактов так же представляет собой одно из направлений совершенствования социального инвестирования в рамках нашей национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Strategic Roadmap for National Economy Perspective of the Republic of Azerbaijan. – P.5,7,45.
2. Strategic Roadmap for the Development of Specialized Tourism Industry in the Republic of Azerbaijan. – P. 9
3. Strategic Roadmap for Development of Telecommunications and Information Technologies of the Republic of Azerbaijan. – P. 3
4. Обзор экономических реформ Азербайджана. – Июнь 2017. – С.3

Дувакин К. Э., Фахретдинова Г. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация: Статья посвящена исследованию сотрудничества крупного и малого бизнеса в концепции франчайзинга. В статье приведен анализ взаимодействия компаний, а также показана актуальность развития франчайзинга в России на примере отечественных и зарубежных компаний. Авторы статьи обобщают данные, полученные в результате исследования, и делают вывод о необходимости развития российских брендов.

Ключевые слова: Франчайзинг, франчайзер, франчайзи, малое предпринимательство, Российская ассоциация франчайзинга.

Duvakin K.E., Fakhretdinova G.R.

Ufa State Aviation Technical University

FRANCHISING AS A FORM OF COOPERATION BETWEEN LARGE AND SMALL BUSINESSES

Abstract: The article is devoted to the study of cooperation between large and small businesses in the concept of franchising. In this article analyzes the interaction of companies, as well as the relevance of the development of franchising in Russia on the example of domestic and foreign companies. The author of the article summarizes the data obtained as a result of the study and draws conclusions on them.

Key words: Franchising, franchisor, franchisee, small business, Russian Franchising Association.

Среди наиболее эффективных вариантов создания малого бизнеса на федеральном уровне на протяжении многих лет в положительном ключе зарекомендовали себя иностранные и российские концепции франчайзинга. Франшизы представляют собой международные стандарты ведения бизнеса, актуализируя тем самым необходимость и успешность применения современных технологий, мотивируя предпринимателей соответствовать мировым стандартам качества. Становление франчайзинга внутри страны стимулирует развитие экономики, компании стремятся к выходу на новые целевые рынки других стран.

Многие компании, изначально существовавшие только в мегаполисах, расширяют свою сеть и их филиалы открываются в регионах. Тенденция развития франчайзинга в нашей стране велика, за счет того, что в регионах значительно увеличился слой среднего класса, а соответственно возрос потребительский спрос на современные бренды. В поведении населения наблюдается тенденция к увеличению избирательности потребителей, все большее количество людей стало требовательнее к качеству товаров и услуг, доходы населения выросли и у многих сформировалось представление о том,

как должно выглядеть качественное обслуживание по примеру передовых иностранных компаний. К примеру, население многие годы настороженно относилось к красивым, чистым магазинам, предполагая, что цены в них значительно выше, но благодаря Zara и подобным крупным брендам, такой проблемы по большей части больше нет, так как магазины совмещают в себе приемлемые цены, качество обслуживания и приличный вид.

Необходимость российского рынка в целом, в особенности областного, в части становления франчайзинга нельзя отрицать. Рынок не насыщен, а соответственно есть множество возможностей для развития. В России, в отличие от стран с развитой экономикой, например таких как США, значительно меньше предложений франчайзинговых концепций. Многие предприниматели, в связи с неустойчивой ситуацией в стране не готовы идти на такие риски, как высокие налоговые ставки, сложность логистики, страх перед бюрократией, финансовые риски, нехватка опыта, нестабильность на международной арене. Уже неоднократно концепция франчайзинга показывала свою устойчивость в кризисные времена. В 2009 году, когда многие игроки не выдержали и ушли с рынка, франчайзинг продолжил уверенно развиваться и занимать места ушедших компаний. По статистике только 15 % стартапов закрепляются на рынке в первые 5 лет, в то же время среди франчайзинговых компаний в течение первых пяти лет закрывается лишь 5% новых площадок [1].

Многие люди имея деньги не знают куда их вложить, и франшиза один из наиболее безопасных инструментов для инвестирования в бизнес. Продвижение малого предпринимательства имеет множество препятствий, которые вызваны дефицитом необходимых знаний экономических процессов у менеджеров, низкой эффективностью маркетинговых стратегий, больших затрат на уплату налогов и сборов, недостатком финансовых ресурсов и отсутствием государственных субсидий [1].

Преимущество лицензионных отношений в том, что предприниматель в полной мере может определить рентабельность стартапа, обеспечить возвратность вложенных средств в ближайшие годы. Среди сдерживающих факторов для начинающих бизнесменов так же не малую роль играет неопределенность и не понимание того, насколько новая идея зарекомендует себя. Франчайзинг позволяет обеспечить рентабельность даже в таких условиях, так как уже сформирована лояльность потребителей и узнаваемость бренда среди населения. Начинаящий предприниматель, в свою очередь, освобождается от существенных расходов на рекламу, разработку технологии и ноу-хау, успешной модели бизнеса, обязательного товарного знака. Это эффективный способ с минимальными вложениями за счет деловых партнеров, предоставляемых франчайзи, построить бизнес и сделать его эффективным. Франчайзинг так же позволяет компаниям нарастить свой бизнес на большой территории, тем самым привлечь дополнительный капитал. Большое количество высококвалифицированных профессионалов принимает участие в разработке концепции и описании готового бизнеса среди них технологи, юристы, экономисты, специалисты по операционной деятельности,

маркетологи, строители, IT- специалисты. Для разработки проекта, создания конечного продукта они должны быть собраны в единую структуру, но на рынке таких команд недостаточно, в связи с этим Российская ассоциация франчайзинга (РАФ) в значительной мере может повлиять на то, чтобы развить инфраструктуру.

РАФ удалось в таких крупных городах как Екатеринбург, Ярославль, Красноярск, а также Перми, Самаре на федеральном уровне заручиться поддержкой Министерства экономического развития и заключить с данными городами договора на развитие местных программ франчайзинга [2]. Наиболее перспективным регионом считается, например Тюменская область, так как в регионе много сфер нефтяной промышленности. Это говорит о высоком уровне дохода на душу населения и покупательской возможности людей. В похожих регионах франчайзинг также развивается свободно, в других же необходима поддержка администрации региона. В Тюменской области есть много успешных предпринимателей, развивающих свой бизнес при помощи технологий, связанных с нефтяной промышленностью, нефтепереработкой, а следовательно, обладают достаточным капиталом, и что немаловажно имеют предпринимательский опыт. Ассоциация активно работает над предложениями по внесению необходимых изменений в законодательство, в особенности в ГК РФ. На данный момент для совершенствования правовой базы для франчайзинга РАФ добилась существенных изменений в главе 54 Гражданского кодекса Российской Федерации о франчайзинге о договорах коммерческой концессии. На уровне федерального законодательства помимо уже существующих мер поддержки малого бизнеса все же необходимы значительные изменения, с точки зрения низких ставок по кредитам, государственные программы поддержки, субсидирования.

В Российской Федерации динамика роста значительна, в отличии от США. В РФ на 30% в год увеличивается количество новых торговых точек, а количество франшиз растет на 25% [3]. В США рост значительно ниже, всего 0,3%, при условии, что в Америке количество франшиз в десятки раз больше, чем в России.

Франчайзинг появился в России лишь в 1993 году, что, в частности, объясняет слабую распространенность и популярность несмотря на то, что в мире его используют уже более 100 лет. За первые пять лет существования данной системы организации бизнеса на территории РФ, с 1995 по 1999 год, появилось 42 франчайзинговые системы, в год примерно 8 новых франшиз. В следующие два года количество удвоилось, а в 2002 году появилось еще 29 франшиз. С 2007г. по 2008г. рост продолжался тем же путем, но за этот период открылось большое количество псевдофраншиз, которые не имели разработки и всесторонней поддержки франчайзи [4]. В 2011, 2012 годах по всей России появилось более 700 магазинов [5]. В 2014 году на территории нашей страны 831 новую торговую точку открыли различные иностранные бренды. В 2015 году множество всемирно известных компаний расширили свою сеть и открыли свои рестораны в России, среди них американские сети

пиццерий, кафе-кондитерских, пекарен, спорт бары, фастфуд-рестораны, а именно Pizza Hut, Magnolia Bakery, Great American Cookies, Global Franchise Group–Pretzelmaker Согласно исследованию «Российский сетевой рынок общественного питания – 2015», проведенному РБК, в мае 2015 года 47,8% ресторанов были открыты по франшизе [8]. Около половины российских сетевых компаний в сфере общественного питания осуществляет свою деятельность на основе франчайзинга, то есть около 7 тысяч заведений и 45 тысяч сотрудников, что свидетельствует об эффективности моделей франчайзинга. Но не только иностранные компании расширяют территорию, российские бренды так же развиваются, например, сеть кофеен «Double V» запустила франчайзинговые проекты в Казахстане и ближайшем будущем планирует открыть новые точки в Европе. Отечественная компания «Росинтер» открывается при помощи инструментов франчайзинга в Латвии, Молдавии, Азербайджане. Сеть кафе-мороженого «33 пингвина» нарастила свое присутствие в Казахстане с 29 точек до 64.

Фастфуд является наиболее выигрышным направлением, благодаря исследованию РБК стало известно, что в 2015 году это был единственный сегмент нарастивший свое присутствие, оборот увеличился на 8,6%, на 560 пунктов. Лидером стала сеть кафе-мороженого 33 Penguins, которая увеличила количество торговых точек на 102, на втором месте сеть KFC, открывшая 94 торговых точки, за ней следуют Burger King, открывшая 88 новых заведений, и McDonald's открыли 65 новых ресторанов[7]. По франчайзингу в 2015 году 80,5% предприятий работали с низким средним чеком в сегментах быстрого питания и уличной еды, это было возможно благодаря небольшим инвестициям и относительно быстрому сроку окупаемости, такие франшизы пользуются стабильным спросом на рынке и по сегодняшний день. Стоит отметить, что помимо сегмента фастфуда существует огромное множество направлений бизнеса, в которых недостаточное количество предложений по франшизам. Многие ошибочно предполагают, что малые города не перспективны для открытия торговой точки, так как существует малый объем потребителей, но в то же время, преимуществом является низкая предпринимательская активность, а соответственно незначительные входные барьеры и слабая конкуренция.

В 2020 году франчайзинг был назван приоритетным видом развития бизнеса на Петербургском экономическом форуме. В Тюмени губернатор Якушев прокомментировал идею развития франчайзинга и подтвердил намерение региона развивать франчайзинг как социальный проект, обеспечивающий рабочие места, повышающий уровень предпринимательства и в то же время как экономический проект, привлекающий инвестиции в региональную инфраструктуру. [6]. В 2021 году популярность франчайзинга росла, так с 22 по 24 марта в ЦВК "ЭКСПОЦЕНТР" в Москве прошел уникальный и масштабный предпринимательский форум VerSous, состоявшийся благодаря выставки вендинговых технологий Vendexpo и выставки франшиз BUYBRAND, входящей в ТОП-3 мировых событий в сфере франчайзинга. На мероприятии начинающие бизнесмены получили

уникальную возможность перенять опыт инвесторов, топ-менеджеров крупнейших компаний, руководителей корпораций. На повестке были подняты вопросы по удержанию клиентов, стратегии развития в кризис, поиску инвесторов для стартапа. Сегодня, в связи с изменившейся ситуацией в отношениях с зарубежными партнерами, имея достаточный опыт и знания в области франчайзинга, следует делать ставку на российские бренды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Крист Фин» / Основные проблемы развития малого бизнеса России. - <http://kristfin.ru/finansyi/2015/07/22/osnovnyie-problemyi-razvitiya-malogo-biznesa-v-vremennoj-rossii/>.
2. 5000 предпринимателей обсудили будущее бизнеса на форуме VerSous//RG.Ru Экономика.-2022.- <https://rg.ru/2022/03/29/5000-predprinimatelej-obsudili-budushchee-biznesa-na-forume-versous.html>
3. Анастасия Якорева. За рубеж не продавать//Эксперт. – 2020. – <https://expert.ru/2012/06/1/zarubezh-ne-prodavay/>
4. Качканов В.П. // автореферат., к.э.н. /2006. – http://old.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/573/File/20061227_Kachkanov.doc.
5. Лукашева Н. Е. Анализ франчайзинга в России: итоги последнего десятилетия / /Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН - <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2011/32>.
6. Гармашева А. Б., Фокина К. А. Развитие франчайзинга в России. - <http://www.scienceforum.ru/2014/501/880>.
7. Российская Ассоциация Франчайзинга. – <http://rusfranch.ru/presscenter/newsraf/304/>
8. РБК+. -<https://plus.rbc.ru/news/55f9416c7a8aa976148b0b73>

УДК 336.1.07

Кабдулла А. К., Серикова М. А.

Евразийский Национальный Университет им. Л. Н. Гумилева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье представлены анализ приоритетных направлений деятельности высшего органа государственного аудита Казахстана – в современных условиях и влияния внешних факторов. Вместе с тем рассматриваются вопросы внедрения цифровых технологий в государственном секторе, дистанционного аудита и развития консультационных услуг, а также взаимодействия органов государственного аудита и бизнеса.

Ключевые слова: аудит, эффективность, цифровизация, управление, национальные ресурсы.

SOME ISSUES OF ACTIVITY OF THE SUPREME STATE AUDIT INSTITUTION IN CONDITIONS OF INSTABILITY ENHANCEMENT

Annotation: The analysis of the priority areas of activity of the supreme state audit institution of Kazakhstan in modern conditions and the influence of external global factors are considered in article. At the same time, the issues of the introduction of digital technologies in the public sector are being considered, the issues of remote audit and the development of consulting services, as well as the interaction of state audit bodies and business are becoming relevant.

Key words: audit, efficiency, digitalization, management, national resources

В Казахстане Высшим органом аудита является Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета [1].

Целью деятельности Счетного комитета является укрепление финансовой дисциплины, повышение эффективности использования государственных средств, активов государства и субъектов квазигосударственного сектора в целях обеспечения экономической стабильности в Республике Казахстан [1].

В настоящее время Счетный комитет реализует важные государственные задачи и при этом его полномочия постоянно расширяются. Задачами деятельности Счетного комитета являются анализ, оценка и проверка эффективного и законного управления национальными ресурсами для обеспечения динамичного роста качества жизненных условий населения и национальной безопасности страны.

Вызовы, связанные с COVID-19, побуждают ВОА оперативно реагировать на сложившуюся ситуацию: переходить на удаленный режим работы, интенсивнее внедрять цифровые технологии, повышать компетенции государственных аудиторов.

Быть партнером государству, содействовать выработке эффективных мер, предпринимаемых правительствами, давать рекомендации, а в ряде случаев – облегчить нагрузку на государственные органы, приостановив некоторые проверки – основные тенденции в реагировании ВОА на вызовы, связанные с пандемией COVID-19.

Приоритетные направления деятельности Счетного комитета изложены в Стратегии развития Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета на 2021–2025 годы [2].

В Стратегии определена Миссия Счетного комитета как повышение эффективности управления национальными ресурсами и укрепление финансовой дисциплины в целях обеспечения экономической стабильности в Республике Казахстан.

Основным видением развития деятельности Счетного комитета заключается в содействии Правительству в повышении прозрачности, подотчетности, укреплении общественного доверия, а также способствовании эффективному и результативному использованию национальных ресурсов на благо граждан Казахстана.

Стратегические цели развития Счетного комитета на 2021–2025 годы

Стратегические цели развития Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета на 2021–2025 годы		
1. Реализация принципов независимости	2. Максимизация ценности и преимуществ Счетного комитета	3. Счетный комитет, признаваемый как профессиональный, независимый и образцовый орган государственного аудита
1.1 Обеспечение институциональной независимости	2.1 Внедрение элементов эффективной системы управления Счетным комитетом	3.1 Построение системы найма в Счетном комитете, позволяющей привлекать, развивать и сохранять многообразный, инклюзивный, высокопродуктивный персонал
1.2 Финансовая и организационная независимость	2.2 Коммуникация и дальнейшее налаживание конструктивных связей с органами государственной власти и гражданским обществом	3.2 Совершенствование единой системы развития карьеры и непрерывной профессиональной подготовки
1.3 Выработка эффективных рекомендаций, и их качественное исполнение	2.3 Укрепление материально-технической базы Счетного комитета и повышение эффективности управления активами	3.3 Совершенствование системы оценки управления кадрами, базирующейся на показателях результатов и индивидуальной оценке сотрудников
1.4 Расширение полномочий и функциональной независимости при осуществлении возложенных компетенций		3.4 Создание благоприятных условий для работы
		3.5 Совершенствование методологии государственного аудита
		3.6 Внедрение элементов эффективной системы внутреннего контроля и обеспечения качества

Примечание: составлено на основе источника [2]

На основе проведенного анализа логичным представляется сделать вывод о том, что статус Счетного комитета должен быть закреплен не в Законе о государственном аудите и финансовом контроле, а в Конституции Республики Казахстан, как высшем нормативном документе страны.

Необходима максимизация ценности и преимуществ Счетного комитета. Изменения в законодательстве, регулирующем деятельность Счетного комитета, позволяют проследить существенные изменения роли и функций высшего органа аудита, так же, как и понимание внешнего государственного аудита в государственном управлении, в сторону повышения эффективности ее деятельности и расширения сферы компетенции и ответственности.

В международной практике высшие органы аудита помогают своим правительствам добиваться более высоких результатов, повышать уровень прозрачности, обеспечивать подотчетность, поддерживать авторитет, бороться с коррупцией, укреплять общественное доверие. Они также способствуют эффективному и рациональному получению и использованию государственных ресурсов в интересах и для пользы своих граждан. Высшие органы аудита также вносят существенный вклад в успех Повестки дня на период до 2030 года и реализацию целей устойчивого развития [3].

В настоящее время основная задача Счетного комитета заключается в том, чтобы предоставить правительству и обществу независимые и объективные данные о качестве управления и эффективности их деятельности. Результаты деятельности Счетного комитета должны показывать комплексную оценку выполнения запланированных социально-экономических задач, а также раскрывать как использование бюджетных средств обеспечивает удовлетворение общественных нужд.

С этой целью в Послании 16 марта 2022 года президент подчеркнул, что в Казахстане разрабатывается множество масштабных проектов и программ, но зачастую их реализация в силу разных причин далека от идеала. «Необходимо усилить парламентский контроль за качеством исполнения республиканского бюджета» [4].

В соответствии с поручением главы государства планируется преобразование Счетного комитета в Высшую аудиторскую палату. Председатель Счетного комитета будет два раза в год отчитываться перед депутатами Мажилиса Парламента. Это позволит еще больше снизить неэффективные расходы бюджета путем принятия превентивных мер.

Совершенствование деятельности Счетного комитета в настоящее время так или иначе направлено прежде всего на повышение эффективности управления национальными ресурсами и обеспечение прозрачности и подконтрольности деятельности органов власти за счет постепенного расширения сферы государственного аудита и функций высшего органа аудита.

В мировой практике среди глобальных изменений внешнего государственного аудита следует отметить прежде всего переход от аудита результатов той или иной деятельности в государственном секторе к аудиту текущей деятельности и, соответственно, промежуточных результатов [3].

Особую актуальность на современном этапе реформирования внешнего государственного аудита приобретает внедрение стратегического аудита.

Для выполнения вышеперечисленных задач Счетный комитет, должен быть признаваемый как профессиональный, независимый и образцовый орган государственного аудита.

Государственные аудиторы должны обладать необходимыми знаниями и навыками, а также уметь отстаивать свою точку зрения, выявлять суть проблемы, быть настойчивыми и уверенными в собственных силах. При недостатке таких качеств аудиторы будут ориентироваться на мнение и заключения аудируемых и не смогут сохранить свою объективность.

В настоящее время профессиональный уровень сотрудников Счетного комитета доведен до уровня международных стандартов. Почти 50% от действующего численного состава всего Счетного комитета и 63% аудиторского блока имеют международную сертификацию государственного аудитора.

Кроме того, в условиях внедрения цифровых технологий в государственном секторе актуальными становятся вопросы дистанционного аудита и развития консультационных услуг, а также взаимодействия органов государственного аудита и бизнеса.

Новым направлением становится аудит больших данных, который еще на этапе предварительного контроля позволяет значительно улучшить качество предоставляемых органом внешнего государственного аудита рекомендаций, увеличить их масштаб, и упрощает процесс мониторинга за их исполнением.

Совершенствуя работу по цифровизации бизнес-процессов, Счетный комитет ввел в эксплуатацию ведомственную Информационную систему. Достигнуто интеграционное взаимодействие с 13 информационными системами государственных органов, что позволит увеличить охват бюджетных средств государственным аудитом, в том числе с применением современных IT-решений.

По нашему мнению, приоритетным направлением развития Счетного комитета должна стать цифровая трансформация его деятельности по следующим направлениям:

- создание цифровой инфраструктуры для поддержки аудита и аналитической деятельности;
- развитие дистанционных методов аудита;
- совершенствование процедур и механизмов обратной связи от населения и потребителей информации на базе цифровой инфраструктуры.

В целях содействия цифровой трансформации системы государственного управления необходимо проведение следующих работ:

- аудит эффективности государственных информационных систем и системы обработки государственных данных;
- разработка рекомендаций по цифровизации государственного управления, развитию государственных информационных систем, внедрению систем аналитики и поддержки принятия решений, основанных на данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Казахстан от 5 августа 2002 года № 917 «Об утверждении Положения о Счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.02.2021 г.) URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000917>
2. Стратегия развития Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета на 2021 – 2025 годы URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/eseq/documents/details/230772?lang=ru>
3. Klimanov, Vladimir and Mikhailova, Anna and Yagovkina, Vita and Kazakova, Sofia, Сравнительный анализ высших органов государственного аудита в странах мира (Comparative Analysis of Supreme Audit Institutions in the World) (March 31, 2020). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3633966> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3633966>
4. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации» (г. Нур-Султан, 16 марта 2022 года) <https://akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>

УДК 338.001.36

Кудряшова О. К., Шерстнев П. А., Ибатуллин М. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫБОРА ВИДА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблеме выбора общего среднего образования. Проблема рассматривается в связи с наличием альтернативы в виде частных школ и услуг репетиторов. Основной целью является ответить на вопрос: какой метод обучения (их сочетание) является более оправданным и экономичным, при условии поступления в ВУЗ.

Ключевые слова: образование, частная школа, муниципальная школа, ЕГЭ, ВУЗ.

Kudryashova O. K., Sherstnev P. A., Ibatullin M. R.

Ufa State Aviation Technical University

THE ECONOMIC COMPONENT OF CHOOSING THE TYPE OF SCHOOL EDUCATION WHEN ENTRY IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: The article is devoted to the problem of choosing a general secondary education. The problem is considered in connection with the availability of alternatives in the form of private schools and tutoring services. The main goal is to answer the question: which method of teaching (their combination) is more justified, provided admission to the university.

Key words: education, private school, municipal school, USE, university.

В современной России абсолютно все получают среднее образование, это происходит благодаря такому явлению как государственные/муниципальные школы. Но вот уже около 30 лет развивается их альтернатива – частные школы.

И казалось бы, если хочешь качественного образования, поступления в хороший ВУЗ по результатам ЕГЭ – иди в частную школу, а если не хочешь дополнительно платить – иди в государственную. На первый взгляд кажется, что если государственные школы способны предоставить требуемый уровень образования, то и частные школы вовсе не нужны. Но все не так однозначно. Поэтому авторы статьи хотели рассмотреть неоднозначность выбора данного вида образовательных учреждений, а также одну из существующих на данный момент на рынке услуг альтернатив частным школам при подготовке к ЕГЭ.

Согласно данным ВШЭ, число учеников школ постепенно увеличивается в последнее десятилетие, это происходит после падения их количества в конце 20 века [1]. В цифрах, на момент 2000/2001 учебного года в организациях начального, основного и среднего общего образования обучалось 20,5 миллионов человек, на момент 2020/2021 года обучается лишь 16,8 миллиона человек, но при этом, наименьшие показатели численности обучающихся были достигнуты в 2010/11 годах 13,6 миллиона человек и с того момента количество обучающихся в школах до настоящего момента растет.

При этом, планомерно растет число обучающихся в частных школах как в городской, так и в сельской местностях. Если еще в 2000/2001 учебном году число обучающихся в частных школах составляло 60 тыс. человек, на момент 2020/2021 учебного года оно достигло 143 тыс. человек. Это мало в сравнении с государственными и муниципальными школами – около 1% от всех обучающихся. При этом в 2000/2001 учебном году в частных школах обучалось всего около 0,3% человек.

Еще один показатель, который хотелось бы упомянуть: доступность школьного образования в России. При обеспечении доступности образования государство сталкивается с рядом объективных и субъективных барьеров, среди которых: фактический отбор учащихся при поступлении в более успешные школы, особенно в крупных городах; обремененность домохозяйств расходами на получение школьного образования; несоответствие структуры и динамики развития образовательной сети потребностям и задачам развития всеобщего школьного образования.

В данном случае, рассмотрим фактор обремененности домохозяйств расходами на получение школьного образования. Исходя из данных МЭО (мобильное электронное образование (Сколково)), уровень отсутствия вовлеченности финансов семьи в школу постепенно повышается с 12% в 2006 году до 37% в 2016 году [2]. Это означает, что прямая финансовая нагрузка, связанная с образованием у домохозяйств в среднем, падает.

В связи с вышеприведенными данными авторы статьи задались вопросами:

- почему люди чаще стали выбирать частные школы для своих детей;
- отличается ли уровень образования в муниципальной/государственной школе от уровня образования в частной школе;
- не целесообразнее ли экономически и с точки зрения эффективности образования, обучаясь в государственной школе пользоваться услугами репетитора, чем обучаться в частной школе?

Статистические данные были собраны путем опроса людей, являющихся студентами УГАТУ, при этом были заданы вопросы: в какой школе вы обучались (частная / государственная (муниципальная)); пользовались ли вы услугами репетиторов при подготовке в ЕГЭ (да / нет); какие предметы ЕГЭ вы сдавали; какие баллы вы получили по этим предметам?

Данные о результатах сдачи ЕГЭ в частных школах были взяты из открытых источников [3].

Собранные данные при анализе показали, что по математике и физике ученики государственных школ, пользующиеся в ходе подготовки к ЕГЭ услугами репетиторов, могут рассчитывать на более высокие баллы по ЕГЭ в сравнении со своими сверстниками из частных и государственных школ, которые не прибегали к таким услугам. Результаты экзамена по русскому языку показали, что ученики частных школ могут рассчитывать на более высокий балл, чем ученики государственных школ, даже в случае использования услуг репетитора. При этом, в случае если ученик государственной школы прибегал к дополнительным занятиям с репетиторами, он все равно может рассчитывать на более высокий балл (рис. 1).

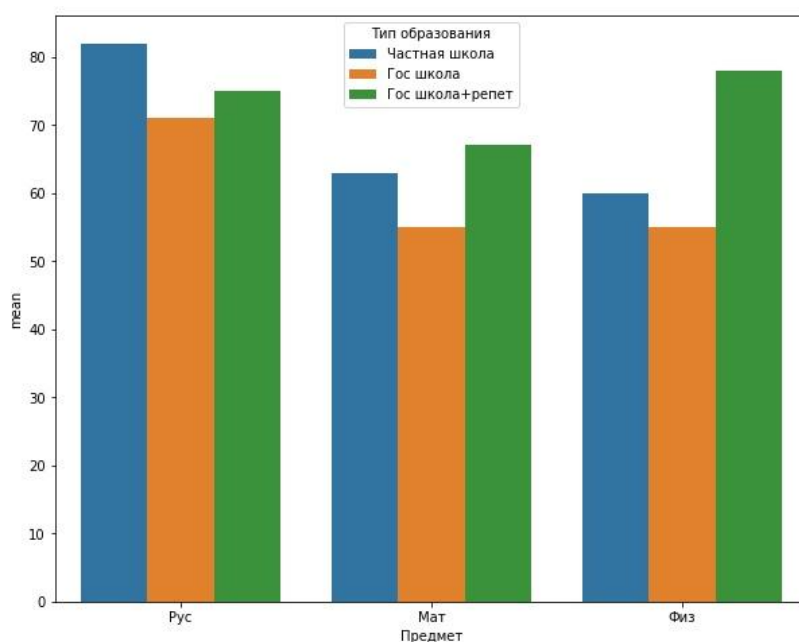

Рис. 1. Сравнение полученных баллов по ЕГЭ (3 типа подготовки к ЕГЭ: частная школа, гос. школа и гос. школа с использованием услуг репетитора)

Согласно собранным данным, частные школы в регионе исследования (Республика Башкортостан), имеют следующие расценки: «Боярд» – 21 000/месяц; «Детская академия» – 15 000/месяц; «Альфа» – 25 000/месяц; «Гармония» – 11 250 /месяц; «НОВОШКОЛА» – 40 000 /месяц. При этом медианный ценник по региону составляет 21 000 рублей/месяц.

Средняя стоимость репетитора-студента находится на уровне 4800 рублей в месяц при 2 занятиях в неделю, а репетитора-преподавателя – 12000 рублей в месяц при аналогичных условиях.

Стоит отметить, что выбор частной школы зачастую является не выбором более высокого уровня образования, а выбором более индивидуального подхода к каждому обучающемуся, поскольку не всем в силу каких-либо особенностей могут подходить государственные школы.

Также одним из факторов выбора такой школы может служить, как правило, более хорошее оснащение школы, которое может помочь ученику найти свою будущую профессию, к примеру, проводя реальные опыты по химии самостоятельно, а не просматривая видеоролики с демонстрацией процесса, или программируя реальные программы вместо того, чтобы писать их на листе бумаги.

С другой стороны, как видно из выше приведенных данных, стоимость обучения в частной школе достаточно высока и не каждый может позволить себе это. К тому же, в некоторых частных школах существуют программы обучения с более углубленным изучением некоторых предметов, которые также подойдут не всем ученикам.

На основании представленных в статье данных, можно сделать вывод о том, что при поступлении на технические направления экономически целесообразнее пользоваться услугами репетитора, при этом обучаясь в муниципальной/государственной школе, поскольку при этом затрачивается меньше денежных ресурсов и результаты ЕГЭ в среднем выше, чем при других описанных в статье видах обучения.

Следует также отметить, что частные школы в силу различных причин, подойдут далеко не всем потенциальным ученикам, поскольку имеют некоторые особенности, приведенные выше, которые могут помешать обучению. Также, стоит упомянуть, что количество существующих на данный момент частных школ значительно меньше количества государственных, вследствие чего могут возникать проблемы, непосредственно не связанные с обучением, такие как: путь до школы, отсутствие данного типа образовательных учреждений в населенном пункте и других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021
2. Российское образование: достижения, вызовы, перспективы. Научные редакторы серии: Я.И. Кузьминов, И.Д. Фрумин. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019
3. Промо-М URL: <http://www.promo-m.ru/rezultaty-ege/>

Кудряшова О. К., Басыров. А. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПОД НУЖДЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье проанализировано современное состояние российской системы образования, ее проблемы и направления модернизации. Позиция авторов сводится к тому, что образование должно перестать рассматриваться, как формальная обязанность государства перед народом. Оно должно ориентироваться на рынок труда и будущее, а не руководствоваться принципами и методами из прошлого. Ученик из объекта должен превратиться в субъект образовательной деятельности.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, универсальные (надпрофессиональные) компетенции, рынок труда, проектное обучение.

Kudryashova O. K., Basyrov A.R

Ufa State Aviation Technical University

MODERNIZATION OF EDUCATION FOR THE NEEDS OF THE MODERN ECONOMY

Abstract: The article analyzes the modern Russian education system, its problems, and directions of modernization. The author's position boils down to the fact that education should cease to be considered as a formal duty of the state to the people. It should focus on the labor market and the future, and not be guided by principles and methods from the past. The student must turn from an object into a subject of educational activity.

Key words: human capital, education, soft skills, labour market, project-based learning

В информационном обществе главным экономическим ресурсом любого государства является человеческий капитал. Развитие человеческого капитала ведет к экономическому росту государства, росту доходов населения, повышению общего уровня жизни. Источником развития человеческого капитала является сфера образования.

Всеобщее образование появилось в Европе и США благодаря массовому переходу от ремесленного производства к промышленному. У индустриальной экономики возникала потребность в кадрах, которые будут приучены к дисциплине, графику работы и строгому соблюдению всех процедур. Учебные заведения удовлетворили этот запрос: появились классы, расписание уроков и единые стандарты образовательных программ. Государство превратило учебный процесс в «производство» кадров для промышленности. В конце 20 века произошло изменение экономики, рутинный труд заменил нерутинный. Важнейшими компетенциями стали управление собственной карьерой и умение самостоятельно совершенствовать собственное рабочее место и трудовые функции. В сфере образования произошла переоценка ценностей и целей

образования, важнейшими компонентами обучения стали проектная деятельность, социальная практика, развитие навыков коммуникации. Все это требовало модернизации образования, учебные заведения взяли на себя ответственность по формированию не только профессиональных (предметных) компетенций, но и надпрофессиональных (универсальных).

Россия переняла во многом советскую модель образования, которая была одной из лучших в мире для обеспечения существования и развития индустриального общества. Та система была направлена на удовлетворение потребностей командной экономики. Государство само определяло, какие профессии важны, сколько нужно специалистов и для каких предприятий. После получения специальности в учебном заведении молодой специалист мог устроиться на работу по своему направлению и работать на одном месте до наступления пенсионного возраста.

Современный капиталистический и информационный мир является очень динамичным, необходимость в специалистах формируется рынком труда, а не государством. При этом представления о том, каким должен быть современный специалист, у преподавателей высшей школы сильно отличается от таковых у представителей бизнеса. В июне 2021 г. Департаментом оценки и методологии АНО «Россия – страна возможностей» было проведено исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов. Опрос показал, что мнения о самых главных универсальных компетенциях различаются среди преподавателей, студентов и работодателей (табл. 1).

Таблица 1

5 главных надпрофессиональных компетенций, по мнению работодателей и их место в рейтингах студентов и преподавателей [4]

Компетенция	Место в рейтинге представителей работодателей	Место в рейтинге студентов	Место в рейтинге преподавателей вузов
Партнерство/сотрудничество	1	1	3
Клиентоориентированность	2	12	11
Ориентация на результат	3	11	4
Планирование и организация	4	5	2
Анализ информации и выработка решений	5	2	1

Наиболее недооцененной со стороны преподавателей и студентов стала компетенция «клиентоориентированность». Если работодатели ее поместили на 2 место в своем рейтинге, то преподаватели на 11, а студенты на 12. Получается, что высшее образование просто не задумывается о том, что главная задача любой коммерческой организации – это удовлетворение потребностей их клиентов.

Отсутствие ориентации российской системы образования на актуальные потребности рынка труда – это не единственная проблема. Научно-технический прогресс стремительно меняет этот самый рынок труда. Не может быть уверенности в том, что потребности, которые актуальны сейчас, останутся таковыми через несколько лет. В таких условиях образование должно формировать людей, которые будут уметь брать ответственность на себя, проявлять инициативу и постоянно совершенствовать свои способности.

Универсальные компетенции не могут сформироваться при тех методах обучения, которые являются основой российского образования. Самостоятельные работы, контрольные работы, работа у доски – все эти форматы являются индивидуальными и не предполагают работу в команде. В России менее 40% выпускников школ, 20% выпускников колледжей и 50% выпускников вузов имели опыт проектной деятельности в ходе обучения (исключая выпускные работы) [2].

Самая главная проблема заключается в том, что образование рассматривается как социальное обязательство государства перед населением, а не как инвестиционная сфера. В процесс обучения почти не вовлечены представители бизнеса и родители. Более того, педагоги и сами обучающиеся также не вовлечены в этот процесс. Они, вступая в систему образования, занимают в ней роль исполнителей программ, сформированных без их участия. Формальный характер образования ведет к снижению эффективности обучения, к феномену, когда целью обучающихся (от школьников до студентов) становится не усвоение полезных для себя знаний и умений, а получение документов об образовании. Образование, построенное таким образом, не выявляет и не развивает способности и таланты обучающихся, закладывает неоптимальные образовательные траектории, что радикально снижает его социальный и экономический эффект [3].

Российская экономика сильно изолирована и не будет расти в ближайшее время. Единственный выход из ситуации – это развитие человеческого капитала, главного ресурса XXI в. Основным источником этого ресурса является сфера образования. Чтобы вырастить новое поколение инициативных граждан, нужно кардинально модернизировать систему российского образования. Чтобы усилить вклад образования в социально-экономическое развитие общества и индивидуальную успешность, система образования должна совершить переход: к фокусу на «заточку» человека под конкретные запросы рынка труда добавить поддержку креативности, инициативы, а также способности к кооперации. Такие выпускники не только смогут найти себе место среди существующих ниш в обществе и экономике, но и (в условиях ограниченности первых) создадут новые ниши – новые рабочие места, новые компании (через инновационное предпринимательство), новые социальные структуры.

Россия является одной из самых образованных стран в мире. При этом в последние годы все больше людей разочаровываются в системе образования в целом и в высшей школе в частности. Согласно исследованию Superjob,

проведенному в 2021 году, дети 43% опрошенных родителей отправятся после школы в вуз – в то время как в 2010 году этот показатель составил 80% [5]. Вместе с этим растет популярность учреждений СПО. По оценке Минпросвещения, рост числа учащихся в колледжах и техникумах за 6 лет составил 10% [1]. Такая динамика является реакцией на «оторванность» высшего образования от рынка труда. Среднее профессиональное образование на этом фоне позитивно выделяется, оно ориентированно на рынок труда гораздо лучше. Более того, оно дает возможность получить профессию и начать трудовую карьеру раньше. Государство должно поддержать этот тренд и возродить программу «прикладного бакалавриата», когда вузы и учреждения СПО проводили практико-ориентированное обучение.

Учреждения среднего профессионального образования и большая часть организаций высшего образования образуют систему профессионального образования, ориентированного на рынок труда, удовлетворяющего его спрос. Обучение должно быть основано на практике, а образовательный процесс следует организовать совместно с работодателями. За каждым студентом или группой студентов должен быть закреплен наставник со стороны работодателя. Обучающиеся при таком подходе будут работать над реальными задачами, получать практический опыт. Оценка компетенций обучающихся должна проводиться по международным стандартам WorldSkills, а по итогу получения прикладного бакалавриата студент дополнит свое портфолио практическим опытом. Важной задачей профессиональной школы будет обеспечение непрерывного образования, создание различных современных программ повышения квалификации и переподготовки.

Общее образование должно сосредоточиться на воспитании и социализации граждан, вызвать интерес к исследованию мира и поддерживать любые инициативы. Вокруг каждой школы должно быть сформировано сообщество из педагогов, школьников, их родителей, выпускников, местных предпринимателей и других неравнодушных людей. Сообщество будет поддерживать школу и помогать ей финансово, каждое учреждение создаст внебюджетный фонд и эндаумент. Школьники не должны расти в изолированном мире, необходимо предоставить им возможность узнать о различных профессиях и заниматься работой над своими проектами. Предметом оценивания ученика должно стать портфолио ученика, в котором будут отражены знания и умения каждого. По итогу обучения в общей школе ученик должен выявить свои способности и желания, чтобы сделать самостоятельный выбор по дальнейшему обучению.

Самая инициативная молодежь продолжит работу над своими проектами в высшей школе. Если профессиональное образование должно ориентироваться на актуальный рынок труда и удовлетворять его спрос, то высшее образование должно готовить тех, кто будет формировать рынок труда будущего. Университеты должны стать драйверами экономического и политического развития. Высшее образование должно готовить предпринимателей, управленцев, государственных служащих и политических деятелей, ученых-

исследователей и современных педагогов. Основой всего обучения должна стать работа над собственными проектами: коммерческими, социальными, законодательными и научными. Студенты разных специальностей должны объединяться в проектные группы, для которых должны быть созданы все необходимые условия для работы. По итогу обучения на «проектном бакалавриате» перспективная молодежь сможет включаться в экономику региона с успешным опытом реализации собственных проектов.

На каждом уровне образования следует сосредоточиться на развитии разных элементов человеческого капитала. Общее образование – на формировании личностных характеристик, профессиональное – на развитии специальных компетенций, высшее – на поддержке инициативности. При этом все уровни образования должны развивать универсальные компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранович М. М. Минпросвещения: За 5 лет прием в колледжи вырос более чем на 160 тысяч человек [Электронный ресурс] / Российская газета. — 16.09.2021. URL: <https://rg.ru/2021/09/16/minprosveshcheniia-za-5-let-priem-v-kolledzhi-vyros-bolee-chem-na-160-tysiach-chelovek.html>
2. Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д. (ред.) Двенадцать решений для нового образования. Экспертно-аналитический доклад. М.: НИУ ВШЭ, 2018 [Электронный ресурс]. <https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf>.
3. Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин, П. С. Сорокин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 288 с.
4. Степашкина Е. А., Суходоев А. К., Гужеля Д.Ю. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов. (Сер.: Современная аналитика образования. № 2 (62)). М.: НИУ ВШЭ, 2022.
5. Тадтаев Г., Лебедева Е. Доля желающих отдать детей в вузы россиян упала в два раза за десять лет [Электронный ресурс] / РБК. — 19.03.2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/03/2021/6053a3e19a7947985bc38137?from=newsfeed>

УДК 330

Лутфуллина А. Ф.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ИХ ОТДАЧА В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: Как предполагает теория человеческого капитала, образование является одним из основных факторов, определяющих доходы людей. Кроме того, важно контролировать социально-экономические и демографические характеристики, поскольку качество жизни и привычки влияют на способ выхода на рынок труда и, следовательно, на доходы. В статье исследуется эмпирическая связь между доходом работника и полученным им образованием.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, определение дохода, инвестиции, производительность.

INVESTMENTS IN HUMAN CAPITAL AND THEIR RETURN TO THE ECONOMY

Annotation: As the theory of human capital suggests, education is one of the main factors that determine people's incomes. In addition, it is important to control socio-economic and demographic characteristics, since the quality of life and habits affect the way to exit the labor market and, consequently, incomes. This article explores the empirical relationship between a worker's income and their education.

Key words: human capital, education, income definition, investment, productivity.

Человеческий капитал является мерой экономической ценности профессиональных навыков человека. Человеческий капитал соотносится с производительностью труда, и представляет собой часы, которые люди тратят на производство товаров или услуг.

Человеческий капитал рассчитывается как текущая стоимость всех будущих выгод, которые индивид надеется получить от своей работы, пока он не перестанет работать. Это в дополнение к финансовому капиталу представляет собой общее богатство человека.

Основы теории человеческого капитала были заложены в трудах ученых Г. Беккера, В. Петти, А. Смита, Т. Шульца и ряда других авторов. Вопросы инвестиций в человеческий капитал изучают в своих работах С.А. Дятлов, В.П. Горбачев, В.А. Каменецкий, Р.И. Кипяшильников, С.А. Комарова, Л.Н. Кончакова, В.Т. Смирнов и др.

Объем человеческого капитала не является одинаковым на протяжении всей жизни и сокращается с годами, но может увеличиваться за счет инвестиций. Образование, опыт и навыки сотрудника имеют экономическую ценность.

Концепция человеческого капитала была разработана Теодором Шульцем и Гэри Беккером. Они считали, что человеческий капитал, как и любой другой вид капитала, если вложить в него, может принести много пользы обществу.

В своем исследовании они утверждают, что большая часть экономического роста обществ может быть объяснена путем введения переменной человеческого капитала. Особенно тогда, когда экономический рост не мог быть объяснен с использованием традиционных факторов производства: земли, труда и капитала.

Инвестиции в человеческий капитал повышают производительность факторов и стимулируют технический прогресс. Кроме того, инвестируя в него, можно получить множество преимуществ в других областях, например, таких как социальные или научные выгоды [1, с. 9]. Поэтому человеческий капитал считается очень важным фактором производства. Настолько, что в исследованиях Uzawa (1965) и Lucas (1988) он был введен в качестве основной

переменной производственной функции Кобба-Дугласа, заменив фактор труда (L) на фактор человеческого капитала и технологию (A) и финансовый капитал (K):

$$Q = AL^{\alpha}K^{\beta}.$$

Человеческий капитал важен не только потому, что он является частью уравнения или потому, что на него ссылаются эксперты в данной области, а потому что он является фундаментальным фактором для экономики.

Важность человеческого капитала заключается в том, что он является фундаментальной единицей компании. То есть самое ценное и важное в любой организации – это люди. И, следовательно, ее человеческий капитал.

Без людей компании не могут работать. Можно повысить эффективность, автоматизировать процессы и даже роботизировать все производство, но люди всегда будут играть самую важную роль.

Образование и обучение на рабочем месте являются наиболее важными формами инвестиций в человеческий капитал. Высшее образование значительно увеличивает заработок людей, даже с поправкой на другие переменные, такие как способности человека [5].

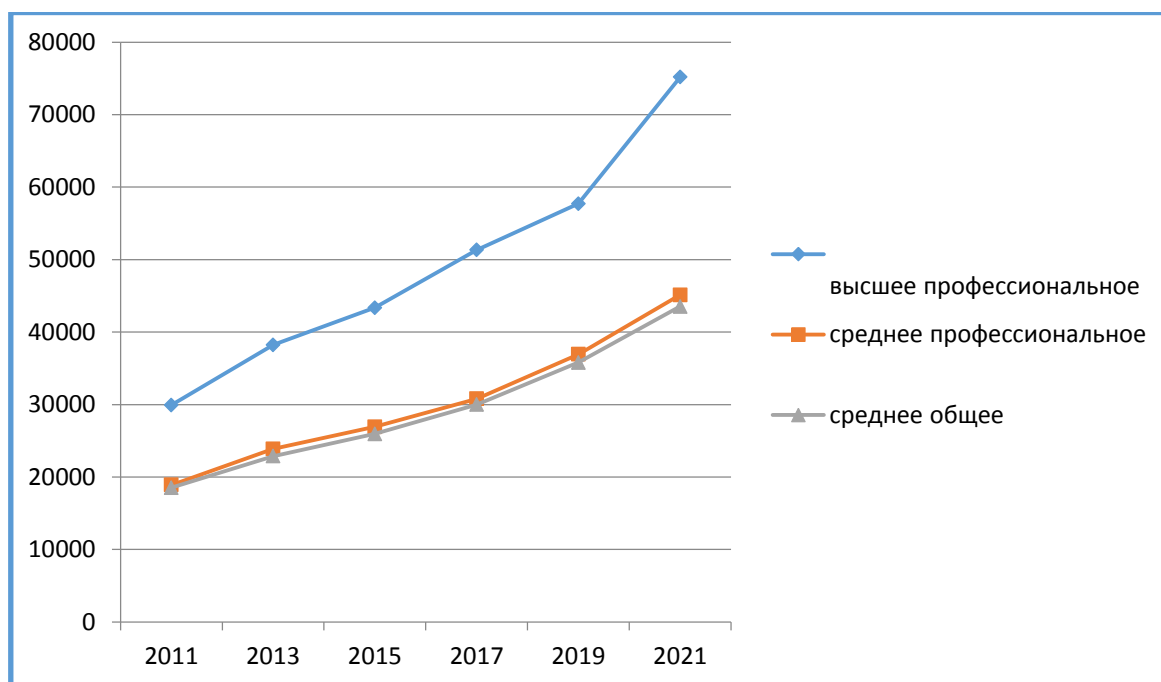

Рис. 1. Средняя заработная плата работников по уровню образования за 2011-2021 гг.

Для рассмотрения взаимосвязи уровня образования и дохода обратимся к трудам Джаббаровой Э.Х. Согласно ее исследованию, человеческий капитал как интегральная оценка количественных и качественных характеристик населения является величиной, зависящей в значительной мере от экономических и социальных процессов. В качестве метода исследования Джаббарова Э.Х. использует корреляционно-регрессионный анализ.

Таблица 1

Оценка взаимосвязи количественных и качественных характеристик человеческого капитала на территории РФ

Компоненты уравнения	Оценка взаимосвязи	Уравнение парной регрессии	t-статистика	F-статистика
Y _{1,2} – Среднедушевые денежные доходы населения X _{1,2} – Доля расходов на образование	-0,89 – обратная высокая	$Y_1 = -2830,22 X_1 + 38967,97$	7,35 стат. значимо	53,96 стат. надежно
Y _{3,4} – Численность населения X _{3,4} – Среднедушевые денежные доходы населения	-0,49 – обратная умеренная	$Y_3 = 0,07 X_3 + 143364,49$	223,86 стат. значимо	5,99 стат. надежно

Источник: Джаббарова, Э.Х. Оценка взаимосвязи уровня образования и доходов населения в регионе / Э. Х. Джаббарова // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 2. – С. 144-151. – ISSN 1818-4049. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/319328>

Результаты проведенного корреляционно-регрессионного анализа (табл. 1) демонстрируют наличие прямых и обратных связей между уровнем образования и дохода населения в системе формирования человеческого капитала. Значит, образовательный потенциал населения является одним из наиболее важных преимуществ и может рассматриваться как важнейший фактор роста конкурентных преимуществ [3].

Для исследования связи между доходом работника и полученным им образованием рассмотрим данные на примере предприятия авиационной промышленности АО «УАПО», которое в текущий момент осуществляет поиск сотрудников [2].

Таблица 2

Зависимость дохода работников АО «УАПО» от уровня образования

Должность	Требуемый уровень образования АО «УАПО»	Зарботная плата, тыс. руб.
Заместитель главного бухгалтера	Высшее профильное образование	61
Бухгалтер	Среднее специальное образование	30
Инженер -технолог (мехобработка на ЧПУ)	Высшее техническое образование	50
Ученик оператора станков с ЧПУ	Среднее техническое образование	35

Источник: Вакансии компании АО «Уфимское агрегатное производственное объединение» – работа в Уфе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa.hh.ru/search/vacancy?text=yano&from=suggest_post&fromSearchLine=true&area=99&page=0&hhtmFrom=vacancy_search_list

Табл. 2 показывает взаимосвязь уровня образования и дохода работника. К примеру, заработная плата заместителя главного бухгалтера, уровень образования которого – высшее образование, составляет 61 тыс. руб., в то время как заработная плата бухгалтера, имеющего среднее специальное образование на 50% меньше, т. е. 30 тыс. руб.

Заработная плата рабочего на станке с ЧПУ, который имеет высшее техническое образование получает на 15 тыс. руб. больше, чем работник который имеет среднее техническое образование.

Таким образом, дополнительная ступень образования, а именно высшее образование, существенно увеличивает заработную плату работника.

Существуют три гипотезы о влиянии образования на определение заработной платы [7, с. 152]. Первая из них утверждает, что образование повышает предельную производительность личности, поскольку заработная плата отвечает тем же (при условии максимизации прибыли компаниями), чем выше уровень образования, тем выше вознаграждение за работу.

Во-вторых, модель идентификации предполагает, что образование является инструментом, который позволяет компаниям идентифицировать наиболее продуктивных работников; производительность, со своей стороны, является лишь функцией врожденных индивидуальных способностей. Этот аргумент известен как «гипотеза сигнализации-отбора», и одновременно включает в себя отбор компаниями и сигнализацию работниками [4, с. 12].

В модели отбора говорится, что образование, когда сигнализирует о производительности труда (в соответствии с гипотезой идентификации), позволяет компаниям более эффективно распределять рабочую силу, предоставляя более образованным работникам задачи, требующие большего мастерства, и менее сложные задачи для них с более низким уровнем образования [6, с. 27].

Эти две последние модели имеют различные экономические последствия: в предположении идентификации образование не имеет результатов эффективности, в то время как в модели отбора образование позволяет повысить общую производительность за счет лучшего распределения работников. Можно сказать, что все три гипотезы сходятся во мнении по разным причинам о прямой связи между образованием и вознаграждением за труд. Этот вывод был подтвержден во многих эмпирических исследованиях.

Вышеуказанные соотношения доказывают, что образование является одним из инструментов построения системы увеличения человеческого капитала в обществе. Уровень образования работника является не только гарантией трудового дохода, но и гарантией социальной мобильности, минимизирующей риск безработицы. В современных условиях, когда высшее образование становится более коммерческим, необходимо повысить скорость окупаемости частных инвестиций в образование, что повысит мотивирующую роль работников и, как следствие, уровень человеческого капитала в образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранова И. А. Инвестиции в человеческий капитал – революция в финансировании образования / И.А. Баранова. – М.: Синергия, 2016. – 913 с.
2. Вакансии компании АО «Уфимское агрегатное производственное объединение» – работа в Уфе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ufa.hh.ru/search/vacancy?text=уапо&from=suggest_post&fromSearchLine=true&area=99&page=0&hhtmFrom=vacancy_search_list
3. Джаббарова, Э.Х. Оценка взаимосвязи уровня образования и доходов населения в регионе / Э. Х. Джаббарова // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 2. – С. 144-151. – ISSN 1818-4049. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/319328>
4. Кикер Б.Ф. Исторические корни понятия человеческого капитала / Б.Кикер // Журнал политической экономии – 1966. – Vol. 74. – № 5. – P.481–499.
5. Средняя начисленная заработная плата работников по профессиональным группам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_costs
6. Черненко И. М. Эффективное управление человеческим капиталом работников университета / И. М. Черненко, Н. Р. Кельчевская. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. – 129 с.
7. Schultz Т. Инвестиции в человеческий капитал: роль образования и научных исследований / Т. Schultz. Лос -Анджелес: Свободная пресса, 1971. – 272 с.

УДК 336.012.23

Левина А. Е., Фахретдинова Г. Р.

Уфимский государственный авиационный технический университет

РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию развития банковской системы в аграрном секторе России. В статье приведен анализ взаимодействия банковских структур с предприятиями аграрного сектора экономики, а также показана актуальность развития банковской системы для обеспечения финансовыми ресурсами сельскохозяйственных предприятий на примере отечественных и зарубежных банков.

Ключевые слова: Банковская система, Центральный Банк, кредитная кооперация, сельскохозяйственный производитель.

Levina A.E., Fakhretdinova G.R.

Ufa State Aviation Technical University

DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Annotation: The article is devoted to the study of the development of the banking system in the agrarian sector of Russia. The article provides an analysis of the interaction of banking structures, as well as the relevance of the development of the banking system using the example of domestic and foreign banks. The author of the article summarizes the data obtained because of the study and draws up conclusions on them

Key words: banking system, central bank, credit cooperation, agricultural manufacturer.

Российские предприниматели в процессе развития бизнеса в аграрном секторе сталкиваются с серьезными трудностями. В 2018 г. были зафиксированы самые низкие темпы роста в сегменте «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – индекс выпуска составил 98%, тогда как в 2017 году показатель находился на уровне 101,4%. Фактическое снижение производства в сельском хозяйстве составило 2%. По структуре продукции виден слабый рост домашнего хозяйства, в среднем показатель увеличивается на 1,3 пункта в год, за последние 11 лет. В 2021 г. сельскохозяйственное производство продукции увеличилось на 2,2%, согласно официальным данным Росстата.[1] Одновременно наблюдается снижение количества предпринимателей, занятых в сельском хозяйстве, причиной является постоянное снижение потребления отечественной продукции внутри страны, что вынуждает сельхозпроизводителей наращивать объемы экспорта. В свою очередь, ориентация бизнеса на увеличение объема поставляемых товаров за границу приводит к росту цен на внутреннем рынке вызывая еще большее сокращение внутреннего потребления и негативно сказывается на отечественном производстве.[2]

Одной из основных причин слабого развития отрасли является дефицит оборотных средств. В условиях специфики сельскохозяйственного производства, а именно, сезонности и длительности производственного цикла, последствия нехватки ресурсов ощущаются наиболее остро, по сравнению с другими сферами бизнеса. Ввиду невозможности обеспечения потребности в оборотных средствах за счет собственных источников возникает объективная потребность в привлечении дополнительного капитала. Однако она сдерживается ограниченностью доступных кредитных средств для сельскохозяйственных производителей. Сложная финансовая ситуация, отсутствие ликвидного обеспечения, рискованность бизнеса вызывают либо повышение процентных ставок по кредитам предприятий сельскохозяйственного комплекса, либо отказ в рассмотрении кредитных заявок. Проблема доступности ресурсов в значительной мере может быть решена посредством взаимодействия сельскохозяйственных производителей с государством, коммерческими банками, кредитными кооперативами. При определенных условиях деятельность потребительских кредитных кооперативов становится существенным подспорьем в обеспечении финансовыми ресурсами, способствуя увеличению выпуска продукции в сельском хозяйстве. Однако объем заемных средств кредитных кооперативов все еще невелик и растет довольно медленно. Ввиду неразвитости сельскохозяйственной кредитной кооперации основным источником обеспечения товаропроизводителей остаются коммерческие банки, хотя механизм их взаимодействия с клиентами также требует совершенствования с учетом особенностей сельскохозяйственной деятельности и накопленного мирового опыта. Необходимо помнить, что задача государства заключается в обеспечении национальной экономической безопасности, в особенности в части обеспечения ее продовольственной составляющей. Поэтому рост

государственных расходов на достижение данной цели следует считать оправданным в случае применения экономических и политических санкций со стороны внешнего мира.

В создавшихся условиях особое значение имеет государственное экономическое регулирование агропромышленного сектора экономики призванное создать благоприятные условия для развития сельского хозяйства. Оно должно быть ориентировано на решение первоочередных задач:

1. Ускорение социального развития села.
2. Стимулирование роста производства сельскохозяйственной продукции в интересах самообеспечения страны продуктами питания.
3. Стимулирование развития конкуренции и бизнеса на аграрном рынке.
4. Усиление государственной поддержки на республиканском и региональном уровнях.
5. Внедрение современных технологий в сельском хозяйстве.
6. Создание единой информационной и конституционной системы в АПК.
7. Содействие развитию агропромышленной интеграции и сельскохозяйственной кооперации в сфере переработки и сбыта продукции.

В 2022 году ввиду введенных внешнеэкономических санкций из России ушли многие мировые бренды. Российский рынок покинули компании из банковской сферы – Deutsche bank, Goldman Sachs, транспортной – Audi, BMW, Boeing, потребления – Airbnb, ASOS, IKEA.[3] Однако мировые гиганты сельскохозяйственной индустрии, Cargill Inc., Bayer AG и Archer Daniels Midland Co, продолжают сотрудничество с российскими предпринимателями и фермерами. Ввиду этого вопрос поддержки малого и среднего бизнеса, направленного на аграрный сектор как никогда актуален. Необходимы меры по доступному льготному кредитованию, развитию отечественных компаний производителей семян, внедрение инновационных биотехнологий и цифровых технологий – это позволит конкурировать с иностранными компаниями, развиваться и занимать лидирующие позиции на мировом рынке. Сложившиеся в современном мире обстоятельства – отличная возможность для страны и отечественных фермеров стать независимыми от внешних корпораций сельскохозяйственными производителями. Сейчас в отношении России существует множество барьеров для экспорта различных товаров, однако в части аграрного производства их гораздо меньше, так как это может привести к серьезным проблемам с продовольствием для всей планеты. Обострение конфликта вокруг Украины в последний месяц уже привело к росту цен на пшеницу более чем на 30%. Если продавцы зерна уйдут из России, а следовательно российские фермеры сократят производство зерна, для обеспечения внутреннего рынка, в таком случае пострадают другие страны, традиционно покупающие российскую пшеницу и другие зерновые культуры.[4]

Для определения дальнейшего развития банковской системы в части взаимодействия с сельскохозяйственными предприятиями следует обратить внимание на динамику прошлых лет. Так второе место по темпам роста

кредитования в 2018 году приходилось на сельское хозяйство (+15,9%). Позитивная динамика кредитования этой отрасли в последние четыре года нарастала (+3,2% за 2015 год; +8,8% за 2016 год; +9,2% за 2017 год). Ускорение кредитования сельскохозяйственного производства в значительной мере обусловлено импортозамещением и различными программами субсидирования: за 2018 год значительно выросло производство животноводческой продукции (в основном мяса крупного рогатого скота и свинины), а также молочной продукции – за последние годы доля импорта в данных сегментах существенно снизилась.[5]

В 2022 году корпоративный портфель снизился на 171 млрд руб. (-0,3%), что, вероятно, вызвано ростом кредитных ставок после повышения ключевой ставки до 20%, а также более осторожным подходом банков к выбору заемщиков на фоне роста неопределенности в отношении финансовой устойчивости компаний. По оценкам экспертов, объем выдач новых кредитов сократился примерно на треть. В дальнейшем некоторую поддержку корпоративным заемщикам окажут принятые Правительством Российской Федерации государственные программы льготного кредитования системообразующих предприятий, в том числе агропромышленного комплекса, предусматривающие выдачу кредитов на сумму около 1,4 трлн рублей.[6] На данный момент, согласно цели центрального банка обеспечить уровень ключевой ставки в размере 4% к 2023, наблюдается стремительное снижение, по сравнению с февралем 2022 года, ставка в мае уменьшилась на 9 пунктов. В связи с этим на предстоящих собраниях центрального банка ожидается дальнейшее снижение ключевой ставки. В целях поддержки населения государственный банк АО «Россельхозбанк» с долей участия 100% возобновил возможность оформления сельской ипотеки под 3%, ставки по кредитам для юридических лиц, занятых в сельском хозяйстве, снижаются.[7] Меры государственной поддержки, а также деятельность кредитных организаций нацелены на развитие сельского хозяйства несмотря на неопределенность внешнеполитической ситуации. Среди наиболее эффективных инструментов банков можно выделить: открытие, продление действующих и новых целевых кредитных линий; предоставление кредитов по льготным процентным ставкам; увеличение сроков инвестиционных кредитов на вновь строящиеся объекты, важные для развития реального сектора экономики; введение ипотеки на основе залога недвижимого имущества. Государственная поддержка сельских товаропроизводителей признана приоритетной во всех странах с развитыми рыночными отношениями. Современная ситуация требует, чтобы каждый этап реформирования соответствовал вызовам и скорости развития агропромышленного комплекса. Недостатки бюджетного финансирования в настоящее время полностью компенсируются кредитованием коммерческими банками. Современная система кредитования сельскохозяйственного продовольственного комплекса должна строиться в соответствии с прогрессивным развитием организации хозяйства и обеспечением безопасности рыночных условий, обеспечением

выполнения задач государственной аграрной политики, а также решением серьезных общенациональных проблем – обеспечение продовольственной независимости страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy
2. Анна Королева. Сельское хозяйство забуксовало//Эксперт.-2019.-URL: https://expert.ru/2019/02/5/selskoehozyajstvo/?utm_source=mis&utm_medium=vk&utm_campaign=rss&utm_term=/2019/02/5/selskoe-hozyajstvo/
3. Кто уходит из России: список компаний//Право.ру.-2022.-239550.-URL: <https://pravo.ru/news/239550/>
4. Сергей Мануков. Мировые сельхозгиганты не уходят из России//Эксперт.-2022.-URL: <https://expert.ru/2022/03/22/selkhozgiganty/>
5. «Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году», Банк России, 2019 год.-URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24203/bsr_2018.pdf
6. О развитии банковского сектора Российской Федерации в марте 2022 года//Информационно-аналитический материал. – 2022.-URL:https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40940/razv_bs_22_03.pdf
7. Россельхозбанк. URL: https://www.rshb.ru/natural/loans/mortgage_all/

УДК 330

Нигматуллин Р. Ф., Марьина А. В.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФАКТОРИНГА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: В работе рассмотрены проблемы и перспективы развития факторинга и форфейтинга на современном финансовом рынке. Проведен анализ состояния современного рынка факторинговых услуг России, а также некоторые сравнения с зарубежным рынком факторинга и форфейтинга.

Ключевые слова: факторинг, форфейтинг, предприятие, финансовые рынки, экспортер, импортер, фактор, форфейтер.

Nigmatullin R. F., Maryina A. V.

Ufa State Aviation Technical University

FORFEITING AND FACTORING: DOMESTIC AND FOREIGN APPROACH.

Abstract: The paper considers the problems and prospects of factoring and forfeiting development in the modern financial market. The analysis of the state of the modern market of factoring services in Russia is carried out, and the foreign market of factoring and forfeiting is also considered.

Key words: factoring, forfeiting, enterprise, financial markets, exporter, importer, factor, forfeiter

На современном этапе развития экономики в условиях глобализации процессы внешнеэкономического взаимодействия стран становятся все более масштабными, что усиливает степень взаимного влияния как отдельных государств, так и региональных объединений. При этом эффект взаимодействия может быть положительным, что выражается в росте объемов взаимной торговли товарами и услугами, совместного инвестирования, притока капиталов. С другой стороны, мировые кризисные явления могут ретранслироваться на национальные экономики через различные каналы взаимодействия, что может оказать деструктивное воздействие на макроэкономические показатели стран. В сложившихся условиях государствам важно не только определить механизмы сотрудничества и совместного партнерства в процессе глобальной интеграции, но и предусмотреть защитные схемы хеджирования и минимизации рисков. Для этого должны применяться гибкие финансовые инструменты, которые дают значимые преимущества участникам внешнеэкономической деятельности и позволяют ускорить внешнеторговый оборот. Такими инструментами являются факторинг и форфейтинг.

Рис. 1. Динамика рынка факторинга в России [5,6]

Причем за последние несколько лет рынок факторинговых операций стремительно растет, наглядно это представим на рис. 1. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что фактический совокупный факторинговый портфель России увеличился на 37%, в стоимостном выражении это составило 294 млрд. рублей, объем выплаченных инвестиций увеличился на 50% и составил 5,8 трлн. рублей, причем в структуре портфеля произошли изменения и увеличился на 4% удельный вес сделок без регресса и составил 78,6 %. [5,6]

На рис. 2 представлена структура факторингового портфеля по его участникам, так лидером являются группа ВТБ, СберФакторинг и Альфа-Банк, удельный вес которых 22 %, 19% и 16% соответственно. [5,6]

Рис. 2. Структура факторингового портфеля по состоянию на 01.01.2022 года. [5,6]

Из данных представленных на рис. 1 и 2 видно, что факторинговый рынок в России развивается, но по сравнению с зарубежной политикой организации факторингового рынка есть отличия.

Так в России, факторинг – это финансовый инструмент, который будет интересен компаниям, продающим товары или услуги с отсрочкой платежа. Из-за того, что оплата поступит только через несколько месяцев, возникает кассовый разрыв. В такой ситуации трудно развиваться, а иногда просто покрывать текущие расходы. Поддержать бизнес на плаву помогает факторинг.

Помимо описанного механизма факторинга, данный финансовый инструмент является еще и совокупностью финансовых услуг, к которым относятся:

- мониторинг входящих платежей,
- управление дебиторской задолженностью,
- оценку надежности покупателей и поставщиков,
- покрытие риска неплатежа или несвоевременного платежа.

Финансовый агент следит за денежными потоками, взаимодействует с дебиторами, напоминает о сроках платежей. Это позволяет клиентам экономить ресурсы: временные, человеческие и финансовые.

Так же в России, в настоящее время существует правовая коллизия, которая заключается в несоответствии друг другу норм статьи 825 ГК РФ, в соответствии с которой финансовые агенты обязаны получать специальное

разрешение (лицензию) на осуществление своей деятельности и Федерального закона от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», в соответствии с которым лицензирование финансовых агентов не требуется. Подобная правовая коллизия формирует разную правоприменительную практику и, как следствие, вызывает сложности в отношениях между участниками рынка и представителями государственных органов, что значительно ухудшает условия ведения факторингового бизнеса.

Что касается зарубежного опыта развития факторингового и форфейтингового рынков необходимо сказать, что наибольшее распространение факторинговая и форфейтинговая деятельность получила в США. Commercial Finance Association (CFA) недавно опубликовала отчет о кредитовании на основе активов и факторинге, который показал увеличение объема внутреннего факторинга на 12,8% в 2021 году по сравнению с 2020. В сравнении с аналогичным российским показателем за этот же период (37%), это на порядок меньше. Но для развитого рынка такие умеренные темпы являются нормальными.

Таким образом, рынок факторинга в США развивался очень давно, намного раньше, чем в России и можно считать, что рынок факторинга в России построен на механизмах функционирования рынка факторинга и форфейтинга в США и других стран Европы, хотя есть и свои особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, Г.Ю., Максименцев А.А. Современное состояние и перспективы развития факторинга в России / – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 17 (359). – С. 88-91. – URL: <https://moluch.ru/archive/359/80224/>
2. Байрачная А.А., Байрачная Милана Александровна Факторинг как форма финансирования торговли: анализ российского и зарубежного опыта // Научный вестник ЮИМ. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factoring-kak-forma-finansirovaniya-torgovli-analiz-rossiyskogo-i-zarubezhnogo-opyta>
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/#dst0
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/#dst0
5. Информационный обзор рынка факторинга за 2020 год, подготовленный Ассоциацией факторинговых компаний// https://asfact.ru/wp-content/uploads/2020/08/AFC-1H2020_open.pdf
6. Информационный обзор рынка факторинга за 2021 год, подготовленный Ассоциацией факторинговых компаний// https://asfact.ru/wp-content/uploads/2021/08/AFC-1H2021_open_upd.pdf
7. Нигматуллин Р.Ф., Марьина А.В. Форфейтинг и факторинг в инновационной деятельности предприятия // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований : материалы X Международной научнопрактической конференции, Уфа, 28–29 мая 2021 года. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2021. – С. 241-246.

Родионова Л. Н., Ибрагимова Л. Д.

Уфимский государственный авиационный технический университет

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОТРАСЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Аннотация: Проблема отсутствия отраслевого управления в регионе несет в себе множество рисков и угроз для его дальнейшего развития, а также снижает уровень экономической безопасности, так как не учитывает специфику географического положения региона, его политическое, социально-культурное и демографическое развитие. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью в современных условиях обеспечивать поддержание экономической безопасности республики. Построение комплексной системы отраслевого управления повысит уровень конкурентоспособности республики не только на общероссийском, но и на мировом рынке. С этой целью в статье разработаны и предложены мероприятия по развитию системы отраслевого управления.

Ключевые слова: отраслевое управление, региональная политика, центра управления отраслевым управлением.

Rodionova L. N., Ibragimova L. D.

Ufa State Aviation Technical University

FORMATION OF SECTORAL MANAGEMENT SYSTEM IN THE REGION

Abstract: The lack of sectoral management in the region has many risks and threats for its further development and also decreases the level of economic stability, as it ignores the specific features of geographic location of the region, its political, sociocultural and demographic development. The relevance of the topic depends on the necessity to ensure economic stability in the republic. The formation of complex system of sectoral management will increase the level of competitive performance of the republic on both All-Russian and world markets. The measures to develop the system of sectoral managements have been worked out in the article.

Key words: sectoral management, regional policy, control center of sectoral management.

В современных условиях развития и реализации таких принципов организации промышленного производства, как концентрация капитала и международная кооперация, слияние концернов, финансово-промышленных групп, корпораций, с все более усиливающейся диверсификацией производства – понятие отрасли становится условным и неоднозначным, особенно, когда речь идет об управлении территориями и регионами, кластерами. В то же время отраслевое управление по традиции относится к ведению федеральных министерств, а в субъектах Федерации – соответствующих органов исполнительной власти.

Отраслевое управление было традиционным видом управления промышленными предприятиями при плановой экономике, формировалось в соответствии с особенностями конкретных секторов экономики, сфер культурной и административно-политической деятельности. Отраслевое управление было жестко централизованным, подчиняющимся общим государственным нормам, нормативам и правилам планирования и организации производства.

Приватизация предприятий, разделение государственной собственности между центром и регионами, появление иностранных инвесторов – привело к многообразию форм и методов ведения бизнеса, когда даже у федерального центра остались лишь надзорные функции.

В настоящее время вопросу регионального отраслевого управления посвящено множество трудов отечественных и зарубежных авторов. Традиционно классификацию методов регионального управления проводят по следующим признакам:

- в зависимости от способа воздействия на субъекты рынка;
- в зависимости от комплексности или широты охвата объекта регулирования [3].

Федеральные органы ориентируют свою деятельность на регулирование процессов организации производства в экстремальных районах, при освоении новых месторождений, активного внедрения иностранных инвестиций, реализации крупных экологических и социальных программ. Региональные органы управления уделяют основное внимание использованию местных ресурсов, рационализации структуры хозяйства, экологическим и социальным проблемам.

В сложившейся десятками лет международной практике объектами селективной государственной поддержки являются проблемные регионы. Во множестве стран в качестве объектов селективной поддержки выделяют как минимум три типа регионов [1, 2]: депрессивные промышленные регионы; депрессивные аграрные регионы; перенаселенные городские ареалы.

В России объектами селективной поддержки являются: депрессивные районы, районы нового освоения, слаборазвитые, приграничные районы, районы экологического бедствия и т.д.

В современных условиях санкционного давления, кризисной ситуации в российской экономике к числу проблемных можно отнести практически все регионы, поскольку во всех наблюдается спад производства, рост безработицы, т. е. традиционные условия и стимулы развития не действуют. Поэтому особую значимость приобретает необходимость грамотной организации и успешной реализации системы двухуровневого отраслевого управления (стратегического – на уровне федерального центра и тактического – на уровне руководства субъектов).

Изучая опыт успешных и развитых регионов России, в первую очередь следует обратить внимание на Республику Татарстан, где, начиная с 1990 гг., ведется целенаправленная экономическая политика с акцентом на отраслевое управление. Значительные финансовые ресурсы направлялись в ключевые отрасли экономики, что позволило избежать сильного спада во время многочисленных кризисов и сохранить промышленный потенциал. Кроме того, руководство республики до сих пор придерживается установки на сохранение контроля за крупнейшими предприятиями региона [4].

В целях формирования качественной системы отраслевого управления необходимо создать автономный уполномоченный орган в структуре государственной власти, который будет подчиняться непосредственно президенту республики – Центр управления промышленностью. Это позволит учесть все особенности экономики региона и максимально продуктивно использовать ее ресурсный потенциал, то есть ставить действительно актуальные цели и отталкиваться при их достижении исключительно от собственных ресурсов. Этот орган ни в коей мере не заменяет министерства промышленности, поскольку у него принципиально иные задачи: от организационно-ресурсного обеспечения деятельности предприятий в условиях санкционного давления (поиск новых поставщиков, потребителей продукции, решения вопросов логистики и пр.), до структурной перестройки промышленности региона (вывода или реконструкции действующего неконкурентоспособного производства, замены технологических линий, разработки селективных налоговых льгот, льготного финансирования, решения вопросов о концентрации, слиянии, создания диверсифицированных производств с базовой отраслью как системообразующей, если это приведет к синергетическому эффекту). В условиях стабильной экономики такие функции Центра могут и не быть востребованы. Следует отметить, что создание Центра – это не возвращение к советским министерствам, которые практически решали судьбу предприятий. Это дополнительная «подушка» безопасности в нестационарных условиях функционирования, резервирование по элементам и функциям управления, что в кризисные периоды является необходимым условием обеспечения надежности и экономической безопасности всей системы хозяйствования.

Также в Центре будут разрабатываться программы по развитию значимых отраслей экономики региона в тесной коммуникации со всеми министерствами и ведомствами. Сейчас эту функцию выполняют различные научные центры, слабо связанные с реальным сектором. При этом в данный процесс коммуникации следует также вовлекать и бизнес в лице руководителей крупнейших предприятий региона. Это необходимая мера, так как высокоэффективное и рациональное государственное управление невозможно без участия частного сектора экономики. Симбиоз таких отношений между органами исполнительной власти, представителями регионального бизнеса и специализированным органом отраслевого управления при президенте

республики по аналогии с «B2B» (business to business) можно назвать «B2G» – business to government [1, 3].

Помимо вышеперечисленного, в контексте отраслевого управления и его влияния на успешное развитие прогрессивных отраслей региона необходимо выделить такую проблему, как уровень коррупции в сфере государственного управления, особенно в части распределения бюджетных средств. Достижение позитивных результатов по решению данной проблемы возможно с помощью двух механизмов.

Во-первых, посредством усиления прозрачности всех государственных процессов, что может быть достигнуто путем внедрения современных технологий в данный процесс (например, на базе технологии «блокчейн»).

Во-вторых, путем применения на региональном уровне такого административного метода, как существенное повышение оплаты труда государственных служащих, что реализуемо на уровне региона. Использование данного механизма способно принести высокий результат на фоне успешной реализации первого – устранения сложной закрытой бюрократической системы государственного управления.

Отраслевое управление, то есть выделение наиболее конъюнктурных и конкурентоспособных отраслевых комплексов (в том числе в составе диверсифицированной группы) и создание условий для их динамичного развития, предъявит и особые требования к системе образования, что позволит более прозрачно формировать план приема в высшие учебные заведения с учетом будущих потребностей промышленности, создания специализированных классов и пр.

Таким образом, можно сделать вывод, что формула обеспечения экономической безопасности региона, определяемая уровнем его конкурентоспособности, представляет собой триединую систему: отраслевое управление, совершенствование государственного и муниципального управления (связанного с ведущими отраслями) и особый сегмент «школа–вуз–предприятие».

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть необходимость и актуальность в современных условиях создания системы отраслевого управления, которая возьмет на себя исполнение задач по экономическому развитию региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лобанов В. В. Государственное управление и общественная политика. – СПб., 2014. – 161 с.
2. Малышева М. А. Теория и механизмы современного государственного управления: учебно-методическое пособие. НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2011. – 115 с.
3. Шамхалов Ф. Основы теории государственного управления, М., 2016. – 518 с.
4. Яковлев А.А., Макаров С. А. Элитный консенсус и экономическое развитие региона: опыт республики Татарстан. – Экономическая политика 2018. Т. 13. №1. – 188 с.

Стамат К. С., Ефимова Н. П.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита (факультет)

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И РОЛЬ ВЫСШИХ ОРГАНОВ АУДИТА В ИХ ДОСТИЖЕНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Государства стремятся к обеспечению устойчивого социального, экономического и экологического развития. Достижение целей устойчивого развития усугубила пандемия коронавируса, которая значительно повлияла на все сферы жизни общества. Высшие органы аудита способствуют выполнению целей устойчивого развития, а также оказывают помощь правительствам по достижению данных целей.

Ключевые слова. Пандемия, коронавирус, высшие органы аудита, цели устойчивого развития, надзор, аудит.

Stamat K. S., Efimova N. P.

Lomonosov Moscow State University, Higher School of state audit

THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AND THE ROLE OF SUPREME AUDIT INSTITUTIONS IN ACHIEVING THEM IN THE CORONAVIRUS PANDEMIC TIME

Abstract: States strive to ensure sustainable social, economic and environmental development. The achievement of sustainable development goals was exacerbated by the coronavirus pandemic, which significantly affected all areas of society. Supreme Audit Institutions contribute to the achievement of the sustainable development goals and also assist governments in achieving these goals.

Key words. Pandemic, coronavirus, supreme audit institutions, sustainable development goals, supervision, audit.

В последние годы особую актуальность приобретают вопросы в рамках обеспечения устойчивого социального, экономического и экологического развития на национальном, региональном и международном уровнях. Данные сферы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию в 1987 году определила устойчивое развитие как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности¹. То есть акцент делается на развитии сфер общественной жизни в средне- и долгосрочной перспективе, в частности.

---

¹ Дайджест «Достижение ЦУР в условиях пандемии COVID-19: роль государств и высших органов аудита» Департамента международного и регионального сотрудничества Счетной палаты.

Генеральная Ассамблея ООН в 2015 году установила 17 глобальных по своему характеру и универсально применимых целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) (рис. 1) и 169 задач по их достижению.

Рис. 1. Цели в области устойчивого развития¹

Источник: Евразийская организация экономического сотрудничества

По сути, они являются неким продолжением целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, по реализации ряда которых был достигнут значительный прогресс, характеризующийся, однако, неравномерностью, прежде всего в африканских странах и наименее развитых государствах.²

На пути к достижению ЦУР государства сталкиваются с различного рода трудностями и проблемами. Пандемия коронавируса легла тяжелым бременем на вовлеченные в данный процесс институты, бизнес-единицы и гражданское общество и нашла отражение в ухудшении показателей устойчивого развития по всему перечню ЦУР. Особенно пандемия усугубила последствия неравенства – бедные государства тяжелее перенесли кризис. Также, можно выделить проблему переориентации и перенаправления организационных и иных ресурсов с решения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее – Повестки 2030) на борьбу с пандемией. Однако, можно отметить и некий позитивный эффект от кризиса – пандемия обнажила острые проблемы, стоящие перед всем миром, в частности высокий уровень странового неравенства, а также показала возможность появления непредвиденных обстоятельств широкого масштаба, абсорбирование отрицательных эффектов которых могло бы пройти менее болезненно при обеспечении устойчивости всех сфер жизни общества.³ Верно и обратное

¹ Официальный сайт Евразийской организации экономического сотрудничества.

² Декларация от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая Генеральной Ассамблеей ООН.

³ Three Ways the Coronavirus Is Shaping Sustainable Development. By Richard Florizone on March 30, 2020.

утверждение – уровень достижения целей и задач устойчивого развития значительно повлиял на степень негативных последствий распространения коронавируса, то есть чем успешнее был прогресс в рамках достижения установленных целей из перечня, тем менее болезненно государства переживали кризис и его последствия. Слабый же прогресс в реализации ЦУР наряду с высокой степенью концентрации деловой активности, перенаселенностью и урбанизацией, привели к тому более тяжелому выходу из пандемии, например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе.¹

Безусловно, деятельность по достижению ЦУР снижает свою эффективность без должного контроля и надзора и большую роль в рамках независимого внешнего надзора играют высшие органы аудита (далее – ВОА). Как гласит Московская декларация, принятая XXIII Конгрессом ИНТОСАИ, ВОА должны реагировать на возникающие национальные и глобальные вызовы и на изменения практик государственного управления, в связи с чем приобретает особую актуальность проблема роли ВОА в рамках достижения ЦУР в условиях пандемии коронавируса². ВОА должны содействовать более эффективной, прозрачной и информативной подотчетности за результат в рамках достижения ЦУР по методологически выверенным показателям с учетом сложности принимаемых правительствами решений и действий. Также, ценность государственного аудита заключается в рекомендациях, которые ВОА дают правительствам, изучив всю необходимую информацию, и которые направлены на совершенствование расходования бюджетных средств и улучшение показателей развития. Осуществляя консультирование государственных органов, ВОА способствуют реализации ЦУР №17 «Партнерство в интересах устойчивого развития».

Роль ВОА в рамках достижения ЦУР также заключается в проведении ВОА аудита отраслей экономики, которые связаны с достижением ЦУР и соответствующих мер государственной поддержки. К слову – в рамках расходования бюджетных средств существует проблема недостаточной согласованности работы институтов и уровней власти, что создает препятствия в реализации Повестки 2030.

Стоит отметить внедрение в работу ВОА способов решения проблем инклюзивности – центрального аспекта Повестки-2030, который заключается в том, чтобы никого не оставлять стороне. Инклюзивный рост – это такое развитие экономики, которое сопровождается созданием благоприятных условий для повышения качества жизни и обеспечения равенства возможностей всех групп населения страны.

Одним из способов реализации полномочий по независимому надзору в рамках достижения ЦУР является проведение добровольных регулярных всеобъемлющих обзоров с оценкой прогресса на пути к достижению ЦУР на

---

¹ Декларация от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая Генеральной Ассамблеей ООН.

² Московская декларация. XXIII КОНГРЕСС ИНТОСАИ 2019. 25 – 27 сентября 2019 года.

национальном и субнациональном уровнях с учетом мнений всех заинтересованных сторон. Результаты данных обзоров позволят странам анализировать препятствия на пути к достижению ЦУР, планировать национальную политику, а также пересматривать национальные цели в области развития¹. Также в проведении данных обзоров есть позитивный эффект, который заключается в возможности осуществлять сравнительный анализ по странам в рамках достижения ЦУР, изучая положительные и отрицательные факторы, которые способствовали или же тормозили процессы развития в тех или иных государствах, внедряя лучшие практики. На сегодняшний день ни одна страна в полной мере не достигла оптимальных значений по реализации показателей по всему перечню ЦУР.

Стоит отметить, что аудит ЦУР должен проводиться в 2 этапа: на первом этапе проводится анализ готовности системы государственного управления к реализации Повестки 2030 – это касается национальных систем в рамках создания системы контроля и отчетности о реализации ЦУР), а на втором – сам аудит реализации ЦУР. Если говорить о результатах проведенного экспертно-аналитического мероприятия на первом этапе в Российской Федерации, то можно утверждать, что система государственного управления Российской Федерации в целом способствует реализации Повестки устойчивого развития, но есть ряд проблем, которые необходимо решить, в частности отсутствие механизмов распределения сфер ответственности, что снижает эффективность работы по внедрению Повестки.²

Осуществляемая ВОА оценка реализации Повестки-2030 направлена на поддержку и помощь правительствам посредством анализа информации по планированию, управлению, контролю и оценке содействия устойчивому развитию со стороны институтов власти.

Что касается влияния распространения коронавирусной инфекции на реализацию Повестки-2030 – пандемия выдвинула на передний план значимость ЦУР №3 «Хорошее здоровье и благополучие», в связи с чем работа ВОА была нацелена в первую очередь на проведение качественного аудита готовности систем здравоохранения к пандемии, при этом не создавая помех жизненно важным службам в их деятельности по борьбе с коронавирусом. Опубликованные результаты проведенных надзоров со стороны ВОА всех стран являлись отправной точкой в решении вопроса недопущения ущерба достижению ЦУР от реализации принимаемых мер по противодействию коронавирусной инфекции.

Пандемия также коснулась реализации мероприятий по достижению ЦУР №16 «Мир, правосудие и эффективные институты» – акцент в проверках сместился на эффективность реализации мер государственной поддержки

---

¹ Дайджест «Достижение ЦУР в условиях пандемии COVID-19: роль государств и высших органов аудита» Департамента международного и регионального сотрудничества Счетной палаты.

² Бюллетень Счетной палаты РФ № 6 (271) 2020 «Цели устойчивого развития».

общества и оздоровления экономики, прозрачность государственных закупок средств индивидуальной защиты и иных необходимых ресурсов.

Таким образом, на сегодняшний день основная задача мирового сообщества заключается в сохранении успехов, достигнутых к настоящему времени в реализации Повестки 2030 года, а также приоритетное стремление к достижению ЦУР вне зависимости от изменения внешних условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая Генеральной Ассамблеей ООН. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>.
2. Московская декларация. XXIII КОНГРЕСС ИНТОСАИ 2019. 25 – 27 сентября 2019 года. Режим доступа: [https://intosairussia.org/images/docs/moscowdeclaration/Moscow-declaration\(RU\).pdf](https://intosairussia.org/images/docs/moscowdeclaration/Moscow-declaration(RU).pdf).
3. Бюллетень Счетной палаты РФ № 6 (271) 2020 «Цели устойчивого развития». Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf>.
4. Дайджест «Достижение ЦУР в условиях пандемии COVID-19: роль государств и высших органов аудита» Департамента международного и регионального сотрудничества Счетной палаты РФ. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SDG.PDF>.
5. Three Ways the Coronavirus Is Shaping Sustainable Development. By Richard Florizone on March 30, 2020. Режим доступа: <https://www.iisd.org/articles/three-ways-coronavirus-shaping-sustainable-development>.
6. Официальный сайт Евразийской организации экономического сотрудничества. Режим доступа: <http://eurasianeconomic.org/>.

УДК 330

Шашкова Т. Н., Петрова М. М.

Финансовый университет при Правительстве РФ (Уфимский филиал, г. Уфа)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДОХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

Аннотация: В статье рассматривается состояние малого и среднего бизнеса в Российской Федерации за 2019-2021 гг. Выполнен анализ численности субъектов малого и среднего бизнеса. Представлены наиболее популярные виды деятельности. Показана динамика поступления налогов, уплачиваемых по специальным режимам.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, микро предприятия, малые предприятия, средние предприятия, специальные режимы налогообложения.

THE CURRENT STATE OF SMALL BUSINESS AND ITS IMPACT ON GOVERNMENT BUDGET REVENUES

Abstract: The article examines the state of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for 2019-2021. The analysis of the number of small and medium-sized businesses was carried out. The most popular types of activities are presented. The dynamics of tax receipts paid under special regimes is shown.

Key words: small and medium-sized businesses, microenterprises, small enterprises, medium-sized enterprises, special tax regimes.

Малое и среднее предпринимательство выступает одним из основных сегментов рыночной экономики, оказывающих существенное влияние на развитие народного хозяйства, рост конкурентоспособности отрасли, активизацию внедрения инноваций, создание рабочих мест и обеспечение существенной доли населения доходами. Следовательно, от степени эффективности функционирования малого и среднего бизнеса в стране во многом зависят темпы экономического роста и отраслевая структура ВВП.

В России степень развития малого и среднего предпринимательства не соответствует имеющемуся потенциалу, это, в свою очередь, замедляет решение проблем экономического и социального характера, которые воздействуют на уровень жизни населения страны [2].

Сектор малого и среднего бизнеса в России имеет незначительный удельный вес в ВВП и составляет 20,2% (рис. 1). В США доля малого и среднего предпринимательства составляет 44,2%, в Великобритании 47,7%, во Франции 55,8%. Наибольший удельный вес малых и средних предприятий в ВВП занимает в Италии – 66,9%, Люксембург – 67,7% и в Латвии – 71,1%.

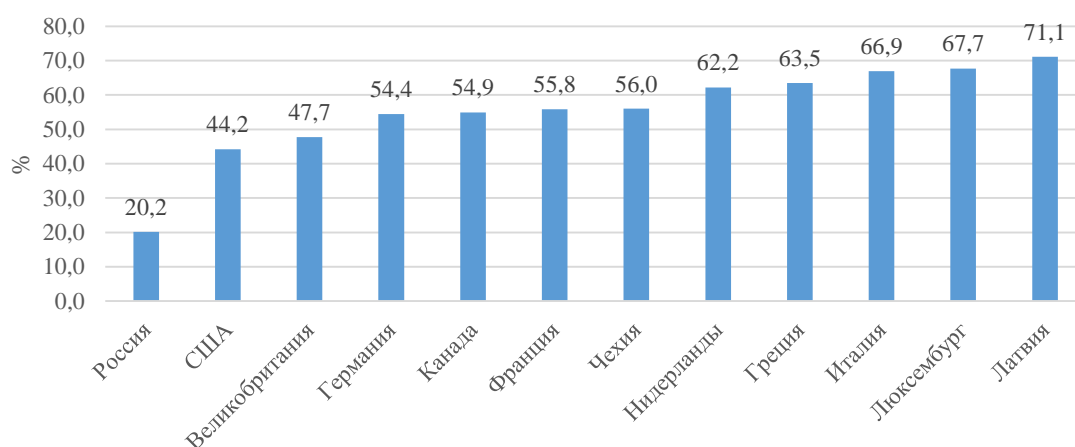

Рис. 1. Удельный вес малых и средних предприятий в ВВП стран мира (в %)

Численность субъектов малого и среднего бизнеса в России за 2019-2021 гг. имеет разнонаправленную динамику: в 2020 г. по сравнению с 2019 г. количество субъектов уменьшилось на 3,9%, но в 2021 г. по сравнению с 2020 г. выросло на 3,2%, но остается ниже 2019 г [3].

За 2019-2021 гг. количество субъектов малого и среднего предпринимательства уменьшилось на 50203 единицы или на 0,8% за счет микропредприятий на 39459 единиц или на 0,7% и малых предприятий на 11676 единиц или на 5,2% (табл. 1). Увеличилось количество средних предприятий на 932 единицы или на 5,5% [3].

Таблица 1

Динамика численности субъектов малого и среднего предпринимательства за 2019-2021 гг. , единицы

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изм-е, +, -	Темп прироста, %
Микро предприятия	5675756	5450261	5636297	-39459	0,7
Малые предприятия	224105	216615	212429	-11676	-5,2
Средние предприятия	17045	17685	17977	932	+5,5
Итого	5916906	5684561	5866703	-50203	-0,8

Источник: составлено по данным Единый реестр малого и среднего предпринимательства [3]

Основную долю в структуре субъектов малого и среднего предпринимательства занимают микропредприятия (96,07%), на долю малых предприятий приходится 3,62%, доля средних предприятий составляет 0,31% (рис. 2).

За 2019-2021 гг. сумма налогов, уплачиваемых по специальным режимам выросла на 199 млрд.руб. (+ 33,8%), в том числе на 223 млрд.руб (+ 45,2%) за счет УСН, на 4 млрд.руб (+ 25%) за счет ЕСХН и на 23 млрд.руб. (+ 64,3%) за счет патента.

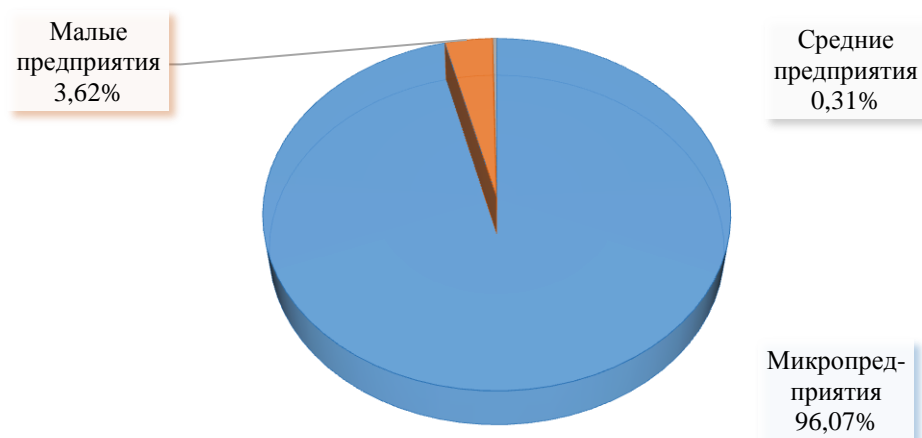

Рис. 2. Структура субъектов малого и среднего предпринимательства в 2021 г., %

Динамика изменения поступления налогов,
уплачиваемых по специальным режимам за 2019–2021 гг., млрд. руб.

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изм-е, +,-	Темп изм-я, %
УСН	493	502,1	716	223	45,2
ЕНВД	65	52	14	-51	21,5
ЕСХН	16	15,3	20	4	25,0
Патент	14	13,3	37	23	64,3
Итого	588	582,7	787	199	33,8

Источник: составлено по данным ФНС [4]

Причинами увеличения налоговых поступлений по специальным режимам УСН и Патент стали следующие:

1) отмена с 1 января 2021 г. налогового режима ЕНВД, в результате чего налогоплательщики перешли на УСН или Патент;

2) изменение с 2021 г. условий, при которых налогоплательщики вправе применять УСН (п.4 и п. 4.1 ст. 346.13 НК РФ):

– максимальная средняя численность работников в отчетном (налоговом) периоде увеличена до 130 человек;

– доходы за отчетный (налоговый) период увеличились до 200 млн рублей.

3) введение повышенных налоговых ставок, в случаях когда доходы в отчетном периоде, определяемые нарастающим итогом, составили от 150 млн руб до 200 млн руб. и (или) средняя численность превысила норматив не более, чем на 30 работников:

– 8% – для объекта налогообложения "доходы";

– 20% – для объекта "доходы минус расходы".

Таким образом, выполненный анализ современного состояния малого бизнеса РФ за 2019-2021 гг. позволил сделать следующие выводы:

1. Вклад малого и среднего бизнеса в России в экономику страны незначителен (20,2% ВВП) и численность таких предприятий снижается (на 0,8%).

2. Основную долю в структуре субъектов малого и среднего предпринимательства занимают микропредприятия.

3. Численность занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса снижается (на 4,3%).

4. Фискальный вклад малого бизнеса в бюджет страны растет (на 33,8%).

5. Самый популярным режимом налогообложения является УСН. Доля поступлений в бюджет по УСН росла опережающими темпами (на 45,2%) за счет отмены ЕНВД, изменения условий применения УСН и повышения ставок для определенной категории налогоплательщиков.

Эффективное функционирование малого и среднего предпринимательства является основой для экономики страны. Поэтому важно осуществлять поддержку субъектов малого и среднего бизнеса, создавать новые эффективные механизмы, которые будут поддерживать и способствовать развитию предпринимательства в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. 02.07.2021).
2. Демидова Н.Е., Шершова Е.В. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №12. – С. 284-290.
3. Единый реестр малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. – <https://ofd.nalog.ru/index.html>.
4. Итоги деятельности ФНС России за 2021 г. – М.: Федеральная налоговая служба, 2022. – <https://analytic.nalog.gov.ru/>.
5. МСП/ПОСТКОВИД. Время для системных решений. Специальный доклад Президенту Российской Федерации // Подготовлен: Экспертным центром при Уполномоченном и общественным представителем Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса. При участии: Института экономики роста им. П. А. Столыпина. – М.: 2022.

УДК 330.34

Шевченко К. И., Терехина С.А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ С ПОМОЩЬЮ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме механизма реализации и функционирования государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации. Авторами было проанализировано развитие ГЧП в динамике за ряд лет. В результате исследования автором был сделан вывод о наличии проблем, препятствующих развитию ГЧП в России. К таким проблемам можно отнести несовершенство нормативной базы, неразвитую систему институтов развития и др. Авторами был сформирован ряд предложений по дальнейшему развитию института ГЧП на средне- и долгосрочную перспективу на основе выявленных проблем. Выводы, изложенные в статье, могут быть полезны для широкого круга лиц, занимающихся изучением государственно-частного партнерства: ученых, практикующих юристов, преподавателей, студентов.

Ключевые слова: экономическое развитие, государственно-частное партнерство, институты развития, развитие инфраструктуры, инфраструктурные проекты.

SOME ISSUES OF ECONOMIC DEVELOPMENT THROUGH THE MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Abstract: The article is devoted to the current problem of the mechanism for the implementation and powers of public-private law (PPP) in the Russian Federation. The author analyzed the development of PPP in dynamics over a number of years. As a result of the study, the author concluded that there are problems hindering the development of PPP in Russia. Such problems include the imperfection of the regulatory framework, an undeveloped system of development institutions, etc. The author has formed a number of proposals for the further development of the PPP institution in the medium and long term based on the identified problems. The conclusions set out in the article can be useful for a wide range of people involved in the study of public-private partnership: scientists, practicing lawyers, teachers, students.

Key words: economic development, public-private partnership, development institutions, infrastructure development, infrastructure projects

Развитие инфраструктуры и инвестиций являются одними из ключевых направлений при реализации внутренней политики государства. Одним из механизмов такого направления выступает государственно-частное партнерство. Партнерство при ГЧП отражает процессы расширения и усложнения форм взаимодействия государства и бизнеса, причем именно от готовности государства взаимодействовать с бизнесом в сложных посткризисных условиях зависит успешная реализация потенциала ГЧП.

Рассматривая проблему функционирования ГЧП, высокая значимость его развития в России для перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития была обозначена еще в 2008 году в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В течение последнего десятилетия проблеме ГЧП уделялось все больше и больше внимания.

Текущая экономическая ситуация, кризисное состояние экономики и, как следствие, отток капитала из страны, все больше повышают роль отечественных институтов развития экономики, поскольку именно они являются «двигателем» механизма привлечения частных инфраструктурных инвестиций для реализации социальных задач.

Государственно-частное партнерство является объективно необходимым для инфраструктурного и институционального развития страны: общеизвестно, что одним из основных факторов, оказывающих влияние на уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, выступает состояние инфраструктуры тех территорий, где они функционируют.

Рассматривая текущее состояние рынка ГЧП, стоит сказать, что ежегодно наблюдается постоянный рост количества завершенных проектов ГЧП и эти проекты уже способны удовлетворять потребности граждан в улучшении качества жизни через развитую инфраструктуру.

Актуальность темы исследования вызвана повышенным интересом к ГЧП в органах государственной власти и деловых кругах, как ведущих стран мира, так и Российской Федерации. Сегодня становится все более очевидным тот факт, что обеспечение высоких и устойчивых темпов развития страны, достижение стратегических целей государственной власти невозможно без заинтересованного партнерства государственных и муниципальных органов власти с представителями частного бизнеса.

Целью исследования выступает изучение динамичного развития государственно-частного партнерства, определение проблемных областей и дальнейших перспектив развития рынка ГЧП с учетом современных экономических условий экономического хозяйствования.

В рамках поставленной цели был сформулирован ряд задач, которые были решены в процессе написания работы:

1. Сформирована характеристика государственно-частного партнерства и описана его роль в российской экономике;

2. Рассмотрена современная текущая экономическая ситуация и определены возможные будущие последствия экономического кризиса на рынок ГЧП;

3. Сформирован ряд актуальных проблем развития государственно-частного партнерства;

4. Выявлены риски не реализации проектов ГЧП с учетом сложившейся экономической ситуации;

5. Сформирован перечень мер и направлений по снижению влияния данных проблем и рисков на рынок государственно-частного партнерства;

6. Определены дальнейшие направления развития инфраструктурных инвестиций и ГЧП, в частности.

В рамках написания работы была исследована теоретическая и практическая часть развития рынка ГЧП. Особое внимание было уделено практическим результатам уже реализованных проектов ГЧП. Был сделан вывод, что наблюдается ежегодный рост как количества реализуемых проектов, так и объема инвестиций – в 2021 году объем инвестиций в ГЧП превысил аналогичный показатель 2020 года в 1,5 раза (2020г. – 211,3 млрд руб., а в 2021г. – 344,1 млрд руб.), а количество объявленных к реализации проектов увеличилось на треть. [2]

За 2021 год более 100 проектов прошли коммерческое закрытие, наибольшая часть из которых была закрыта в конце года (в октябре, ноябре и декабре было закрыто 16,12 и 21 проект, соответственно). Объем средств частных инвесторов по данным проектам составил более 200 млрд рублей. [2]

Помимо завершенных проектов, в 2021 году было заключено множество новых проектов, большая часть из которых являются долгосрочными и оформлены в виде концессионных соглашений.

Несмотря на то, что в общем рынок проектов ГЧП в основном представлен проектами транспортной и коммунальной инфраструктуры, в 2021 году особо отмечается социальная направленность рынка инфраструктурных

инвестиций – 48 из всех новых проектов именно в сфере развития социальной инфраструктуры – такими проектами выступают строительства школ, больниц, объектов физической культуры и спорта.

По результатам проведенного анализа тенденций и перспектив развития рынка ГЧП за последний год, автором был сделан вывод, что рынок ГЧП постепенно восстановился после пандемии коронавирусной инфекции и замедления экономической активности.

Тем не менее, несмотря на ряд положительных показателей в сфере инфраструктурных инвестиций, автор выделил ряд актуальных проблем, которые не дают возможность развивать механизм вливания частных инвестиций в государственные проекты в полной мере. К таким проблемам можно отнести правовую незащищенность инвесторов, нехватку ресурсов для финансирования проектов при длительном сроке их окупаемости, отсутствие качественной системы защиты интересов не только государства, но и бизнес-сферы, недостаточное развитие системы стратегического планирования инфраструктурного развития, а также недостаточная эффективность деятельности институтов развития.

Финансирование проектов государственно-частного партнерства на сегодня сконцентрировано в ряде отраслей, таких как ЖКХ, транспорт, энергетика и другие. Но в данных отраслях существует ограниченное число проектов, поскольку рынок государственно-частного партнерства в России находится еще в стадии развития – это и является катализатором возникновения основных проблем.

В части нормативно-правовой базы также остается нерешенной проблема того, что неразвитость и разночтения в законодательстве не позволяют использовать механизмы ГЧП, за исключением законодательства о концессионных соглашениях, поскольку применение таких форм ГЧП как аренда, контракты жизненного цикла и другие не прописано в законодательстве, то есть не выделено в качестве отдельных обособленных форм.

Также серьезной проблемой, препятствующей привлечению средств инвесторов, является то, что срок окупаемости проектов инфраструктуры длительный, а доход, который инвестор получает, генерируется в текущей валюте (рубль), что является одним из препятствий для привлечения инвестиций в иностранной валюте. Нехватка средств для инвестиций также связана с дисбалансом бюджетной обеспеченности инфраструктурного развития и отсутствием на местах ресурсов и компетенций для работы со сложными механизмов ГЧП: отдельные регионы имеют средства на вложения в ГЧП, а другие – нет.

Немаловажной проблемой является и отсутствие системы планирования развития инфраструктуры. Сегодня в рамках развития не только Российской Федерации, но и ее отдельных территорий отсутствуют долгосрочные стратегии и планы по привлечению частных инвестиций в регион. То есть, на сегодня нет четко выработанной стратегии по развитию рынка государственно-

частного партнерства, закреплённой в рамках Указа Президента, постановления Правительства РФ и в иной форме.

Особое внимание в работе было уделено рискам при реализации инфраструктурных проектов. В условиях современной экономической нестабильности и сложившейся геополитической ситуации возрастает риск сокращения объема инвестиций, поскольку множество инвесторов, в том числе иностранных, покидают российский рынок. Это повлечет за собой сокращение прилива капитала и как следствие – замедление инвестиционной активности. Современная денежно-кредитная политика, снижение доступности кредитных ресурсов также оказывают негативный эффект на инвестиционную активность.

Также существует риск не реализации уже запущенных инвестиционных проектов при наличии средств бизнес-сферы, поскольку на текущий момент в утвержденном федеральном бюджете на 2022-2024 годы отсутствуют необходимые нормативно-правовые акты, предусматривающие выделение бюджетных ассигнований на финансирование проектов ГЧП в 2022 году, что отмечалось в Заключении Счетной палаты на проект федерального бюджета. [3] Этот риск напрямую влияет на возможность реализации инфраструктурных проектов на федеральном уровне.

Тем не менее, преодоление данных проблем и рисков формирует определенные тенденции для дальнейшего роста и развития. На фоне указанных проблем были сформированы направления их решения, что способствовало бы укреплению позиции ГЧП в рамках системы инвестирования.

По мнению автора, необходимо законодательное закрепление стратегии инфраструктурного развития, обеспечение открытости и публичности при организации проектной работы, созданий единой правовой системы, охватывающей все формы, механизмы и виды ГЧП-проектов. Также, на взгляд автора, могут быть использованы зарубежные инструменты привлечения инвестиций, такие как бессрочные облигации или краудфандинг. Данные инструменты могут быть использованы и в российской практике.

Рассматривая российскую действительность с высокой долей вероятности появления коррупционных схем, необходимо законодательное закрепление публичности и открытости – в особенности в части процессов принятия и реализации управленческих решений. Так, одним из направлений является законодательное закрепление необходимости внедрения процедур аудита эффективности с обязательной публикацией результатов в открытой печати – такой аудит может касаться уже реализованных проектов, а также на этапе решения о его реализации, то есть в рамках предварительной оценки эффективности проекта.

Рассматривая конкретные инструменты финансирования, России необходимо внедрять новые инструменты и механизмы привлечения ресурсов. В зарубежных странах, таких как США и Великобритания, распространено применение бессрочных облигаций и краудфандинга. Данные инструменты могут быть использованы и в российской практике.

Для повышения заинтересованности инвесторов во вложении средств в государственно-частное партнерство, необходимо создание национальной системы оценки и сертификации качественных и устойчивых инфраструктурных проектов в виде целостной экосистемы. Эта система может включать в себя такие аспекты, как методика оценки проектов, использование инструментов цифровой экономики, распространение лучших практики ГЧП на электронных площадках. Такая оценка должна быть разработана как на этапе предварительной оценки эффективности, так и на этапе последующей оценки эффективности.

В части сокращения рисков оттока капитала необходима государственная поддержка частных инвесторов с помощью систем льгот и преференций в дополнение к тем, что существуют на текущий момент.

В заключение необходимо отметить, что решение комплекса проблем неразрывно связано с поддержкой со стороны государства и бизнес-сообщества. В период экономического кризиса является важным не сокращать инфраструктурные инвестиции, а наоборот – оказывать максимальную поддержку бизнес-сообществу для повышения интереса к механизму ГЧП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 N 224-ФЗ (последняя редакция)
2. Аналитический обзор Национального центра ГЧП «ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ И СТАТИСТИКА РЫНКА ГЧП ПО ИТОГАМ 2021 ГОДА»
3. Заключение Счетной Палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»